

Н. М. Березюк

Неизвестный В. Я. Джунковский:

ректор Харьковского университета

1821–1826 гг.





Березук Нина Михайловна

Окончила библиотечный факультет Харьковского государственного института культуры (ныне Харьковская государственная академия культуры).

Главный библиотекарь Центральной научной библиотеки Харьковского университета (1962–1969 гг.).

Директор Харьковского Дома ученых (1969–1975 гг.).

Проректор Харьковского института культуры (1975–1991 гг.).

С 1992 г. главный библиограф ЦНБ Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина.

Автор более 90 публикаций, связанных с историей Харьковского университета, Центральной научной библиотеки, историей библиотечного образования.

Автор первого в библиотековедении биобиблиографического указателя, посвященного незаслуженно забытому библиотековеду, воспитаннику Харьковского университета Константину Ивановичу Рубинскому.

Автор монографии «Библиотека Харьковского национального университета за 200 лет (1805–2005)».

Отличник образования Украины, почетный член всеукраинского общества краеведов, лауреат премии им. К. И. Рубинского.



АССОЦІАЦІЯ
ВІПУСКНИКІВ,
ВИКАДАЧІВ АРХІВ
ХНУ імені В. Н. Каразіна

ISBN 978-966-8661-27-3



9 789668 666127 >



Министерство образования и науки Украины
Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина
Ассоциация выпускников, преподавателей и друзей Харьковского
национального университета имени В. Н. Каразина
Центральная научная библиотека

Н. М. Березюк

***Неизвестный В. Я. Джунковский:
ректор Харьковского университета
1821–1826 гг.***



Харьков
Тимченко А. Н.
2008

УДК 378.4(477.54): 378.113.1 Джунковский
ББК 74.58(4Укр – 4Хар) Джунковский
Бер 48

Издано при финансовой поддержке Ассоциации выпускников, преподавателей и друзей
Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина

Научные редакторы:

С. И. Посохов, профессор, доктор исторических наук (Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина);

Н. И. Яблунчанский, профессор, доктор медицинских наук, заслуженный деятель науки и техники (Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина);

М. С. Лапина, доцент, кандидат филологических наук (Народная украинская академия)

Библиографический редактор — **С. Б. Глибицкая**

Ответственная за выпуск — **И. К. Журавлёва**

Рекомендовано к печати Ученым советом Центральной научной библиотеки Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина.

Протокол № 4 от 14 декабря 2007 г.

Березюк Н. М.

Бер 48 Неизвестный В. Я. Джунковский: ректор Харьковского университета 1821–1826 гг. — Х.: Тимченко, 2008. — 312 с.: с илл. — Библиогр.: 142 наименования. ISBN 978-966-8661-27-3

Монография представляет собой первую попытку «материализовать» память о малоизвестной до настоящего времени жизни и деятельности ректора Харьковского университета, профессора Василия Яковлевича Джунковского (1767–1826). Несомненно заинтересуют читателя впервые переиздающиеся «Краткое обозрение врачебной науки в России с древних до нынешних времен» (1811) — хронологически первая работа по истории отечественной медицины, а также актовая речь «Об изящных художествах у греков и влиянии их на нравственность» (1819). Работа содержит библиографический указатель трудов В. Я. Джунковского и литературы о нем, генеалогическую таблицу рода Джунковских.

Издание рассчитано на историков, краеведов, библиографов, специалистов, изучающих историю медицины, широкий круг читателей.

Монографія є втіленням першої спроби «матеріалізувати» маловідому до сьогодні пам'ять про життя та діяльність ректора Харківського університету, професора Василя Яковича Джунковського (1767–1826). Безумовно зацікавлять читача перші перевидання «Краткого обозрения врачебной науки в России с древних до нынешних времен» (1811) — першої праці з історії вітчизняної медицини, а також актової промови «Об изящных художествах у греков и влиянии их на нравственность» (1819). Робота містить бібліографічний покажчик праць В. Я. Джунковського та літератури про нього, генеалогічну таблицю роду Джунковських.

Видання розраховане на істориків, краєзнавців, бібліографів, фахівців з історії медицини, широке коло читачів.

ББК 74.58(4Укр – 4Хар) Джунковский

© Березюк Н. М., 2008

© Ассоциация выпускников, преподавателей и друзей Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина, 2008

© Суперэкслибрис ЦНБ, 1803

© ЧП Тимченко А. Н., 2008

ISBN 978-966-8661-27-3

ВОСПОЛЬЗУЙТЕСЬ ВОЗМОЖНОСТЬЮ ЛИЧНО ПОЗНАКОМИТЬСЯ С ПРОФЕССОРОМ В. Я. ДЖУНКОВСКИМ (ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ)

Я ожидал этой встречи.

Утренний звонок. В телефоне голос Нины Михайловны: на месте ли, готов ли принять.

Я готов, и в подарок мне книга автора об истории университетской Библиотеки. А еще рукопись будущей книги о «Неизвестном В. Я. Джунковском: ректоре Харьковского университета 1821–1826 гг.».

Вижу, всеми фибрами души чувствую, вошла Нина Михайловна в образ Василия Яковлевича Джунковского. Окунулась в его Эпоху, мало отличающуюся от нашей нынешней. Поучительную для нынешней, всем в ней живущим.

В наше очень короткое даже по земным меркам общение определенно вмещалась Машина Времени, а еще — неизвестные доселе науке механизмы интерцеребральной передачи информации. Иначе, как бы, в тонких деталях, до прочтения рукописи, в одно мгновение, я узнал о Герое Нины Михайловны все. Читая потом очень тщательно рукопись, я только и оживлял в сознании уже усвоенные во время встречи факты.

Для меня Василий Яковлевич Джунковский — недостающее звено в моей краткой истории медицинского образования в родном университете. Звено, которое заставляет вернуться и пересмотреть ее заново. Чтобы понять лучше самому и донести потом это новое понимание моим коллегам, ученикам моим и моих коллег, всем, кому интересна история отечественной медицины.

Всем, которые, вот с этого моего предложения до прочтения книги, узнают, что первым историком отечественной медицины был **Неизвестный Василий Яковлевич Джунковский**.

Не буду более хвалить автора и книгу, не то чтобы не перехвалить, но чтобы не задерживать открывшуюся перед Вами, Читатель, возможность лично познакомиться с Василием Яковлевичем Джунковским и его временем.

Николай Яблучанский,
доктор медицинских наук, профессор,
заслуженный деятель науки и техники Украины

ОТ АВТОРА

В истории библиотеки Харьковского университета, вступившей в третье столетие своей деятельности, есть чрезвычайно редкий, если не уникальный, факт. В 1824 г. типографией университета был издан первый печатный каталог ее фонда, включавший в себя 16 тысяч описаний. Составителем его был ректор университета, профессор Василий Яковлевич Джунковский. Именно эта сторона его деятельности изначально была предметом нашего интереса.

Понимание степени трудности совмещения подобной работы с обязанностями ректора, значения, объема и высокого профессионального уровня этого одного из первых печатных каталогов в России вызвали естественное желание узнать о В. Я. Джунковском подробнее.

К сожалению, жизнь и деятельность ректоров первых десятилетий Харьковского университета недостаточно исследована в историографии. Единственным источником, содержащим сведения о них в контексте истории университета, являются юбилейные издания, посвященные его столетию (1905 г.), подготовленные Д. И. Багалеем и под его руководством.

Однако ограниченные биографические сведения, список из шести работ, отнюдь не характеризующих творческое наследие Джунковского, отсутствие объективной оценки педагогической, научной и общественной деятельности — все это требовало дополнительных разысканий. Привлечение оригинальных и переводных работ, доступных документальных источников, большого круга публикаций, сложившееся собственное восприятие и оценка автора о его разносторонней деятельности приоткрыли неизвестные ранее грани личности Джунковского, позволили представить жизненный путь, вклад в историю медицины, в общечеловеческую культуру.

Нельзя не заметить, что биография В. Я. Джунковского укладывается в библиографию его работ. Прилагаемая к данному изданию первая библиография трудов Василия Яковлевича — это отражение

вех его жизни, его интеллекта, огромного напряжения, подтверждение честно прожитой жизни в постоянном труде.

К сожалению, оригинальные работы Джунковского по истории медицины давно стали библиографической редкостью и неизвестны даже ее историкам. Пройдет несколько лет, и мы будем иметь возможность отметить 200-летие публикации хронологически первой работы по истории медицины нашего земляка, ректора Харьковского университета Василия Яковлевича Джунковского «Краткое обозрение врачебной науки в России с древних до нынешних времен» (1811 г.). Ее репринтное переиздание мы прилагаем к нашей работе.

Полагаем, что интерес специалистов, читателей вызовет актовая речь В. Я. Джунковского «Об изящных художествах у греков и влиянии их на нравственность» (1819 г.).

Прилагаемая к работе генеалогическая таблица рода Джунковских составлена на основании данных Харьковского областного государственного архива, Российского государственного и Российского военно-исторического архивов, документальным подтверждением признания права за членами рода на дворянство.

В случаях тождества имен отсутствие дат затрудняло установление родственных связей носителей фамилий Джунковских, что не исключает упущений и неточностей. Отсутствие сведений о черниговской, калужской, польской ветвях не позволяет рассматривать данную таблицу как полную. Но, по нашему мнению, она дает наглядное представление о большинстве представителей этого разветвленного рода и характере их деятельности.

В тексте работы принята система ссылок на соответствующие номера позиций в библиографическом указателе. Источники, не обработанные *de visu*, отмечены астерiskом (*).

В описаниях переводов В. Я. Джунковского, имеющихсЯ в фонде ЦНБ ХНУ имени В. Н. Каразина, приводятся их инвентарные номера. Обложки переводов размещены в тексте в хронологии издания работ.

В связи с отсутствием иконографических материалов, портрет В. Я. Джунковского выполнен заслуженным деятелем искусств

Украины Г. С. Коробовым, его коллегами и учениками по описаниям современников. Представлен в портретной галерее «Ректоры Харьковского университета 1805–2005».

Приношу благодарность Харьковской государственной научной медицинской библиотеке за предоставленную возможность воспользоваться хранящимися в ее фондах изданиями.

Благодарю научных редакторов работы, моих коллег за помощь, доброжелательные замечания, советы и поддержку, свою семью за понимание и терпение.

Буду признательна за любые критические замечания, за предоставление сведений о не обнаруженных нами работах В. Я. Джунковского, его биографии, уточнений и дополнений к генеалогической таблице рода Джунковских.

Искренняя благодарность Ассоциации выпускников Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина за помощь в издании работы.

ВЕХИ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. Я. Джунковского (1767–1826)

1767	Василий Яковлевич Джунковский родился в г. Лебедин (ныне Сумская область).
1788	окончил Харьковский коллегиум.
1788, 2 октября	волонтер госпитальной школы при Генеральном сухопутном военном госпитале (Санкт-Петербург).
1790–1797	учитель греческого языка и надзиратель за учащимися в Калинкинском медико-хирургическом училище (впоследствии – институте).
1795	младший переводчик Государственной медицинской коллегии с оставлением должности учителя.
1799	составил и опубликовал печатный каталог книг Российской императорской медицинской коллегии.
1799	учитель русского, латинского и греческого языков в Санкт-Петербургской медико-хирургической академии.
1800	старший переводчик Государственной медицинской коллегии.
1802	произведен в коллежские асессоры.
1803, 23 февраля – 1818	библиотекарь Санкт-Петербургской медико-хирургической академии, старший переводчик академии.
1804	начальник архива, переводчик при Медицинском совете Государственной медицинской управы, корректор медицинской типографии.
1808, 1 августа	за активное участие в создании Санкт-Петербургской медико-хирургической академии награжден орденом Св. Владимира IV степени.

1808	пожалован титул надворного советника.
1808	член Имп. Вольного экономического общества.
1809	составил и опубликовал печатный каталог библиотеки Санкт-Петербургской медико-хирургической академии.
1810	член комитета Имп. вольного экономического общества.
1811	член комитета по изданию «Всеобщего журнала врачебной науки» Санкт-Петербургской медико-хирургической академии.
1811	опубликовал работу «Краткое обозрение врачебной науки в России с древних до нынешних времен».
1811	опубликовал очерк «Императорская медико-хирургическая академия в нынешнем её состоянии», посвященный 10-летию Санкт-Петербургской медико-хирургической академии.
1811–1816	опубликовал серию очерков «Жизнеописание некоторых в России отличных врачей».
1813	корреспондент, переводчик Медицинского совета Министерства народного просвещения.
1816	составил и издал каталог диссертаций из фондов библиотеки Санкт-Петербургской медико-хирургической академии.
1817, 12 января	пожалован титул статского советника.
1818	избран ординарным профессором по кафедре греческого языка и словесности имп. Харьковского университета.
1818	избран членом училищного и испытательного комитетов, непременным заседателем правления Харьковского университета.

1819, 30 августа	выступил в Харьковском университете с актовой речью «Об изящных художествах у греков и влиянии их на нравственность».
1819	член Медицинского совета при Министерстве духовных дел и народного просвещения.
1819	член комитета по постройке зданий университета.
1819	избран Советом университета заведующим кафедрой сельского домоводства (впоследствии сельского хозяйства).
1820	избран деканом словесного отделения университета.
1820	избран проректором Харьковского университета.
1821	избран Советом и высочайше утвержден ректором Харьковского университета.
1823	присвоено звание «Заслуженный профессор».
1823	избран председателем Общества наук при Харьковском университете.
1823	на выборах ректора по Высочайшему распоряжению оставлен в должности ректора «впредь до усмотрения».
1824	составил и издал первый печатный каталог библиотеки имп. Харьковского университета.
1826, 15 января	награжден орденом Св. Анны II степени с алмазами.
1826, 1 июля	освобожден от обязанностей ректора. Оставлен в звании профессора Харьковского университета с исполнением обязанностей декана словесного отделения.
1826, 21 сентября	В. Я. Джунковский скончался в Харькове.

НЕИЗВЕСТНЫЙ В. Я. ДЖУНКОВСКИЙ: РЕКТОР ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА 1821–1826 гг.

Науки не для того собственно преподаются, чтобы гордиться титулом учености, но для того, чтобы просветить ум и образовав сердца ваши, сделать вас полезными себе и другим. Поспешите с Божьей помощью на предлежащий вам подвиг, оправдайте труд ваших наставников, желание родителей, надежду отечества.

В. Джунковский, 1819 г.

История Харьковского университета – это бесконечный поиск и возвращение ее малоизвестных страниц, забытых имен. Неизменной задачей исследователей остается воссоздание событий жизни университета, объективная оценка вклада тех, кто его создавал и, конечно же, ректоров, с каждым из которых связан определенный период этой истории.

Настоящая работа переносит нас в далекое прошлое. Она представляет собой скромную попытку осветить деятельность четвертого ректора университета Василия Яковлевича Джунковского. Период его ректорства (1821–1826) оказался наименее заметным в истории университета, а судьба — одним из выразительных примеров несправедливости истории.

Неосведомленность о его деятельности и тенденциозность подхода некоторых историков создали определенный стереотип личности Джунковского. Не претендуя на непогрешимость своих суждений, надеемся, что анализ большого круга источников поможет восстановлению неизвестных данных его биографии, деятельности в Харьковском университете, расширит представление о личности ректора, напомним о его забытом приоритете в одной из важнейших отраслей науки.



СТРАНИЦЫ РОДОСЛОВНОЙ

Родословная Джунковских восходит к легендарному монгольскому князю Мурзе-хану Джунку, прибывшему в Москву в составе посольства в начале XVI в. при Василии III. По некоторым сведениям, к польской ветви этого рода принадлежал воевода Ксендзовский, владевший поместьем Джунковка в Галиции.

Русская ветвь потомков Джунковских вела свое начало от полковника Кондратия Джунковского. Документированная родословная дворянского рода Джунковских начинается со Степана Кондратьевича Джунковского, полкового есаула, впоследствии Батуринского протопопа, жившего в начале XVIII в. Большинство представителей рода были священниками. С конца XVIII в. многие члены рода Джунковских поступают на военную и гражданскую службу.

По женской линии род связан с гетманом Павлом Полуботком. Из архивных документов вырисовывается факт далекого исторического прошлого этого рода. В 1708 г. в Лебедине, на родине Джунковских, который был центром военных приготовлений во время шведской войны, останавливался Петр I, готовивший армию к решительному бою под Полтавой. По приданию, с 20 ноября по 26 декабря он квартировал в доме сотника Татарчука — предка Джунковских по женской линии. Их род внесен во II и III родословные книги Полтавской, Санкт-Петербургской и Харьковской, Черниговской и Калужской губерний.

Огромный род Джунковских (нами обнаружено более 100 представителей разных его ветвей) объединяет, в большинстве своем, одно общее географическое понятие — Лебедин, небольшой тихий уездный город в долине реки Псёл некогда Харьковского наместничества, с 1835 г. — Харьковской губернии, ныне — Сумской области. Его основание относится к 1658 году. Исторические параллели большинства судеб Джунковских дают основание полагать, что это были образованные люди, служившие Богу, Государю и Отечеству. На протяжении XVIII в. большинство представителей рода были священниками. Из этого рода вышел ряд значительных деятелей

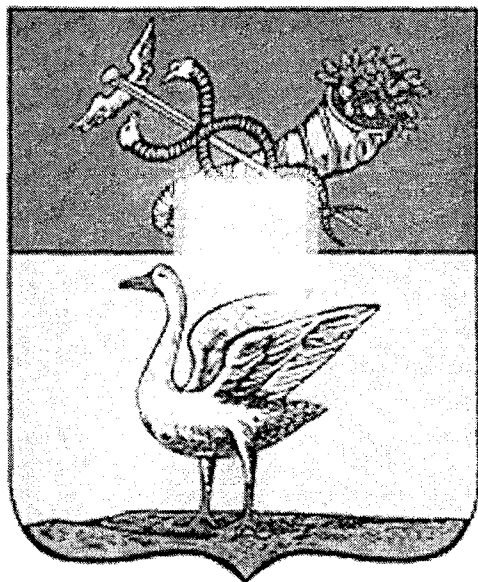
науки, культуры, военачальников. Славилась Джунковские и благотворительностью. Они давали деньги на сооружение храмов, на образование. В 1819 г. отец В. Я. Джунковского, священник Яков Джунковский, пожертвовал на сооружение Георгиевской церкви в Лебедине 300 руб. серебром. Поручик Лебединского уезда Федор Афанасьевич Джунковский в 1825 г. передал «на устройство и благолепие Храма Господня Харьковского университета» большую сумму денег. Предводитель дворянства Константиноградского уезда Полтавской губернии, воспитанник Харьковского университета Павел Петрович Джунковский в 1896 г. подарил университету личную библиотеку, содержащую 1779 томов, среди которых рукописи, книги из библиотеки его деда Степана Семеновича Джунковского, бывшего в течение 25 лет непременным секретарем имп. Вольного экономического общества.

ХАРЬКОВСКИЙ КОЛЛЕГИУМ.

ГОСПИТАЛЬНАЯ ШКОЛА (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

Василий Яковлевич Джунковский родился в 1767 г. в Лебедине, в семье священника Георгиевской Лебединской церкви Якова Джунковского. Трое его сыновей унаследовали профессию отца: стали священниками в родном Лебедине. А двое — пошли на «статскую службу».

В 1788 г., после окончания Харьковского коллегиума, Василий Джунковский поступил волонтером в школу учеников при Генеральном Санкт-Петербургском сухопутном военном госпитале. Генеральными назывались госпитали, при которых находились госпитальные хирургические школы, выпускавшие лекарей и подлекарей (звание, среднее между фельдшером и врачом, которое присваивалось после 1–2 лет учебы). Туда поступали учиться дети из непривилегированных сословий: церковнослужителей, обедневших дворян, лекарей. «Волонтерами», в отличие от современного понятия, назывались сверхштатные ученики, отличавшиеся от штатных тем, что



- Герб города Лебедин утвержден Указом Екатерины II от 21 августа 1781 г. В верхней части – герб Харькова как центрального наместнического города. Лебедь в золотом поле, обозначающий собой имя города

походили на свое иждивении, но не платили за обучение. В 1786 г. хирургические училища при военных госпиталях получили разрешение принимать желающих обучаться «на своём коште». Первая госпитальная школа была открыта в 1707 г. по настоянию Петра I при М. Московском госпитале. Госпитальные школы явились первыми медицинскими учебными заведениями в России, подобных которым в начале XVIII в. не имела ни одна страна. Обучение в них было поставлено по тому времени на весьма высоком уровне. Ученики не ограничивались заучиванием наставлений ученых врачей древности и средневековья, как это делалось в большинстве западноевропейских университетов того времени. Они проходили медицинские науки и практически изучали анатомию, хирургию, внутренние болезни, учились о лекарствах, наблюдали за состоянием здоровья больных, вели историю болезни. Врачи, получившие образование в госпитальных

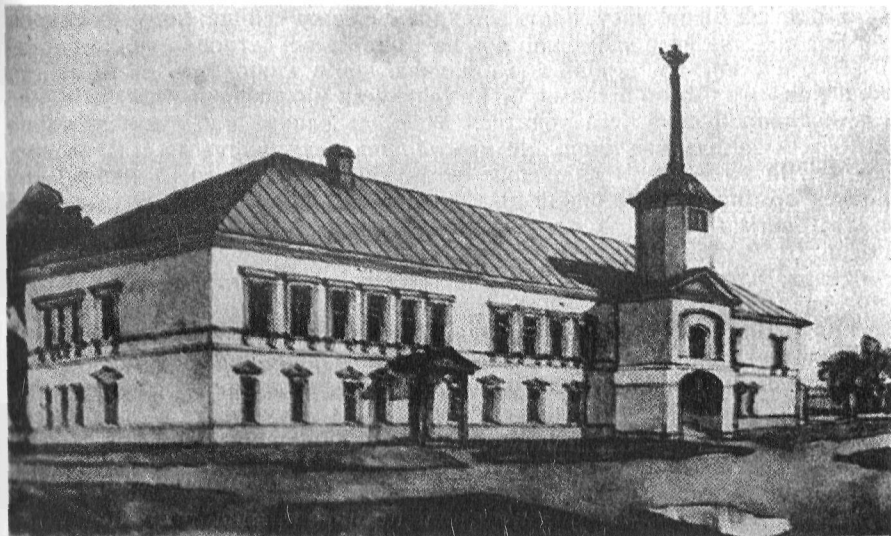


♦ Лебедин.
Церковь Св. Георгия.
Начало XIX в.



♦ Лебедин.
Церковь Троицы.
Начало XIX в.

школах, занимали ведущие места в русской медицине второй половины XVIII в. В разное время госпитальные школы закончили Н. Максимович-Амбодик, Д. Самойлович, Г. Базилевич, Ф. Тихорский, А. Шумлянский, М. Тереховский и многие другие.



- ♦ Харьковский коллегиум. Графическая реконструкция дома.
Рисунок А. Ю. Лейбфрейда



- ♦ Медаль, которой награждались воспитанники Харьковского коллегиума

Для завершения медицинского образования и получения докторской степени «на своем коште» многие врачи, начиная с середины XVIII в., выезжали за границу. В 1799 г. с целью предотвращения проникновения в Россию революционных идей, по приказу Павла I, эти поездки были прекращены. В 1803 г. по настоянию медицинской общественности они возобновились. Часто молодые люди выезжали в Европу даже без предварительной медицинской подготовки.

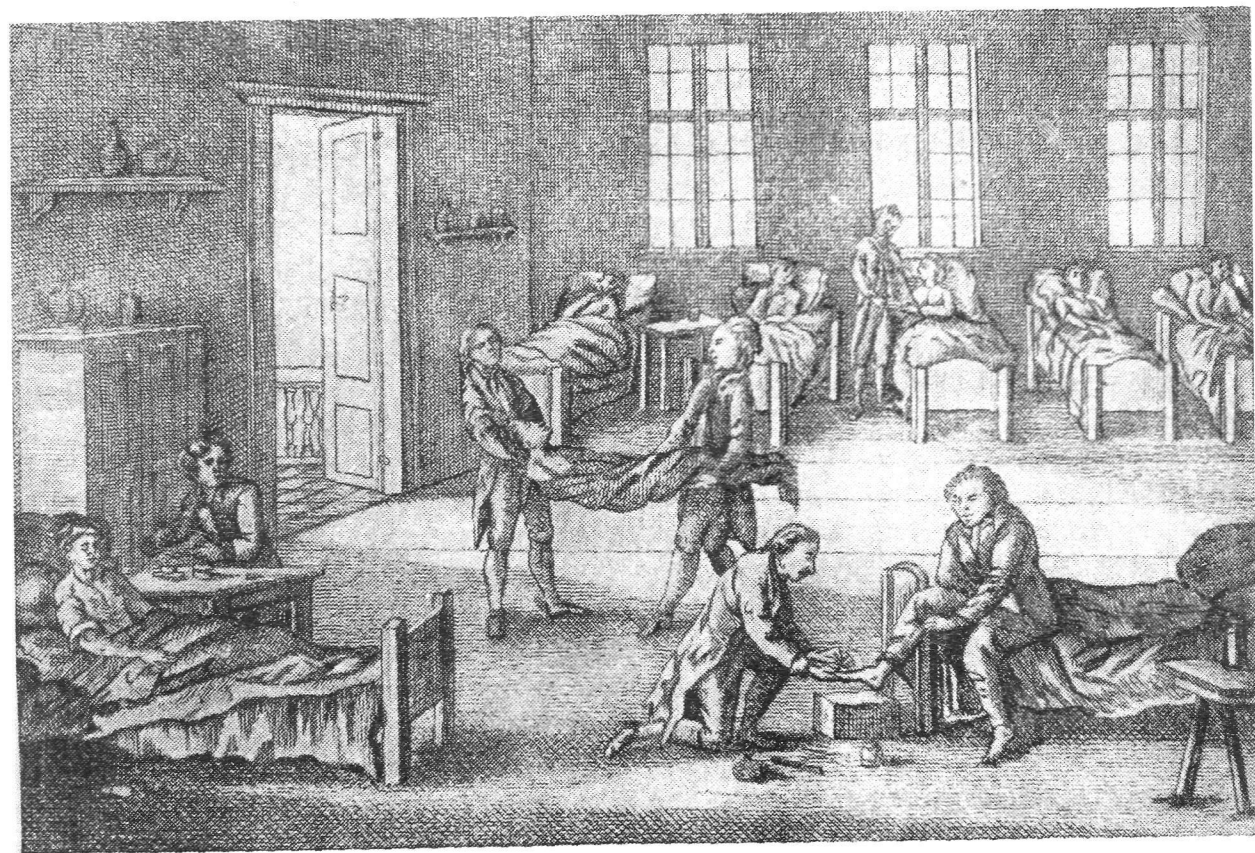
Материальное положение многодетной семьи священника Якова Джунковского было более чем скромным. Только учебные успехи сына Василия в коллегииуме, знание им языков и любознательность позволили отцу приобщить сына к медицине. Однако помочь ему продолжить обучение отец так и не смог. Для полного курса врачебного образования в университетах Западной Европы требовались большие деньги и длительный период обучения.

В 1733 г. при трех новых генеральных госпиталях (Санкт-Петербургском, Московском и Кронштадтском) открылись медико-хирургические школы. В связи с возрастающей потребностью России во врачах, Законом от 15 июля 1786 г. медико-хирургические школы были отделены от госпиталей и стали называться медико-хирургическими училищами. Госпитали оставались их клинической базой. Возникла проблема привлечения учащихся в эти учебные заведения. Медицинская коллегия обратилась к Святейшему Синоду и заявила, что «...для укомплектования трех училищ и госпиталей по новому штату нет другой возможности, кроме как приглашения выпускников духовных академий и семинарий, знающих латинский язык, достигших успехов в области риторики, философии, богословия» [134, с. 33].

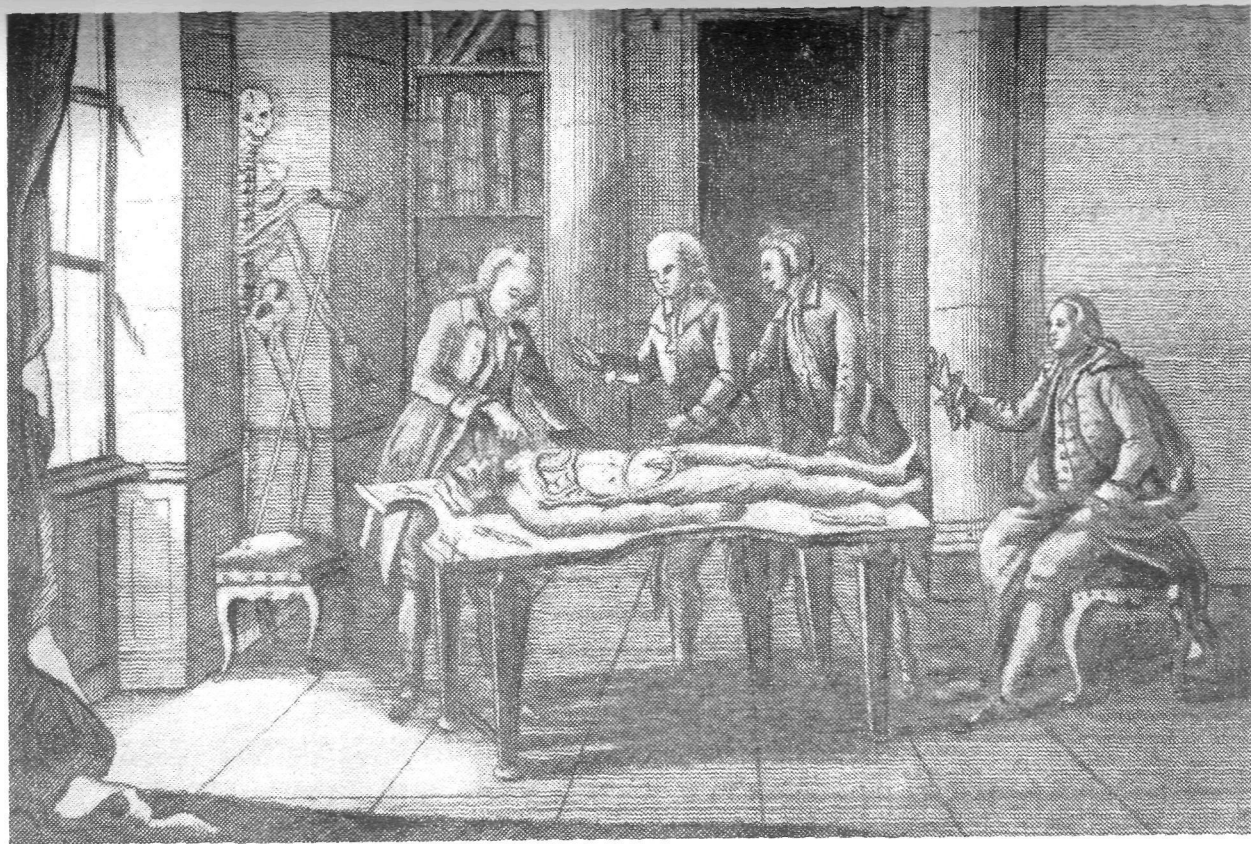
В течение XVIII–начала XIX вв. Харьковский коллегиум был единственным образовательным центром Слободской Украины, в значительной мере удовлетворявшим потребностям в образовании населения юга России. «Образование, которое давал Коллегиум, направленность учебного процесса выходили за границы церковно-профессиональных интересов. Оно было фундаментальным



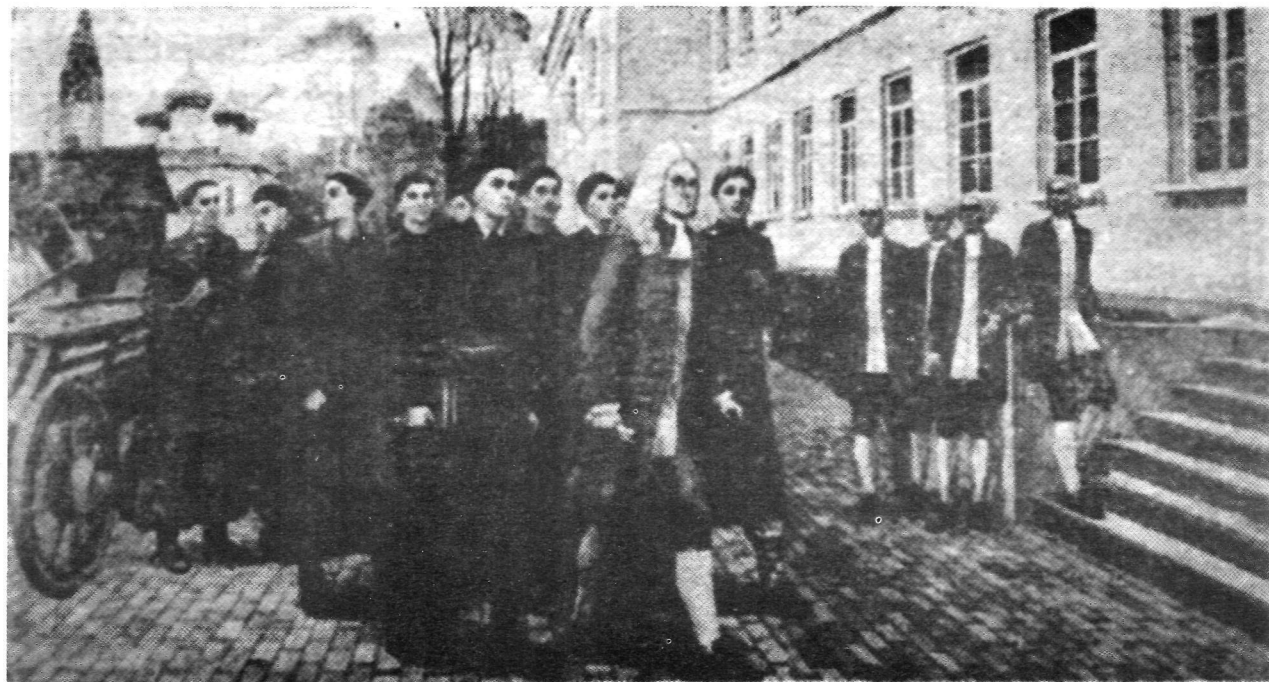
♦ Невская перспектива от реки Фонтанка



♦ Госпитальная палата. Гравюра XVII в.



♦ В анатомическом театре. Гравюра XVII в.



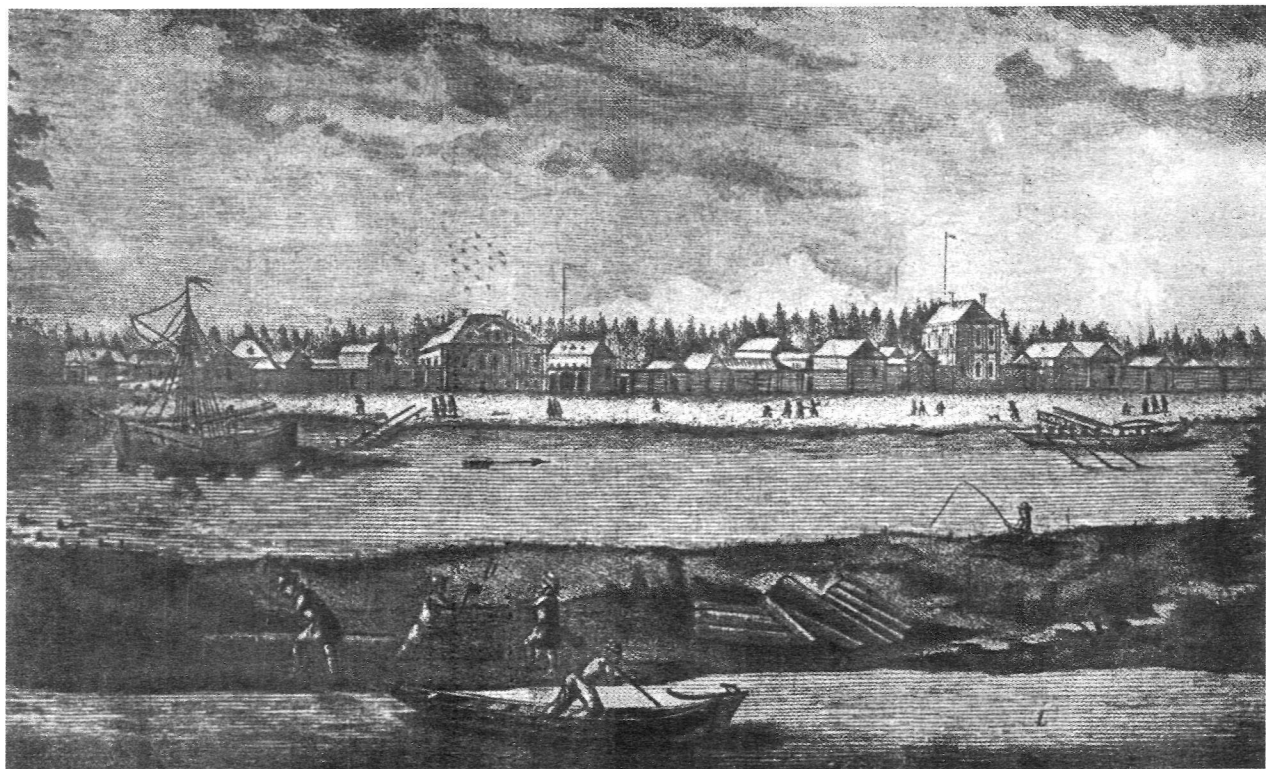
♦ Прибытие украинских студентов в медико-хирургическую школу.
Картина украинского художника В. В. Кохалы



и разносторонним. Содержание учебных дисциплин, их научный уровень и объем были близкими к Киевской духовной академии, а также к первым российским университетам...» [96, с. 157–158]. Подтверждением высокого уровня полученных выпускниками Харьковского коллегиума знаний был запрос их вместе с учениками Киево-Могилянской академии, Черниговского и Переяславского коллегиумов к обучению медико-хирургии и фармации в Москве и Петербурге. Воспитанники Коллегиума Г. И. Базилевич, Ефрем и Василий Мухины, Н. К. Карпинский, Д. Я. Писечков, Т. Д. Смеловский и многие другие внесли большой вклад в становление и развитие медицинской науки и медицинского образования в России. В 1788 г. в медицинские школы были направлены 28 учеников Коллегиума. Не исключено, что среди них был и молодой Джунковский. Добронравный и прилежный юноша обратил на себя внимание исключительными успехами в словесных науках. Еще обучаясь в коллегииуме, Джунковский изучал древнегреческий, латинский, немецкий, французский языки. Знание языков открывало возможность пользоваться иностранной медицинской литературой, что определило его будущее.

КАЛИНКИНСКОЕ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ: НАЧАЛО ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Дальнейшая судьба молодого Джунковского складывается самым неожиданным образом. Уже в 1789 г., после первого года обучения в госпитальной школе, он — учитель греческого языка и надзиратель за учащимися в привилегированном Калинкинском (за Калинкиным мостом) медико-хирургическом училище (позднее институте). Независимое от Медицинской коллегии, финансируемое за счет царского кабинета, оно было создано в 1783 г. для иностранцев, преимущественно немцев, с целью подготовки руководителей медицинским делом и преподавательских кадров. Проект устава училища предполагал запретить русским поступать в число студентов, но под влиянием протестов русских ученых-врачей правительство



♦ Вид берега Фонтанки возле Калинкина моста.
С гравюры П. Штелина, 1766 г.

сняло этот пункт, введя преподавание на немецком языке. Владение иностранными языками, в том числе немецким, открыло Джунковскому путь к преподавательской, а впоследствии к переводческой деятельности. В Калининском институте Джунковский работал до 1797 года.

В 1791 году, в связи с посещением Калининского медико-хирургического института главным директором, на правах попечителя, сенатором П. В. Завадовским, молодой учитель греческого языка пишет «Оду». Этот единственный известный его поэтический опыт свидетельствует о свободном владении начинающим автором поэтическими особенностями одического жанра. «В «Оде» нашло отражение его просветительское представление о том, что «польза частных» является целью государственного правления, а состояние науки (в частности, медицинской) рассматривается как показатель общего уровня развития государства» [100, с. 261–262].

В вопросе о медицинском образовании Джунковского много неясного. Можно предположить, что за год он сдал экзамен на подлекаря. Не исключено, что, работая преподавателем, он мог продолжать готовиться к сдаче экзаменов на это звание и успешно сдать их. Более ранняя сдача экзаменов допускалась «регламентом» училищ. Особенностью Калининского института было то, что определенным категориям (штаб-лекарям, аптекарским гезелям и др.) дозволялось определяться для усовершенствования в науке без увольнения со службы. Джунковский вполне мог воспользоваться этой возможностью. Не подлежит сомнению и тот факт, что преподавание русского, латинского и греческого языков в медицинском учебном заведении требовало определенных медицинских знаний.

МЕДИЦИНСКАЯ КОЛЛЕГИЯ:
В. Я. ДЖУНКОВСКИЙ — ПЕРЕВОДЧИК

Стимулом для развития медицины и медицинского образования в России явилось создание в 1763 г. высшего органа медицинского

управления — Медицинской коллегии.* Коллегия предложила всем врачам присылать ей «сочинения и записки по медицинской науке и истории медические», которые собирались и хранились в библиотеке Коллегии. Так было положено начало созданию в России первой медицинской библиотеки.

XVIII век в России ознаменовался небывалым подъемом развития науки, в том числе медицины. Этому способствовали Академия наук (1725 г.), Московский университет с медицинским факультетом (1755 г.), госпитальные школы и медико-хирургические училища, а позднее медицинские факультеты созданных университетов — Харьковского и Казанского (1804 г.). Количество медиков неуклонно увеличивалось, но этого было недостаточно, чтобы удовлетворить потребности страны во врачах. В 1780 г., по докладу Медицинской коллегии, в ее ведении находилось «во всех местах докторов — 46, лекарей — 488, подлекарей (фельдшеров) — 364».

Важнейшим фактором, сдерживающим развитие медицинской науки, было отсутствие медицинской литературы. Один из выдающихся русских врачей XVIII в. Данило Самойлович писал в 1782 г.: «...до сих пор у нас нет почти ни одной книги по этой науке, написанной на русском языке».

В 1801 г. группа русских академиков во главе с Н. Я. Озерецковским направила Александру I письмо, в котором указывалось, что ученый, «пиша не на русском языке, сообщает свои труды не России собственно, но тому государству, на языке которого пишет» [139, с. 365]. Перевод научной литературы имел чрезвычайно важное значение в условиях, когда медицинская наука и образование только постепенно утверждали свою самостоятельность, а немецкий язык был международным языком медицинской литературы. На стадии становления медицинского образования перевод медицинских руководств становился делом государственной важности. Предисло-

* Медицинскими учреждениями России руководили: Аптекарская палата (1581), Аптекарский приказ (1620), Аптекарская канцелярия (1707), Медицинская канцелярия (1725), Медицинская коллегия (1763). В 1804 г. Медицинская коллегия была ликвидирована и создана Государственная медицинская управа с Медицинским советом, перешедшая в ведение Министерства внутренних дел, а в 1810 — Министерства просвещения.

вия ко многим переводам содержат указания Президента Медицинской коллегии «дабы такого роду переводы и сочинения издавать в свет».

Еще в 1678 г. в Аптекарском приказе определялась должность переводчика, обязанного переводить такие книги, по которым «русские люди могут быть совершенными лекарями и подлекарями». А в 1724 г. Петр I издал специальный указ «О переводчиках и о их художествах», в котором указывал, что «для переводу книг зело нужны переводчики». К числу «художеств», т. е. ремесел, специальностей, по которым особенно требовались переводные книги, относились также «хирургические, анатомические», т. е. медицинские.

Медицинская коллегия, руководимая графом А. И. Васильевым, при котором врачебная наука получила «знатное приращение», начинает разворачивать работу по переводу книг иностранных ученых-медиков. Медицинской литературой интересовались не только специалисты. Интерес к вопросам медицины определялся практической потребностью, вызванной недостаточным количеством врачей и необходимостью прибегать к самопомощи при болезнях, повреждениях, отравлениях и т. п. Каждое издание находило живой отклик в читательской среде. Русская медицинская литература не поспевала за потребностью в ней.

Для медицинской литературы XVIII в. характерно большое количество переводных сочинений. Один из первых русских переводчиков — лекарь, окончивший госпитальную школу, первый профессор анатомии М. И. Шеин в 1757 г. перевел с латинского учебное пособие Л. Гейстера «Сокращенная анатомия», а в 1762 г. — учебник З. И. Платнера «Основательные наставления хирургические, медические и рукопроизводные в пользу учащихся». Большинство русских ученых врачей XVIII в., наряду с оригинальными работами, занимались и переводами. Среди переводчиков медицинской литературы XVIII в. — академики, профессора, преподаватели медицинских школ А. П. Протасов, П. И. Погорецкий, М. М. Тереховский, Н. М. Максимович-Амбодик, Н. Я. Озерецковский, А. М. Шумлянский, И. Д. Книгин, Д. С. Самойлович и многие

другие. Среди имен переводчиков неизменно упоминается имя В. Я. Джунковского.

Этот «переводной» период в истории русской научной медицинской литературы был далеко не простым механическим изложением текстов зарубежных авторов. Врачи-переводчики часто критически относились к текстам, дополняя своими замечаниями. Сложность переводов заключалась в отсутствии русской медицинской терминологии. Каждый из переводчиков, применительно к специальности переводимой книги, вносил в создание медицинской терминологии свой вклад. О важности этой работы писал Д. С. Самойлович: «...необходимо прежде всего и безусловно заняться тем, чтобы установить, или лучше сказать, создать на родном языке все медицинские термины, встречающиеся в книгах по этой науке, и которые еще не приняты, ни даже неизвестны на русском языке. Когда установят все медицинские термины на нашем языке, то не будет никакого затруднения писать труды, полезные для развития этой науки и для народа» [138, с. 309]. Необходимо отметить, что только за первое десятилетие XIX века в России переводов медицинской литературы было сделано больше, чем за все предыдущие столетия.

В 1795 г. В. Я. Джунковский был приглашен Медицинской коллегией для работы в качестве младшего переводчика. Количество студентов в Калининском медико-хирургическом институте, изучавших греческий язык, сокращалось. Работа эта не приносила Джунковскому ни морального, ни материального удовлетворения. Уже обремененный семьей, 28-летний Джунковский в 1797 г. вынужден был оставить преподавательскую работу и перейти в Медицинскую коллегию. Начинался очень важный для его дальнейшей судьбы период, связанный с напряженной переводческой деятельностью. Медик по призванию, из-за стесненного материального положения, превращается в переводчика.

Медицинская коллегия начинает большую работу по переводу медицинской литературы. В 1796 г. с организацией типографии Медицинской коллегии для издания переводов были созданы благоприятные условия. После отбора для перевода учебников и руководств

Н О В Ы Я
МЕДИКО - ХИРУРГИЧЕСКІЯ
НАБЛЮДЕНІЯ

ХРИСТИАНА ЛЮДВИХА МУРЗИНА,
Третьяго Генералъ - Хирурга, перваго
Профессора Хирургіи, при Медико-Хирур-
гической Коллегіи, Меллендорфова полку
полковаго Лѣкаря, Оберъ-Хирурга и пер-
ваго Акушера при градской больницѣ;

П О
ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ
ГОСУДАРЯ,
ИМПЕРАТОРА
ПАВЛА ПЕРВАГО,

При Медицинской Коллегіи съ Нѣмецкаго
на Россійскій языкъ переведенныя и
напечатанныя.

ЧАСТЬ I.

Центральна Наукова
БИБЛИОТЕКА ГРАДЪ
№ 118. №

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

1798 года.

Проверено
1116 1099

иностранных ученых, работа над ними поручалась штатным переводчикам Коллегии. Джунковский с головой уходит в переводческую работу. За первое десятилетие по Высочайшему повелению или приказанию Медицинской коллегии им было сделано более 20 переводов, в основном с немецкого языка, трудов известных в то время врачей. Среди них — И. Еллизена, О. Гунна, Х. Мурзинны, Т. Ловица, Ф. Удена, Ф. Буттаца и др. Тематика переводимых им работ была актуальной для медицинской науки того времени. Значительная их часть связана с оспой, часто и беспощадно повторявшиеся эпидемии которой уносили тысячи человеческих жизней. Единственным средством к ее прекращению во внутренних губерниях России считалось оспопрививание. В 1801 г. в Московском воспитательном доме был сделан первый и удачный опыт прививания коровьей или предохранительной оспы. Интересно, что Антон Петров — первое дитя, над которым был произведен опыт, стал именоваться Антоном Вакциновым. В этом же году Медицинской коллегией была издана в переводе В. Джунковского работа Ф. Буттаца «Наблюдения о прививании коровьей оспы...». В предуведомлении к книге читаем: «...издана по приказанию Государственной медицинской коллегии в пользу российских врачей». Значительная часть переводов наставлений Г. Сика, Ф. Удена, Гальвеля связаны с болезнями скота, падежами, принимавшими большие масштабы. Джунковскому принадлежали также переводы работ И. Еллизена, Х. Мурзинны, О. Гунна, связанные с оспопрививанием сельскохозяйственных животных.

В 1804 г. в некоторых приморских европейских городах (особенно Италии, Испании) разразилась «желтая горячка» (тяжелая вирусная инфекция, переносимая комарами). Россия принимает меры к недопущению этой страшной болезни. Издаются и распространяются сочинения о способах ее врачевания. Работы Я. В. Виллие (англ.), Л. Б. Гитона-Морво (франц.) в переводах В. Я. Джунковского раскрывают опыт зарубежных медиков в организации профилактики этой болезни. Описания так называемых «курений» Гитона-Морво, как способа борьбы с болезнью, в переводе В. Джунковского были оперативно разосланы во все врачебные управы, главные госпитали,

582103
PK-196

НАБЛЮДЕНІЯ

О

ПРИВИВАНІИ КОРОВЕЙ ОСПЫ

собранныя изъ достоверныхъ сочиненій.

И

по приказанію Государственной Меди-
цинской Коллегіи изданныя въ пользу

Россійскихъ Врачей.

Съ Нѣмецкаго языка перевелъ

Василій Джунковскій.

Съ изображеніемъ оспы у коровы.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

Въ Типографіи Государственной Меди-
цинской Коллегіи, 1801 года.

Центральная Библиотека
УЗУ

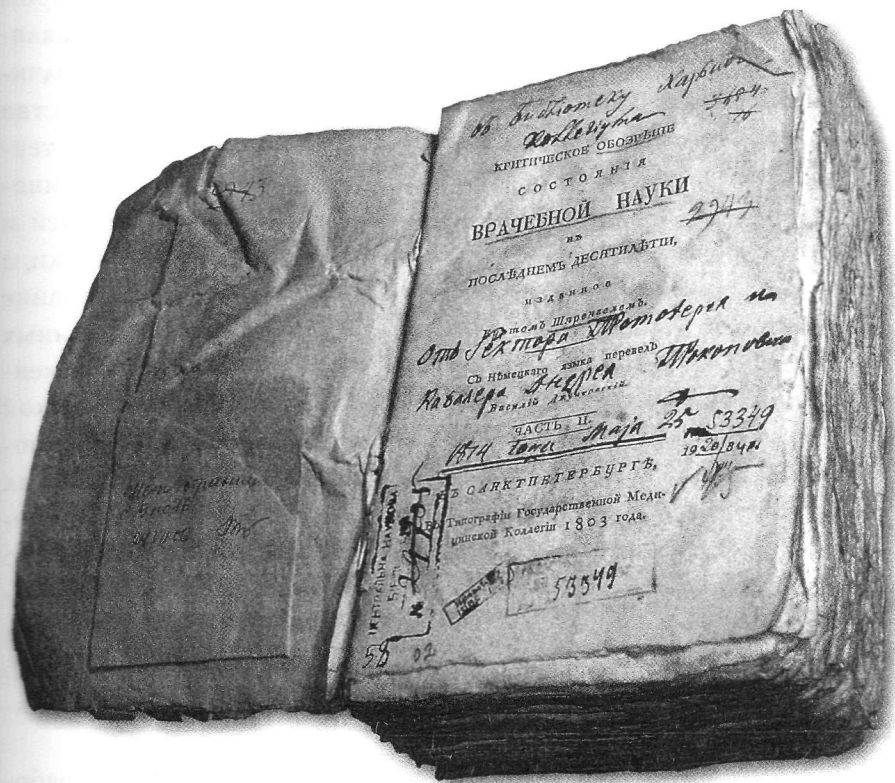
флоты и снабжены необходимыми для «производства сих курений машинами». О значении этой работы свидетельствует тот факт, что она трижды переиздавалась.

Среди переводов Джунковского — работы по истории медицины, хирургии, химии, исцелению минеральными водами, методам предупреждения порчи воды при длительном хранении и др.

Не ставя своей задачей анализа профессионального уровня переводов Джунковского, мы обращаем внимание на актуальность, разнообразие тематики, фундаментальность переводимых работ, имевших практическое применение в медицине, сделавших возможным их использование в учебном процессе.

Среди первых переводов В. Я. Джунковского следует особо отметить классический труд в двух частях врача и естествоиспытателя К. Шпренгеля «Критическое обозрение состояния врачебной науки в последнем десятилетии» (1803 г.). Во введении к труду автор оценивает последнее десятилетие (конец XVIII—начало XIX вв.), как «историю тысячи лет» — период, характерный колоссальными достижениями наук и прежде всего медицинской науки в странах Европы. Имя К. Шпренгеля было хорошо известно в России. Благодаря переводу Джунковского по Шпренгелю читали лекции в Санкт-Петербургской медико-хирургической академии (1803 г.), в Санкт-Петербургском (1819 г.), Киевском (1834 г.) и Виленском (1826 г.) университетах. Работу Шпренгеля использовал ботаник М. П. Максимов при написании «*Historia rei herbarialis*» в двух томах (Amst., 1807–1809). Она стала основным источником для написания профессором Московского университета Н. Д. Лебедевым «Краткого курса истории медицины» (1827 г.). Русский писатель и философ В. Ф. Одоевский в одной из последних своих статей «О незнании в современной науке» (1874 г.) нарисовал картину средневековой медицины по работе Шпренгеля, по его словам «ученого, беспристрастного, почти бесстрастного» [79, с. 530–531].

Сведений о преподавании истории медицины в Харьковском университете с использованием труда К. Шпренгеля в первой четверти XIX в. обнаружить не удалось. Этот классический труд,



хранящийся в настоящее время в университетской библиотеке, так и остался с неразрезанными страницами. Не удивительно, что фамилия переводчика этого труда была неизвестна преподавателям медицинского факультета. На титульном листе книги посвящение: «Его Императорскому Величеству Всеавгустейшему монарху Государю Императору Александру I. Всеподданнейшее приношение от трудившегося в переводе». Книга была руководством, на котором воспитывалось не одно поколение русских врачей. Представляется, что это была одна из самых трудоемких работ переводчика Джунковского. Тысяча страниц текста, огромное количество интереснейших примечаний, касающихся персоналий, дат, терминов, спорности методик разных врачей, происхождения иностранных слов и т.п. Что наиболее ценно для исследователей и библиографов — грамотно оформленные ссылки на источники, а также редкий для того времени справочный аппарат: «Показание имен сочинителей», содержащий более 500 фамилий иностранных ученых-медиков, и «Показание замечательных вещей» — именной и предметный указатели. Перевод — свидетельство высокой библиографической культуры Джунковского. Подобный библиографический аппарат, на том уровне развития библиографии, был сделан Джунковским профессионально. Дело в том, что работу переводчика, которая не высоко оплачивалась в то время, постоянно нуждавшийся Джунковский совмещал с исполнением обязанностей библиотекаря Медицинской коллегии. Еще в 1799 г. им был составлен каталог этой библиотеки — «Catalogue librorum Collegii Rosici Imperialis» [53] = [Каталог книг Российской имп. Медицинской коллегии].

Вряд ли есть необходимость убеждать читателя в том, что работа по переводу научной литературы требовала глубоких медицинских знаний. Нельзя не вспомнить международного определения понятия *перевод*, в основе которого: «...высокий уровень работоспособности, компетентности и добросовестности переводчика» (Устав ООН, ст. 101). Переводы Джунковского отличаются несомненным знанием предмета перевода, состояния медицинской

394 ²/₂₄.

О
СРЕДСТВАХЪ
КЪ БЛАГОРАСТВОРЕНІЮ
ВОЗДУХА И ОТВРАЩЕНІЮ
ЗАРАЗЫ.

394 ²/₂₄.

С О Ч И Н Е Н І Е

Луи Бернарда Гитона-Морво,

Французскаго Национальнаго Института,
многихъ Академій и другихъ
ученыхъ Обществъ Члена,

По высочайшему повелѣнію
Съ Французскаго втораго изданія переведенное
Василемъ Джунковскимъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ,
въ Медицинской Типографіи
1896.

Г 45

02

ЦЕНТРАЛЬН. БИБЛ. ЛАТКОВА
БІБ. ПОЧТА ИМУ
Изм. № 230338



науки, трудов отечественных и иностранных ученых, знания родного и иностранных языков. Их нужно рассматривать как фактор обогащения культуры своего народа, развития медицинской науки. В условиях быстро расширявшихся внешних сношений России это было чрезвычайно важно. В. Я. Джунковский не просто переводил, а зачастую объяснял многие понятия своими примечаниями, давал реальный комментарий к ряду неясных для простого круга читателей проблем, грамотные ссылки на источники. В отдельных переводах встречаем «предуведомления переводившего», переводы греческих слов, сравнительные таблицы. К переводу с французского сочинения Л. Б. Гитона-Морво «О средствах к благоразтворению воздуха и отвращению заразы» (1807 г.). Джунковский прилагает разработанную им «Таблицу сравнений новых французских весов и мер». Поражает удивительное трудолюбие Джунковского-переводчика, подтверждаемое объемами переводов.

В. Я. Джунковский и В. Н. Каразин: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Но вернемся к дальнейшей судьбе Джунковского. В 1800 г., в связи с освобождением от должности старшего переводчика Медицинской коллегии М. О. Парпуры (1763–1828), на эту должность из младших переводчиков был переведен В. Я. Джунковский. Младшим же переводчиком был назначен канцелярист Василий Назарович Каразин. 15 октября 1798 г. после неудачной попытки бежать за границу Каразин, с согласия Павла I, вступил в гражданскую службу под началом А. И. Васильева. Интересно, что только 3 февраля 1800 г., согласно формуляру самого В. Н. Каразина, он был произведен коллежским переводчиком в канцелярию главного казначея и директора главной Медицинской коллегии барона А. И. Васильева. Этому провалу в биографии В. Н. Каразина (в исследованиях Н. Тихого, Я. Абрамова, Е. Узбек) до настоящего времени не найдено объяснения.



♦ В. Н. Каразин

В Медицинской коллегии пересеклись пути будущего основателя Харьковского университета и одного из будущих его ректоров. Поистине исторические параллели в судьбах людей неисповедимы. В жизни В. Джунковского и В. Каразина причудливо переплелись нити судьбы, объединявшие этих людей: Медицинская коллегия и история медицины, Харьковский университет и греческая культура, человеческое непонимание и неприятие, бедность и забвение потомков. Зачисленному в Медицинскую коллегию В. Н. Каразину было предложено заняться сбором материала по истории России вообще, истории медицины и финансов в архивах Петербурга и Москвы. Указом Сената от 27 февраля 1800 г. ему предписывалось собрать «все сведения, касающиеся медицины, выяснить, какая сия часть у нас началась и возрасала и какие время от времени были на то разные учреждения и заведения». Сведений об издании работы Каразина по истории медицины в биографических исследованиях, специальной библиографии обнаружить не удалось. Директор Медицинской

коллегии А. И. Васильев в ответ на просьбу государственного казначея Г. Р. Державина о переводе к нему Каразина, ответил, что «...в продолжение службы своей в Медицинской коллегии и быв отправлен в Москву для отыскания в древних архивах сведений к истории медицины в России, Каразин расположен продолжать в свободное от должности время писать сию историю, имея на то достаточные материалы» [80, с. 319]. Эти слова А. И. Васильева не оставляют сомнений в том, что работа над историей медицины Каразиным не была завершена. «По истории медицины за три года почти занятий В. Н. Каразиным было собрано много материалов, но переданные А. И. Васильеву, кажется, не получили никакого употребления», — писал биограф Каразина Н. Тихий [140, с. 26]. Но это было не совсем так, о чем речь пойдет ниже. Предположить, что в столь сжатые сроки можно было собрать и обработать материалы двух архивов и написать законченное исследование по истории медицины в России даже гипотетически невозможно.

В связи с аналогичной, хотя и более локальной работой, известный историк отечественной медицины Я. Чистович писал в 1870 г.: «...для написания истории первой медицинской школы в России и просмотра архива старых дел высшего медицинского учреждения прошлого столетия потребовалось целых девять лет почти ежедневных занятий» [133, с. 1]. Более достоверным, по моему мнению, является утверждение исследователя истории естествознания и медицины В. П. Зубова о том, что в 1800 году Каразин представил в Коллегию исторический обзор медицинского управления в России. Работа эта стояла в связи с готовящейся реформой медицинского управления.

Понимая масштабы поставленной перед Каразиным задачи, трудно представить, что одновременно возможно было заниматься и другими исследованиями. Однако уже к июню 1801 г. им было закончено сочинение «О причинах постепенного упадка курса рубля в России и о средствах поднятия оного» [121, с. 23–25]. Это историко-политический трактат, в котором излагается история колебаний курса русского рубля с допетровских времен. В нем содержатся со-

ображения, «прожект» Каразина по поднятию курса рубля. За эту работу ему был пожалован титул коллежского асессора и бриллиантовый перстень. Осмелюсь заметить, что рассматривать эту работу как историю финансов в России, по утверждению отдельных биографов [Н. Тихого, В. Абрамова], вряд ли возможно. Ни по хронологическому охвату материала, ни по содержанию, ни по объему она не может быть отнесена к исследованиям такого характера. Сам Каразин дает подзаголовок работы «Список с бумаги, которая была передана государю в июне 1801 года».

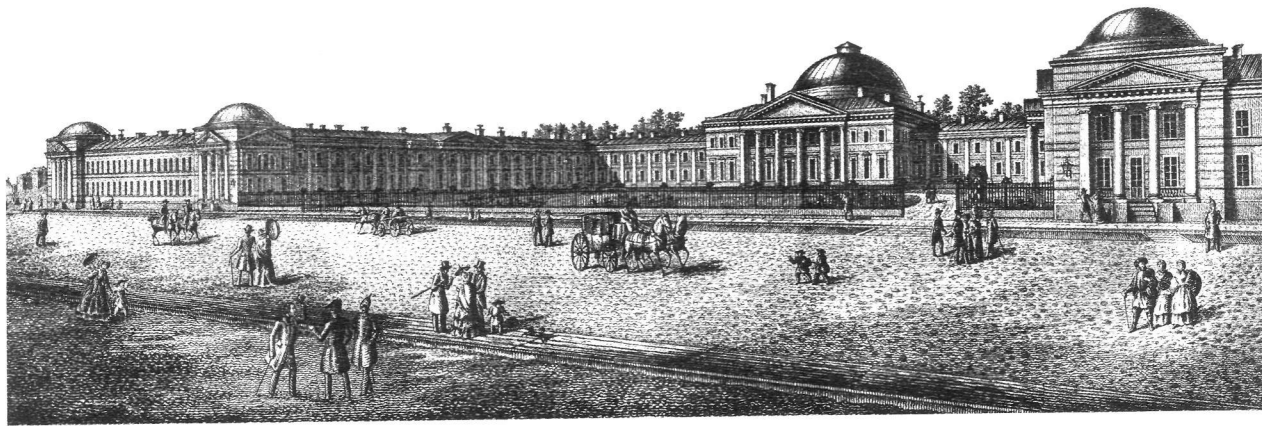
Нельзя не учитывать характера, а также внутреннего состояния 28-летнего Каразина того периода. Об этом писал Н. Тихий: «Как ни усердно занимался учеными архивными изысканиями В. Каразин, как ни много выписывал и составлял исторических сочинений, эта кропотливая и однообразная работа не могла удовлетворить его пылкого характера, его стремления к широкой, кажется все захватившей деятельности» [140, с. 29]. Смысл своей жизни Каразин видел в просвещении народов необъятной России. Перечень разрабатываемых им в 1801–1802 гг. проектов поражает: «Предназначение о Харьковском университете», проект Министерства народного просвещения, проекты уставов учебных заведений России. В 1802 г. он увольняется из Медицинской коллегии временно, выезжает в Харьков, где берет на себя миссию защиты привилегий Слободско-украинского дворянства перед императором. Вскоре, убедив государя в необходимости открытия университета в Харькове, В. Н. Каразин выступает с речью в Дворянском собрании Слободско-Украинской губернии в Харькове с «Предназначением о Харьковском университете» (1 сентября 1802 г.).

Все это требовало большой предварительной работы. 8 сентября 1802 г., после утверждения Министерства народного образования, В. Н. Каразин был назначен правителем дел Главного правления училищ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ:
ПРЕПОДАВАТЕЛЬ, ПЕРЕВОДЧИК, БИБЛИОТЕКАРЬ

Вернемся к судьбе В. Я. Джунковского. Конец XVIII века в истории отечественной медицины был ознаменован основанием в 1799 г. двух Медико-хирургических академий в Санкт-Петербурге и Москве. Впоследствии они были объединены в единое высшее учебное заведение — Санкт-Петербургскую медико-хирургическую академию. В 1802 г. в нее вошел Калининский медико-хирургический институт. С первых дней своего создания Академия становится научным центром отечественной медицины и подготовки квалифицированных медицинских кадров. В ее стенах готовились доктора для российских университетов, создавались первые оригинальные медицинские учебники. С основанием Академии В. Я. Джунковский, имевший к тому времени опыт преподавания, приглашается на работу в качестве преподавателя (в ряде источников: Г. Прозоров, В. Плющ, С. Багдасарьян) — профессора русского, греческого и латинского языков. При Академии существовал так называемый «немецкий курс», который составляли учащиеся, перешедшие из Калининского института, а также ежегодно направляемые из Остзейского края. Джунковский преподавал на этом курсе русский язык, а также по штату числился за курсом в должности старшего переводчика.

28 февраля 1803 г. по указу Медицинской коллегии он назначается библиотекарем Санкт-Петербургской медико-хирургической академии. Библиотеке Академии было передано богатое собрание книг Медицинской коллегии, основу которого составляла знаменитая библиотека П. З. Кондоиди, громадная библиотека Залузского, в которой были редкие издания, относящиеся к началу книгопечатания, библиотека Г. Бургава, книги, выписываемые из-за границы, купленные на аукционах, многочисленные пожертвования. К 1803 г. фонд библиотеки составлял свыше 23600 экз. Из всего этого количества только 6 тыс. книг были расположены в порядке и доступны читателям. Остальные нужно было разобрать и расставить в новом



♦ Санкт-Петербургская медицинская академия. 1802 г.

помещении Академии. «Счастливым событием для Академии было назначение Василия Яковлевича Джунковского на должность библиотекаря. Это был врач прекрасно образованный, знающий хорошо иностранные языки, следящий за литературой, автор многих сочинений, главным образом переводных. Он отличался необыкновенным трудолюбием и не смотрел на должность, как на sine-куру. Благодаря этим качествам, Джунковский может считаться лучшим из библиотекарей, какие были в Академии. Исполнительный труд разбора библиотеки он выполнил в короткое время и почти без всякой помощи», — писал впоследствии историограф Академии [84, с. 107–108]. Вместе с двумя студентами, периодически оставлявшими занимаемые должности в связи с занятостью, он взялся за составление печатных каталогов книг и рукописей библиотеки. К 1805 г. проект каталога, в котором книги были систематизированы по 23-м отделам, был представлен Конференции Академии, рекомендован к изданию, и в 1809 году «*Catalogus librorum Academiae Caesariae medico-chirurgicae*» = [Каталог библиотеки имп. Медико-хирургической академии] был издан [54].

К 1816 г. В. Я. Джунковским были разобраны более 9 тыс. диссертаций и других научных работ, громоздившихся в коридорах и между шкафами. Все диссертации были описаны, систематизированы и вошли в печатный каталог «*Supplex dissertationum inanguralium*» = [Каталог диссертаций] [55]. Значение этой работы для медицинской науки того времени трудно переоценить. Вот как писал впоследствии известный врач и писатель, историк отечественной медицины Л. Ф. Змеев: «Об диссертациях скажу, что это, может быть, единственные вехи, по которым можно судить о движении научности у нас в медицине». С организацией каталогов был создан аппарат, позволивший раскрыть уникальный фонд библиотеки Медико-хирургической академии, сделать его доступным для ученых и врачей. Усилиями Джунковского был создан еще один каталог — каталог дублетов, наличие которого способствовало началу книгообмена с российскими и зарубежными медицинскими научными учреждениями и библиотеками.

В 1804 г. Медицинская коллегия прекратила свое существование и вошла в качестве департамента в Министерство внутренних дел. Была учреждена Государственная медицинская управа с Медицинским советом, который, по выражению современников, был «средоточием медицинской учености». В. Я. Джунковский — начальник архива Медицинской управы, консультант и переводчик при Медицинском совете. Это позволяло ему быть на переднем крае медицинской науки. По приказанию министра внутренних дел графа В. П. Кочубея Джунковский переводит сочинение известного химика проф. А. Шерера «Руководство к преподаванию химии». Предупреждение автора книги заканчивается словами благодарности переводчику: «...сие сочинение переведено на российский язык господином надворным советником В. Джунковским, которому я тем более обязанным почитаю, что таковой труд, как по важности самой науки, так и по недостатку химического словаря на российском языке, сопряжен с чрезвычайными затруднениями» [42, с. 7–14]. По «Руководству...» Шерера в переводе Джунковского, напечатанном тиражом 1200 экз., велось преподавание химии в Санкт-Петербургской академии. По предложению Конференции Академии, он продолжил и окончил начатый проф. М. Пеккеном перевод с немецкого работы проф. Геттингентского университета А. Г. Рихтера «Начальные основания хирургии» (ч. 5–6), составивший 1300 стр. К 1808 г. Джунковскому принадлежит перевод 20 фундаментальных работ, преимущественно немецких ученых и врачей.

Академия, перешедшая под начало Министерства внутренних дел, имела особого Президента. Учебное управление поручалось академической Конференции под председательством президиума. В 1806 г. в связи с изменениями, происшедшими за период после открытия, действие Устава Академии было приостановлено. Для пересмотра Устава и штата был назначен особый комитет под председательством проф. П. А. Загорского. В комитет входили чины из Министерства внутренних дел, профессора Академии С. Ф. Гаевский, И. Ф. Буш, И. Д. Книгин, лица, служащие по учебной части,

РУКОВОДСТВО

КЪ ПРЕПОДАВАНІЮ

ХИМИИ,

Сочиненное

Александромъ Шереромъ,

Надворнымъ Совѣщникомъ, ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи наукъ Экстраординарнымъ Академикомъ, Медико-Хирургической Академіи, Педагогическаго Института и Горнаго Кадешиа Корпуса Профессоромъ Химіи, и Членомъ Академій наукъ Копенгагенской и Эрфуртской, Обществъ Естественныхъ и Берлинскаго, Московскаго, Геттингскаго, Эрфуртскаго, Гарлемскаго, Іенскаго, Соревнованія Врачебныхъ и Физическихъ наукъ Парижскаго, Монпельерскаго, Брисельскаго и Московскаго, Минералогическаго Іенскаго и Экономическихъ ИМПЕРАТОРСКАГО Санктпетербургскаго и Лейпцигскаго.

Съ Пильскаго перевода Надворный Совѣщникъ
Василій Джунковскій.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ,

содержащая неразложимые вещества.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ МЕДИЦИНСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1838 ГОДА.

ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА
БИБЛИОТЕКА ХДУ
Инв. № 52832

О П И С А Н І Е
ТУРКИНСКИХЪ
МИНЕРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ
НА
БАЙКАЛѢ

сочиненіе
ДОКТОРА Г. РЕМАНА.

Съ нѣмецкаго
рукописнаго подлинника
перевелъ
ВАСИЛІЙ ДЖУНКОВСКІЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ МЕДИЦИНСКОЙ ТИПОГРАФІИ
1808.

30888
ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

V15
22469
1925/10/4
/m

58
90 99
Проверено
11.05.1908

260
22469
1925/10/4

и библиотекарь В. Я. Джунковский. «Главным деятелем в ней был библиотекарь Академии Джунковский — человек хорошо образованный и владевший пером, которому принадлежала значительная часть труда» [84, с. 162]. О работе комитета по подготовке Устава историк Академии проф. Г. М. Прозоров писал: «Внесением изменений в Устав, как видно из дела, занимался собственно Джунковский. Он представил: 1) замечания по параграфам Устава; 2) проект Высочайшего доклада с главными переменами в Уставе; 3) Записку министру внутренних дел кн. Куракину, в которой указывал на недостаток назначенного по Уставу 1806 г. числа учащихся к замещению всех медицинских вакансий по военной и гражданской службам. Рассматривая неудобства при большом количестве учащихся при проведении практических занятий в клиниках и лабораториях, Джунковский полагает необходимым умножить число учащихся и разделить Академию на два отделения: главное, по-прежнему в Петербурге, назвав его Императорской медико-хирургической академией, а другое — в Москве, под названием отделения Медико-хирургической академии. При таком образовании Академия с меньшими издержками может доставить потребное число врачей потому, что состав кабинетов и книг для Московского отделения может быть отделен от Петербургского. Джунковский также предложил расписание суммы для содержания академии в Петербурге» [94, с. 118–119].

Мы сознательно воспроизводим этот фрагмент из истории Академии без сокращения. Он свидетельствует о большой работе В. Я. Джунковского в комитете по созданию Устава Академии и ее высокой оценке.

По предложению В. Я. Джунковского в Устав единогласно был включен пункт, имевший большое значение для библиотеки. Устав (§76) гласил: «Все частные содержатели типографий и книгопродавцы обязаны доставлять в библиотеку Академии по одному экземпляру каждой отпечатанной в России и поступившей в продажу книги. Библиотекой с двумя помощниками управляет библиотекарь по назначению. Библиотека входит в ученую часть».

28 июля 1808 г. после одобрения Медицинским советом Устав был утвержден. Он был более прогрессивный, чем предыдущий, и вводил Академию в «степень первых ученых заведений», закрепляя за ней большие права. И, что особенно важно, «дозволял вступать в академию людям всех сословий».

В 1808 г. за активное участие в создании Санкт-Петербургской медико-хирургической академии Джунковский был награжден орденом Св. Владимира IV ст.



♦ Орден Св. Владимира учрежден Екатериной II за отличие на государственной службе 22 сентября 1782 г. Служил знаком выслуги лет в гражданских чинах. При его вручении давалось потомственное дворянство

Уставом было предусмотрено издание медицинского журнала. Для издания журнала был создан издательский комитет из профессоров Медико-хирургической академии: Орлая, Громова, Джунковского, Удена, Зюзича и Кайданова. Активное участие в подготовке к изданию журнала принял профессор Медико-хирургической академии Ф. К. Уден — основатель первой в России медицинской газеты «Санкт-Петербургские врачебные ведомости». Официально было объявлено об издании единственного тогда медицинского журнала в России «Всеобщий журнал врачебной науки» (редактор — проф. Иван Орлай де Кобро)*. Комитетом был разработан план

В этом вопросе существует расхождение мнений историков медицины. В отдельных источниках родоначальником русских медицинских журналов называют «Санкт-Петербургские врачебные ведомости», издававшиеся Ф. Уденом, с ноября 1792 года. Выходившие еженедельно в листах (почему и считали их газетой), они имели единую нумерацию страниц и полугодовой их комплект к 26 апреля 1793 года составил первый том или первую часть журнала. Издавались они до июня 1794 года.

издания журнала. «Ни в какой науке, — было записано в нем, — взаимное обогащение мнений не бывает так нужно и полезно, как в науке врачебной, поскольку сфера врачебного познания есть самая обширная из всех прочих, коими человек занимается. В средоточие ее стекаются лучи всех наук» [88, с. 321]. Президент Академии предложил «дабы гг. профессора для журнала занялись ныне, каждый по своей части, сочинением истории врачебных наук и описали бы, в каком состоянии находилась за 15 лет перед сим преподаваемая каждым из них наука и какие успехи с того времени и по сие сделаны к усовершенствованию ее» [там же]. Вопросы истории медицинской науки должны были занять в журнале видное место. Именно в Медико-хирургической академии работа по созданию истории медицинской науки приняла организованный характер. Однако анализ содержания «Всеобщего журнала врачебной науки» дает нам основание утверждать, что призыв Президента Академии профессорами не был услышан. Специальное поручение заняться историей российской медицины получил В. Я. Джунковский.

Необходимо отметить, что к концу первого десятилетия XIX в. сочинения, посвященного истории медицины в России, не было. С точки зрения ее самобытной основы медицина оставалась практически неисследованной.

В 1810 г. Обществом соревнования врачебных и физических наук при Московском университете была поставлена задача написать историю медицины. Возглавил эту работу проф. В. М. Рихтер, председатель Общества, впоследствии ошибочно признанный единоличным автором книги «История медицины в России», изданной в 1814–1820 гг. Написанная на немецком языке, история медицины Рихтера способствовала распространению ложных представлений о русской медицине среди западно-европейских ученых. В списках врачей, приведенных в книге В. Рихтера, практически нет русских имен до периода Екатерины II. Историк отечественной медицины Л.Ф. Змеев, оценивая труд Рихтера, назвал его «похвальным жизнеописанием иностранных врачей в России». По Рихтеру, история русской медицины начинается лишь в XIX в. До этого она сводится

Домой не выдается
ВСЕОБЩИЙ ЖУРНАЛЪ

ВРАЧЕБНОЙ НАУКИ,

2-0.66-11

ИЗДАВАЕМЫЙ

ИМПЕРАТОРСКОЮ 941

Медико-Хирургическою

Академію.

Валентин
No I.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМІИ

18

к рассказу о приключениях английских, немецких, французских, датских практиков в России. По его мнению, древние россияне в медицине не нуждались, так как пребывали в «простом состоянии природы». Однако, приводя в книге огромную «Таблицу повальных болезней, опустошавших Россию с древних времен», Рихтер сам себе противоречит. Для Рихтера история медицины была в основном историей организации государственной врачебной помощи. Поэтому древнейший период не мог быть освещен в достаточной степени. Документальная часть его работы сохраняет известное значение, так как им использованы документы уже не существующие. «Историю...» В. Рихтер закончил 1761 годом. Как пишет он в предуведомлении, «не имея намерения продолжать ее до нынешних времен».

Обо всем этом можно было бы не писать, ведь анализ работ по истории медицины не входил в наши планы. Но остановиться на работе Рихтера потребовал от нас эпизод с ее созданием, связанный с В. Н. Каразиным, а также с В. Я. Джунковским.

Существует предположение о том, что материалы, собранные В. Н. Каразиным, были использованы В. Рихтером. В предисловии к «Истории...» Рихтер писал об использованных источниках и прежде всего о рукописях, хранящихся в Государственном архиве иностранных дел.

В письме к А. К. Разумовскому в 1814 г. он писал: «Вторжение в Россию злобного неприятеля [Наполеона], которое, истребляя все, не пощадило и хранилище древностей — рукописи медицинской конторы и лишило меня возможности продолжать сей труд». Но это было не так. В 1814 г. В. Н. Каразин сообщил Рихтеру, что им в 1801 г. «...по приказанию графа Васильева самонужнейшие по части медицинской рукописи бывшего с давности Аптекарского приказа в столбцах и свертках из архива Медицинской конторы были выбраны и 25 мая того же года отправлены в двух ящиках в Санкт-Петербург в бывшую Медицинскую коллегия и по уничтожении ее поступили и хранятся в целости в Медицинском департаменте полиции» [80, с. 340]. Рихтер просил о высылке этих бумаг обратно в Москву, но разрешения не было дано. Ему разрешили только

НАЧАЛЬНЫЯ ОСНОВАНИЯ

ХИРУРГІИ,

СОЧИНЕННЫЯ

Августомъ Готлибомъ Рихтеромъ,

Докторомъ Медицины и Философія, Профессоромъ въ
Геттингскомъ Университетѣ и разныхъ ученыхъ
обществъ Членомъ.

съ нѣмецкаго перевелъ Надворный Со-
ветникъ и Кавалеръ В. Джунковскій.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

Съ фигурами.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ
ВЪ МЕДИЦИНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1802 ГОДА.

Центральная Библиотека
ИМПЕРАТОРА при КДВ
188. 4



58
02

скопировать отдельные интересовавшие его документы. Для нас эти сведения чрезвычайно важны. Теперь мы знаем, что для написания «Истории медицины в России» Рихтер воспользовался **только архивом Министерства иностранных дел**, что вполне соответствовало его концепции о главенствующей роли иностранных врачей и ученых в истории российской медицины. Архивными источниками подтверждено, что В. Н. Каразин оказал неоценимую услугу отечественной медицинской науке в сохранении для потомков исторических документов.

«КРАТКОЕ ОБОЗРЕНИЕ ВРАЧЕБНОЙ НАУКИ С ДРЕВНИХ
И ДО НЫНЕШНИХ ВРЕМЕН»:
Джунковский — первый историк отечественной
медицины

В 1811 г. вышел первый номер «Всеобщего журнала врачебной науки», представлявший большой научный интерес. Он открылся работой В. Я. Джунковского «Краткое обозрение врачебной науки в России с древних и до нынешних времен», опубликованной в трех его номерах*.

Следует обратить внимание читателей на то, что, несмотря на *внушительный хронологический охват работы (от древних времен — до конца XVIII ст.)*, большой объем (150 страниц), автор в подзаголовке скромно называет его «Кратким, впрочем, недостаточным обозрением, или, лучше сказать, перечнем учреждений, служивших к основанию и приращению врачебной науки в России». Естественно, что в формате журнала объем его не мог быть другим. И здесь же — подзаголовок «Собрано из разных исторических записок» [1, № 1, с. 30]. Вдумчивый читатель поймет, что сама формулировка заглавия, пояснения к нему исключают возможные

* Немецкий перевод работы Джунковского появился в журнале «Russische Sammlung für Naturwissenschaft und Heilkunst» Bd. I. Riga und Leipzig. 1815, Heft 1 und 2, стр. 1–24, 177–214. Переводчик К. Шмидт.



упреки в плагиате, и, несомненно, характеризуют автора. По сути, любое историческое исследование с неизбежностью предполагает использование всевозможных исторических материалов с целью их обобщения, выводов. В начале работы В. Я. Джунковский отнюдь не скрывает, что «некоторые сведения заимствованы из рукописной исторической записки, поданной в Медицинскую коллегию от бывшего при оной переводчика Василия Назаровича Каразина, который был послан в Москву для отыскания в древних архивах сведений по врачебной части» [там же]. Нельзя не отдать должного научной корректности Джунковского. Было бы наивно полагать, что ему следовало отказаться от использования уже имевшегося, но не изданного материала. Несомненно и то, что о материалах, собранных Каразиным, знали члены Президиума Академии, в большинстве своем состоявшие членами Медицинской коллегии, а также члены редколлегии журнала.

В фундаментальной библиографии, составленной профессором, доктором медицинских наук Д. М. Российским, раздел «История медицины» открывается работой В. Я. Джунковского «Краткое обозрение врачебной науки с древних и до нынешних времен» [102, с. 84]. По мнению историков медицины А. Ф. Змеева, Г. М. Прозорова, Д. М. Российского, С. М. Громбаха, В. П. Зубова, Б. Н. Палкина, В. Я. Плюща, считавших В. Я. Джунковского первым историком отечественной медицины, его работа, охватывая почти тысячелетний период (1091–1811), написана добросовестно, с использованием большого круга источников.

Основы древнерусской медицины он искал в медицине народной, полагая, что «невозможно, чтобы естественное человеку побуждение к сохранению жизни своей не руководствовало купно же к наблюдению полезного и вредного его здоровью» [1, № 1, с. 8]. Работа сохранила сотни имен лекарей, цирюльников, аптекарей, архиатеров, руководивших медицинским делом с созданием Аптекарской палаты (1581 г.), российских и иностранных ученых-медиков. Преодолев сложности слога и необычную конструкцию фраз, читаешь работу Джунковского с неослабевающим интересом, поражаясь высокой

духовности стиля автора, человека, несомненно, компетентного и образованного.

Джунковский был среди тех, кто опровергал ложное представление о полной подражательности, несамостоятельности русской медицинской науки в XVIII в. Его работа содержала сведения о важнейших событиях в истории медицины, которые показывали ее постепенное усовершенствование, об организации управления медицинским делом, о становлении и развитии медицинской науки и медицинского образования. Им было использовано большое количество работ отечественных и иностранных ученых, а также рукописи Бургавской библиотеки, хранившиеся в фонде Медико-хирургической академии, другие документы, которые по времени издания не могли быть исследованы В. Н. Каразиным. Последовательно выдерживаемый Джунковским стиль изложения, систематизированное, логически выстроенное повествование, комментарии и выводы дают основание рассматривать работу как самостоятельное исследование. В связи с отсутствием рукописи работы В. Н. Каразина ни определить, ни опровергнуть объем использования ее Джунковским невозможно. Несомненно одно — Джунковский был единственным исследователем, оставившим потомкам представление о проделанной В. Н. Каразиным работе. Харьковский университет может с полным основанием гордиться тем, что оба они стояли у истоков зарождавшейся науки — истории отечественной медицины. Материалы архива Государственной медицинской управы, начальником которого Джунковский являлся с 1804 г., послужили ему основой как для этой, так и для последующих работ по истории отечественной медицины.

В четвертом номере «Всеобщего журнала врачебной науки» за 1811 г. публикуется очерк В. Я. Джунковского «Императорская медико-хирургическая академия в нынешнем ее состоянии» [2]. Джунковский явился первым историографом Академии, сохранившим историю первого в России самостоятельного высшего медицинского учебного заведения за десять лет его деятельности, приобретшего впоследствии мировую известность.

В соответствии с предложением Президента Академии в журнале должны были помещаться жизнеописания членов Академии и врачей российских, необходимые «как для составления истории медицины, так и похвальных слов, коими отличные заслуги ученых мужей с признательностью извещаются» [80, с. 321]. В журнале появляются жизнеописания, как в виде исторических очерков, так и в виде некрологов. Большинство из них подготовлены тем же Джунковским. В первом из опубликованных жизнеописаний, посвященном доктору медицины Н. К. Карпинскому, автор пишет: «Хотя в истории нашей находим имена с похвалою упоминаемых некоторых знаменитых особ в гражданском звании отличившихся, но частных жизнеописаний весьма мало, а по части врачебной почти никаких не имеем. Издатели будут стараться по возможности собирать сведения, дабы хоть несколько дополнить сей толико чувствительный недостаток в российской медицинской словесности» [5, с. 109].

В период с 1811 г. по 1816 г. в журнале публикуются десятки материалов, подготовленных В. Я. Джунковским, посвященных выдающимся медикам. Среди них — имена талантливых врачей, украинских ученых-медиков, организаторов медицинского образования XVIII—начала XIX вв.: Н. К. Карпинского, Ф. Тихорского, Д. С. Самойловича, Г. И. Базилевича, К. И. Щепина, М. Багрянского и других, составлявших гордость не только украинской, но и мировой медицины. В этом плане Джунковского с полным основанием считают историком украинской медицины. Биографические очерки Джунковского — это персонифицированная история медицины. Они сохранили имена и деяния тех, кто своим трудом закладывал основы будущей медицинской науки. В нашей библиографии приведены очерки В. Я. Джунковского из неполного комплекта «Всеобщего журнала врачебной науки», любезно предоставленного нам Харьковской государственной научно-медицинской библиотекой.

Конференция Медико-хирургической академии 15 июня 1812 г. направила министру народного просвещения представление о выдаче вознаграждения сотрудникам журнала, в том числе —

В. Я. Джунковскому с перечнем более десяти его оригинальных и переводных работ.

Вероятно, «Всеобщий журнал врачебной науки» в Санкт-Петербургской медико-хирургической академии издавался небольшим тиражом. Этим объясняется тот факт, что работы В. Я. Джунковского по истории отечественной медицины оказались практически не известными медицинской общественности. Только благодаря кропотливому труду библиографов, аксиомой профессиональной деятельности которых является стремление докопаться до истины, сохранились сведения об оригинальных и переводных работах Джунковского. К сожалению, они и до настоящего времени не упоминаются в историко-медицинской литературе. В 1816 г. издание журнала прекратилось. Вот как писал впоследствии историограф Медико-хирургической академии Г. М. Прозоров: «...по малому сбыту издание остановилось» [97, с. 221]. Можно с большой долей уверенности утверждать, что судьбу журнала определил уход из состава редакции В. Я. Джунковского, который был его «душой».

Блестящий знаток языков, переводчик, снискавший признание русских и иностранных ученых-медиков, библиотекарь, практически создавший библиотеку Медико-хирургической академии, трудолюбивый, скромный В. Я. Джунковский пользовался в Академии глубоким уважением.

Об авторитете В. Я. Джунковского свидетельствует такой факт. В 1815 г. в связи с назначением ректором Медико-хирургической академии П. Франка, министр народного просвещения «...обращался за советом к лицам, известным своей ученой славой: лейб-медику Крейтону, лейб-хирургу Виллие, кроме того, спрашивал личное мнение членов Медицинского Совета Удена и Еллизена, профессоров Шумлянского и Загорского, библиотекаря Джунковского» [97, с. 68].

ИМПЕРАТОРСКОЕ ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Биография В. Я. Джунковского была бы неполной, если бы мы не рассказали о его деятельности в Императорском Вольном экономическом обществе (ВЭО), сыгравшем значительную роль в издании медицинской литературы, в распространении медицинских знаний.

Общество возникло в 1765 г. по инициативе высшего дворянства в целях «распространения в государстве полезных для земледелия и промышленности сведений» (Устав ВЭО, гл. IV, § 2). Либеральный характер провозглашенных Обществом лозунгов, появление на страницах его «Трудов...» сочинений, обосновавших необходимость освобождения крестьян, — все это завоевало Обществу популярность среди передовой части интеллигенции. Включив в сферу своих интересов здоровье населения, Общество привлекло в свои ряды врачей. Почти все представители русской медицины сотрудничали с Вольным экономическим обществом. Его членами были русские и зарубежные врачи Н. Я. Озерецковский, Н. М. Максимович-Амбодик, Д. С. Самойлович, Ф. Уден, И. Еллизен, Г. Орреус, Н. Карпинский и многие другие. Необходимо отметить большое значение главного печатного органа «Трудов Вольного экономического общества», выходивших с первого года его существования. Всего в течение XVIII в. было выпущено 52 части «Трудов...». В этих небольших томиках с эмблемой Общества — ульем с пчелами и надписью «Полезное» на титульном листе содержалось около пятидесяти статей на медицинские темы. Тематика медицинских статей, помещенных в «Трудах...» — издании, рассчитанном на широкий круг читателей, была главным образом посвящена вопросам гигиены—диететики в широком смысле, т.е. гигиены образа жизни, жилища, питания, воздуха, помощи при несчастных случаях и т.п. В разделе «Часто являющиеся болезни и обыкновенные скотские заразы» первое место принадлежало оспе. Наличие переводов о скотолечении не должно удивлять читателя. В XVIII в. ветеринария не отделялась от медицины. Даже впоследствии по университетским уставам 1804 и 1835 гг. кафедра скотолечения входила в состав медицинских факультетов.

ТРУДЫ
ВОЛНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА
КЪ ПООЩРЕНІЮ
ВЪ РОССИИ
ЗЕМЛЕДѢЛІЯ
и
ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВА
1766 года.

Часть II.



ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ 1766 ГОДА.

НАСТАВЛЕНИЕ
О
ДѢЛАНІИ
ФАЯНСОВОЙ ПОСУДЫ,

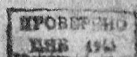
по
Препорученію Вольнаго Экономическаго
Общества,

Изъ достовѣрныхъ опытныхъ
сочиненій

Собранное

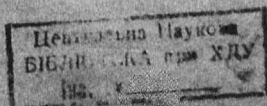
Членомъ онаго

К. С. Еас. Джунковски мѡ.



САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ ИМПЕРАТОРСКОЙ Типографіи,
1814.



На том уровне развития научного знания «Труды...», как обобщение опыта, имели большое значение. Они содержали опыт и анализ домоводства, народной медицины, а также опыт ученых и врачей других стран, побуждали к дальнейшим изысканиям.

Характерно, что большая часть известных нам Джунковских была связана с Вольным экономическим обществом. Представляется, что это была семейная традиция, начало которой было положено Степаном Семеновичем Джунковским, бессменным (1803–1825 гг.) секретарем ВЭО, редактором его «Трудов...», автором множества статей по сельскому хозяйству и домоводству.

В 1808 г. В. Я. Джунковский был избран членом Общества, а вскоре стал членом его комитета. В соответствии с Уставом ВЭО каждый его член должен был «во всякую треть года подавать в собрание для напечатания по крайней мере одну пиесу». Так среди работ В. Я. Джунковского появились статьи по вопросам практического домоводства, тематика которых вызвала язвительное замечание его биографа Г. Шульца через сто лет. Джунковскому принадлежит первое в России подробное «Наставление о делании фаянсовой посуды». Собранное и приведенное в систематический порядок, по его словам, «с немалым трудом из многих наилучших иностранных и российских сочинений, сочинение, которое может послужить к усовершенствованию фаянсового производства» [19, с. 1]. К наставлению приложен чертеж английской воздухопроводной печи.

Интересна судьба одной из последних публикаций Джунковского в качестве члена ВЭО. Еще в 1809 г. по заданию Министерства внутренних дел им было подготовлено и издано «Практическое наставление о разведении испанских овец в России». Тонкорунное овцеводство, распространившееся из Испании в Европу, в России в начале XVIII в. составляло одну из доходных статей животноводства, а шерсть южно-русской овцы приобретала прочное положение на европейском рынке. В 1820 г., уже будучи проректором Харьковского университета, В. Я. Джунковский, направляясь в качестве визитатора в учебные заведения округа, посетил Полтавскую, Екатеринославскую, Херсонскую и часть Таврической губернии. Он обратил

внимание на то, что в Слободско-Украинской губернии разведение испанских овец недостаточно распространено. Воспользовавшись статистическими сведениями о положении дел с овцеводством в этих губерниях, а также практическими наблюдениями купянского помещика А. С. Ели, В. Я. Джунковский сверил его расчеты за шесть лет с показаниями других губерний. Он разработал восемь таблиц, показав годовой расход и «приращение» капитала от разведения этих ценнорунных пород. В опубликованной в «Трудах...» ВЭО статье он убедительно, на практическом материале, доказал, что природные, климатические условия Слободско-Украинской губернии позволяют эффективно развивать эту важную отрасль сельского хозяйства.

Работы подобного рода компиляциями в буквальном смысле этого слова назвать нельзя. Они содержали элементы самостоятельного исследования, были построены на основе изученных и разработанных Джунковским статистических данных, таблиц и собственных выводов. Эти публикации имели положительное значение в деле популяризации знаний и полностью соответствовали в этом плане характеру деятельности Вольного экономического общества.

Главным же направлением работы В. Я. Джунковского в Вольном экономическом обществе была переводческая деятельность. По поручению ВЭО он переводит фундаментальные работы иностранных ученых: Л. Б. Гитона-Морво (с франц.), И. Х. Готгарда, Д. Нассе (с нем.), Я. Виллие (с англ.) и др.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В УКРАИНУ:

ПРОФЕССОР, ПРОРЕКТОР ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Вернемся, однако, в Санкт-Петербургскую медико-хирургическую академию. В 1818 г. в биографии В. Я. Джунковского завершается наиболее яркий, насыщенный большой педагогической, переводческой, научной и общественной деятельностью период. Министерство народного просвещения направляет его в Харьковский

НАСТАВЛЕНІЕ

РАЗВЕДЕНІИ и ОБРАБОТЫВАНІИ
ТАБАКА,

Въ пользу содержателей фабрикъ
и другихъ любителей онаго,

Сочиненное

Иог. Христіаноѣ Готгардѣмѣ,

Докторомъ Философіи, Профессоромъ Эконо-
міи въ Ерфурнскомъ Университетѣ и ^{русскаго}
ученыхъ Обществъ Членомъ.



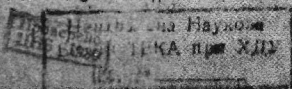
По препорученію ИМПЕРАТОРСКАГО Вольнаго
Экономическаго Общества съ Нѣмецкаго
языка перевелъ

Членъ онаго Василій Джунковскій.

Санктпетербургъ.

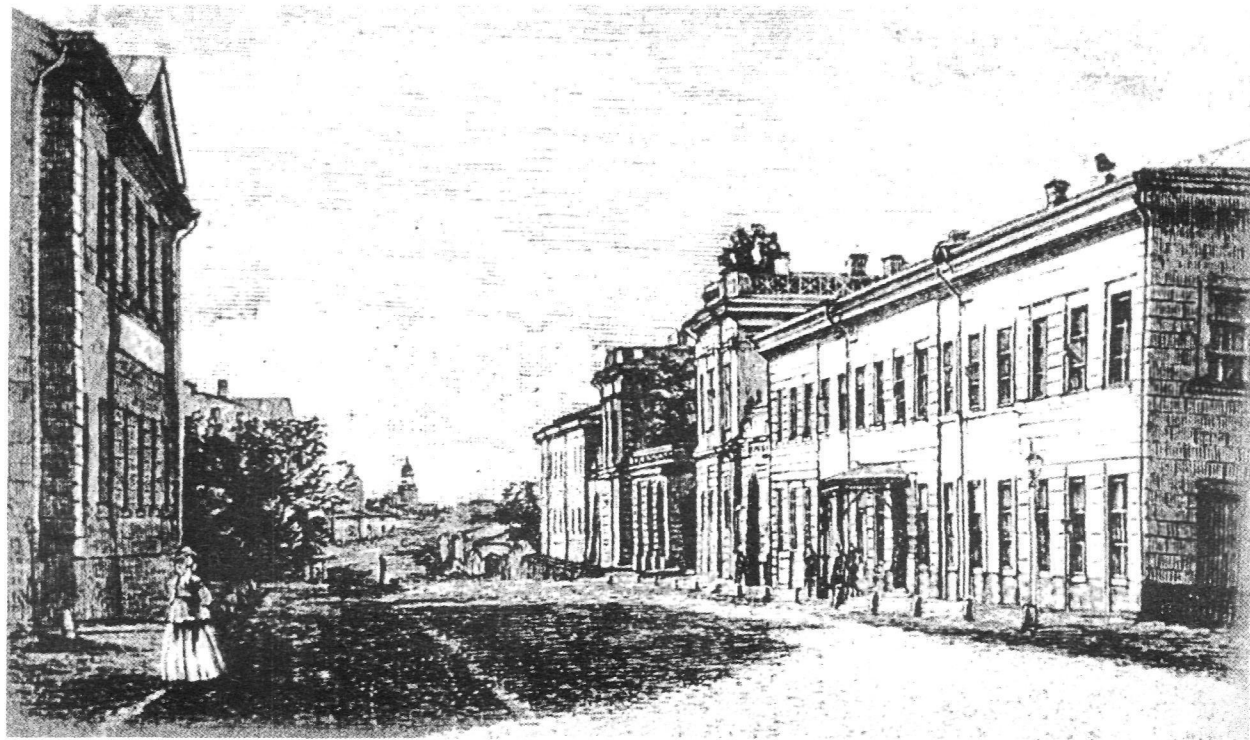
ИМПЕРАТОРСКОЙ Типографіи.

1812 года.



университет. Трудно судить о мотивах, побудивших Министерство это сделать. Министерство не могло не учитывать его огромный опыт преподавательской работы, участие в создании первого высшего медицинского учебного заведения — Санкт-Петербургской медико-хирургической академии, в разработке ее уставных документов, проекта ее последующего преобразования. Нельзя исключить того, что 50-летний Джунковский, давно оторванный от родины, сам стремился в родные края. Можно предположить, что напряженно трудившийся в течение всей жизни и не получивший достаточного жизненного обеспечения, он желал заняться любимой педагогической работой, чтобы получать стабильную оплату за свой труд. Профессора, сотрудники Академии тепло прощались с В. Я. Джунковским. Конференция Медико-хирургической академии «в уважение долговременной службы и недостаточного состояния его, долгом поставила просить министра народного просвещения об исходатайствовании сему достойному, семейством и бедностью обремененному и весьма много услуг оказавшему чиновнику единовременного годового оклада» [80, с. 323]. Расстается он с дорогой сердцу библиотекой Академии, практически созданной им. Как напишет впоследствии историограф Академии: «Джунковский застал при вступлении в должность библиотекаря (28 февраля 1803 г.) полный беспорядок в библиотеке, а оставил ее в блестящем состоянии» [84, с. 108]. В том, что впоследствии библиотека Императорской Медико-хирургической академии стала одной из крупнейших мировых медицинских библиотек, несомненная заслуга В. Я. Джунковского.

Полный радостных надежд и патриотических стремлений, возвращался В. Я. Джунковский на родную Слобожанщину с желанием служить делу просвещения. Он ехал, не догадываясь, каким трудным для него будет последний отрезок жизненного пути. Имя его оказалось связанным с одной из драматических страниц истории университета. Роковую роль в его судьбе и в истории Харьковского университета того периода сыграл новый полечитель учебного округа. После увольнения с этой должности С. О. Потоцкого попечителем в Харьков 25 марта 1817 г. Министерством духовных дел



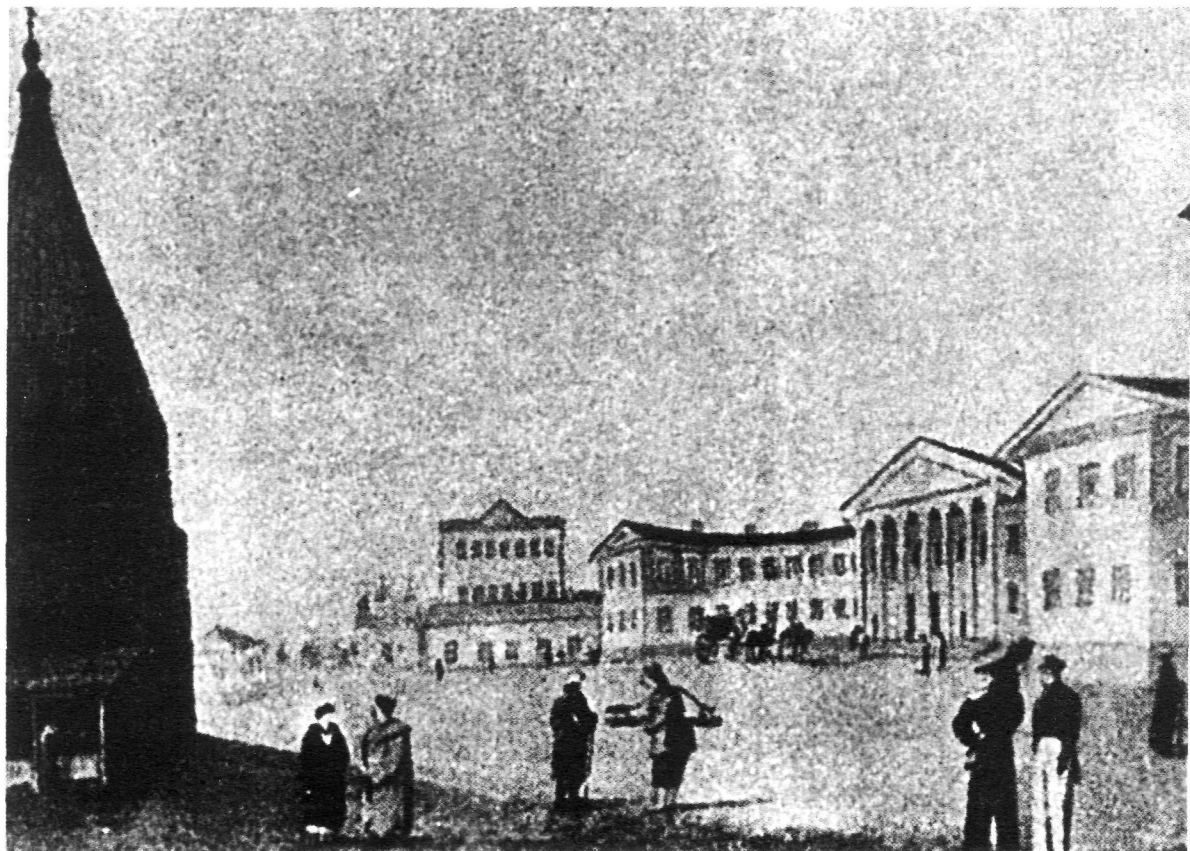
♦ Харьковский императорский университет. Гравюра. Конец XVIII—начало XIX в.



народного просвещения направляется З. Я. Карнеев. Пятью голосами против одного Совет университета избирает В. Я. Джунковского ординарным профессором греческой словесности по кафедре греческого языка и словесности, членом которой он состоял до конца своей жизни*. Он читает курс истории греческой литературы по собственному руководству. Учитывая возросший интерес к героическому, к поэмам Гомера, последовавший после войны с Наполеоном, Джунковский использует собственные переводы «Илиады». Несмотря на отрицательное отношение к Гомеру в церковной литературе как к «эллину», то есть язычнику, и утверждение о превосходстве Библии над его поэмами, Джунковский рассматривал «Илиаду» как лучшее пособие для изучения греческого языка, который был самым большим и практически неодолимым затруднением для студентов университета.

Удивляет недоумение историка Слобожанщины Д. И. Багалея в связи с избранием Советом Джунковского: «...выбор Джунковского в преподаватели греческого языка является совершенно странным и непонятным» [57, с. 478]. Абстрагируясь хронологически, это определение можно было бы принять, но В. Я. Джунковский был одним из воспитанников Харьковского коллегиума. Значение Коллегиума, успехи его выпускников Д. И. Багaley неоднократно подчеркивал. Исследователь духовного образования в России А. С. Лебедев писал: «Харьковский коллегиум рано понял и оценил значение греческого языка, и потому, в то время как в других школах духовного ведомства безраздельно почти господствовал язык латинский, в Коллегиуме уже с сороковых годов прошедшего столетия мы видим этот язык в учебных программах... с тем, чтобы учащиеся приобрели знание не только читать, но и писать, говорить и преподавать совершенно» [129, с. 16–17]. Талантливые выпускники Коллегиума по окончании высших классов (философии и богословия) направлялись в семинарии и академии огромной империи. Современный исследователь

* В соответствии с Уставом 1804 г. звание ординарного профессора получали претенденты, известные в науке, доказавшие свои способности изданием важных сочинений, либо рекомендованные после испытания пробных лекций. Для получения этого звания не требовалось докторской степени.



♦ Присутственные места и старая колокольня собора в начале XIX в.

истории Харьковского коллегиума А. Ю. Посохова пишет: «Преподавали древнегреческий язык в Коллегиуме талантливые учителя, среди которых был и Г. С. Сковорода. Многие из воспитанников Коллегиума пронесли любовь к греческому языку и культуре через всю жизнь. Так, из Коллегиума вышел Н. И. Гнедич — широко известный переводчик «Илиады» (это перевод до настоящего времени считается классическим). Воспитанник Коллегиума В. Я. Джунковский стал ординарным профессором греческой словесности Харьковского университета... В XVIII столетии именно в Харьковском коллегииуме был заложен фундамент для интенсивного изучения истории и культуры Греции, получивший свое дальнейшее развитие в Харьковском университете в XIX–XX ст.» [96, с. 86–87].

Историки XX ст., восстанавливая события почти столетней давности, не учитывали реальной ситуации университета в начале XIX века. В частности, сложнейшей кадровой проблемы, в которой оказалась только становившаяся на ноги система университетского образования.

Избирая Джунковского в должности ординарного профессора греческой словесности, Совет, несомненно, учитывал два важных обстоятельства. Во-первых, его профессионализм и более чем двадцатилетний опыт преподавания греческого языка в высших учебных заведениях. Во-вторых, в 1818 г. в университете был единственный преподаватель греческого языка П. А. Куницкий, кандидат словесных наук, окончивший Московский университет, но, по словам Д. И. Багалая, «...не оправдавший надежд из-за лени и небрежного отношения к делу» [57, с. 1108]. Таким образом, решение Совета об избрании Джунковского на объявленную вакантную должность было не только обоснованным, но и необходимым.

В 1819 г. «в споре» с профессором ботаники Делявиным Джунковский получил поддержку Совета и стал заведовать также кафедрой сельского домоводства (впоследствии сельского хозяйства), до 1818 г. остававшейся вакантной. Он начал преподавать этот курс вначале по руководству Бекмана, а затем по собственным конспектам.



♦ Губернаторский дом. Начало XIX в.

Необходимо отметить, что Россия к первому десятилетию XIX в. была бедна учеными силами. Профессора иностранного происхождения после наполеоновского нашествия стали уходить из университета. Эта ситуация самым пагубным образом отражалась на всех сторонах его деятельности. В 1820 г. Ученый совет обратился в Министерство духовных дел и просвещения с предложением восстановить практику приглашения на вакантные должности зарубежных ученых, хотя бы из славянских земель, но последствий эта просьба не имела. «Значительная часть профессоров университета, и при этом иногда выдающихся, не имела ни печатных, ни даже рукописных диссертаций, хотя их и требовал устав» [57, с. 731]. Многие печатали труды не по своей специальности, иные — исключительно переводы. Почва для специальной научной работы в то время была мало подготовлена и не только в Харькове, но и в других российских университетах.

Из профессоров первого десятилетия не имел высшего образования ректор И. С. Рижский. После окончания семинарии при Троице-Сергиевой Лавре он был оставлен там преподавателем. В 1802 г. за научно-литературные труды был избран в члены Российской академии.

Ректор Т. Ф. Осиповский учился во Владимирской духовной семинарии. В 1786 г. он окончил Санкт-Петербургскую учительскую гимназию, где он стал известным своими руководствами по математике и получил звание профессора. В 1803 г. гимназия была переименована в Педагогический институт.

Решением Совета университета от 18 декабря 1807 года И. С. Рижскому, И. Ф. Тимковскому, Т. Ф. Осиповскому, Я. Я. Белен-де-Балю была присвоена степень доктора философии — *honoris causa*, т. е. без защиты диссертаций*. Из семнадцати преподавателей словесного отделения этого периода восемь имели ученые степени, пять — вовсе не имели трудов. Доктора, получившие докторские

В 1816 г. Министерство народного просвещения запретило производить в доктора лиц, не имевших магистерской степени. С 1817 по 1827 г. Харьковский университет не присвоил ученой степени ни одному преподавателю.



♦ Физический корпус Университета. Начало XIX в.

Дипломы за границей, либо оставались там, либо по возвращении в Россию предпочитали работать в высших учебных заведениях Петербурга и Москвы, часто использовались на службе, не связанной с полученным образованием. Провинциальный Харьков не привлекал ученых. Научная сторона деятельности университетских преподавателей отступала на второй план перед преподавательской, общеобразовательной и просветительской. Основными формами научно-литературной работы были курсы, специальные руководства, актовые речи.

В. Я. Джунковский активно включается в университетскую жизнь. В 1819 г. он председатель комитета для постройки зданий университета, член училищного и испытательного комитетов.

В 1820 г. он назначается непременным заседателем правления². В течение 1818–1822 гг. Джунковский поддерживает регулярное издание «Сочинений и переводов студентов университета, читанных по окончании экзаменов». В 1819 г. он содействует организации Общества любителей отечественной словесности. Работы студентов, публиковавшиеся в «Трудах...» Общества, он рассматривает как первые «пробы пера», свидетельствующие о глубоком интересе к литературе. В 1821 г. были введены «Правила для студентов», в подготовке которых В. Я. Джунковский принимал непосредственное участие. Много сил и времени отнимают у него визитации, связанные с проверкой относящихся к учебному округу учебных заведений. Дальнейшие события в жизни Джунковского, отнюдь не содействовавшие росту его авторитета в глазах университетской коллегии, необходимо рассматривать в контексте эпохи.

Характерной чертой общественного настроения периода царствования Александра I было развитие мистицизма. Увлечение императора мистицизмом вылилось в насаждение библейских обществ в России. В декабре 1812 г., по предложению близко стоявшего к нему главноуправляющего духовными делами иностранных

Непременный заседатель — «ближайший помощник ректору в делах к Правлению, университетскому суду, принадлежащих. Он наипаче печется, чтоб в отправлении текущих дел соблюдаем был порядок, сохранены были законы и непоколебимы были полезные и опытом утвержденные постановления» (Устав университета 1804 г., § 131).



♦ Химический корпус Университета. Начало XIX в.

вероисповеданий князя А. Н. Голицына, император утверждает его проект об учреждении в Петербурге Библейского общества, которое и было открыто в январе 1813 г. как филиал Британского библейского общества. В 1814 г. оно было переименовано в Российское библейское общество. Президентом его стал князь А. Н. Голицын, известный своими мистическими умунастроениями. Членами Общества были многие иерархи, высшие сановники и сам Александр I. Еще через два года сеть библейских комитетов, провинциальных отделений покрыла всю Россию. Российское библейское общество, как религиозная общественная организация, занимавшаяся переводом, изданием и распространением Священного Писания, утверждало развитие религиозного мистицизма. В 1817 г. было учреждено Министерство духовных дел и народного просвещения. В его состав вошли Министерство народного просвещения и Главное управление духовных дел и иностранного вероисповедания. Возглавил его А. Н. Голицын. Новый министр, он же — обер-прокурор Священного Синода, он же — Президент Российского библейского общества, соединил в своих руках дела религии и просвещения. К 1818—1819 гг. Общество распространяет свою деятельность на учебные заведения. Мистицизм, терявший всякую меру, превращается в обскурантизм. Превознося силу веры, унижая «тщету знания», он вредил идеям просвещения.

Кроме Библии и Нового Завета, попечитель З. Я. Карнеев рекомендовал «особенному» вниманию Совета, а также воспитанников университета сочинение мистика французской реформаторской церкви Дютуа «Божественная философия», изданное типографией Московского университета в 1818 г. Цель своего сочинения автор видел в том, чтобы показать недостаточность и несамостоятельность разума и основанной на нем «зловредной» философии. Над ним должна воцариться вера как единственный проводник христианского философа к Богу. По предложению профессора Делявина Совет решил в заседании 20 марта 1820 года «приобрести два или три экземпляра сочинения Дютуа на французском языке, чтоб это сочинение могли читать и профессора, не знающие по-русски».

Интересно, что В. Н. Каразин с присущей ему прямою и решительностью отнесся к этому сочинению резко отрицательно. Не зная, что книга издана на средства самого императора Александра I, в письме к В. П. Кочубею (1820 г.) он просил министра внутренних дел обратить на нее внимание Государя, расценивая сочинение как вредное и прискорбное явление в литературе. Наивный Каразин даже просил ссылаться на его мнение, «жертвуя собой для общего добра совершенно, без всяких оглядок». Он писал: «...мы переселяемся добровольно и со всеми силами в века самого мрачного суеверия и невежества. Подобное безумие или лучше сказать бред наполняет всю книгу, назначенную преимущественно и предпочтительно для наставления юношества». По словам В. Н. Каразина, попечитель З. Я. Карнеев «желал уничтожить обыкновенную философию, называя ее ложной и недостаточной» [57, С. 736]. Из письма ясно, что Каразин был осведомлен о событиях, происходивших в университете, предупреждал о пагубном влиянии на молодежь сочинения мистика. В этом письме весь Каразин с резкостью его суждений и бескомпромиссностью, жертвенностью и тревогой за воспитание и просвещение молодежи.

Первая половина 20-х годов XIX в. была ознаменована разгромом университетов, возглавленным при поддержке правительства, в Казани — М. Магницким, в Петербурге — Д. Руничем. Университетское образование было подчинено богословию и узкопонятой религиозности. Естественнаучное мышление также относилось к вольнодумству. Инструкция ректору Казанского университета, которая впоследствии распространилась на Петербургский (январь 1820 г.), предписывала наблюдать, чтобы «...ни под каким видом не были распространяемы в университетах вредные либо соблазнительные чтения или беседы. В преподавании всех наук в университете должен быть один дух — Святого Евангелия». В Казанском университете был закрыт анатомический музей, анатомические препараты были похоронены по церковному обряду. Вскоре последовало распоряжение Министерства, чтобы все подведомственные ему университеты, научные общества ежемесячно подавали «мемо-

рии», которые таким образом попадали под жесткий идеологический контроль. Эти события не могли не затронуть и Харьковский университет.

Еще проживая в Петербурге (1815 г.) и являясь вице-президентом Российского библейского общества, З. Я. Карнеев принимал меры к открытию в Харькове отделения общества. В 1815 г. Харьковский губернатор В. Муратов получил от него циркуляр, требовавший организовать пожертвования в Харькове к открытию отделения общества и пригласил к вступлению в него ректора университета Т. Ф. Осиповского. «Вступил ли Осиповский и другие профессора в члены отделения, неизвестно. Во всяком случае слободско-украинское отделение Российского библейского общества в Харькове образовалось 12 января 1816 г.» [57, с. 94]. Это произошло за два года до приезда Джунковского в Харьков. В 1821 г. 68 молодых адъюнктов, кандидатов, студентов обратились к попечителю с бумагой, в которой изъявляли желание составить для «распространения слова Божия» товарищество, как отделение Библейского общества. «Главным деятелем при его учреждении был профессор философии Дудрович, являвшийся инспектором казеннокоштных студентов» [57, с. 98]. Это поддержал проректор В. Я. Джунковский. Ректор университета Т. Ф. Осиповский держался в стороне, и здесь кроется истинная причина враждебного к нему отношения попечителя. З. Я. Карнеев не переносил возражений. Не соглашавшийся с ним в его глазах был не только противником его мнения, но лицом вредным, оскорбляющим религию. Через сто лет после исследования историографа университета Д. И. Багалея возникает вопрос: «Мог ли Джунковский в той ситуации противостоять вакханалии мистицизма, объявшей Россию, воспротивиться действиям попечителя»? Ответ очевиден.

Библейские общества, руководимые правительственными кругами, не имели будущего, не смогли вызвать понимания общественности. В 1824 г. студенты обратились к ректору В. Я. Джунковскому с заявлением о том, что распространение книг Ветхого и Нового Завета носит принудительный характер, и требованием закрыть студенческое отделение Библейского общества. С приходом в 1824 г.

нового министра народного просвещения А. С. Шишкова, признавшего деятельность подобных обществ чрезвычайно вредными и для православия, и для просвещения, библейские общества и студенческие сотоварищества в России прекратили свое существование.

К начальному периоду деятельности В. Я. Джунковского в университете относится и создание в 1819 г. кафедры богословия. По Уставу 1804 г. богословие было отнесено к этико-политическому факультету, но кафедра богословия не была замещена до 1819 г. Этим занялось Министерство духовных дел и народного просвещения. Оно предложило высказать свое мнение о преподавании богословия и христианского учения ректору Т. Ф. Осиповскому и профессору В. Я. Джунковскому. Осиповский предлагал присоединить учение богопознания к числу общих наук и преподавать в течение двух лет. Джунковский предлагал чтение этого курса «как самостоятельной высшей науки», в течение всех трех лет обучения. Кроме того, он позволил себе обратиться к попечителю с конфиденциальным заявлением, в котором с присущим ему религиозным пиететом и чинопочитанием обстоятельно доказывал преимущество своего понимания содержания и необходимости преподавания богопознания. Ответ министерства сводился к тому, что «предмет сей по отношению ко всем университетам должен быть продолжаем во весь курс обучения».

Конфликт ректора с попечителем назревал: Осиповский — математик, решительный враг всяких отвлеченных предположений, признавал только то, что можно проверить разумом и его наиболее действенным орудием — математическим анализом. Он открыто критиковал философские умозрения Канта, Фихте, Шеллинга, а в Харькове — их последователя И. Шада и его преемника по кафедре философии Дудровича. Конфликт с профессором Дудровичем сыграл роковую роль в судьбе ректора. Начало конфликта относится еще к 1818 г., когда Дудрович отказался экзаменовывать по философии ученика ректора Т. Ф. Осиповского — Михаила Остроградского, одного из самых выдающихся питомцев Харьковского университета, впоследствии академика, по той причине, что студент не ходил на его



ции по философии. В июне 1820 г. Дудрович пытался воспрепятствовать получению Остроградским степени кандидата. Конфликт был настолько острым, что дошел до Министерства духовных дел и народного просвещения. Все последующие события нельзя не рассматривать в контексте заключения самого Д. И. Багалая «Можно даже сказать, что экзамен Остроградского явился одним из поводов для удаления Осиповского» [57, с. 881]. Т. Ф. Осиповский пользовался уважением профессоров университета, о чем свидетельствует факт его неоднократного избрания с 1813 по 1820 г. на пост ректора. Он не скрывал своего отношения к назначению попечителем З. Я. Карнеева, к его «новому курсу», новой системе воспитания. Последний только ждал повода, чтобы избавиться от неугодного ему ректора. И случай представился. В 1819 г. Т. Ф. Осиповский получил звание заслуженного профессора и право на пенсию. Летом 1820 г. он подал прошение об увольнении от занимаемой им кафедры чистой математики с просьбой предоставить ему право чтения лекций по кафедре астрономии, имея в виду продолжить руководство университетом. Однако З. Я. Карнеев представил Министру духовных дел и просвещения прошение в таком свете, что тот уволил Осиповского «вовсе от службы ректора 6 октября 1820 г.». В университете развязка наступила 14 ноября 1820 г. По предписанию попечителя непременный заседатель Правления профессор Джунковский созвал экстренное заседание Совета, на котором присутствовали профессора Деявинь, Книгин, Рейт, Могилевский, Паулович, Дудрович — всего семь человек. Заседание открылось чтением предложения попечителя «Об избрании кого-либо на место увольняемого вовсе от службы ректора Осиповского к исправлению ректорской должности». При голосовании Джунковский получил большинство голосов (пять против одного), Паулович — четыре против двух. Все остальные кандидаты заранее отказались от избрания и должны были баллотироваться только в силу Устава. Донося министру об избрании Джунковского и ходатайствуя об утверждении его ректором, попечитель прибавил, что «Джунковский может быть примером благочестивой жизни и твердых правил христианской нравственности». В начале

1821 г. В. Я. Джунковский был высочайше утвержден ректором университета.

Другого результата выборов быть не могло. Ректором был обречен стать Джунковский. План З. Я. Карнеева сработал в полную меру. Джунковский стал пешкой в его игре. Это, как сказали бы сейчас, были выборы без выбора. Обвинения Джунковского в карьеризме нельзя считать обоснованными. Вряд ли можно назвать карьеристом человека, высшей карьерной должностью которого к пятидесятилетию была должность библиотекаря. В. Я. Джунковский поступил на службу в Харьковский университет, когда позиции Т. Ф. Осиповского-ректора были прочны. В тщательно изученной истории университета этого периода нами не было обнаружено ни одного документального подтверждения интриг, тайных усилий, стремления Джунковского занять должность ректора, с которым он почти три года работал. Нет в ней и негативных оценок качеств В. Я. Джунковского со стороны самого Т. Ф. Осиповского, а также упреков членов университетской коллегии в отсутствии высшего образования. Подобное обвинение как прецедент было впервые сформулировано в начале XX в.

Вот как писал Д. И. Багалеи: «Харьковский университет ничего не выиграл от замены Осиповского Джунковским, а наоборот, много потерял, лишившись в лице первого энергичного, стойкого, опытного, преданного своему делу представителя коллегии, и приобрел в лице второго слабого и малоопытного в делах администратора» [57, с. 130]. С этим нельзя не согласиться. Всей своей предшествовавшей деятельностью Джунковский не был подготовлен к руководству университетом. Общеизвестно, что личность каждого нового руководителя неизбежно рассматривается в сопоставлении с его предшественником. Естественно, что слабый здоровьем, излишне мягкий, непредприимчивый, тщедушный Джунковский был полной противоположностью Осиповскому. Направленный в университет Министерством народного просвещения, покровительствуемый попечителем учебного округа, Джунковский не испытывал недостатка в недоброжелателях, в предвзятости амбициозной части



профессуры. Историки XX столетия, характеризуя этот период, говорили о времени, когда высшее образование было уделом немногих. Преподавательский корпус университета более чем на пятьдесят процентов не соответствовал ни качественно, ни количественно штатному расписанию, а основные дисциплины читали ученые-энциклопедисты. Первые российские профессора, принимая приглашение в Харьковский университет, не имели тогда ни докторских степеней, ни опыта работы в должности профессора. Однако все они приобрели педагогический стаж в российских высших учебных заведениях, и, по мнению Д. И. Багалея, занимали первые места среди российских преподавателей. Со временем стали появляться преподаватели с более высоким образовательным цензом, особенно те, кто прошли научную школу за границей.

ТРУДНЫЕ ГОДЫ РЕКТОРСТВА:

МЕЖДУ МОЛОТОМ И НАКОВАЛЬНЕЙ...

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УЧЕБНОГО ОКРУГА

Последующий период в деятельности Джунковского в качестве ректора университета был очень напряженным. Не имевший склонности к административной работе, он к своим новым обязанностям относился ответственно и добросовестно. «Опыт истории Харьковского университета», другие источники позволили нам восстановить основные направления деятельности ректора. Главным бичом университета была ужасающая теснота его помещений. Необходимо отметить, что строительная деятельность в первое десятилетие существования университета практически не велась. Университет располагался во временных помещениях, не приспособленных к его нуждам.

Оставаясь председателем строительной комиссии, ректор уделял много времени строительству. Осуществить проект построек на территории университета по ул. Сумской оказалось невозможным из-за его дороговизны. Пришлось ограничиться бесконечными перестройками

и пристройками к старым корпусам. Планы строительных работ менялись с приходом каждого нового попечителя. «Постройка шести главнейших корпусов, — писал Д. И. Багалей, — происходила в бытность попечителями З. Я. Карнеева и Е. В. Карнеева, при ректоре Джунковском и архитекторе В. А. Васильеве» [57, с. 408]. По смете 1820 г. строились следующие здания: корпус педагогического института, корпус казеннокоштных студентов, корпус служб, корпус для церкви, библиотеки и зала торжественных собраний, флигели для проживания профессоров и служащих. Характерно, что все постройки университет производил из своих спецсредств, не получая субсидий из государственного казначейства. Огромную услугу оказал университету Фонд патриотического приношения сословий, в привлечении средств которого роль ректора была значительной. Джунковский вошел в историю университета как ректор-строитель, в бытность которого были произведены, впервые после основания, большие строительные работы. В результате значительно улучшились условия труда преподавателей, быта студентов, состояние учебно-вспомогательных учреждений.

В июле 1820 г. попечитель З. Я. Карнеев, облагодетельствованный министром А. Н. Голицыным, получил увольнение. Продолжателем его дела стал Е. В. Карнеев, его племянник. При вступлении в должность новый попечитель Е. В. Карнеев, докладывая министру народного просвещения, писал, что «постройка университетских зданий производилась весьма успешно и против прежнего дешевле». Ректор продолжил руководство строительными работами. К несчастью, обрушилась стена строившейся обсерватории. Была даже назначена следственная комиссия по этому делу. Но никаких злоупотреблений в делах строительной комиссии, возглавляемой ректором, она не обнаружила.

... ИЗ ЕДИНОГО УСЕРДИЯ К ОБЩЕЙ ПОЛЬЗЕ».

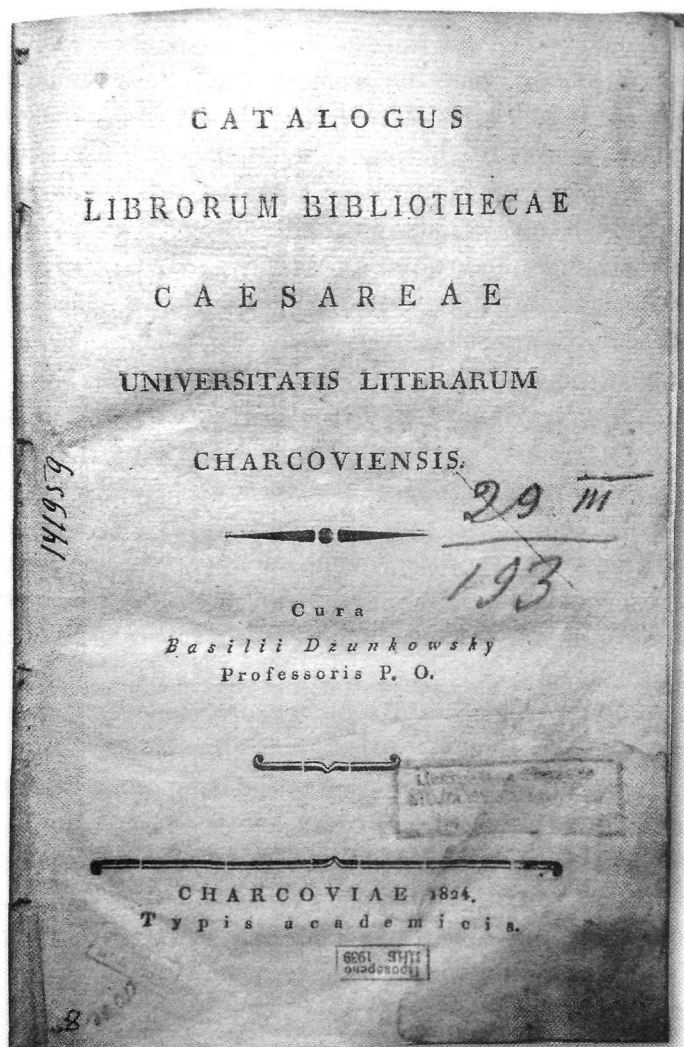
РЕКТОР-БИБЛИОТЕКАРЬ. ПЕРВЫЙ ПЕЧАТНЫЙ КАТАЛОГ
БИБЛИОТЕКИ ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Хронологически мы подошли к еще одному, на наш взгляд, важному аспекту в деятельности ректора университета В. Я. Джунковского. Университет к концу второго десятилетия своего существования оказался перед проблемой, связанной с неупорядоченностью работы его библиотеки. Добиться нормальной организации фонда в библиотеке, ютившейся в пяти маленьких комнатах, предназначенных для нее еще В. Н. Каразиным, было невозможно. «Комплектовавшаяся в основном за счет пожертвований, библиотека и по малозначительности определенной на ее приращение суммы, и по беспорядку, существовавшему в ней, не могла удовлетворять самым необходимым потребностям университета» [57, с. 417]. Профессора, управлявшие библиотекой в соответствии с Уставом 1804 г., в силу своей занятости не уделяли ей должного внимания. Принятая систематическая расстановка книг нарушалась, учет новой литературы, а также выдаваемых и возвращаемых книг, был поставлен плохо. Об образовавшейся после увольнения библиотекарей Белен-де-Баллю и Дегурова недостатке книг стало известно попечителю Е. В. Карнееву. В 1822 г. была создана комиссия по освидетельствованию библиотеки. В ее состав вошли ректор В. Я. Джунковский, профессора А. Г. Могилевский и В. С. Комлишинский. Получив представленные комиссией неутешительные сведения о состоянии библиотеки, разгневанный попечитель объявил, что если библиотека к 1 января 1824 г. не будет приведена в порядок, то не только библиотекарь, но и все члены университетского Совета подвергнутся законному взысканию. В. Я. Джунковский предложил «...из единого усердия к общей пользе... привести библиотеку в течение будущего года в порядок и составить каталог с тем условием, чтобы ему было предоставлено в этом многотрудном деле в помощь два адъюнкта и несколько казеннокоштных студентов. У библиотекаря Б. О. Рейта попечитель приказал отобрать ключи

и вручить их ректору Джунковскому, пользующемуся общим доверием» [57, с. 418]. В период с 1822 по 1824 г. комиссия продолжала заниматься приведением в порядок университетской библиотеки. К. Фойгт в работе «Историко-статистические записки об имп. Харьковском университете до 1859 года» считал В. Я. Джунковского «за четвертого библиотекаря, управлявшего библиотекой после Рейта» [115, с. 12]. Таким он и вошел в историю университетской библиотеки. Вне всякого сомнения, Джунковского сподвиг на это его большой практический опыт библиотечной работы, составления каталогов, а главное — понимание роли библиотеки и книги в деятельности университета. Однако привести в полный порядок библиотеку, сделать проверку фонда, выявить количество недостающих книг ему не удалось. Этому помешали, прежде всего, недостаток времени, отсутствие просторного помещения и достаточного количества постоянных помощников. Главное же свое обещание ректор выполнил: ему принадлежит заслуга в составлении и издании первого печатного каталога университетской библиотеки — «*Catalogus librorum Bibliothecae Caesariae universitatis Charcovensis*» Cura B. Dzunkowsky [56] = [Каталог книг библиотеки имп. Харьковского университета]. Изданный на латинском языке каталог включал весь книжный фонд библиотеки того периода — 16781 экз. книг*.

Каталог не только ввел в научный оборот информацию о книгах, хранящихся в фонде библиотеки, но и зафиксировал определенный этап создания университетской коллекции. Он дал представление о содержательном (отраслевом), авторском, языковом, количественном составе фонда библиотеки. В определенной степени каталог отразил уровень развития науки, учитывая то, что 90% книг, вошедших в каталог, были на иностранных языках. Предисловие к каталогу поражает глубоко профессиональным подходом В. Я. Джунковского к вопросам классификации наук, к созданию библиографических систем, к их эволюции в трудах зарубежных ученых и библиографов,

* Положительная оценка каталога дана в оригинальной монографии Е. И. Шамурина Очерки по истории библиотечно-библиографической классификации. — М., 1955.



начиная с середины XVI в. до начала XIX в. Как один из первых печатных каталогов в России, каталог Джунковского представляет собой интересный объект для будущего историко-библиотечного исследования.

Знание сущности исторического исследования, свободное ориентирование в зарубежных источниках помогали Джунковскому анализировать общий ход развития медицины. Джунковский был не только потребителем, но и создателем библиографии. Его оригинальные работы по истории медицины, переводы, насыщенные библиографическими сносками, списками работ, комментариями, подготовленные двести лет тому назад, с полным основанием можно отнести к профессиональному научному библиографированию медицинской литературы.

Составленные им четыре фундаментальных печатных каталога нельзя не рассматривать как библиографию, а самого составителя — как талантливого библиографа, одного из основателей медицинской библиографии.

В этот же период ректор Джунковский продолжает большую общественную работу. Как консультант и переводчик Медицинского Совета при Министерстве народного просвещения, он участвует в его заседаниях.

В 1820 г. при содействии Джунковского университет взял на себя издание закрывшейся было газеты «Харьковские известия». В 1823 г. попечитель округа предложил возобновить прерванную деятельность Общества наук. Возникшее в 1812 г., оно в 1818 г. прекратило свою деятельность. Вместо выбывшего председателя Т. Ф. Осиповского по баллотировке был избран единогласно ректор университета В. Я. Джунковский. Под его руководством состоялось пять заседаний, на которых им были сделаны два доклада: 1) «О библиографических системах» (1823 г.); (можно предположить, что он докладывал о своем опыте систематизации литературы и системе расположения книг в первом печатном каталоге библиотеки Харьковского университета, который готовил к выпуску); 2) «О крымских татарах» (1824 г.).

В 1823 г. по инициативе ректора начал издаваться «Украинский журнал». Это имело большое значение, учитывая, что в тот период обширнейшая часть юга России — Левобережная Украина не имела ни одного периодического издания. Журнал ставил своей целью «поспешествовать распространению всеобщего вкуса ко всему полезному, изящному и приятному». Он имел также совершенно определенное религиозно-нравственное направление. Наряду с известиями об успехах наук, земледелия, торговли в Украине, с обширным отделом словесности, интерес читателей вызывал «Местный отдел». В нем сообщались сведения о Харьковском университете и других учебных заведениях города, обществах, о пожертвованиях харьковского дворянства и т.п. Журнал знали, читали, ценили не только в Харькове, но и в столице, а лучшие произведения авторов перепечатывали в «Соревнователе просвещения и благонравия». В конце 1824 г. появился отдел «Малороссийская старина», в котором были напечатаны универсалы гетманов Юрия Хмельницкого, Ивана Мазепы, Павла Скоропадского. В 1825 г. появились новые отделы: библиографии, внутренних и заграничных известий.

В 1823 г. ректору В. Я. Джунковскому решением Совета за 25-летнюю службу присваивается звание заслуженного профессора с правом на пенсию. В том же году истекал трехлетний срок его пребывания на посту ректора.

В декабре 1823 г. Совет университета приступил к баллотировке нового ректора. Повторилась та же ситуация, которая имела место при предыдущем избрании в должность ректора. Причиной ее была малочисленность Совета — десять человек. Четверо из них (Могилевский, Делявинь, Дудрович и Громов) отказались по разным причинам от баллотировки. Баллотировались только шесть профессоров (Джунковский, Книгин, Рейт, Паулович, Комлишинский и Кронеберг). Большинство голосов получил Книгин, за ним — Комлишинский и Кронеберг, получившие одинаковое количество голосов. Остальные, в том числе и Джунковский, были забаллотированы. Профессор И. Д. Книгин отказался от ректорской должности в силу занятости. При повторной баллотировке Комлишинский и Кронеберг

PK-
K-58
УКРАИНСКИЙ
ЖУРНАЛ
1825 № 23 и 24
ХГУ 24

У 44845
240/6

УКРАИНСКИЙ ЖУРНАЛЪ.

1825. № 23 и 24.

ОТДѢЛЕНІЕ.

	Стран.
I. Рѣчь	241
II. О Поэзій и Краснорѣчій у древнихъ	262
III. Нѣсколько словъ о восточной словесности	271
IV. О переселеніи твореній искусства изъ завоеванныхъ земель въ Римъ	289
V. О Лашинскомъ языкѣ	323
VI. Опыты	343
VII. Иліада	369
VIII. Опыты надъ солагою и о приговореніи градовыхъ и громовыхъ отливовъ	387
IX. Объявленіе	396
X. Оглавленіе	397

Д Е К А Б Р Ъ .

Х А Р Ъ К О В Ъ .

Въ Университетской Типографіи,

1826.



получили вновь равное количество голосов. Как писал Д. И. Багалей, «разборчивым и строгим Совету оставаться было невозможно... Опять-таки потому, что избрать было некого» [57, с. 358]. По той же причине затруднялось избрание деканов, членов училищного и испытательного комитетов. По результатам баллотировки Совет перенес вопрос на рассмотрение попечителю, который вошел с ходатайством к министру народного просвещения о том, чтобы ректором был оставлен Джунковский. Попечитель Е. В. Карнеев мотивировал это тем, что Комлишинский и Кронеберг — самые младшие в Совете и что смена ректора, который является председателем строительной комиссии, может нанести ущерб ее отчетности. Министр народного просвещения представил Государю доклад в этом же смысле и получил Высочайший указ, в силу которого Джунковский был оставлен ректором «впредь до усмотрения» [57, с. 268]. Повторное Высочайшее утверждение Джунковского в качестве ректора вызвало соответствующую реакцию профессорской коллегии. Положение Джунковского усугублялось тем, что он был первым ректором, избиравшимся на трехлетний срок. До 1823 г. ректор университета избирался на один год. Рассматривая деятельность ректоров университета в первом столетии его истории, нельзя не учитывать того, что каждому из них приходилось работать в конкретных условиях. Существовавший институт попечителей, наделенных практически неограниченными полномочиями и стремившихся преуспеть в верноподданничестве власть предержащим отнюдь не способствовал совершенствованию деятельности учебных заведений. Только с введением Устава 1863 г. роль попечителей стала более пассивной. В большинстве случаев попечитель являлся инстанцией для передачи ходатайства Совета министру народного просвещения и, в свою очередь, для передачи Совету распоряжений министра.

В последние два года ректорства В. Я. Джунковский свою задачу видел в решении конкретных дел и, конечно, в завершении строительных работ. Стремительно дорожавшие строительные материалы осложняли ход строительства. Еще в 1823 г. была заложена университетская церковь во имя преподобного Антония Великого. В 1825 г.



♦ Здесь располагалась университетская церковь. Начало XIX в.

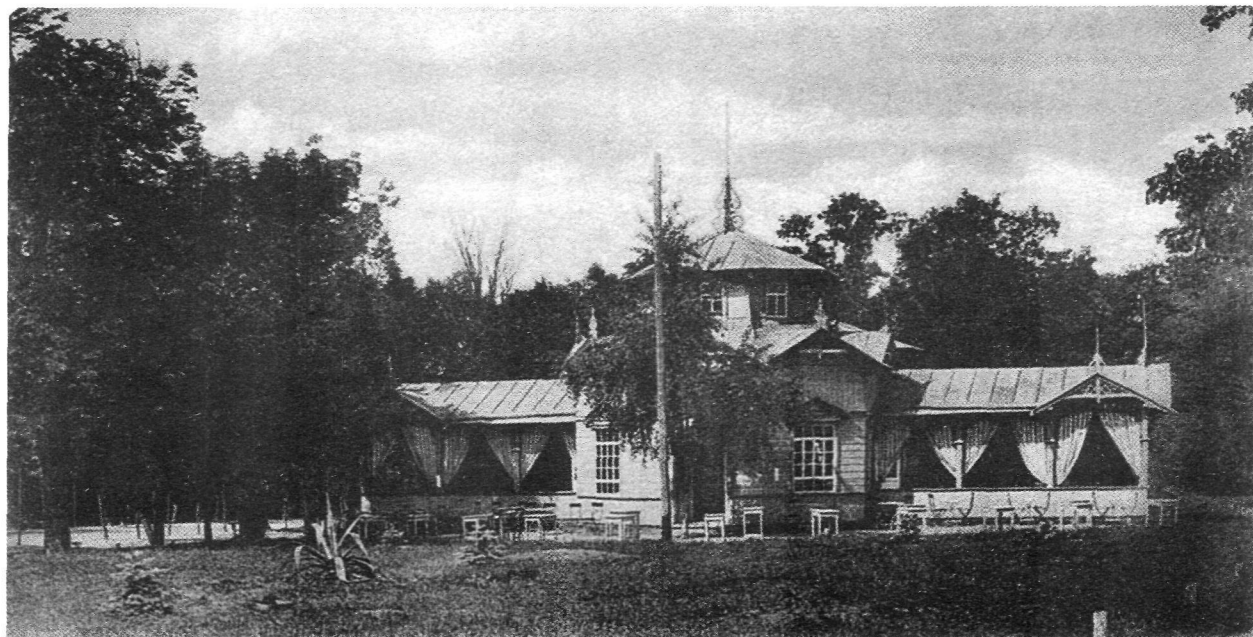


Министерство народного просвещения удовлетворяет ходатайство ректора и Совета на выделение средств на устройство иконостаса, приобретение церковной утвари для нее, а также на обустройство всех медицинских заведений: медицинского кабинета, аптеки, клинических институтов, анатомического театра. Университету разрешают употребить из его капиталов 120 тысяч рублей. Постоянного привлечения средств требовала типография, ее строящееся здание. За период 1820–1828 г. в типографии университета было напечатано 31 сочинение. В 1825 г. был открыт особый ботанический кабинет, расширены, со строительством четырех квадратных отделений для плантаций, ботанический сад, его парники.

Много усилий приложил ректор для улучшения состояния учебно-вспомогательных учреждений. К 1826 г. было завершено создание на словесном отделении нумизматического кабинета. Профессор И. Н. Данилович закончил описание почти шести тысяч монет, среди которых — полторы тысячи древних греческих и римских. Этот кабинет Харьковского университета занимал первое место среди нумизматических кабинетов других российских университетов. Был приведен в порядок минералогический кабинет, содержащий 12 тыс. минералов, создан его каталог. Расширялась клиническая база медицинского факультета. В этот период были открыты зоологический и технологический кабинеты.

В 1825 г. было окончено строительство шестого корпуса.

Оставалось завершить университетские постройки по последнему, высочайше одобренному плану. Однако новый попечитель Л. А. Перовский подверг критике план своего предшественника и вообще предложил перевести университет из Харькова в Новгород-Северск Черниговской губернии. Нетрудно представить, каких усилий стоило ректору, Совету университета, губернатору и общественности города доказать, что лишить город университета — значило обречь его на прозябание. Ведь с созданием университета Харьков стал центром образования и просвещения огромного региона, охватывающим всю Малороссию, Новороссию, Крым, Кавказ и значительную часть ~~част~~ Великороссии.



♦ Ботанический сад

В 1825 г. ректор Джунковский совместно с профессорами Крошбергом и Дудровичем подготовили новую редакцию «Правил для студентов». Продолжалась начатая еще в 1823 г. по ходатайству ректора переписка с Министерством народного просвещения, связанная с решением Совета о разделении физико-математического факультета на два отделения (математики и естественных наук).

Количество студентов, обучавшихся в университете, росло. Если в 1816 г. их было 122, то в последующие годы: 1821–1822 гг. — 213, 1823–1824 гг. — 245, 1825 г. — 346.

Еще в 1818 году к Харьковскому учебному округу была присоединена Киевская губерния. Это значительно расширило деятельность училищного комитета. Он руководил 12 гимназиями, 86 уездными училищами, в которых в 1824 г. обучалось около 10 тыс. учащихся. Университет неизменно выполнял свою роль в деле развития низшего и среднего народного образования, подготовки учителей для гимназий и училищ самого большого в России учебного округа. Необходимо отметить, что за период с 1822 по 1829 г. в гимназии и уездные училища поступили 56 кандидатов и действительных студентов университета в качестве учителей. Вряд ли можно отрицать в этом роль ректора университета как председателя училищного комитета.

Среди приоритетов Джунковского был медицинский факультет, состояние которого не могло не волновать ректора. Факультет этот, по заключению историографов университета, в первое десятилетие «был далек даже от средней постановки преподавания». Главной проблемой было отсутствие слушателей. Такая же ситуация в свое время была в Московском университете, где медицинский факультет начал действовать в 1764 г., то есть только через десять лет после открытия университета.* Молодежь не решалась поступать

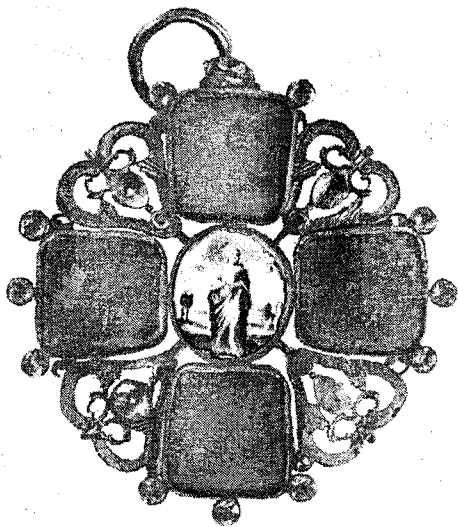
* В течение XVIII в. медицинский факультет окончили всего 20 врачей, которые должны были отработать год в госпитальных школах или медико-хирургических училищах. Только в 1791 г. Московский университет получил право присвоения степени «градуc доктора» медицины после публичной защиты диссертации. Первой медицинской диссертацией на степень доктора была диссертация украинского ученого Ф. Барсук-Моисеева «О дыхании» (1794 г.).

на медицинские факультеты. Основания для негативного отношения к врачам давала сама жизнь. В начале XIX в. практическая медицина, лишенная еще достаточного теоретического основания или пытающаяся найти его в умозрительных идеалистических системах, часто оказывалась беспомощной. Положение усугубляло отсутствие в Харьковском университете клинической базы, анатомического театра, а также преподавателей-специалистов. Большинство преподавателей шести кафедр медицинского факультета были, что характерно для того времени, медиками-энциклопедистами, читали лекции, придерживаясь руководств иностранных ученых, либо заведовали кафедрами в связи с отсутствием специалистов. Преподавание, уровень которого оставлял желать лучшего, носило теоретический характер. В 1811 г. попечитель учебного округа граф С. О. Потоцкий даже высказал мысль об упразднении медицинского факультета в Харьковском университете. Его мнение встретило возражение не только в Совете университета, но и в Министерстве просвещения. Сам Государь высказал желание, чтобы медицинский факультет сохранился при Харьковском университете. Министр народного просвещения граф А. К. Разумовский, возражавший против ликвидации факультета, сказал, что «...в этом его убеждает склонность к медицинским наукам, давно уже замеченная в украинском юношестве и тот убедительный довод, что наибольшая часть врачей Российской империи вышла из Малороссии». Ректор Харьковского университета И. С. Рижский предпринял ряд мер с целью сохранения факультета. Для студентов-медиков были учреждены десять государственных стипендий. Кроме того, выпускников факультета освобождали от обязанности отработать шесть лет после окончания университета. Только после этого появились студенты, в том числе своекоштные, что позволило начать регулярные занятия.

Медицинский факультет Харьковского университета был сохранен. В 1814–1815 гг. были открыты хирургическая и терапевтическая клиники, в 1819 г. — анатомический театр. В 20-е годы количество кафедр увеличено до 10. Кафедры были укреплены специалистами либо окончившими, либо стажировавшимися

■ Санкт-Петербургской медико-хирургической академии, а также на рубежом (профессора А. С. Венедиктов, Я. Н. Громов, И. Гнедич, П. П. Рейпольский, В. М. Черняев), что позволило повысить уровень преподавания на медицинском факультете. Как вспоминал проф. Н. М. Еллинский, из университета «...стали выходить врачи с полным медицинским образованием. Хирургия находится на той степени, на которой она стоит в лучших отечественных заведениях» [57, с. 623]. С 1816 по 1826 г. было подготовлено 154 лекаря и кандидата [132, с. 12]. К 1830 г. медицинский факультет стал одним из самых больших и престижных факультетов университета. Сбывались слова В. Н. Каразина: «Мы примножим количество врачей, одно приближение которых к одру болящего дает надежду на облегчение.»

В январе 1826 г. ректор университета В. Я. Джунковский высочайшим указом был награжден орденом Св. Анны II степени с алмазами.



- ♦ Орден Св. Анны вошел в состав российских орденов в 1797 г. Он давался как за военные, так и за гражданские заслуги. Девиз ордена — «Любящим справедливость, благочестие и веру»

Попечитель Харьковского учебного округа А. А. Перовский свое назначение видел в дальнейшем уничтожении университетского самоуправления. В 1826 г. он входит с ходатайством в Министерство народного просвещения, в котором сообщает, что «...причиной недостатка в отличных профессорах и праздных кафедр является предоставленное Уставом 1804 г. право их назначения Совету, который мало заботится о приумножении своих сочленов». Он обращается к министру с просьбой дать ему право приглашать и определять профессоров и адъюнктов. И государь в ответе министру от 1826 г. начертал: «Высочайше на то соизволяю» [57, с. 180]. Нанеся удар по университетскому самоуправлению, Перовский лишил университет и права избрания ректора. Он фактически упразднил выборное начало в университете. Судьба ректора Джунковского была предreshена. В докладе государю А. А. Перовский лицемерно пишет: «Отдавая справедливость усердию этого человека, я не могу умолчать, что состояние дел университета требует от ректора более деятельности, внимания и силы характера, нежели сколько г. Джунковский при слабом здоровье своем и излишней мягкости от природы свойстве показать может» [57, с. 182]. При этом Перовский предлагает оставить Джунковского «при прежних занятиях». Резолюцией императора Николая Павловича от 1 июля 1826 г. было предписано «...нынешнего ректора [В.Я. Джунковского] оставить при прежних занятиях по званию». Это было тем более уместно, что в 1823 г. Джунковский был утвержден ректором «до усмотрения». Ректором был назначен И. Я. Кронеберг с формулировкой «впредь до издания нового устава университетов». По сути, Перовский выполнил решение Совета об избрании в ректоры вместо забаллотированного Джунковского И. Я. Кронеберга. Попечитель воспользовался сложившейся ситуацией, чтобы приступить к реализации своего плана уничтожения университетской автономии. Удивительно, как похож почерк попечителей, институт которых был создан для ограничения прав университетской коллегии! Эпоха, вознесшая Джунковского, его же и сокрушила.

Кронеберг действительно был выдающимся профессором и администратором, и его не случайно выдвинула университетская коллегия, несмотря на молодость и непродолжительную службу в университете. Но и его ректорство было кратковременным. В 1829 г., войдя в противоречие с университетской коллегией, Кронеберг сам подал прошение об отставке. Однако в 1833 г. был вновь избран на ректорский пост.

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

О частной жизни В. Я. Джунковского, его человеческих качествах известно крайне мало. Тем интереснее будет привести немногие сохранившиеся факты.

Человек добрый, он тепло относился к студентам. Когда в апреле 1826 г. через Харьков проезжала императрица Елизавета Алексеевна, по городу разнеслись слухи, что студенты в сюртуках, не соблюдая должного приличия, стояли и прогуливались близ квартиры, где разместилась свита, с покрытыми головами. Ректор, которому приказано было провести расследование, в пространном объяснении, в стиле характерной для него риторики и благоговения перед августейшей монархиней, сообщил, что стоял рядом со студентами и они все сняли шляпы, но были они не в сюртуках, а в мундирах, и предумышленности в непочтительности студентов усмотреть нельзя. В имевших место городских конфликтах ректор всегда, с присущей ему лояльностью, выступал за смягчение участи студентов.

Характеризуют ректора и воспоминания одного из бывших студентов. «При Джунковском, который за всякий проступок, по жалобе квартального надзирателя, всенепременно посылал студента в карцер, — посидеть в карцере значило не более, как ночь провести вне своей квартиры, у своего товарища, где представлялись все удобства. В карцер супруга ректора Мария Ивановна по ходатайству сына Сашеньки, тоже студента, частенько посылала заключенным

чай и ужин» [93, с. 16–18]. В 1827 г. сын В. Я. Джунковского Александр был студентом Харьковского университета.

Младшие сыновья Джунковского учились в известном благородном пансионе Н. Коваленко. Пансион этот отличался характерным, в духе времени, религиозно-нравственным воспитанием. Литературные занятия в нем поддерживал адъюнкт А. Склабовский, впоследствии редактор «Украинского журнала». Не был Джунковский и практически изворотливым дельцом, издоимцем, наличием которых отличался тогда университет. О его честности и порядочности вспоминал выпускник университета Т. Ф. Степанов, впоследствии известный ученый. Сдав экзамен на звание магистра, он начал готовиться к профессуре и представил рассуждение «О политическом равновесии». Но «...когда были поданы мною тезисы на латинском языке, взятые из моего сочинения, то проф. Рейт, не могущий читать самого сочинения по незнанию языка, услышав от кого-то будто в нем находится много мыслей против цензуры, не соглашался на одобрение сочинения и даже увлек за собой других профессоров. Я был в ужасном страхе, прибег к ректору Джунковскому и он, прочитав мое сочинение, уверил профессоров в том, что в нем ничего не находится ни против религии, ни против правительства. Когда я объят был страхом, один из знакомых мне посоветовал при письме послать ректору 100 рублей. Я был далек от таких средств искательства, но решился на это, — и едва было, не подвергся беде. Ректор призвал меня к себе и угрожал уничтожить весь экзамен. Я оправдывался, сколько мог, даже до слез, и он был тронут этим и после того поддерживал меня постоянно» [57, с. 562–563].

В истории университета не находим сведений о столкновении Джунковского с профессорами, о сделанных ими уничижительных оценках ректора Джунковского, об участии его в конфликтах, равно как и в забавных университетских анекдотах, которые во множестве встречаются в «Опыте истории университета...» Д. И. Багалея.

После отстранения от должности ректора Джунковский продолжает заниматься преподавательской работой, а также остается библиотекарем университетской библиотеки.

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЖИЗНИ. НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ ИСТОРИИ

Однако трудные годы ректорства, унижительная процедура отстранения от руководства университетом, непосильные для здоровья, не могли не отразиться на его общем состоянии. 9 (21) сентября 1826 г. Василий Яковлевич Джунковский окончил свой земной путь. Похоронен был в Харькове, в родной слобожанской земле. К сожалению, могила его не сохранилась.

История оказалась несправедливой по отношению к ректору В. Я. Джунковскому. Первая и единственная характеристика его личностных и деловых качеств была дана в юбилейных изданиях, подготовленных к 100-летию университета в 1905 г. Историческая наука, поколения историков высоко ценят колоссальный труд, проделанный Д. И. Багалеем и его коллегами, в связи с реализацией этого проекта. Двухтомник «Опыт истории Харьковского университета», «Краткий очерк истории Харьковского университета...», четыре сборника, посвященные факультетам университета, уникальный фотоальбом, запечатлевший его историю в лицах, — творческое наследие, представляющее бесценный материал для исследователей. Включенный в них, по убедительному утверждению историографа С. И. Посохова, «прижизненный образ университета» был принят нами за основу для воссоздания событий рассматриваемого периода. «Можно утверждать, что наши представления об университетах Российской империи второй половины XIX–начала XX ст. являются результатом восприятия зачастую сложного переплетения образов, созданных нашими предшественниками в ходе осмысления такого уникального исторического явления, как университеты» [137, с. 4].

Юбилейные издания университета помогли нам восстановить деятельность четвертого ректора В. Я. Джунковского в контексте истории университета. Прделанная работа убедила нас в ошибочности данных Джунковскому характеристик. По нашему мнению, они были связаны прежде всего с недостаточной осведомленностью о его деятельности, предшествовавшей университетскому

периоду, и недооценкой его деятельности в качестве ректора университета.

В изданиях университета Джунковский представлен как карьерист, человек безличный, непредприимчивый, слабый характером. Таким он вошел в историю. В связи с отсутствием архива университета за первые сто лет его деятельности, недостижимостью архивов Министерства народного просвещения найти документальное подтверждение этим определениям не представляется возможным.

Только привлечение дополнительных источников, сопоставление фактов и оценок, даже самый общий анализ научного наследия Джунковского приоткрыли неизвестные стороны его личности, позволяющие говорить о разносторонности и значительности его вклада в овладение общечеловеческой культурой. К сожалению, мы часто наблюдаем, как единожды данная человеку оценка (особенно, если это общественный деятель), априори остается исходной для исследователей, кочуя по последующим изданиям. Тенденция биографов не утруждать себя поисками дополнительных материалов к характеристике персоналий, ограничиться сложившимся стереотипом в оценке конкретной личности, а также выводы, не подтвержденные в биографистике источниками, не вызывают доверия исследователей.

Непреходящую ценность в юбилейных изданиях университета (1905 г.) представляют биографические словари профессоров и преподавателей, помещенные в сборниках, освещающих историю отдельных факультетов. Во введении ко второму тому «Опыта истории Харьковского университета» Д. И. Багалея писал: «Я даю общую руководящую канву (список преподавателей и данные об их деятельности и характере) — и в свою очередь, позаимствую критико-биобиблиографические данные от своих уважаемых коллег-специалистов. Только при составлении биографических очерков специалистами возможна будет и правильная всесторонняя оценка преподавательской и научной деятельности ныне покойных профессоров, которым мы обязаны воздать этот нравственный долг, осуществить священное для всех нас *jus manium*» [57, с. 3–4].



Д. И. Багалея надеялся, что коллеги-специалисты, «использовав печатные источники и богатый архив университета, дадут свои заключения о значении ученых трудов некоторых профессоров». Биографический очерк (определить его как очерк можно с большой натяжкой), посвященный ректору В. Я. Джунковскому, убеждает, что поставленная историографом университета задача была понята автором очерка Г. Ф. Шульцем весьма своеобразно. Г. Ф. Шульц, профессор кафедры греческой словесности (профессором которой с 1818 по 1826 г. был В. Я. Джунковский), привел перечень всех должностей, вывлеченный из формулярного списка Джунковского. Оценка же преподавательской, научной и административной деятельности Джунковского уложилась в две фразы, которые иначе как образцом научной некорректности не назовешь. Г. Ф. Шульц, ничтоже сумняшеся, отмечал, что Джунковский «...принимал *какое-то* участие в образовании Медико-хирургической академии, за что получил орден» [123, с. 165–166]. Подобная пренебрежительно-уничижительная характеристика недопустима для ученого и биографа. Составитель был явно не знаком с имевшимися печатными источниками. К тому времени уже была издана «История имп. Медико-хирургической академии» и другие материалы, определившие заслуги Джунковского в ее создании. Г. Ф. Шульц не отметил в его биографии оригинальных работ, связанных с историей медицины, переводных работ, имевших большое научное и культурологическое значение. Очерк Г. Ф. Шульца свидетельствует также о том, что ему был неизвестен и перечень 25 работ Джунковского, приведенных в фундаментальном труде Д. И. Багалея «Опыт истории Харьковского университета». Необходимо отметить, что ко второй половине XIX в. имя В. Я. Джунковского с перечнем его работ было включено практически во все фундаментальные биографические и энциклопедические словари (см. библиографию). Единственным сочинением Джунковского, которое его биограф попытался оценить, была актовая речь «Об изящных художествах у греков и их влиянии на нравственность» (1819 г.). Известно, что актовые речи профессоров университета, утверждаемые Советом, произносились ежегодно дважды (в годовщину открытия университета и по случаю



окончания учебного года) и были событием в жизни города. В первые десятилетия существования университета профессора выбирали темы живые, интересные, имевшие скорее воспитательно-просветительское, чем научное значение. В них была страстность, воодушевление ораторов, глубокая вера в науку, просвещение, прогресс. В частности, профессора стремились указать на связь образования с этикой и эстетикой, убедить в том, что умственное развитие должно способствовать нравственному самоусовершенствованию. Такими были публичные выступления профессоров Роммеля, Дегурова, Каменского и многих других. Эта мысль была главенствующей и в актовой речи Джунковского. Как эстетический трактат она убеждает в глубоком знании автором истории и культуры Греции, отличавшейся величайшими художниками и писателями. В освещении истории античного искусства он уделял огромное внимание религиозно-нравственному предназначению «художеств». Прилагая к работе полный текст актовой речи Джунковского, оставим специалистам оценку ее научной и гуманитарной ценности.

Приведем только обращение Джунковского к юношам: «Науки не для того собственно преподаются, чтобы гордиться титулом учености, но для того, чтобы просветить ум и образовав сердца ваши, сделать вас полезными себе и другим. Поспешите с Божьей помощью на предлежащий вам подвиг, оправдайте труд ваших наставников, желания родителей, надежду отечества» [17, с. 38–39].

Вместо объективной и всесторонней оценки речи, которую должен был дать специалист по греческой культуре, каким был Г. Ф. Шульц, он делает вывод: «...автор [Джунковский] приглашает к занятию науками *для достижения почестей*» [123, с. 166]. Элементарно не знакомый с речью, он искажил по существу главную мысль ее автора, который уже не мог защитить себя. Более того, он позволил себе оценить это сочинение, как «не имеющее научного значения». У Д. И. Багалей — «не имеющее самостоятельного значения», что, конечно, не одно и то же.

В список печатных работ Джунковского, кроме каталога университетской библиотеки и актовой речи, биограф включил четыре ста-

гии по домоводству и сельскому хозяйству, написанные по заданию Вольного экономического общества. Эти работы отнюдь не характеризовали круг его научных предпочтений, его творческое наследие. К сожалению, имя ректора Харьковского университета В. Я. Джунковского и в дальнейшем в историографии университета не ассоциировалось с медицинской наукой, с его приоритетом в истории медицины.

В результате безответственного отношения биографа в истории университета осталось необоснованное, искаженное оценочное суждение о личности ректора, его полной научной несостоятельности.

В ходе изучения дополнительных материалов, сопоставления фактов и оценок открылись практически неизвестные направления в деятельности Джунковского. Его работы: «Краткое обозрение врачебной науки в России с древних времен до нынешних времен» (1811 г.), «Императорская Медико-хирургическая академия в ее нынешнем состоянии» (1811 г.), серия очерков-персоналий о врачах, преимущественно украинцах, объединенная общим заглавием «Жизнеописание некоторых в России отличных врачей» (1811–1813 г., 1816 г.), явились хронологически первыми работами в области истории отечественной медицины. Известные историки медицины Л. М. Российский, С. М. Громбах, Б. Н. Палкин, В. П. Зубов, П. Пундий, В. Плющ убедительно доказали приоритет В. Я. Джунковского в этой области.

Понимая, что «Всеобщий журнал врачебной науки», издававшийся двести лет тому назад, давно стал библиографической редкостью и недоступен современному читателю, мы, как дар памяти незаслуженно забытому первому историку отечественной медицины В. Я. Джунковскому, прилагаем к нашей работе репринтное издание его труда «Краткое обозрение врачебной науки в России с древних до нынешних времен» (1811 г.). Работа эта должна остаться в общей истории медицины, которая в неразрывном единстве с частными историко-медицинскими сведениями составляет историко-медицинское образование современного врача.

По неполным данным, Джунковскому принадлежат переводы более тридцати фундаментальных работ иностранных ученых-медиков. В библиографию, составленную нами, вошли, безусловно, не все переводы Джунковского, так как зачастую фамилия переводчика не указывалась.

Значение переводов в период становления отечественной медицины, высшего медицинского образования трудно переоценить. Благодаря подвижническому труду Джунковского медицина получила десятки книг, многие из которых стали учебниками для зарождавшейся медицинской высшей школы, пособиями для врачей. Среди имен талантливых переводчиков научной литературы имя В. Я. Джунковского должно занять свое почетное место.

Несомненна заслуга В. Я. Джунковского в популяризации знаний, отечественного и зарубежного опыта в области домоводства, сельского хозяйства в изданиях Вольного экономического общества.

Историографы университета никогда не связывали достижений университета периода 1821–1826 гг. с именем ректора Джунковского. Но период этот был однозначно поступательным движением в его истории. Джунковского, как и всех ректоров, тревожила судьба университета, просвещение народа. В том, что, несмотря на усиливающееся административное давление на университет в лице попечителей, попыток его реформирования, Харьковский университет сохранил свою целостность, свое образовательное, просветительское и культурное значение в Украине и за ее пределами, несомненная заслуга первого ректора-украинца В. Я. Джунковского.

Оглядываясь назад, в давно минувшее, мы не можем не вспомнить с добрым чувством и участием одного из скромных, честных и трудолюбивых ректоров Харьковского университета Василия Яковлевича Джунковского. По человеческой и исторической справедливости его имя должно войти в историю с учетом его заслуг. Имя В. Я. Джунковского должно занять достойное место среди тех, чей интеллектуальный потенциал, трудолюбие стали фундаментом сегодняшнего университета.



БИБЛИОГРАФИЯ ТРУДОВ В. Я. ДЖУНКОВСКОГО О ЛИТЕРАТУРА О НЕМ

Работы по истории медицины

1811

1. Краткое обозрение врачебной науки в России с древних до нынешних времен // Всеобщий журн. врачеб. науки. — СПб., 1811. — № 1. — С. 1–31; № 2. — С. 1–44; № 3. — С. 1–69.
2. Императорская медико-хирургическая академия в нынешнем ее состоянии // Всеобщий журн. врачеб. науки. — 1811. — № 4. — С. 1–24.
3. Краткое жизнеописание медицины и хирургии доктора, колл. сов. Г. И. Базилевича // Всеобщий журн. врачеб. науки. — 1811. — № 3. — С. 119–128. — (Жизнеописание некоторых в России отличных врачей).
4. Краткое жизнеописание доктора медицины и д.с.с. и кавалера Е. К. Валлериана // Всеобщий журн. врачеб. науки. — 1811. — № 5. — С. 118–125. — (Жизнеописание некоторых в России отличных врачей).
5. Краткое жизненное описание покойного Николая Карповича Карпинского, д-ра медицины и разных ученых обществ члена // Всеобщий журн. врачеб. науки. — 1811. — № 1. — С. 109–114. — (Жизнеописание некоторых в России отличных врачей).
6. Краткое жизнеописание Густава Ореуса, д-ра медицины и разных ученых обществ члена // Всеобщий журн. врачеб. науки. — 1811. — № 4. — С. 112–116. — (Жизнеописание некоторых в России отличных врачей).
7. Краткое жизнеописание медицины д-ра, д.с.с. и кавалера И. Роджерса // Всеобщий журн. врачеб. науки. — 1811. — № 6. — С. 129–136. — (Жизнеописание некоторых в России отличных врачей).

8. Краткое описание И. Г. Рудольфа, академика и разных ученых обществ члена // Всеобщий журн. лечеб. науки. — 1811. — № 2. — С. 101–106. — (Жизнеописание некоторых в России отличных врачей).
9. Краткое жизнеописание медицины доктора К. И. Щепина // Всеобщий журн. лечеб. науки. — 1811. — № 5. — С. 101–110. — (Жизнеописание некоторых в России отличных врачей).

1812

10. Краткое жизнеописание лейб-медика, тайного советника и кавалера И. Ф. Бека // Всеобщий журн. лечеб. науки. — 1812. — № 3. — С. 115–124. — (Жизнеописание некоторых в России отличных врачей).
11. Краткое жизнеописание медицины доктора и профессора Соболевского // Всеобщий журн. лечеб. науки. — 1812. — № 3. — С. 91–93. — (Жизнеописание некоторых в России отличных врачей).

1813

12. Некрологическое жизнеописание [доктора медицины Михаила Ивановича Багрянского] // Всеобщий журн. лечеб. науки. — 1813. — № 4. — С. 117–118. — (Жизнеописание некоторых в России отличных врачей).
13. Данило Самойлович // Всеобщий журн. лечеб. науки. — 1813. — № 6. — С. 116–128. — (Жизнеописание некоторых в России отличных врачей).

1816

14. Краткое жизнеописание доктора медицины, статского советника и кавалера Тихорского // Всеобщий журн. лечеб. науки. — 1816. — № 1. — С. 113–124. — (Жизнеописание некоторых в России отличных врачей).



Другие работы

15. *Джунковский В. Я.* Ода графу Петру Васильевичу Завадовскому, поднесенная при случае посещения им Медико-хирургического института учителем. — СПб, 1791.*
16. *Джунковский В. Я.* Обзорение медико-хирургической словесности в 1805 году // Всеобщий журн. врачевн. науки. — 1811. — № 5. — С. 1–33.
17. *Джунковский В. Я.* Об изящных художествах у греков и влиянии их на нравственность: Речь актовая в Харьк. ун-те, 30 авг. 1819 г. — Х., Тип. ун-та. — 40 с. — На кн. автограф В. Джунковского «В библиотеку Харьковского университета от автора». ** (469964).

Работы В. Я. Джунковского — члена Вольного экономического общества

18. Практическое наставление о разведении испанских овец в России, составленное по части М-ва внутр. дел. — СПб., 1809. — 21с.*
19. Наставление о делании фаянсовой посуды по препоручению Имп. Вольного экономического общества, из достоверных опытных сочинений собранное членом оного В. Джунковским. — СПб.: Имп. тип., 1814. — 135 с. — В конце книги прил.: Чертеж английской воздухопроходной печи; Джунковский В. Я. Предупреждение. — С. 1–7. ** (174691)
20. Наставление на достоверных опытах основанное, как делать берлинскую лазурь // Тр. Вольного экон. о-ва. — 1817. — Т. 69. — С. 1–32. ** (К-732)
21. Способ приготовить краску ультрамарин // Тр. Вольного экон. о-ва. — 1817. — Т. 69. — С. 124–141. ** (К-732)
22. О труфелях // Тр. Вольного экон. о-ва. — 1819. — Т. 71. — С. 216–227. ** (К-732)

23. О разных родах мыла, в иностранных землях делаемого // Тр. Вольного экон. о-ва. — 1820. — Т. 72. — С. 125–147. — Из б-ки В. Я. Джунковского. ** (К-732)
24. О разведении испанских овец в Слободско-Украинской губернии и выгодах от сего происходящих: Прислано из Харькова // Тр. Вольного экон. о-ва. — 1820. — Т. 72. — С. 148–159. — Прил.: 8 табл. — Из б-ки П. П. Джунковского. ** (К-732)

Переводы

25. *Ловиц И. Т.* Показание нового средства, как воду во время путешествия на море от порчи предохранять и гнилую воду делать к питию удобною / Пер. В. Я. Джунковского. — СПб., 1791. — 45 с.*
26. *Ловиц И. Т.* Показания нового, легчайшего и выгоднейшего способа приготовления самой крепкой уксусной кислоты / Пер. с нем. В. Я. Джунковского. — СПб.: Тип. Мед. коллегии, 1800. — 17 с.*
27. *Люце И. В. А.* Друг здоровья в пользу народа: По высочайшему повелению государя имп. Павла Первого издано. Ч. 1 / Пер. с нем. В. Я. Джунковского. — СПб.: Тип. Мед. коллегии, 1800. — 68 с.*
28. *Елизен И. Г. Д.* Краткое наставление о скотских падежах и каким образом во время оных поступать надлежит, с описанием открывшихся ныне скотских болезней в Финляндии, Эстляндии и Лифляндии, изданное по высочайшему его имп. величества соизволению / Пер. с нем. В. Я. Джунковского. — СПб.: Тип. Гос. мед. коллегии, 1798. — 31 с.*
29. *Мурзинна Х. А.* Новые медико-хирургические наблюдения Хр. Мурзинны, первого профессора хирургии, полкового лекаря. Ч. 1–2 / Пер. с нем. В. Я. Джунковского. — СПб.: Тип. Мед. коллегии, 1798.*
- Ч. 1. — 382 с.
- Ч. 2. — 404 с.

30. *Еллизен И. Г. Д.* Способ заменить иностранный сахар домашним производством: Напеч. по высочайшему его имп. величества повелению / Пер. с нем. В. Я. Джунковского. — СПб.: Тип. Мед. коллегии, 1799. — 112 с.** (471877)
31. *Буттац Ф.* Наблюдения о прививании коровьей оспы, собранные из достоверных сочинений и по приказанию Гос. мед. коллегии, изданное в пользу российских врачей: С изображением оспы у коровы / Пер. с нем. В. Я. Джунковского. — СПб.: Тип. Гос. мед. коллегии, 1801. — 68 с.*
Важнейшие сочинения о коровьей оспе. — С. 67–68.
32. *Еллизен И. Г. Д.* Врачебные известия о преждевременном погребении мертвых, собранные Иоганном Георгом Давидом Еллизенем / Пер. с нем. В. Я. Джунковского. — СПб.: Тип. Гос. мед. коллегии, 1801. — 127 с.** (474662)
33. *Еллизен И. Г. Д.* Наставления краткие о скотском падеже / Пер. с нем. В. Я. Джунковского. — СПб., 1801. — 8 с.*
34. *Еллизен И. Г. Д.* Практическое наставление, как прививать оспу без помощи врачей, содержать детей во время сей болезни и предохранять их от всяких худых последствий/ Пер. с нем. В. Я. Джунковского. — СПб.: 1801. — 29 с.*
35. *Уден К. Ф.* Наставление о скотских болезнях, которыми наиболее бывают подвержены лошади, рогатый скот, свиньи и овцы, с показанием признаков, припадков и причин оных и с присовокуплением достовернейших способов, как лечить и предохранять скот от оных: По приказанию Гос. мед. коллегии сочинение секр. МХУ проф. СПб ВЗО / Пер. с нем. В. Я. Джунковского. — СПб., 1801. — 219 с.*
То же. — 2-е изд. — СПб., 1807.
36. *Гунн О.* Топографическое описание г. Риги с присовокуплением врачебных наблюдений, сочиненное в 1798 г.: В 2 ч. / Пер. с нем. рукописи 1798 г. В. Я. Джунковским. — СПб., 1803–1804.** (46299, 503834, 190986)
Ч. 1. — 1804. — 208 с.
Ч. 2. — 1803. — 215 с., 20 табл.

37. *Шпренгель К.* Критическое обозрение состояния врачебной науки в последнем десятилетии, изданное Куртом Шпренгелем. Ч. 1–2 / Пер. с нем. В. Я. Джунковского. — СПб.: Тип. Гос. мед. коллегии, 1803. ** (53349, 568930, 566123)
Ч. 1. — 1803. — 403 с. — На об. тит. л. надпись: Его имп. Величеству Всеавгустейшему монарху Великому государю императору Александру I Всеподданнейшее приношение от трудившегося в переводе.
Ч. 2. — 1803. — 625 с.
38. *Виллие Я. В.* Описание желтой горячки с показанием ее припадков, причин и способов лечения и предохранения / Пер. с англ. В. Я. Джунковского. — СПб.: Мед. совет, 1805. — 68 с. ** (22684, 230338)
39. *Гитон-Морво А. Б.* О средствах к благообразованию воздуха и отвращению заразы: Соч. Луи Бернарда Гитона-Морво, Франц. нац. ин-та, многих академий и др. ученых о-в члена, по Высочайшему повелению / Пер. с фр. В. Я. Джунковского. — СПб.: Мед. тип., 1807. — 681 с.*; То же СПб., 1806, То же СПб., 1807.
40. *Сик Г.* Наставление об овечьей оспе с показанием способа прививания ее, посредством которого можно совершенно истребить сию заразительную болезнь / Пер. с нем. В. Я. Джунковского. — СПб., 1807. — 231 с. ** (566173, 508589)
41. *Реман И.* Описание туркинских минеральных вод на Байкале: Соч. д-ра И. Ремана / Пер. с нем. рукопис. подлинника В. Я. Джунковского. — СПб.: Мед. тип., 1808. — 90 с. ** (22469)
42. *Шерер А.* Руководство к преподаванию химии. Ч. 1, содержащая неразложенные вещества / Пер. с нем. В. Я. Джунковского. — СПб., 1808. — 355 с. ** (52832)
С. 7–14: Предуведомление автора с благодарностью переводчику: «...Сие сочинение по препоручению Министра внутр. дел переведено на российский язык г.н.с. В. Джунковским, которому я тем более обязанным себя почитаю, что таковой труд, как по важности самой науки, так и по недостатку словаря на русском языке, сопряжен с чрезвычайными затруднениями».

41. *Рихтер А. Г.* Начальные основания хирургии, сочиненные доктором медицины и философии, профессором в Геттингентском университете. Ч. 5–7: С фигурами / Пер. с нем. на дв. советник и кавалер В. Я. Джунковский. — СПб.: Мед. тип., 1809–1814. ** (508206, 508207, 508208)
Ч. 5. — 1809. — 608 с.
Ч. 6. — 1814. — 446 с.
Ч. 7. — 1814. — 259 с.
42. *Реман И. И.* Наблюдения о врачебной силе некоторых средств простым народом в России употребляемых / Пер. с нем. В. Я. Джунковского // Всеобщий журн. врачеб. науки. — 1811. — № 4. — С. 58–59.
43. Средство от ужаления жигалки (*Rhacio colambas-chensis. Fabricis*) / Пер. с нем. Джунковского // Всеобщий журн. врачеб. науки. — 1811. — № 6. — С. 104–108.
44. *Боянус А. Г.* О чуме рогатого скота / Пер. с фр. В. Я. Джунковского // Всеобщий журн. врачеб. науки. — 1812. — № 2. — С. 80–114.
45. Гальвель. Скотский лечебник / Пер. с нем. В. Я. Джунковского. — СПб., [1812]. — С. 89.*
46. *Готгард И. Х.* Наставление о разведении и обрабатывании табака, в пользу содержателей фабрик и других любителей оного, сочинен Иоганном Христианом Готгардом по поручению Имп. Вольного экономического общества / Пер. с нем. член оного [о-ва] В. Я. Джунковский. — СПб.: Имп. тип., 1812. — 443 с. ** (174697)
Джунковский В. Я. Предупреждение переводившего. — С. 1–3.
47. *Гунн О.* Дополнение к медико-топографическому описанию Лифляндии с табелями о состоянии оспы, с чертежами крестьянских изб и бань / Пер. с нем. В. Я. Джунковского. — СПб., 1814. — Т. 2. — С. 487.*
48. *Глазен.* О прививании человеческой оспы / Пер. с нем. В. Я. Джунковского. — СПб., 1815.*
49. *Нассе Д. Вилч.* Наставление о приготовлении искусственных минеральных вод, с присовокуплением замечаний о естественных

целительных водах / Пер. с нем. рукоп. подлинника В. Джунковского // Тр. Вольного экон. о-ва. — 1817. — Т. 69. — С. 58–123. ** (К-732)

52. Мурзинна Х. А. Наблюдения о прививании коровьей оспы / Пер. с нем. В. Я. Джунковского. — СПб., 1851. *

Печатные каталоги, составленные В. Я. Джунковским

53. Catalogue librorum Collegii Rossici Imperiales = [Каталог книг Российской имп. Медицинской коллегии]. — Petropoli: Medicis 1799. — 150 p. *
54. Catalogus librorum Academia Caesareae medico-chirurgicae = [Каталог библиотеки Императорской Медико-хирургической академии]. — Petropolitanae, 1809. — 705 p. *
55. Supplex dissertationum inauguralium = [Каталог диссертаций...]. — Petropoli, 1816. — 640 p. *
56. Catalogus Bibliothekae Caesareae universitatis literarum Charcovensis = [Каталог библиотеки Харьковского имп. университета] Cura Basilii Dzunkowsky, professoris P. O. — Charcoviae, 1824. — 511 p. ** (359520)

Литература о В. Я. Джунковском

57. Багaley Д. И. Опыт истории Харьковского университета: (По неизданным материалам). Т. 2. (1815–1835 гг.). — Х., 1904. — 1136 с. О В. Я. Джунковском см. Указатель имен.
58. Багaley Д. И. Краткий очерк истории Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905) / Сост.: Д. И. Багaley, Н. Ф. Сумцов, В. П. Бузескул. — Х.: Тип. ун-та, 1906. — 329 с. О В. Я. Джунковском см. Указатель имен.
59. Багaley Д. И. История города Харькова за 250 лет его существования XIX и начало XX вв. Т. 2 / Д. И. Багaley, Д. П. Миллер. — Х.: Тип. Зильберберга, 1912. — 572 с. С. 706: о В. Я. Джунковском.

60. Азбучный указатель имен русских деятелей, имеющих быть помещенными в «Биографическом словаре» // Сб. имп. Рус. ист. о-ва. — СПб. — 1887. — Т. 60, ч. 1. — С. 199; 1888. — Т. 62, ч. 2. — С. 648.
61. Багдасарьян С. Очерки истории высшего медицинского образования. К истории Военно-медицинской академии. — М., 1959. — 106 с.
С. 27, 34, 94: о В. Я. Джунковском.
62. Бажинов И. Д. Джунковский Василь Якович // УЛЕ. — К., 1990. — Т. 2. — С. 51–52.
63. Березин-Ширяев Я. Описание русских и иностранных книг или дополнительные материалы для библиографии. — СПб.: Тип. П.П. Глазунова, 1884. — 416 с.
С. 389: о В. Джунковском.
64. Березюк Н. М. Библиотека Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина за 200 лет (1805–2005) / Н. М. Березюк, И. Г. Левченко, Р. П. Чигринова. — Х.: Тимченко, 2006. — 390 с.: с ил. — Библиогр.: 121 наимен.
С. 21, 23: о В. Я. Джунковском.
65. Биобиблиографический словарь ученых Харьковского университета. Т. 1. Ректоры (1805–1919, 1933–1995) / Сост.: В. Д. Прокопова, Р. А. Ставинская, М. Г. Швалб, Б. П. Зайцев, С. М. Куделко, С. И. Посохов. — Х.: НФТЦ, 1995. — 127 с.
С. 15–16: о В. Я. Джунковском.
66. Богоявленский Н. А. Древнерусское врачевание в XI–XVII вв. — М.: Медгиз, 1960. — 324 с.
С. 313: о В. Я. Джунковском.
67. Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей: В 4 т. Т. 2. — СПб., 1910. — 598 с.
С. 250–251: о В. Я. Джунковском.
68. Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших

- дней): В 6 т. Т. 1, вып. 3. — 2-е изд., перераб. — Петроград, 1915. — 444 с.
- С. 241: о В. Я. Джунковском.
69. *Виларе А.* Энциклопедический медицинский словарь. Т. 1. / Пер. под ред. И. Р. Тарханова. — СПб.: Типолитограф. И. А. Ефрона, 1892. — 1436 с.
- С. 827: о В. Я. Джунковском [Джуньковском].
70. *Геннадии Г. Г.* Справочный словарь о русских писателях и ученых, умерших в XVIII и XIX ст., и список русских книг с 1725 по 1825 гг.: В 3 т. Т. 1. — Берлин, 1876. — 425 с.
- С. 288–289: о В. Я. Джунковском.
71. *Герман Ф. А.* Врачебный быт допетровской Руси: (Материалы для истории медицины в России): Вып. 1. — Х.: Изд-во А. Дарре, 1891.
- С. 27: о В. Я. Джунковском.
72. *Громбах С. М.* Данило Самойлович. Жизнь и деятельность. — М.: Медгиз, 1952. — 289 с.
- С. 279, 280: о В. Я. Джунковском.
73. *Громбах С. М.* Русская медицинская литература XVIII века. — М.: Академия мед. наук, 1953. — 273 с.
- С. 54: о В. Я. Джунковском.
74. *Гурин М. Е.* Лебедин // История городов и сел Украинской ССР: В 26 т. Сумская область / М. Е. Гурин, Д. Е. Демченко, В. П. Шевченко. — К., 1980. — С. 360–373.
- С. 363: о В. Я. Джунковском.
75. *Джунковский В. Ф.* Воспоминания: В 2 т. / Под общ. ред. А. Л. Паниной. — М.: Изд-во Сабашниковых, 1997. — (Записи прошлого). Т. 1–733 с.
- Т. 2–688 с.
76. *Джунковский Василь Якович* // УРЕ. — 2 вид. — К., 1979. — Т. 3. — С. 336.
77. *Дудченко К.* Лебедин: Краєзнавчий нарис / К. Дудченко, В. Тичина. — Х.: Прапор, 1963. — 106 с.
- С. 21: о В. Я. Джунковском.



78. Змеев А. Ф. Врачи-писатели: В 5 вып. (тетр.). Вып.1 до 1863 г., тетр. 1. — СПб., 1886.
С. 88–89: о В. Я. Джунковском.
79. Зубов В. П. Историография естественных наук в России. — М.: АН СССР, 1956. — 571 с.
С. 126–128, 134, 171: о В. Я. Джунковском.
80. Зубов В. П. О некоторых работах по истории естествознания, появившихся в России на рубеже XVIII и XIX вв. // Тр. Ин-та истории естествознания и техники. — М., 1955. — Т. 4. История биол. наук. — 405 с.
С. 319–323: о В. Я. Джунковском.
81. Известия о переменах, происшедших в течение года по имп. Харьковскому университету: [Об оставлении В. Я. Джунковского ректором] // Укр. журн. — 1824. — № 17. — С. 268.
82. Именной указатель к описи №11 фонда. Ф-14: Харьковское губернское дворянское депутатское собрание (1786–1919) / Гос. архив Харьк. обл. — Х.: Музей гор. усадьбы, 2006. — 34 с.
С. 33: о Джунковских.
83. Историко-филологический факультет за первые 100 лет его существования / Под ред. М. Г. Халанского, Д. И. Багалея. — Х.: Тип. ун-та, 1908. — 388 с. — С. 1–168, разд. паг.
С. 18, 35, 51. 59: о В. Я. Джунковском.
84. История Императорской военно-медицинской (бывшей медико-хирургической) академии за 100 лет. 1798–1898 / Под ред. Ивановского. — СПб.: Тип. М-ва внутр. дел, 1848. — 828 с.
С. 33, 68, 107–108, 162, 196–197: о В. Я. Джунковском.
85. Кауфман И. М. Русские биографические и биобиблиографические словари. — М., 1955. — 748 с.
О В. Я. Джунковском см. Указатель имен.
86. Кеппен П. Материалы для истории просвещения в России. №1. Обзорение источников для составления истории российской словесности. — СПб.: Мед. тип., 1819. — 91 с.
С. 66: о В. Джунковском.

87. Книги первой четверти XIX века: (Каталог книг, хранящихся в гос. публ. б-ке УССР) / Сост.: С. О. Петров. — К.: АН УССР, 1961. — 312 с.
О В. Я. Джунковском см. Указатель имен.
88. Лебедин: 3б. арх. док. і матеріалів / Уклад.: Л. М. Момот, Т. В. Чернявський: Держ. архів Харк. обл. — Х.: Фоліо, 1997. — 157 с.
С. 8, 10, 118, 230: о Джунковских.
89. Медицина в Україні XVIII–перша половина XIX ст.: Біобібліогр. словник. Додатковий вип. — К.: Держ. наук. мед. б-ка, 2002. — 135 с. — (Медична біографістика).
С. 91: о В. Я. Джунковском.
90. Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лет от рождения Христова 1826. Ч. 1. — СПб.: Имп. акад. наук, 1826. — 686 с.
С. 526, 528: о В. Я. Джунковском.
91. *Модзалевский В. А.* Малороссийский родословник. Т. 3 А–О. — Х.: Типо-литогр. В. С. Кульженко, 1912.
С. 390, 395, 730: о В. Я. Джунковских.
92. О Харьковском обществе наук // Укр. журн. — 1824. — Ч. 1. — С. 46–50.
С. 47: о В. Я. Джунковском.
93. *Павлова Т. Г.* Поборник христианской морали: [О ректоре Харьк. ун-та В. Я. Джунковском] // Служение Отечеству и долгу: Очерки о жизни и деятельности ректоров харьковских вузов (1805–2004) / Под общ. ред.: В. И. Астаховой, Е. В. Астаховой. — Х., 2004. — С. 16–18.
94. *Палкин Б. Н.* Русские госпитальные школы XVIII в. и их воспитанники. — М.: Медгиз, 1959. — 271 с.
С. 13, 176, 202, 269: о В. Я. Джунковском.
95. *Плющ В.* Нариси з історії української медичної науки та освіти. Кн. 1: (Від початків української державності до 19 століття). — Мюнхен, 1970. — 341с.
С. 12, 73, 111, 159, 184, 253, 273: о В. Я. Джунковском.



99. *Посохова А. Ю.* Харківський колегіум (XVIII — перша половина XIX ст.). — Х.: Бізнес-інформ, 1999. — 159 с.
С. 86, 87, 153, 157–158: о В. Я. Джунковском.
100. *Прозоров Г. М.* Материалы для истории имп. Санкт-Петербургской медико-хирургической академии в память пятидесятилетия ея. — СПб.: Воен. тип., 1850. — 449 с.
С. 56, 68, 76, 82, 84, 118, 119, 160, 220–221, 240: о В. Я. Джунковском.
101. *Прозоров Г. М.* Систематический указатель книг и статей по греческой филологии, напечатанных в России с XVII ст. по 1892 г. на русском и иностранных языках. — СПб.: Акад. наук, 1898. — 48 с.
С. 18: о В. Я. Джунковском.
102. *Пундій.* Українські лікарі: Бібліогр. довід. Кн. 1. Естафета поколінь національного відродження. — Львів; Чикаго, 1994. — 316 с.
С. 280: о В. Я. Джунковском.
103. *Равдин Б. Н.* Джунковский (Джуньковский) Василий Яковлевич / Б. Н. Равдин, А. П. Роганский // Словарь русских писателей XVIII в. — Л., 1988. — Вып. 1. — С. 261–262.
С. 261–262: о В. Я. Джунковском.
104. *Российский Д. М.* Библиографический указатель русской литературы по истории медицины с 1789 по 1928. — М.: Наркомздрав, 1928. — 326 с.
С. 18, 49: о В. Я. Джунковском.
105. *Российский Д. М.* История всеобщей и отечественной медицины и здравоохранения: Библиография (1996–1954). — М.: Медгиз, 1956. — 938 с.
С. 84: о В. Я. Джунковском.
106. *Рубинский К. И.* Библиотека Харьковского университета за 100 лет ее существования (1805–1905). — Х.: Печат. дело, 1907. — 44 с.
С. 2–4: о В. Я. Джунковском.

104. Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века, 1725–1800. — М.: Книга, 1963–1967. — Т. 1–5.
Т. 5: Указатели. — М., 1967. — 550 с.
С. 155: о В.Я. Джунковском.
105. Систематический каталог библиотеки имп. Медико-хирургической академии. Ч. 1. Каталог книг, брошюр и диссертаций. — СПб.: Тип. Я. Трея, 1871. — 655 с.
С. VI: о В. Я. Джунковском.
106. Скакун В. Літературна Сумщина. — К., 1995. *
107. Сопиков В. С. Опыт российской библиографии. Ч. 1–5 / Ред., примеч., доп. и указатель сост.: В. Н. Рогожин. — Изд. испр. и доп. — СПб.: Изд. А. С. Суворина, 1904–1908.
О В. Я. Джунковском см. Указатель имен.
108. Джунковський Василь Якович // Сумщина в іменах: Енцикл. довід. / Сумський держ. ун-т. — Суми, 2003. — С. 131.
109. Сумщина від давнини до сьогодення: Наук. довід. / Сумська облдержадміністрація, Держ. архів Сумської області; Упоряд.: Л. А. Покидченко. — Суми: Слобожанщина, 2000. — 384 с.
С. 81: о В. Я. Джунковском.
110. Теренин Н. В. Джунковский Василий Яковлевич // Русский биографический словарь. СПб., 1905. — Т. 6. — С. 343–344. — Подпись: Н. В. Т-нь.
С. 344–344: о В.Я. Джунковском.
111. Ткаченко Б. І. Лебедія: Іст. нариси: В 2 кн. Кн. 1. — Суми: Слобожанщина, 2002. — 427 с.
С. 137, 139, 140, 151, 262, 264: о Джунковских.
112. Устинов И. А. Литература о Харьковской губернии: (Библиогр. указ.). — Х.: Тип. губ. правления, 1886.
С. 23: о В. Я. Джунковском.
113. Ученые общества и учебно-вспомогательные учреждения Харьковского университета (1805–1905 гг.) / Под ред. Д. И. Багалея, И. П. Осипова — Х.: Печат. дело, 1912. — 280 с.
С. 2, 3, 16, 215, 224, 228, 234, 236: о В. Я. Джунковском.

111. Филарет (Гумилевский Д. Г.). Город Лебедин // Филарет. Историко-статистическое описание Харьковской епархии: В 3 т. — Х., 2005. — Т. 2. — 435 с.
С. 109, 110, 112, 116: о Джунковских.
112. Фойгт К. Историко-статистические записки об императорском Харьковском университете и его заведениях от основания университета до 1859 года. — Х., 1859. — 170 с.
С. 12, 34, 149: о В. Я. Джунковском.
113. Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна за 200 років / В. С. Бакіров, В. М. Духопельников, Б. П. Зайцев та ін. — Х.: Фоліо, 2004. — 750 с.
С. 76: о В. Я. Джунковском.
114. Чернобров И. В. Ученые-медики — уроженцы Лебединщины и их вклад в развитие медицинской науки и здравоохранения. — Сумы, 1995.*
115. Чигринова Р. П. Биобиблиографический словарь руководителей библиотеки Харьковского университета // Березюк Н. М. Библиотека Харьковского университета за 200 лет (1805–2005) / Н. М. Березюк, И. Г. Левченко, Р. П. Чигринова. — Х., 2006. — С. 257–321.
Джунковский Василий Яковлевич. — С. 260–263.
116. Чириков Г. С. Указатель книг и брошюр, напечатанный в Харькове с 1805 по 1879 гг. — Х., 1890. — 61 с.
С. 23: о В. Я. Джунковском.
117. Чорнобров І. В. Люди милосердя: Сторінки історії медицини Сумщини. — Суми: Корпункт, 2001.
С. 28–29: о В. Я. Джунковском.
118. Чорнобров І. В. Перший історик медицини: [Про В. Я. Джунковського] // Життя Лебединщини. — 1993. — 15 верес.
119. Шамурин Е. И. Очерки по истории библиотечно-библиографической классификации. Т. 2. — М.: Всесоюз. кн. палата, 1955. — 599 с.
С. 135, 490: о В. Я. Джунковском.

123. Шульц Г. Ф. Джунковский Василий Яковлевич // Историко-филологический факультет за первое столетие его существования (1805–1905) / Под ред. М. Г. Халанского, Д. И. Багалея. Х., 1908. — Ч. 2: Биограф. словарь... — С. 165–166.

Список других источников, использованных в работе

124. Грибанов Э. Д. Медицина в символах и эмблемах. — М.: Медицина, 1990. — 203 с.
125. Кавецкий Р. Е. У истоков отечественной медицины / Р. Е. Кавецкий, К. П. Балицкий — К.: Изд-во АН Укр. ССР, 1954. — 102 с.
126. Каразин В. Н. Сочинения, письма и бумаги, собранные и редактированные профессором Д. И. Багалеем. — Х., 1910. — 926 с.
127. Кузьмин М. К. История медицины (очерки). — М.: Медицина, 1978. — 200 с.
128. Лахтин М. Ю. Иностранные врачи в Московском государстве // Ист. вестн. — 1905. — Год 26. — № 7 (июль). — С. 166–175.
129. Лебедев А. С. Харьковский коллегиум как просветительный центр Слободской Украины до учреждения в Харькове университета. — М.: Унив. тип., 1886. — 103 с.
130. Лукомский В. К. Малороссийский гербовник / В. К. Лукомский, В. А. Модзалевский. — СПб., 1914.
131. Ливотов С. Оглавление сочинений, заключающих в 63-х книгах под названием Труды Вольного экономического общества, сочиненные членом оного придворным протопросвитером и кавалером С. Ливотовым. — СПб.: Имп. тип., 1812. — 116 с.
132. Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / Под ред. проф. И. П. Скворцова и Д. И. Багалея. — Х.: Унив. тип., 1905–1906. — 471 с.
133. Новомбергский Н. Некоторые спорные вопросы по истории врачебного дела в допетровской Руси. — СПб.: 1903. — 47 с.
134. Очерк истории Харьковского коллегиума / Сост.: П. С...в. — Х.: Унив. тип., 1881. — 76 с.



145. Пашутин В. В. Краткий очерк Императорской военно-медицинской академии за 100 лет ее существования. — СПб.: Тип. Меркушева, 1898. — 38 с.
146. Попов М. А. I. Историко-статистический обзор медицинского факультета имп. Харьковского университета за 100 лет. II. История кафедры нормальной анатомии. — Х., 1905. — 228 с.
147. Посохов С. I. Образи університетів російської імперії другої половини ХІХ — початку ХХ століття в публіцистиці та історіографії. — Х.: ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2006. — 368 с.
148. Самойлович Д. С. (1744–1805). Речь к слушателям госпитальных школ Российской империи // Грибанов Э. Д. Хрестоматия по истории медицины / Под ред. проф. П. Е. Заблудовского. — М., 1968. — С. 309–358.
149. Сухомлинов М. И. История Российской академии. Вып. 2. — СПб.: Тип. АН, 1875. — 584 с.
150. Тихий Н. В. Н. Каразин: Его жизнь и общественная деятельность. — К., 1905. — 302 с.
151. Чистович Я. История первых медицинских школ в России. — СПб.: Тип. Я. Трея, 1883. — 662 с. — Прил. III-СССLXX.
152. Чистович Я. Очерки из истории русских медицинских учреждений XVIII столетия. — СПб.: Тип. Я. Трея, 1870. — 416 с.
153. Юбилейный сборник имп. Военно-медицинской конференции / Под ред. А. Я. Данилевского, А. А. Лихачева. — СПб., 1902. — 417 с.

* * *

144. ГАХО. Ф-14. Оп. 11. Д. 9. Л. 17-Об. 18.
145. ГАХО. Ф-14. Оп. 11. Д. 9. Л. 57-Об. 58.
146. ГАХО. Ф-14. Оп. 11. Д. 9. Л. 75-Об. 80.
147. ГАХО. Ф-14. Оп. 11. Д. 9. Л. 77-Об. 78.
148. ГАХО. Ф-14. Оп. 11. Д. 9. Л. 79-Об. 80.
149. ГАХО. Ф-14. Оп. 11. Д. 9. Л. 83-Об. 84.



150. ГАХО. Ф-40: Харьковская духовная консистория. Клировые ведомости о церковнослужителях г. Лебедина. Оп. 110. Д. 96. Л. 172-Об. 173.
151. РГИА. Ф-1343. Оп. 20. Д. 1600.
152. РГИА. Ф-1343. Оп. 20. Д. 1601.
153. РГИА. Ф-1343. Оп. 20. Д. 1602.
154. РГИА. Ф-1343. Оп. 20. Д. 1603.
155. РГИА. Ф-1343. Оп. 20. Д. 1604.
156. РГИА. Ф-1343. Оп. 20. Д. 1606.
157. РГИА. Ф-1343. Оп. 20. Д. 1607.
158. РГИА. Ф-1343. Оп. 20. Д. 1608.
159. РГИА. Ф-1343. Оп. 20. Д. 1609.
160. РГИА. Ф-1343. Оп. 20. Д. 1610.
161. РГИА. Ф-1343. Оп. 20. Д. 1611.
162. РГИА. Ф-1343. Оп. 20. Д. 1613.
163. РГИА. Ф-1343. Оп. 20. Д. 1614.
164. РГИА. Ф-1343. Оп. 20. Д. 1615.
165. РГИА. Ф-1343. Оп. 51. Д. 671.
166. РГИА. Ф-1405. Оп. 544. Д. 3849.
167. РГВИА. Ф-400. Оп. 9. Д. 6244.
168. РГВИА. Ф-400. Оп. 9. Д. 4546.
169. РГВИА. Ф-409. П/сп. 358/891.
170. РГВИА. Ф-970. Оп. 3. Д. 2238.
171. Родословные; Джунковские:
<http://www.mtu-net.ru/sherbach/rodoslov/djun.html>

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Брамов В. 37
 Брамов Я. 34
 Александр I 24, 32, 69, 71, 72
 Антоний Великий 85
 Багалец Д. И. 4, 63, 65, 73, 75–78, 85, 94–98
 Багдасарьян С. 38
 Багрянский М. И. 53
 Базилевич Г. И. 15, 21, 53, 101
 Балицкий К. П. 116
 Барсук-Моисеев Ф. 89
 Бекман Я. Н. 65
 Белен-де-Баллю Я. Я. 67, 79
 Бургава Г. 38
 Буттац Ф. 28
 Буш И. Ф. 41
 Васильев А. И. 25, 34, 36, 48
 Васильев В. А. 78
 Венедиктов А. С. 91
 Виллие Я. В. 28, 54, 59
 Гаевский С. Ф. 41
 Гейстер Л. 25
 Гитон-Морво Л. Б. 28, 34, 59
 Гнедич И. 91
 Гнедич Н. И. 65
 Голицын А. Н. 71, 78
 Готгард И. Х. 59
 Громбах С. М. 51, 99
 Громов Я. Н. 45, 83, 91
 Гунн О. 28
 Данилович И. Н. 87
 Дегуров А. А. 79, 98
 Делявинь 65, 71, 75, 83
 Державин Г. Р. 36
 Джунковский К. 11
 Джунковский П. П. 12
 Джунковский С. К. 11
 Джунковский С. С. 12, 58
 Джунковский Ф. А. 12
 Джунковский Яков 12
 Дудрович А. И. 73–75, 83, 89
 Дютуа 71
 Екатерина II 13, 45, 46
 Ели А. С. 59
 Елизавета Алексеевна, имп. 93
 Еллизен И. 28, 54–55
 Еллинский Н. М. 91
 Завадовский П. В. 23
 Загорский П. А. 41, 54
 Залузский 38
 Змеев Л. Ф. 40, 46, 51
 Зубов В. П. 36, 51, 99
 Зюзич 45
 Кайданов И. К. 45
 Кант Э. 74
 Каразин В. Н. 5–6, 34–37, 48, 50–52, 72, 79, 91
 Карнеев Е. В. 78, 79, 85
 Карнеев З. Я. 63, 71–73, 75–76, 78
 Карпинский Н. К. 21, 53, 55
 Книгин И. Д. 25, 41, 75, 83

- Комлишинский В. С. 79, 83, 85
 Кондоиди П. З. 38
 Коробов Г. С. 6
 Кохаль В. В. 20
 Кочубей В. П. 41, 72
 Крейтон 54
 Кронеберг И. Я. 83, 85, 89, 92–93
 Ксендзовский 11
 Куницкий П. А. 65
 Куракин И. К. 44
 Лебедев А. С. 63
 Лебедев Н. Д. 30
 Лейбфрейд А. Ю. 15
 Ловиц Т. 28
 Магницкий М. 72
 Мазепа 83
 Максимович-Амбодик Н. М. 15, 25, 55
 Максимов М. П. 30
 Могилевский А. Г. 75, 79, 83
 Муратов В. 73
 Мурза-хан Джунк 11
 Мурзинна Х. 28
 Мухин В. 21
 Мухин Е. 21
 Нассе Д. 59
 Николай Павлович, имп. 92
 Одоевский В. Ф. 30
 Озерецковский Н. Я. 24–25, 55
 Орлай И. 45
 Орреус Г. 55
 Осиповский Т. Ф. 67, 73–76, 82
- Остроградский М. 74
 Павел I, имп. 16, 34
 Палкин Б. Н. 51, 99
 Парпура М. О. 34
 Паулович 75, 83
 Пеккен М. 41
 Перовский А. А. 87, 92
 Петр I 11, 13, 25
 Петров (Вакцинов) А. 28
 Писечков Д. Я. 21
 Платнер З. И. 25
 Пляущ В. Я. 38, 51, 99
 Погорецкий П. И. 25
 Полуботок П. 11
 Посохова А. Ю. 65
 Посохов С. И. 95
 Потоцкий С. О. 61, 90
 Прозоров Г. М. 38, 44, 51, 54
 Протасов А. П. 25
 Пундий П. 99
 Разумовский А. К. 48, 90
 Рейпольский И. Н. 91
 Рейт Б. О. 75, 79–80, 83, 94
 Рижский И. С. 67, 90
 Рихтер А. Г. 41
 Рихтер В. М. 46, 48
 Роммель 98
 Российский Д. М. 51, 99
 Рунич Д. 72
 Самойлович Д. С. 15, 24–26, 53, 55
 Сик Г. 28

- Сабитовский А. 94
Саворода Г. С. 65
Скоропадский П. 83
Скеловский Т. Д. 21
Степанов Т. Ф. 94
Старчук 11
Тереховский М. М. 15, 25
Тимковский И. Ф. 67
Тихий Н. 34, 36, 37
Тихорский Ф. 15, 53
Уден Ф. К. 28, 45, 54–55
Узбек Е. 34
Фихте И. 74
Фойгт К. 80
Франк П. 54
Хмельницкий Ю. 83
Черняев В. М. 91
Чистович Я. 36
Шад И. 74
Шамурин Е. И. 80
Шеин М. И. 25
Шеллинг 74
Шерер А. 41
Шишков А. С. 74
Шпренгель К. 30, 106
Штелин П. 22
Шульц Г. Ф. 58, 97, 98
Шумлянский А. М. 15, 25, 54
Щепин К. И. 53
Яблучанский Н. И. 3

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ:

1. Всеобщ. журн. лечебн. науки — Всеобщий журнал врачебной науки.
2. ВЭО — Вольное экономическое общество.
3. Краткое обозрение... — Джунковский В. Я. Краткое обозрение врачебной науки в России с древних до нынешних времен.
4. Опыт истории... — Багалея Д. И. Опыт истории Харьковского университета.
5. Труды... — Труды имп. Вольного экономического общества.

КРАТКОЕ ОБОЗРѢНІЕ ВРАЧЕБНОЙ НАУКИ ВЪ РОССИИ СЪ ДРЕВНИХЪ ДО НЫНѢШНИХЪ ВРЕМЕНЪ.

*Собрано изъ разныхъ историческихъ записокъ,
по препорученію Конференціи Имп. М. Х.
Академіи Надв. Сов. и Кав. В. Джукковскиихъ.*

Врачеваніе есть дѣйствіе естественнаго побужденія челоѣка къ сохраненію своего бытія, а посему оно современно самому челоѣчеству; но Врачебная наука есть плодъ опытности вѣками усовершенваемой, и слѣдственно произведеніе позднѣйшихъ временъ. Она вездѣ и всегда, по мѣрѣ просвѣщенія народа, имѣла разные степеніи совершенства и оказы-

вала большіе или меньшіе успѣхи *). Такимъ образомъ возникла Врачебная наука у всѣхъ древнихъ народовъ; такимъ же образомъ она воспріяла начало свое и достигала исподоволь нѣкоторой степени совершенства и въ нашемъ Ошечесствѣ.

Тщешно было бы искать досновѣрныхъ свидѣній о состояніи Врачебной науки въ Россіи въ самихъ древнихъ временахъ, когда и самыя лѣтописи наши, по строгимъ ограничиваніямъ, не простираются далѣе девяятаго вѣка по Р. Х. Можно однакожь полагать, что со времени введенія Христіанскія вѣры въ Россію, какъ прочія науки, такъ и врачебное искусство получили нѣкоторое основаніе, и что первые Врачи были у насъ Греки.

*) *Necessitas. teste Baglivio, medicinam invenit, experientia perfectit. Quae quidem prima ut te rudis erat ac stupida, progressu vero temporis, accedentibus in dies novis observationibus, sibi que mutuo faciem qui si praeferebantibus, cuncta praesertim regente ac moderante rationis lumine, liberalis facta est et erudita. Rowley Schola med. univers. vol. I. p. IV.*

3

Россія издревле славившаяся знаменитыми походами въ Грецію, особливо во время *Олега, Игоря и Святослава*, имѣла тѣсную связь съ оною, какъ по торговымъ, такъ и другимъ политическимъ сношеніямъ. — Судя по тогдашнему состоянию обоихъ Государствъ, нельзя, кажется, сомнѣваться, чтобы между выѣхавшими въ то время изъ Греціи въ Россію учеными людьми и художниками не было купно же и Врачей. — Великій Князь *Владимиръ*, коего владѣніе составляетъ въ нашей Имперіи столько важную эпоху, при усироеніи народного благоденствія, конечно не могъ оставить безъ призрѣнія и недугами одержимыхъ. — Въ Ростовскомъ Лѣпописцѣ читаемъ объ Немъ; „повелѣ пристроити „кола и вскладше хлѣбы, мяса, и рыбы „и овоцѣ разлитныхъ, медѣ въ бочкахъ „и квасѣ, возяху по граду вопрошающе, гдѣ „больнии нищии немоущи ходити. — При всемъ томъ однакожь первые слѣды врачебныхъ учрежденій по нашимъ лѣпописямъ не прежде открываются, какъ уже въ исходѣ хі столѣтія. — *Ефремъ*,

4

Епископъ Переясловскій, между прочими полезными учрежденіями, въ 1091 году устроилъ всенародныя больницы, въ коихъ недугомъ одержимые безденежно были призираемы *). Должно думать, что сей Иерархъ былъ въ свое время весьма просвѣщеннаго ума и добродѣтельнаго сердца; ибо онъ и въ Греціи, въ своемъ опечистившемъ городѣ Мелипинѣ, завелъ подобныя учрежденія **). Таковыя заведенія естественнымъ образомъ не могли иначе учреждаемы быть, какъ подъ присмотромъ и управленіемъ свѣдущихъ во Врачебной наукѣ. Сии заведенія большею частью находились въ монастыряхъ, гдѣ уединеніе, безмолвная тишина, благочестіе и человеколюбіе посвятившихъ себя уединенной жизни, служили твердою опорой сихъ поистинѣ полезныхъ для спасающаго человечества учреждений. Многіе изъ монаховъ, имѣвшие по шог-

*) Зданъ много воздвигъ и строеніе банное и врачевъ и больницы всѣмъ приходящимъ безденежно врачеваніе иже не бысть прежде въ Руск. Никон. спис. спран. 192.

***) Платони Церк. Росс. Ист. Т. I. спран. 72.

5

дашнему времени нѣкоторыя свѣдѣнія во врачебной наукѣ, принимали также участіе въ лѣченіи больныхъ. Въ числѣ таковыхъ въ пользу богоугодныхъ заведеній подвигами своими отличившихся добродѣтельныхъ мужей, коихъ память и Православная церковь наша чтитъ, обрѣнаемъ *Пимена* постника, *Даміана* цѣлебника и *Агалиста* блаженнаго, жившихъ въ Кіевопечерской обители. Последній изъ нихъ по его человеколюбію и безкорыстію преимущественно названъ безмезднымъ *Врачемъ*.—Нельзя, кажется, сомнѣваться, чтобы и при войскахъ нашихъ, дальними походами и храбростію на браняхъ отличавшихся, въ древнія времена не существовали подобныя учрежденія. —Лѣченіе ушибовъ и ранъ конечно должно предполагать заготовленіе нужныхъ для сего вещей и свѣдущихъ въ лѣченіи людей.—Но ежели мы о вышеупомянутомъ учрежденіи имѣемъ нѣкоторыя извѣстія; то напротивъ того, касательно образованія Врачей и способа лѣченія болѣзней въ опдаленныхъ временахъ предковъ нашихъ, не обрѣнаемъ ни малѣй-

6

шихъ слѣдовъ въ нашихъ бытописаніяхъ.— Мы съ воспоргомъ читаемъ о храбрыхъ подвигахъ *Святослава*, о политическихъ видахъ *Александра Невского*, о великомъ духѣ *Іоанна III*; но предки наши не имѣли ни *Омира* столь живо описавшаго рану *Менелая*, и способъ цѣленія ея, коимъ порой употреблялъ *Махаонъ*, ни *Тита Ливія* съ такою подробностію и тонкостию изобразившаго духъ народной и государственныя постановленія древняго Рима. — И такъ, не входя въ древность, испроницаемымъ мракомъ покрывую, упомянемъ вкратцѣ только о томъ, что можно было почерпнуть изъ нѣкоторыхъ печатныхъ лѣтописецъ въ и рукописей въ Архивахъ хранимыхъ.

Въ древнія времена болѣзни, особливо заразные, причиняли въ Россіи гораздо большія опустошенія въ народѣ, нежели въ послѣдующее время. Въ 1092 году, во время мороваго поветрія, въ одномъ городѣ Кіевѣ, въ печелинѣ Филиппова поста, и. е. отъ 14 Ноября до 25 Декабря, умерло 7000 человекъ *).

*) *Стриттера* Истор. Росс. Гос. Ч. I. стр. 464.



7

гой еще болѣе поразительный примѣръ видимъ въ хv столѣтіи. Моровая язва, свирѣпствовавшая въ 1467 году въ Новгородской области, по тогдашней переноси похитила 230.602 человека *). Но какъ въ то время причину сихъ, равно какъ и другихъ болѣзней, большею частію приписывали сверхъ-естественнымъ дѣйствіямъ; то по сему и средства тогдашнему образу мыслей сообразныя употребляли. Въ одной изъ древнихъ лѣтописей, по случаю подобнаго приключенія, сказано: „въ Новѣ городѣ, во Исковѣ, и въ Торжку и въ Твери обѣщая людѣ обѣты многими во единъ день по многимъ мѣстамъ церкви срубиша **). Сіе уже одно доказываетъ, что въ то время мало помышляли о настоящемъ источникѣ зла и предохранительныхъ мѣрахъ, на правилахъ эмпирической науки основанныхъ, и что слѣдственно Врачебная наука, въ какомъ бы она по тогдашнимъ

*) Лѣтописецъ Новгородской церкви Св. Софіи.

**) Лѣтоп. Библіот. Арх. Моск. Иностр. Колл.

обсполнпельствамъ состоянiи ни была, не могла оказывать никакихъ успѣховъ. Между тѣмъ однакожъ нельзя сказать, чтобы предкамъ нашимъ вовсе не были извѣстны какія-либо просныя врачебныя средства и свойство дѣйстви ихъ. Не возможно, что бы ссущественное челоуѣка побужденiе къ сохраненiю жизни своей не руководствовало купно же къ наблюденiю полезнаго и вреднаго его здоровью. — Врачебная наука у самыхъ древнихъ народовъ не инымъ образомъ воспрiяла начало свое, какъ посредствомъ наблюдений въ общежитiи чинимыхъ, какъ то намъ доказываетъ Исторiя Египтянъ и Грековъ. — Названiя нѣкоторыхъ растiний приличными дѣйствию ихъ именами, изъ давнихъ временъ принявшия, могутъ служить нѣкоторымъ доказательствомъ, что предки наши имѣли понятiе о полезномъ и вредномъ свойствѣ различныхъ травъ. Имъ были извѣстны даже и самыя ядовитыя вещества. Печальное приключенiе съ *Ростиславомъ*, Тмушарканскимъ Княземъ, описанное въ лѣто-



9

писецъ Преподобнаго *Нестора* *), открыло имъ пагубное свойство ядовъ. — Впрочемъ не упоминая о разныхъ суевѣріяхъ введенныхъ способахъ леченія, издавна у просвѣтаго народа бывшихъ въ употребленіи, какъ то шептаніяхъ, наговорахъ на воду, окуриваніяхъ разными веществами, которые конечно не приносили ни малѣйшей пользы, самой діеспитическій образъ жизни ихъ Лѣтописцами нашими описываемый, не мало способствовалъ къ сохраненію здоровья и къ предохраненію отъ разныхъ болѣзненныхъ припадковъ. Сюда особливо можно причислить употребленіе бань, какъ самое древнее заведеніе Славянъ. Св. Апостолъ *Андрей*, проповѣдавшій на берегахъ *Днѣпра* и *Волхова*, возвратившись въ Римъ говорилъ: „Дивно видѣхъ землю *Словенскую* идущу ми сѣмо, и видѣхъ бани древныя, и пережгутъ ихъ вельми и сволокутся, и будутъ кази и обольются мытelleю и возмутъ вѣтвіе, и натнутъ ся бини и того добыютъ, одва вылезутъ живы сущи, и обольются водою студеною и та-“

*) Россійской Лѣтописецъ, стран. 116.

ко оживитѣ, и тако творятѣ по вся дни *). „Сіе подало поводѣ нѣкошорымъ иностраннымъ Испорикамъ утверждать, что употребленіе банъ составляетъ всеобщее лѣкарство Рускихъ. Лѣтписи наши доказываютъ, что они имѣли также особенныхъ Врачей, между которыми въ XII столѣтіи наиболѣе отличался одинъ Армянинъ, который, вѣроятно, упражнялся въ чтеніи Греческихъ и Латинскихъ врачебныхъ сочиненій; ибо онъ узнавалъ болѣзни по пульсу, и по известнымъ признакамъ предсказывалъ день и часъ смерти **).

Должно однакожъ признаться, что до времени Великаго Князя *Іоанна Васильевича* въ испоріяхъ нашихъ весьма мало любопытнаго находимъ касательно врачебнаго искусства въ Россіи. Сей Государь, имѣя уже Врача прибывшаго съ его супругою, Греческою Княжною Софією Доминишною, выписалъ потомъ Докторовъ, Лѣкарей и Аптекарей въ 1483

*) *Лѣтписи* Лѣтп. стр. 8.

**) *Панерикъ Печерскій*, изд. въ 1806 году, листъ 125.

II

году съ отправленными въ Римъ послан-
ми *). Въ 1490 году между прочими у-
ченными людьми и художниками, вызван-
ными въ Россію, находился также Док-
торъ *Леонъ*, родомъ Жидовинъ, которой,
по случаю неудачнаго лѣченія спаршаго
сына Великаго Князя *Іоанна Іоанновича*,
спрадавшаго подагрой, обязавшись вы-
лѣчить оную, подвергая себя смертной
казни въ противномъ случаѣ, имѣлъ пе-
чальной конецъ **).

Едва Россія избавилась отъ опусто-
шительныхъ почти всегда въ то вре-
мя со стороны Европы наносимыхъ по-
выпрій, особливо споль губительно
въ 1462 году свирѣпствовавшей прока-
зы (ерга) ***), какъ попомъ имѣла ис-
щастіе подвергнуться новому допюль
даже по имени ей неизвѣстному роду
заразы. — Въ исходѣ хv спольнія поя-

*) Лѣтописецъ найденный Исторіографомъ
Миллеромъ между бумагами сочинителя Рос.
Ист. *Татищева*.

**) *Щербатова* Ист. Рос. Госуд. Т. IV. Ч. 1
стр. 226.

***) Лѣт. Библ. Моск. Арх. Иност. № Кол.

вились первые слѣды венерической болѣзни. Въ 1499 году отправленному въ Литву Болгарскому сыну *Мамонѣ* велѣно между прочимъ спросить въ Вязьмѣ: „не прїѣзжалъ ли кто изъ Смоленска съ тою „болѣзнию, что болячки текутъ, а сло- „ветъ Французская, и будто изъ Вильны ее „привезли.—Удивительно, съ какою бы-спрошю въ короткое время распро-спранилась она до самаго отдаленнаго сѣвера; ибо, по свидѣтельству Истори-ковъ, она не задолго предъ тѣмъ впер-вые оказалась въ Испаніи.

При дворѣ Великаго Князя *Василія Иоанновича* были Врачи *Николай Лжевъ* и *Феофилъ*, которые по знаніямъ своимъ находились въ великомъ уваженіи. Въ царственной книгѣ чинаемъ досмотримъчашельной отвѣтъ перваго изъ нихъ данный Великому Князю, копіею на смертномъ одрѣ своемъ желалъ знать, выздоровѣлъ ли онъ *). По случаю приключившейся Великому Князю болѣзни, которая, вѣроятно, не что иное была, какъ вередъ, упомянутые Врачи прикла-*) Царственная книга, спран. 15.

13

дывали къ оному муку пшеничную съ медомъ прѣснымъ и лукъ печеной, отъ чего, какъ пишется, *болязка стала рдѣть* *).

Но самую важную эпохою, какъ для прочихъ наукъ, такъ и для Медицины въ Россіи, можно почесть славное царствованіе *Іоанна Васильевича II*.—Сей Великій Государь, блистательными завоеваніями своими свергши иго варварскаго порабощенія, началъ помышлять о распространеніи наукъ и художествъ въ Россіи, и тѣмъ болѣе сближать подданныхъ своихъ съ прочими Европейцами. Бывъ уже самъ довольно просвѣщенъ и презирая суевѣріе, разность вѣры не починялъ онъ преградою намѣреніямъ своимъ, и первой поселилъ въ Москвѣ многихъ иностранцовъ, позволивъ имъ имѣть также свои церкви. Онъ не щадялъ употреблять значныя суммы на вызовъ ученыхъ людей и художниковъ, и на сей конецъ отправлялъ нарочныхъ пословъ въ Данію и Германію **).

* Царевиченная книга стран. 4.

** Арх. Иностр: Коллегіи дѣла Цесар.

Въ 1550 году были учреждены Больницы въ разныхъ городахъ. Россійское Духовенство съ древнихъ временъ служившее примѣромъ благочестія, и всегда споспѣшествовавшее полезнымъ намѣреніямъ Монарховъ своихъ, показало и въ семъ случаѣ достохвальную ревность свою къ общему благу, какъ явствуетъ, изъ правила на Соборѣ въ то же время бывшемъ положеннаго, въ которомъ сказано: „*Благотестивому Царю и Преосвященному Митрополиту и владыкамъ* „достоитъ за всѣхъ старыхъ, за больныхъ, „*по всѣмъ монастырямъ изъ своей казны вкладъ* „*за нихъ давати* *).“ Между бывшими въ сіе время Врачами наиболѣе извѣстны *Арнольдъ*, *Италіанецъ* **), *Христофоръ Ритингъ*, *Венгерецъ* прибывшій въ Москву съ Англическимъ посольствомъ ***), *Робертъ Яковъ* (*Robertus Jacobus D.*) Англичанинъ, присланный въ 1591 году по

*) Стоглавн. Глав. 17.

**) *Alex. Glaginus in rerum Moscoviticarum Auctoribus variis in unum corpus collectis* Fol. Francof. 1600 pag. 188 et 193.

***) *Olearii Reisebeschreibung*, S. 191.

особенному прошенію Царя Англинскою Королевою Елисаветою, коипорая въ грамошѣ своей, называетъ его, по словамъ тогдашняго перевода грамошы, „*мужемъ науценнымъ, въ наукѣ Докторской, прямымъ и тестнымъ.* — Не для того, пишеть она, послали мы его, чтобъ онъ здѣся былъ не надобенъ, но что онъ Тебѣ надобенъ, и мы съ тѣмъ тебѣ дружбу показали, его къ Тебѣ послали. Сь симъ Докипоромъ присланы были также Лѣкари, цирюльники и Аптекари. — Судя по нѣкоторымъ обстоятельствомъ, должно думать, что въ сіе время учреждена также первая постоянная Аптека при Дворѣ. Въ одной грамошѣ упомянутая Королева проситъ объ увольненіи Аптекаря *Якова Френшама*, которой уже служилъ десяти лѣтъ при Дворѣ. По кончинѣ *Іоанна Васильевича* онъ дѣйствительно былъ опущенъ съ женою Доктора *Енкинсона* въ Россіи умершаго.

Въ царствование *Теодора Іоанновича* начали приниматьоспорожности противъ заразительныхъ болѣзней, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ учреждають засшавы для

отвращенія опыхъ. — При владѣніи сего Царя по нашимъ лѣтописямъ вспрѣчается первой примѣръ врачебнаго суднаго розыска по случаю оправы Крымскаго Царевича *Мурата Гирея* съ его семействомъ, находившагося въ Москвѣ подъ покровительствомъ Россійскаго Двора. — Царь, принимая участіе въ несчастномъ жребіи сего по качествамъ своимъ опличнаго и поному Тапарамъ спрашнаго мужа, повелѣлъ *Аькарю* именемъ *Арабу* изслѣдовать сіе дѣло. По учиненіи розыска дѣйствительно оказалось, что единоземцы Царевича были причиною сего коварнаго злодѣянія, какъ то *Аьтописцы* наши ясно выражаютъ сими словами: „и прислаша изъ *Крыму* „изъ *Казыева улуса* вѣдунѡвъ его испорти „ли; въ слѣдствіе сего виновные были преданы достойной казни *).

По вступленіи на Царство Бориса *Феодоровича Годунова* *Англинская Королева Елисавета* въ поздравительной грамотѣ между прочимъ проситъ объ опшускѣ Доктора *Марка Ридлея*,

*) *Аьтоп.* о мясехахъ, стран. 16.

служившаго при Россійскомъ Дворѣ четыре года, которой въ 1699 году былъ дѣйствиительно оппущенъ. На мѣсто его былъ присланъ изъ Англіи Докторъ *Вилльс **). При владѣніи сего Царя въ 1600 году былъ посланъ въ чужіе края *Романъ Бекманъ* для вызова въ Россію Доктора Медицины. Въ слѣдствіе сего приглашенія прибыли иностранные Доктора: *Каспаръ Фидлеръ* изъ Риги, *Артемій Діи (Doe)* изъ Англіи, *Іовъ Полиданусъ* изъ Голландіи, *Венделинусъ Сибеллисъ* изъ Голштиніи. Иностранцы Исповѣдали осправедливостъ учености бывшаго при Царѣ Архіатра *Ритцинга* и Доктора *Фидлера ***). Достойно замѣчанія, что сей Царь одного Лѣкаря самъ собою пожаловалъ въ Докторы за то, что онъ его вылѣчилъ ***) При его же владѣніи, по случаю оказавшихся въ войскѣ болѣзней, при осадѣ города Кромъ, во время бунта, чинимаго Димитріемъ само-

*) Щербатъ: Исп. Рос. Т. VII. Ч. 1 стр. 93.

**) *Petri Moscovitische Chronica MDCXX.*

***) *Oskar's Reisebeschreibung. Ausg. von 1698.*

L. III. C. 6. s. 100.

званцомъ, посланы были туда нужныя лекарства и болѣзни вскорѣ прекратились *). — Изъ сего явствуетъ, что въ сіе время были уже и полковые лекари. —

По возшествіи на престолъ Михаила Феодоровича, когда Россія упомянутая внутренними мятежами, начала приходить въ прежнюю силу, и самыя науки покровительствуемыя юнымъ Монархомъ, воспріяли новую жизнь подъ сѣнію мирнаго правленія. Въ сіе время, при полученіи сомнительныхъ извѣстій, начали брать нѣкоторыя впрочемъ слабая оснороженіи. Вѣрно и. н. не пропускать на заставахъ, не распросивъ *по совѣсти*, не проѣзжали опасными мѣстами и ш. д. при томъ старались наиболѣе заниматься обученіемъ природныхъ Россіянъ. По часини врачебной науки въ 1616 году посланъ былъ Московской уроженецъ Алтекарской сынъ Яковъ Арсенъ въ Амстердамъ, но о возвращеніи его нѣтъ никакого извѣстія. Послѣ того былъ отправленъ на казенномъ иж-

*) *Щербат. ис. сі Р. Чин. Т. VI. г стр. 256.*

дивеніи *Валентинъ Бильсъ*, сынъ Доктора сего же имени, и въ 1648 году возвратился въ Россію съ дипломомъ на Докторское достоинство отъ Лейденскаго Университета полученнымъ. Подобной дипломъ данъ отъ *Павійскаго Университета* Доктору *Андрею Келлерману* Московскому же уроженцу, которой по Указу Царя *Алексѣя Михайловича* опцемъ своимъ издавна поселившимся въ Москвѣ былъ посыланъ въ чужіе края и возвратился въ 1677 году. — Сей мужъ имѣлъ отличныя познанія особливо въ языкахъ, и предлагалъ перевести Библию съ Еврейскаго прямо на Славянской языкъ. По первой примѣрь отправления въ чужіе края природныхъ Россіянъ не прежде обрѣтаемъ, какъ въ исходѣ сего столѣтія. Въ 1692 году былъ посланъ изъ Москвы, на казенномъ иждивеніи *Петръ Васильевичъ Постниковъ*, сынъ Переводчика Посольскаго Приказа, для совершенія свободныхъ наукъ въ Италію. Въ послѣдующемъ времени былъ онъ упоиребляемъ великимъ Россійскимъ Посольствомъ въ Амстердамъ и другихъ мѣстахъ, и

наконецъ въ 1701 году възвращился въ Россію съ дипломомъ отъ Падуанскаго Университета на достоинство Доктора Философіи и Врачебной науки. — Число въ Россіи было уже довольное число Врачей иностранныхъ и природныхъ, ясно можно видѣть сіе изъ отвѣта даннаго Россійскимъ Дворомъ прибывшимъ въ Архангельскъ Врачамъ въ 1627 году, въ коемъ сказано: „у Нашего Царскаго Величества Доктуры и Аптекари есть многіе Московскаго государства природные и иностранцы многихъ земель, а они т. е. просители, люди невѣдомые, свидѣтельствовавшихся у нихъ грамотъ и объ нихъ ни отъого къ Царскому Величеству никакого письма нѣтъ.“

Иностранные Врачи отъ времени до времени въ Россію пріѣзжавшіе были большею частію принимаемы ко Двору, и по мѣрѣ ихъ достоинствъ и одобреній получали различныя оклады жалованья и пакъ называемыхъ кормовыхъ денегъ. Изъ которыхъ изъ нихъ имѣли весьма значное содержаніе; пакъ, н. п. выше упомянутый Докторъ Валентинъ Бильсъ, поль-

21

зовавшийся особымъ благоволеніемъ Монарха, получалъ жалованья годового 200, да кормовыхъ денегъ по 55 рублей на мѣсяцъ, что, по сравненію металлической и относителной цѣны тогдашнихъ временъ, составляетъ по крайней мѣрѣ шесть тысячъ нынѣшнихъ рублей. Другіе, кромѣ жалованья, получали еще съслѣнные принасы и напитки. Дабы еще лучше показатьъ щедроты нашихъ Монарховъ ученымъ являемыя и тогдашній образъ жизни, мы для любопытныхъ читателей приведемъ здѣсь два примѣра: —

Докторъ *Артеміи Дій*, сверхъ годового жалованья, получалъ съ хлѣбнаго Дворца по колачу на день;

Питья со двора:

по 4 чарки вина боярскаго,
по кружкѣ романѣи,
... .. меду краснаго,
по ведру меду цеженого,
по полуведру меду княжого,
по полуведру пива поддѣльнаго,
по ведру пива проспаго на день;
Да съ конюшнии лошадямъ его на кормъ

по 5 чети овса, да по 6 оспромьковъ
(возовъ) сѣна на мѣсяцъ. — *Венделинусъ*
Сибеллиствъ получалъ Государеваго жа-
лованья прошивъ Докпура *Юва Полиди-*
нуса, да сверхъ того

Изъ Дворца:

Колачъ крупичатой,
два колача смесныхъ;

Питья: Кружка вина боярскаго,

2 кружки романъи

2 ренскаго,

2 меду вишневаго,

2 малиноваго,

2 обарнаго,

ведро меду паточнаго,

4 ведра меду княжого,

ведро пива поддѣльнаго

2 ведра пива проснаго добраго.

Изъ большаго приходу:

Четь спяга говядины, гусь, двѣ утки,
заецъ, два петерева, борани съ шерспью,
пять куровъ, два полта вепчины, шесть
гривелокъ масла коровья, восемь яицъ. —

Давали иногда имъ дрова и снорожа съ
Земскаго двора. Въ день приѣзда въ Мо-

23

скву кормъ давали всегда вдвое противъ положеннаго.

Здѣсь должно упомянуть, что въ Россіи также, какъ и въ другихъ нѣкоторыхъ Государствахъ, было различіе между Докторами Медицины и Лѣкарями, изъ коихъ первыхъ обыкновенно называли *Докторами*, и слѣдовательно также различали Медицину отъ Хирургіи. Сіе ясно можно видѣть изъ одного важнаго и любопытнаго слѣдствія, чинимаго въ 1623 году, по случаю болѣзни *Мари Ивановны* урожденной *Холовой*, которая по сказанію Доктора *Фалентина* (вѣроятно *Валентина Бильса*) состояла въ худомъ вареніи желудка и опухоли селезенки, а по свидѣтельству Лѣкаря *Бальсыра* въ желтой болѣзни или желшняницѣ, и какъ Докторъ ее пользовалъ, то попому при допросѣ Лѣкарь и показалъ, что онъ *ми-мо Доктура лѣситъ не умѣетъ той болѣ-ни, а знаютъ Доктуры.* Сверхъ Докторовъ и Лѣкарей были еще и Поддокторы. Въ пожалованной Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ грамотѣ *Стефану Денгелю фонъ Гадену* именно упоминается,

чно онъ изъ Поддокпоровъ произведенъ въ Докпоры. Но какую степень Медицинскаго званія означало сіе званіе, неизвѣстно. Не пожелали оно самое было, что нынѣшній Шпабъ Лѣкаръ? — Кромѣ здѣсь упомянутыхъ Врачей были еще и другіе вызваны въ Россію.

Всѣ иностранцы Докпора обыкновенно по пріѣздѣ своемъ являлись въ Посольской, а оттуда отсылаемы были въ Аптекарской Приказъ, для распредѣленія по мѣстамъ. Сей Приказъ состоялъ изъ главное управленіе Медицинской части, и имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи какъ опредѣленіе Медицинскихъ чиновниковъ, такъ и учрежденіе Аптекъ, и снабженіе ихъ лѣкарствами. Когда именно учрежденъ Аптекарской Приказъ, нельзя точно опредѣлить, но съ вѣроятностію начало его можно полагать около 1620 года. Сей Приказъ состоялъ изъ придворныхъ Медиковъ, и первенствующаго въ немъ, который именовался *Архатромъ*, и былъ непосредственно подчиненъ одному изъ знатнѣйшихъ Бояръ. Первой, такъ сказать, главной Дирек-

торъ онаго былъ *Федоръ Ивановичъ Шереметевъ*, по немъ слѣдовали *Князь Черкасскій*, *Морозовъ*, *Милославскіе*, *Князья Одоевскіе* и ш. д. особы, какъ Исторія доказываетъ, приближеннѣйшіе Государю. Для писемоводства находились въ семь Приказъ Дѣлки и приказные служившіе. Онъ равнялся правами своими съ прочими Государственными Приказами, такъ, чпо одинъ Розрядъ, яко верховное мѣсто, имѣлъ преимущество предъ онымъ. На содержаніе сего Приказа и подчиненныхъ ему Аптекъ, также двухъ аптекарскихъ садовъ, опредѣлялось суммы до 10.000 рублей.

Въ сіе время находимъ мы уже разныя врачебныя постановленія, касательно предохраненія отъ заразительныхъ болѣзней, выписки иностранныхъ лѣкарствъ, собиранія отечественныхъ лѣкарственныхъ припасовъ, предписанія о шоргѣ ревенемъ и ш. д. Таковыя полезныя учрежденія не мало способствовали къ пресѣченію заразительныхъ болѣзней, которыя въ прежнія времена свирѣпствовали съ шоликою силою. —

По случаю ужаснаго для цѣлой Европы повѣтрія, въ 1665 и 1666 годахъ свѣршествовавшаго, приняты были весьма строгія мѣры. Едва совершенно не были заперты границы; по крайней мѣрѣ въ Архангельской портъ не велѣно впускать ни одного корабля изъ Англіи и Голландіи, гдѣ повѣтріе было въ величайшей силѣ. Учреждены карантинныя заставы, на коихъ подѣ смертнѣю казнѣю запрещено было имѣть сообщеніе съ подозрительными мѣстами; прѣзжающіе изъ нихъ должны были останавливаться и говорить издали; вещи послѣ умершихъ оставшіяся велѣно промораживать по двѣ недѣли, и потомъ папанивать можевеловымъ кушарникомъ, курить полынемъ дни по три и такъ далѣе.

Лѣкарства были выписываемы изъ Англіи и Голландіи. Были также для покупки оныхъ и нарочно посылаемы Докторы, копорые, по снѣпению просвѣщенія тогдашнихъ временъ, между прочими полезными лѣкарствами покупали весьма дорогою цѣною ничего незначащаго, но въ тогдашнее время въ великомъ

уваженіи находившіяся вещи, какъ то :
 разные цвѣтные камни, золотые и жем-
 чужные порошки и рогъ единорога. По-
 слѣдній въ 1655 году спарались до-
 сипать цѣлой. На сей конецъ былъ пос-
 ланъ въ Любекъ Докторъ Ясциъ Белау ,
 гдѣ онъ кромѣ сего рога, названнаго въ
 переводѣ письма *Инрогомъ* , купленнаго
 задесять сороковъ соболей, оцѣненныхъ
 въ 1.000 рублей, купилъ еще одну часть
 онаго въсомъ въ три унціи съ полови-
 ною, за полсорока соболей. Въ удо-
 сновѣреніе, что сей рогъ былъ натур-
 альной, а не искусствомъ поддѣланный,
 дано было свидѣтельство на Латин-
 скомъ языкѣ за подписаніемъ осьми
 Докторовъ Гамбургской Медицинской
 Коллегіи. Онъ при отправленіи сихъ ве-
 щей въ письмѣ своемъ къ *Ильи Данило-
 виту Милославскому*, по точному перево-
 ду онаго въ тогдашнее время, между
 прочимъ пишетъ: „а добрѣ сильно объя-
 „вилось (и. е. *инрогъ*) ко всякимъ скорбямъ,
 „и хвалю Господа Бога, что тѣмъ *инрогомъ*
 „сею весною отъ злые огневые скорби свободенъ
 „сталъ бысть, а принялъ его 12 граней, по-

„ложѣ въ двѣ ложки ренскаго вина и гораз-
 „до повылотѣлъ; да въ томѣ же ящикѣ, въ
 „которомѣ та шроговая гасъ, положилъ
 „я два камени, одна серебромѣ обложена, а
 „годны они добръ къ каменной болѣзни,
 „когда мочи нельзя пустить, и въ то вре-
 „мя привязать одинъ камень на спину по
 „выше боковъ у потекъ, или привязать тотъ
 „камень къ рукѣ къ животной жилѣ, и вс-
 „лѣтъ ему быти дни съ два, и будетъ отъ
 „того каменной болѣзни помощь, и моча
 „пойдетъ, да тотъ же камень гожается
 „отъ головной болѣзни, а повѣсипъ тотъ
 „камень противъ самой груди; а въ долгомъ
 „томѣ влагалищѣ, гдѣ тотъ шроговой по-
 „сохъ, положилъ я въ бумагѣ шесть каме-
 „ней, нарицаются офитесъ, и нѣ пригодны
 „когда у кого головныя потоки и оти кра-
 „сны и незерки, и тотъ камень класть въ
 „теплую воду и днемъ обмывать по гасу
 „оти, а на ночь привязать тотъ камень къ
 „затылку, а когда жена беременна тотъ
 „камень на тѣлѣ своемъ на грудяхъ ста-
 „нетъ носить, и то прибавитъ силу мате-
 „ри и младенцу, а какъ родить станетъ,
 „иго взять тотъ камень въ правую руку и

*„отъ того будетъ роженіе легко. Вишневоѣ
камень годится мужскому полу, а зеле-
ный пестрой годится женскому.“*

Резекъ, въ началѣ существованія Аптекарскаго Приказа, покупали въ казну отъ Бухарцовъ, а въ XVII столѣтіи начали доспавать оной въ Сибири. Въ самомъ началѣ казна исключительно продавала оной вмѣстѣ съ другими царскими поварями, и частнымъ людямъ было запрещено подъ смертною казнію торговать онымъ. Изъ одной расписки, данной Посольскому Приказу изъ Аптекарскаго Приказа видно, что судъ онаго въ то время стоилъ 25 рублей. Потомъ казна продажу онаго отдавала въ частныя руки, взимая извѣстную пошлину. Одинъ Голландской торговецъ, заплатившій за исключительной имъ въ Россіи торгъ 30.000 рублей, и начавшій продавать его по шестипи и осьми рейхсталеровъ фунтъ, указалъ первой истинную цѣну сего растѣнія. —

Въ послѣдствіи времени выиска иностранныхъ лѣкарствъ начала уменьшаться. Аптекарскій Приказъ, обративъ вни-

маніе нашель, что многія выпиcываемыя вещи могутъ быть замѣнены своими. Отсюда произошли разныя постановленія о собираніи домашнихъ расцѣпій, заведены были аптекарскіе сады и п. д. Воеводамъ было предписано имѣть за сборомъ симъ и доставленіемъ его въ Приказъ особенное наблюденіе; такъ н. п. *звѣробой* (*Purgesin*) присылали изъ Сибирскаго Приказа, *солодковой корень* (*Glycyrrhiza*) изъ Коропюлка около Аспрахани, *терную темерицу* (*Helleborus niger*) изъ Коломенскаго уѣзда, *тетужную* или *тетуиную* праву (*Petsicaria*) и *корень салый* или *живокость* (*Consolida*) изъ Казани. *) Сверхъ того изъ Дворцовыхъ и Патриаршихъ сель, изъ Аптекарскихъ садовъ и окрестностей Москвы доставляемы были многія расцѣпія, и для собиранія оныхъ въ нѣ-

*) Сн, равно какъ и другія нѣкоторыя вышеупомянутыя свѣдѣнія, извѣстны изъ рукописной исторической записки, поданной въ 1800 году въ Мед. Коллегію отъ бывшаго при оной Переводника Василія Назарьевича Каразина, которой былъ посланъ въ Москву для описанія въ древнихъ ея Архивахъ свѣдѣній по врачебной части.

31

которыхъ мѣстахъ близъ Москвы на цѣлое дѣло посылаемы были шакъ называемые *травники*. Сборъ сей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ врачебныя растенія водились, учрежденъ былъ въ видѣ подати, и на сей конецъ ведены были особенныя записныя книги.

При сихъ распоряженіяхъ Аптекарскаго Приказа не было однакожъ ничего здѣлано къ прочному основанію Врачебной науки въ Россіи; не видно, чинобъ заведено было какое либо Училище для образованія собственныхъ Врачей, и хотя въ дѣлахъ сего времени упоминающіеся Рускіе Лѣкари и рудометы (цырюльники); но, вѣроятно, они учились у иностранныхъ Медиковъ въ Россіи находившихся, и, по мѣрѣ ихъ успѣховъ, производимы были въ сіе званіе. — Аптекарскій Приказъ существовалъ до времени дославаго царствованія Петра Великаго, и съ 1707 года спалъ извѣщенъ подъ именемъ *Аптекарской Канцелярии*, которая потомъ была переименована *Медицинскою*.

(Продолженіе впродъ).

КРАТКОЕ ОБОЗРѢНІЕ ВРАЧЕБНОЙ НАУКИ ВЪ РОССИИ СЪ ДРЕВНИХЪ ДО НЫНѢШНИХЪ ВРЕМЕНЪ.

Собрано изъ разныхъ историческихъ записокъ В. Джунковскимъ.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

Достопславное царствованіе Петра I открыло Россамъ новое поприще къ знаменитымъ дѣяніямъ. — Сей Великій Монархъ, преобразуя Россію въ новый видъ величія и славы, одною рукою поражалъ враговъ ея, а другою насаждалъ науки и художества. — Народной духъ, воспламененный симъ божественнымъ Геніемъ, воспріялъ новую силу, и Россы, кои дополь славилась только Иройскими подвигами, доказали, что они не меньше могутъ отличатся успѣхами въ наукахъ и художествахъ. — Ныня нужды приводить здѣсь примѣры сихъ достохваль-

Но II,

I

ныхъ дѣлій. — Исторія наша наполнена ими. — Не входя въ разсмотрѣніе прочихъ въ то время вводимыхъ наукъ и художествъ, взглянемъ на состояніе Врачебной науки въ Россіи.

Врачебная наука, которая, какъ мы видѣли, въ предыдущихъ столѣтіяхъ не имѣла еще почти никакихъ прочныхъ основаній, и была, такъ сказать, въ рукахъ однихъ иносстранныхъ Врачей, въ началѣ XVIII вѣка получила весьма важное приращеніе. — Безсмертный Герой Сѣвера, подавая примѣръ подданнымъ своимъ Высочайшею Своею Особою ко всему великому и истинно полезному, не меньшую также возбуждалъ охоту и уваженіе къ Врачебной наукѣ собственнымъ примѣромъ. — Чувствуя необходимость искусныхъ Лѣкарей при новозаводимомъ своемъ войскѣ и флотѣ, Онъ весьма любилъ и уважалъ Врачебную науку и упражнявшихся въ оной. Еще на двадцатомъ году Своего возраста, имѣлъ Онъ короткое обхожденіе не только съ знатными въ тогдашнее время Министрами, но также и съ *Турмондоль*, спа-

3

рымъ, добрымъ, веселымъ и искуснымъ Хирургомъ, который всегда бывалъ при Его Величествѣ, и часто просиживалъ съ Нимъ за полночь. — Онъ даже Самъ выучился дѣлать нѣкоторыя Хирургическія операціи, и со временемъ приобрѣлъ въ оныхъ такой навыкъ, что весьма искусно умѣлъ перевязывать раны, вскрывать пѣла, пускать кровь, выдерживать зубы и другія операціи дѣлать, и дѣлалъ оныя съ великою охотою, когда только имѣлъ удобной случай. — Нѣкогда узнавъ, что жена знакомаго ему Голландскаго купца *Борита* спрдадала водяною болѣзнію, но не хотѣла согласиться дать выпустить себѣ воду, что составляло единственное средство къ спасенію ея жизни. Государь посѣтилъ ее, и въ присутствіи Лѣкаря уговорилъ согласиться на сію операцію, которую тотчасъ Самъ сдѣлалъ съ надлежащимъ искусствомъ. — Онъ обыкновенно носилъ при себѣ двѣ готовальни, одну съ математическими инструментами, для вымѣриванія разныхъ предлагаемыхъ ему мѣановъ, а другую съ хирургическими,

4

въ которой находились два ланцетна и шинперъ для кровопусканія, анапомическій ножикъ, пеликанъ и клещи для вырванія зубовъ, лопатка, ножницы, кашешеръ и другіе лѣкарскіе инструменты.

Между знаменитыми подвигами сего Великаго Монарха въ пользу врачебныхъ заведеній предиріяными, безъ сомнѣнія первое мѣсто должно занимать учрежденіе главныхъ военныхъ Гошпиталей въ 1706 году послѣдовавшее. Оно сославляло первыя сѣмена медицинскихъ учебныхъ заведеній, и имѣло попомъ весьма важное вліяніе на распространеніе врачебныхъ познаній въ Россіи. — По усипроеніи сихъ Гошпиталей, Высочайше повелѣно было, что бы при оныхъ всегда опредѣляемы были искуснѣйшіе Докторы и Лѣкари; всякому Лѣкарю дано было по нѣскольку Подлѣкарей, которые должны были ему помогать и учиться. Сверхъ сего надлежало имъ имѣть при себѣ нѣсколько учениковъ изъ молодыхъ Россіянъ, которые обязаны были учиться Латинскому языку, рисовальному искусству, Анапоміи, хирургическимъ опе-

Б

раціямъ, знанію врачебныхъ припасовъ, и сперва по способности производимы были въ Подлѣкари, а потомъ въ Лѣкари.

И такъ учрежденіе военныхъ Гошпиталей можно почесть самою важною эпохою для Врачебной науки въ Россіи; ибо по усироеніи оныхъ купно же положено нѣкоторое основаніе первымъ врачебнымъ Училищамъ, копорыя съ того времени были извѣсны подъ именемъ Лѣкарскихъ, а потомъ Хирургическихъ Школъ, и находились при Гошпиталияхъ въ Санктпетербургѣ, Москвѣ и Кронштайтѣ.—Хотя предметы ихъ въ самомъ началѣ были еще весьма ограничены; по крайней мѣрѣ сіи Училища представляли, такъ сказать, первой корень, на которомъ Врачебная наука могла утвердиться въ Россіи.

При первомъ учрежденіи оныхъ, не были положены особенные Учители для преподаванія Медицинскихъ наукъ. Главные Доктора, и другіе медицинскіе чиновники при Гошпиталияхъ находившіеся, принимали участіе какъ въ обученіи Врачебной наукъ, такъ и въ испытаніи въ оной.

6

Аптекарской Приказъ, дополнѣ управлявшій Врачебною частію, принималъ также другой видъ, и съ 1707 года сипалъ извѣщенъ подъ именемъ *Аптекарской походной Канцелярии*.

Сія Канцелярія содержалась на счетъ суммы, вычитасмой помѣсячно изъ жалованья военнослужащихъ, и соспояла подъ управленіемъ Архіатровъ, изъ коихъ въ царствованіе Петра Великаго знаменитѣйшіе были: *Бидлоо* (*), *Арескиндъ* (**) и *Блюментростъ* (***). Въ Указахъ вышшихъ мѣстъ и олношеніяхъ обыкновен-

(*) Прибылъ изъ Гаттн въ 1702 году, по приглашенію бывшаго тамъ Россійскаго Посланника Андрея Автомоновича Манеѣва, и принявъ ко Двору по контракту съ жалованьемъ по 2.500 гульденовъ..

(**) Получилъ грамоту на достоинство Архіатра и Главноначальствующаго по Медицинской части во всей Россіи, съ пожалованіемъ его въ чинъ Дѣйствительнаго Совѣтника въ 1716 году, Апрѣля 30 дня. Сія грамота подписана Государемъ въ Гданскѣ.

(***) Пожалованъ Архіатромъ въ 1722 году, Марта 1 дня.

7

но писали: „*Архіатеру съ Физикусу При-
дарицу съ товарищи.*„

Поелику власиь Архіатровъ, составляла существо Медицинскаго управленія; по, по различію свойствъ сихъ Начальниковъ, и самыя дѣла сея часпи, находились въ различномъ положеніи. Впрочемъ должно опдаться справедливостъ симъ достойнымъ Архіатрамъ, которые познаніями и трудами своими не мало споспѣшествовали къ благоустройству первыхъ врачебныхъ заведеній.

Въ сіе время отличился также обширными познаніями, какъ во Врачебной наукѣ, такъ и въ Естественной Испоріи, Докторъ *Шоберъ*, котораго достоинства узнавъ Государь, во время путешествія Своего въ 1711 году къ Карлсбадскимъ водамъ, пригласилъ въ Россію въ 1713 году, и пожаловалъ Лейбъ-Медикомъ. — Онъ будучи нѣсколько времени при Дворѣ, былъ потомъ посланъ для изслѣдованія минеральныхъ водъ на Терекъ, которыя онъ изъ уваженія къ имени Великаго Монарха назвалъ водами Св. Петра, и первой описалъ свойство ихъ.

8

Въ семь путешествіи собралъ онъ многія замѣчанія по части Физики, Врачебной Науки, Ботаники, Землеописанія, Политики, Экономіи, и намѣренъ былъ издавъ оныя подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Memorabilia Russico-Asiatica s. Observationes physicae, medicae, geographicae, politicae, oeconomicae, in itinere in Russia ad mare Caspium, iussu Monarchae sui facto, collectae, inquisitiones item in quarundam aquarum mineralium naturam, nec non variorum populorum linguae nunc cognitae, nec descriptae.*— Но къ сожалѣнію сіе драгоцѣнное твореніе, на которое Россія имѣла совершенное право, по смерти его, наследниками послано въ Голландію, и потомъ dospало въ руки бывшему въ Гагъ Бадендураховскому Резиденту *Трейеру*, и, какъ увѣряютъ, вовсе не было напечатано (*). Въ послѣдствіи времени открылось, что списокъ съ оного находился у Доктора *Лерха*, бывшаго въ Санктпетербургѣ Шпацль-Физикомъ, изъ коего потомъ *Шлецеромъ* сдѣлано извлеченіе и напечатано въ собраніи Россійской Исторіи (**). По воз-

(*) Sammlung Russischer Geschichte, IV B. S. 179.

(**) Тамъ же VII B. S. 1.

9

вращеніи изъ упомянутаго путешествія, Шоберъ, въ качествѣ Штадтъ-Физика, объѣзжалъ Московскую и Нижегородскую Губерніи, по случаю оказавшейся болѣзни въ народѣ, отъ употребленія въ хлѣбѣ такъ называемыхъ рожковъ, и издалъ о семъ особенное сочиненіе, изъ котораго экспрактъ помѣщенъ въ Лейпцигскихъ актахъ ученыхъ (*).

Въ 1714 году велѣно отпустить въ Аптекарскую Канцелярію, переведенную въ то время въ Санктпетербургъ, по 50.000 рублей. — Сія сумма употребляема была какъ на выпускъ иностранныхъ лѣкарствъ, такъ и на жалованье Медицинскимъ чиновникамъ.

Великій Государь, коего благоденствіе народа было единственнѣйшимъ предметомъ, обратилъ вниманіе и на спасеніе незаконнорожденных дѣтей, кои дополь были несчастною жертвою жестокости матерей, искавшихъ прикрыть беззаконіе и стыдъ свой. Въ слѣдствіе сего въ 1715 году Высочайше повелѣ-

(*) Acta eruditorum Lipsiensium 1723. p. 446.

но было учредить Гошпитали въ Москвѣ и другихъ городахъ при церквахъ, для принятія сихъ дѣтей, и поспано-
влены для сего особенныя правила (*).
Подобное учрежденіе было уже и пре-
жде заведено въ Великомъ Новгородѣ,
спараніемъ Минпрополища *Юса*.

Таковыя Монаршія попеченія о бла-
гоустройствѣ заведеній, въ пользу спра-
ждающаго человѣческаго внутри Госу-
дарства, не отвращали сего Великаго
Монарха подавати руку помощи въ по-
добныхъ случаяхъ и чужеземнымъ Вла-
дыкамъ. — По случаю болѣзни, приклю-
чившейся Китайскому Императору, ко-
торый просилъ прислать изъ Россіи
искуснаго Лѣкаря съ лѣкарствами въ
1715 году, Высочайше было повелѣно
оправить шуда *Лоренца Ланга*, одного
изъ искусныхъ Англическихъ Хирурговъ,
давъ ему титулъ Доктора, и сверхъ
того поручивъ осведомиться о состо-
яніи онаго Государства, о наукахъ,

(*) Указъ 1715 года Ноября дня.

II

коммерціи, фабрикахъ, мануфактурахъ и п. д. (*)

Въ 1715 году учреждена въ Санктпс-тербургъ Адмиралтейская Гошпиталь. — Здѣсь нельзя умолчать о достопамят-номъ изреченіи Великаго Монарха, при основаніи Военныхъ Гошпиталей произнесенномъ, которое показываетъ, какъ человеколюбіе иройской души Его, такъ и особенное попеченіе о усовершенсш-вованіи Врачебной науки. — Россійскій Мо-нархъ, достигши наконецъ до произве-денія въ дѣйство давно уже принята-го намѣренія, учредить въ Пспербургъ Гошпиталь для сухопутныхъ и мор-скихъ военнослужащихъ, недугами одер-жимыхъ, приказалъ въ назначенный день заложить для сего особенное зданіе съ церковью посреди, (гдѣ нынѣ находились учебные театры Мед. Хир. Акад.) и съ двумя анатомическими театрами по сторонамъ, на правомъ берегу Невы, при

(*) Орфеліа З. Исторія о жизни и славныхъ дѣлахъ Императора Петра I. Самодержца Всероссійскаго. Ч I—II. д. въ Венеціи. 1772. съ фиг.

устьевъ Невки. Сіе произведено было съ великолѣпною церемоніею, при которой Государь Императоръ Самъ присутствовалъ, со всѣми бывшими тогда въ Петербургѣ полевыми и морскими Офицерами, Министрами и знатными гражданскими Чиновниками. Мѣсто освящено было знатнымъ Духовенствомъ, и изъ всѣхъ пушекъ съ крѣпости и съ находившихся на Невѣ военныхъ кораблей и галеръ производилась пушечная пальба. — По совершеніи Богослуженія, когда прислушали къ заложению сего въ пользу Россійскихъ раненыхъ, но непобѣждаемыхъ воиновъ, посвящаемаго зданія, Его Величество громко сказалъ: „Здѣсь всякій изнеможенный служивый найдеть себѣ помощь и упокоеніе, котораго ему доселѣ не было; дай только Богъ, чтобы никогда многіе не шли никуда сюда быть, привозились.“ — Слова досшойныя начертаны были золотыми буквами, и въ роды родовъ хранимы въ памяти благодарнаго потомства! — Попечительное Начальство особеннымъ долгомъ почло написать на особой доскѣ сіе до-

13

стопамятное изреченіе, которое и теперь всякъ, при входѣ въ Санктпетербургскую Адмиралтейскую Гошпиталь, читаетъ со внутреннимъ восторгомъ и благоговѣніемъ къ сему Великому Преобразителю Россіи.

На основаніи воинскаго Устава, которой Государь Императоръ, по случаю разстроенаго здоровья Своего, отправившись въ 1716 году въ чужіе края, собственными трудами сочинилъ, во время трехмѣсячнаго пребыванія Своего въ Данцигѣ, и повелѣлъ напечатать на Россійскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, при всякой Дивизіи положенъ одинъ Докторъ и одинъ Шпабъ-Лѣкаръ, и въ каждомъ полку одинъ Лѣкаръ, а въ ротѣ цырюльникъ; во всей же арміи только двѣ полевыя Аптеки, одна при Инфантеріи, а другая при Кавалеріи, и при нихъ по одному Аптекарю съ двумя Гезелями и чепырма учениками. Въ семъ Уставѣ вкраницъ предписаны должности Медицинскихъ полевыхъ чиновниковъ.

По переводеніи въ Санктпетербургъ Апшекарской Канцеляріи, вскорѣ по-

помѣ присланы были изъ Москвы Медицинская Библиотека и первой Россійской Кабинетъ анатомическихъ и другихъ натуральныхъ рѣдкостей, собранныхъ какъ въ самой Россіи, такъ и въ чужихъ краяхъ, во время перваго путешествія Петра Великаго въ Голландію въ 1698 году. Сей Кабинетъ, бывшій въ то время въ главномъ вѣдѣніи Архіатра Арескина, помѣщенъ въ особенномъ зданіи. Онъ получилъ весьма значное приращеніе купленными за 15.000 Голландскихъ флориновъ собраніями драгоценныхъ рѣдкостей, по части Врачебной науки и Естественной Исторіи, въ 1716 году у Амстердамскаго Аптекаря Севи. кои описаны въ изданномъ имъ особенномъ сочиненіи *), и въ 1717 году у славнаго Анатомика Ручица за 30000 флориновъ. Сей послѣдній препоручено было Лейбъ-Медику Вилментросту перевезти въ Санктпетербургъ. При покункъ онаго Государь

*) *Sebat A. Locupletissima rerum naturalium thesauri descriptio et iconibus artificiosissimis expressio per universam Physices historiam. I - IV. T. Fol. Amstelod. 1734.*

имѣлъ еще то важное приобрѣтеніе, что Докторъ *Рущицъ*, по особливому уваженію къ Особѣ Его Величества, открылъ Ему дополъ никому неизвѣстную пайну, какъ приготовлять и сохранять анатомическіе препараты и бальсмировать мерпвыя шѣла, съ тѣмъ условіемъ, чтобы никому не открывать. Сколько Архіатръ *Арескинъ* ни спарался узнать оную отъ самаго *Рущица*, но онъ такъ дорожилъ симъ изобрѣтеніемъ, что въ письмѣ своемъ, по случаю продажи Кабинета, именно писалъ, что ниже 50000 флориновъ никому не хотѣлъ сообщитъ онаго ().

Между тѣмъ въ послѣдствіи времени Государь, по любви Своей къ наукамъ, для общей пользы объявилъ о семъ открытіи *Архіатру Влудентросту*, а сей *Шуmacherъ*, имѣвшему смотрѣніе надъ анатомическими препаратами, которой съ своей стороны сообщилъ оное быв-

(*) *Bacmeister* I. Essai sur la Bibliothèque et le Cabinet de curiosités et d'histoire naturelle de l'Académie des sciences de St. Petersburg, page 152.

шему Архіатру *Riegeru*, а *Riegerъ* попомъ, выѣхавши изъ Россіи, обнародовалъ оное въ изданномъ имъ описаніи естественныхъ и искусственныхъ вещей подъ словомъ *Animal* (*).

Для умноженія сего кабинета, Высочайшимъ именнымъ Указомъ было обнародовано и повелѣно, всякіе уроды человѣческіе и животныхъ присылать въ Санктпетербургъ, и положено выдавать изъ казны за живаго человѣческаго урда по 100 руб. а за мертваго по 10, за скотскаго и звѣринаго живаго по 15 руб. за пичьяго по 7 руб. за мертвыхъ скотскаго и звѣринаго по 5, за пичьяго по 3 рубля (**). Все сіе не мало служило къ приращенію Врачебныхъ познаній въ Россіи. —

Петръ Великій весьма любилъ заниматься разсматриваніемъ рѣдкостей въ семъ кабинетѣ, и нерѣдко принималъ въ ономъ Иноспрашныхъ Послан-

(*) *Rieger* I. C. *Introductio in notitiam rerum naturalium et arte factarum*. 4. Hagae com. 1745 T. I. P. I. pag. 580.

(**) Указъ 1718 года, Феврала 13 дня.

никовъ. Онъ приказалъ выпускать пуда всякаго, кто захочетъ смотрѣть сіи рѣдкости, и показывать оныя съ нужнымъ объясненіемъ.—Весьма любопытно читать въ Историческихъ запискахъ, какія мысли и намѣренія имѣлъ Великій Монархъ о семъ новомъ учрежденіи. — Въ одно время Его Величество, находясь въ Кабинетѣ съ Генераль-Прокуроромъ *Павломъ Ивановичемъ Ягужинскимъ*, также съ нѣкоторыми Сенаторами и другими знашными особами, показывалъ имъ систематическое расположеніе рѣдкостей и Руишевыхъ анатомическихъ препаратовъ, и объяснялъ имъ пользу сего собранія въ знаніи строенія человѣческаго шѣла, необходимомъ для Врачебной науки и для вѣрной практики въ оной. *Ягужинскій*, превознося должною похвалою сіе мудрое Монарха намѣреніе, изъ ревности къ Государевой выгодѣ, сдѣлалъ предложеніе, что бы всякой, кто захочетъ смотрѣть сіи рѣдкости, платилъ за входъ по рублю или по два, изъ чего можно было бы собрать сумму на содержаніе и умноже-

ніе сихъ драгоцѣнныхъ вещей.—Государь, кошорый всѣми способами старался возбудить въ подданныхъ Своихъ охоту къ полезнымъ знаніямъ, топчасъ прервалъ рѣчь его, и сказалъ: „Павелъ Ивановичъ, пустое ты говоришь! твоё предложеніе препятствовало бы только, а не способствовало моему намеренію. Кто бы сталъ заботиться о моихъ рѣдкостяхъ, или захотѣлъ смотрѣть ихъ, когда бы должно было платить за то деньги? — Я еще приказываю не только всякаго пускать сюда даромъ; но если кто пріѣдетъ съ команчіею смотрѣть рѣдкости; то и угощать ихъ на мой счетъ чайною кофею, рюмкою водки или вина, или чѣмъ нибудь другимъ въ сихъ комнатахъ.“—Въ слѣдствіе сего Высочайшаго повелѣнія дѣйствительно опредѣлено было Библіопекарю, который имѣлъ также смотрѣніе и за симъ Кабинетомъ, сверхъ его жалованья, по 400 рублей въ годъ для помянутого угощенія, и Штетинъ увѣрилъ, что еще въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны знавшіеиіе посетители угощаемы были кофею, Венгер-



скимъ виномъ, цукербродомъ или другими напиткими и закусками, а люди нижняго соспоянія водимы были помощниками Библиотекаря, или другими знающими служителями по всѣмъ комнатамъ, и всѣ рѣдкости имъ показываемы были съ краткимъ объясненіемъ.— Примѣръ щедрости Россійскаго Монарха, и ревности къ просвѣщенію народа, коему подобнаго не обрѣнаемъ въ чужеземныхъ Государствахъ!

Изслѣдыванія минеральныхъ водъ составляли въ сіе время не менѣе важной предмѣтъ Россійскихъ Врачей. Кромѣ вышеупомянутыхъ *Шоберолъ* описанныхъ водъ Архіатръ *Арески* нашелъ неподалеку отъ Санктпетербурга весьма холодной ключъ, и испытавъ свойство его совѣтовалъ употреблять преимущественно въ первнхъ болѣзняхъ (*). Олопецкія минеральныя воды, которыя Пётръ Великій весьма часто употреблялъ, и отдавалъ имъ преимущество предъ Пирмонтскими и Спаданскими водами,

*) Müller Sammlung Russischer Geschichte, B. VII. S. II.

обратили также вниманіе Архіатра *Блументроста*, которой оныя изслѣдовалъ и описалъ; но описаніе его не было напечатано, а только экстрактъ изъ онаго помѣщенъ въ письмѣ Доктора *Рема* къ *Брейну* въ 1722 году напечатанномъ (*). Впрочемъ въ какихъ именно болѣзняхъ, и какимъ образомъ употреблялъ сіи воды, въ 1719 году издано при именномъ Указѣ особенное наставленіе по Высочайшему повелѣнію придворными Врачами сочиненное (**).

Между тѣмъ сдѣлались распроспраняющіе познанія и по части другихъ для Медицины полезныхъ физическихъ наукъ. На сей конецъ со стороны Медицинской Канцеляріи въ 1719 году былъ посланъ для физическаго путешествія въ Сибирь Докторъ *Мессершмидтъ*, гдѣ онъ пробылъ восемь лѣтъ. — Орнитологія, Ихѳіологія, Изисъ Сибирская (*Isis Sibirica*) и Журналъ путешествія служатъ ясными доказательствами учности и

(*) *Remus Epistola de aquis martialibus Olontensisibus ad Cel. Brevium. 4 Lypsiæ 1722.*

(**) Указъ 1719 года, Марта 20 дня.

прилѣжности сего мужа. Сверхъ ученыхъ языковъ, кошорые сей Докторъ весьма хорошо зналъ, научился онъ также у Тангутскаго Ламы Монгольскому и Тангутскому языкамъ. По возвращеніи въ Санктпетербургъ вскорѣ пошомъ отпѣхалъ онъ въ свое опечесство, въ городъ Данцигъ, и на пути, преперивъ кораблекрушеніе, лишился всего имущества. Въ 1731 году возвратился въ Санктпетербургъ, и въ 1735 году умеръ, будучи доведенъ до такой крайности, что жилъ только пособіемъ великодушныхъ друзей своихъ. Онъ былъ самой честной человѣкъ, но задумчивъ, мало обходипелень, и за низосію почиталъ искапъ наградъ должныхъ сего заслугамъ. — Докторъ *Буксбаумъ*, вступившій въ Россійскую службу въ 1719 году, также предпринималъ путешествіе по части естесственной Истории. Онъ путешествовалъ по слѣдамъ славнаго Французскаго Ботаника *Турнефорта*. Опправившись въ 1724 году съ Россійскимъ Посольствомъ въ Константинополь въ качествѣ Врача, про-

ѣхалъ опшуда чрезъ Наполею къ Персидскимъ границамъ и потомъ чрезъ Дербентъ возвратился въ Астрахань. Изданныя имъ описанія растѣній мало извѣстныхъ, были плодомъ его путешествій (*). По причинѣ разспрошеннаго здоровья, принужденъ онъ былъ оставить Россію въ 1729 году, и въ слѣдующемъ году скончался.

Докторъ *Блументростъ* въ 1721 году подавъ Его Величеству прошеніе, состоявшій въ нѣсколькихъ пунктахъ, о учрежденіи Медицинской Коллегіи, и другихъ постановленіяхъ по Врачебной части, коюрой Высочайше повелѣно разсмотрѣть Правительствующему Сенату. Послѣдствія сего прошенія состояли въ томъ, что съ того времени всѣ Госпитали, казенныя и вольныя Аптеки подчинены Медицинской Канцеляріи; Губернаторамъ и Воеводамъ

(*) *Plantarum minus cognitarum Cent. I.-V. complectens plantas circa Byzantium in Oriente observatas, cum tab. aen. 4. Petropoli. 1782 — 1740. — Книга въ нынѣшнее время рѣдкая.*

было предписано дѣлать пособія въ отысканіи лѣкарственныхъ вещей, и запрещено производить медицинскую практику людямъ неимѣющимъ на то права (*).

Въ 1725 году Аншекарская Канцелярія переименована *Медицинскою*. Въ послѣдствіи времени, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, она попеременно именовалась по Канцелярію, по Конторою Медицинскою; ибо во время присутствія Высочайшаго Двора въ Москвѣ, обыкновенно также и Архіатръ, управлявшій оною, тамъ находился, и въ такомъ случаѣ здѣшняя Медицинская Канцелярія именовалась Конторою, а Московская Медицинская Контора Канцелярію, и въ то время послѣдняя насылала указы въ первую.

При учрежденіи Императорской Академіи Наукъ въ 1726 году, между прочими учеными мужами, приглашены были также въ оную нѣкоторые Профессоры по Медицинской части, между которыми наиболѣе отличались *Дюверний*, *Бир-*

(*) Указъ 1721 года Августа 14 дня.

герѣ, Сталь, Вейтбрехтъ, Кау Бургавъ, Вольфъ, и Протасовъ, достойный ученикъ Кау Бургавъ, и первой Анапомикъ изъ природныхъ Россіянъ. Сіи, равно какъ и другіе послѣ нихъ бывшіе, и сочиненіями своими, особливо путешествіями по Россіи опланичившіеся, и ученому свѣту довольно извѣстные Врачи, также не мало способствовали къ распространенію врачебныхъ познаній въ Россіи.

Приглашеніе въ Россійскую службу толкаго числа ученостію и опытностію славныхъ Врачей, подало поводъ не только къ составленію частныхъ медицинскихъ совѣтовъ, по случаю важныхъ болѣзней какой либо знаменитой Особы, но также и къ письменнымъ сообщеніямъ по части Врачебной съ первѣйшими Европейскими врачами. Изъ числа переписокъ сего рода нѣкоторыя весьма любопытны (*), особливо достойны замѣчанія мнѣнія бывшихъ медицинскихъ совѣтовъ, по случаю болѣзни Супруги

(*) Рукописи Бургавской Библіотеки, хранимыя въ Библіотекѣ Императорской Медико-Хирургической Академіи.

Царевича Алексѣя Петровича Шарлотты Христины Софіи, урожденной Принцессы Брауншвейгъ-Волфенбюттельской, и Великой Княжны Напаліи Алексѣевны, добродѣтелями украшенной и столько любимой Сесипры Петра Великаго. Въ семъ послѣднемъ случаѣ для совѣта приглашены были не только Россійскіе практическими познаніями извѣстные Врачи, какъ то: *Кидлоо*, *Блуменшроты* оба, *Шоберъ*, *Ванъ деръ Гильстъ*, *Севасто*, *Патрullo*; но также было сдѣлано предложеніе и нѣкоторымъ ученостию и опытною славнымъ иностраннымъ Врачамъ, представить свои мнѣнія. Многія изъ сихъ мнѣній весьма обширно написаны, и могли подать понятіе о тогдашнемъ состояніи Врачебной науки и въ прочихъ Европейскихъ Государствахъ. — Здѣсь же для любопытства медицинскихъ Чиновниковъ, знающихъ Латинскій языкъ, прилагается, какъ самое краткое, и купно же къ чести тогдашнихъ Россійскихъ Врачей служащее мнѣніе знаменитаго *Германа Бургава*, котораго по глубокимъ знаніямъ вся Европа уважала. — Послѣду касатель-

по болѣзни и способа лѣченія были ему сообщены мнѣнія вышеупомянутыхъ Врачей то онъ далъ на оныя слѣдующій отвѣтъ:

„Expendi, qua potui, intensissima cum cura historiam morbi, cum qua serenissima magna Dux conflictatur, potuique liquido satis intelligere indolem mali, varias eiusdem vicissitudines atque remediorum successum; enimvero aperte adeo atque diserte omnia enarrata habentur, ut laudem ex animo fidelissimam descriptionem. Quin etiam ponderatis ex amussim cunctis ex animi religione profiteri cogor, neque de genio aegritudinis sapientius cogitari potuisse, neque de remediis subministrandis melius statui, quam a Medicis factum video, addere fas sit, vix feliciorem praevideri ex arte eventum posse, quam qui auspicato contigit. Ut enim necdum firmata sit Principis Serenissimae valetudo, atqui tamen urgentissimis iam vice plus simplici periculis erepta apparet, magnaeque spes affulget perseverante eorundem usu consiliorum auxiliorumque instaurandam brevi salutem.

Recte intelligitur, dominari hic mobilitatem nimiam agilis cerebri, nervorum spirituumque, accedere laxam fibrarum tenellarum syntaxin, sequi quoque in pulmonis fabrica paulo debiliorem texturam, hinc in cerca adhuc aetate, facili de causa oriri morbos non quidem periculosos adeo, vel pertinaces, quam quidem facie diversos, facile pellendos, attamen ocius redituros.

Feliciter praesidia quaesiverunt Medici ad haec ex iis, aequabili in universum corpus quae agunt instauratione, prudenter evitarunt evacuantibus vel turbantibus imbecillitatem augere, magisque in victu, quam in pharmacis spem ponere.

Nihil itaque mutatum, quod velim, reperio, suadeo quam maxime, ut in iisdem persistatur. Catapotia de gummiferulaceis, galbano, opoponace, ammoniaco, de mastyche et myrrha et balsamo de Mecha laudo continuato usurpanda usu. Simul inter potandum subin vini roborantis medicati usum commendo. Cortex capparidis, cinnamomi, tamarisci, limatura martis, radix lectissima rhei bar-

bari, lignum agallochum idoneam huic materiem praebent. Vectio denique rheda, vel equo potius, quotidie facta in aëre aperto, vacuis a cibo visceribus, tam prudenter consultata iam fuit, ut nihil addere queam. Sic rogatus et meditatus censui.,,

Leydae 17²⁴_{IV} 28

H. Boerhaav.

Сколь ни знатное въ теченіи сего времени приращеніе получила Врачебная наука въ Россіи, какъ вызовомъ многихъ славныхъ Врачей, такъ и введеніемъ медицинскаго ученія въ Лѣкарскихъ школахъ; не было однакожъ еще ни особеннаго поспановленія, по копорому Медицинская Канцелярія должна была руководствоваться въ управленіи своей части, ни положительныхъ правилъ касательно способа ученія. —

Въ 1733 году Указомъ Правительствующаго Сенаа запрещено торговать въ купеческихъ лавкахъ ядовитыми вещами (*).

Въ 1735 году изданъ Регламентъ о Гошпипалихъ, въ копоромъ подробно из-
(*). Указъ 1733 года, Генваря 3 дня.

ложены должности гошпитальных Врачей, и медицинские чиновники въ главныхъ военныхъ Гошпиталахъ были уже нѣкоторымъ образомъ обязаны, сверхъ обыкновенной ихъ должности, занимать-ся также и обученіемъ молодыхъ людей при Гошпиталахъ служившихъ; но и въ сѣмъ Регламентѣ не было опредѣлено ни наукъ въ особенності, какія именно должно преподавать, ни числа учащихся, а по сѣму большею частію преподавали только Анатомію, Хирургію, иногда же такъ называемую Маперію Медику или Фармакологію. —

Въ 1736 году изданъ Регламентъ о содержаніи полевыхъ Аптекъ. На основаніи сего Регламента положено содержанъ четыре полевыхъ Аптеки, и именно: въ Лубнахъ, Смоленскѣ, Ригѣ и Выборгѣ. Полевыхъ Аптеки въ военное время обыкновенно находились при Арміяхъ. —

Въ 1737 году опредѣлены были медицинские Чиновники по нѣкоторымъ городамъ, для пользованія жителей, съ положенными имъ окладами (*).

(*) Указъ 1737 года, Іюль 7 дня.

30

Хотя еще въ началъ сего столѣтiя, по случаю учрежденiя Главной Аптеки въ Санктпетербургѣ, повелѣно было опускаться изъ оной безденежно лѣкарства всѣмъ больнымъ бѣднаго состоянiя, за подписанiемъ Врачей, кои были вообще обязаны таковыхъ лѣчить; но поелику многiе изъ сихъ больныхъ искали помощи у самыхъ Аптекарей; по въ 1738 году былъ опредѣленъ особой Врачъ для бѣдныхъ, которой ежедневно присутствовалъ въ Главной Аптекѣ, для прописанiя нужныхъ лѣкарствъ приходившимъ больнымъ. — Воинъ первая Диспенсарiя или лѣчебница за долго предъ Лондонскими учрежденiями!

Между тѣмъ и самая учебная часть въ сiе время получила немаловажное приращенiе изданiемъ разныхъ сочиненiй и Врачебныхъ посипановленiй въ пользу оной. — *Гейнцельманъ*, Испориографъ Оренбургской Экспедицiи, *Алиманъ* (*), Бо-

(*) *Aliman* I. Stirpium rariorum in Imperio Rutheno sponte provenientium icones & descriptiones. 4^a Petropoli. 737.

панякъ Академіи Наукъ, *Сигезбекъ* (*), Профессоръ при Санктпетербургскомъ Ботаническомъ садѣ, *Гмелинъ* I. Г. прославившійся путешествіемъ по Сибири (**), *Штеллеръ* неупомимый испытатель природы, *Лерхе* полковой Врачъ, отличили себя по части Ботаники; а *Шрейберъ*, достойный ученикъ знаменитыхъ Профессоровъ *Бурсава* и *Волифа*, другъ *Галлера*, бывший потомъ Профессоромъ при Санктпетербургскомъ Врачебномъ Училищѣ, извѣстенъ изданіемъ врачебныхъ сочиненій, особливо же наблюденіяхи своими о моровой язвѣ въ 1738 и 1739

(*) *Siegesbeck* I. G. *Botanosophiæ verioris brevis epicrisis in Linnæi nuperrime divulgatum systema plantarum sexuale, & huic superstructam methodum botanicam.* 4^{ta}. Petropoli. 737.

(**) *Flora Sibirica s. plantarum Sibiriae* T. I. continens tabulas aeri incisas L. auctore D. I. G. *Gmelin.* Petropoli. 747. Tom. II. continens tab. XLVIII. 749. Tom. III. continens tab. LXVII. auctore D. I. G. *Gmelin*, editore D. *Samuel. Gottl. Gmelin.* 768. Tom. IV. continens tab. LXXXIII. 769. 4^{ta}.

годахъ въ Украинѣ свирѣпствовавшей (*). Въ 1737 году, со стороны Академіи Наукъ, былъ отправленъ въ Камчатку Степанъ Крашенинниковъ, первой Ботаникъ изъ природныхъ Россіянъ, для наблюденія и собиранія естественныхъ рѣдкостей. Трудолюбіе и познаніе сего ученаго мужа оправдали выборъ Начальсва, и доставили честь и славу Отечеству. — Описаніе Камчанки (**), и изданная Гортеніемъ по смерти его Ингерманландская Флора (***), были плодомъ неунынныхъ трудовъ его. — Онъ былъ самой честной человѣкъ, и по любви своей къ наукамъ даже забывалъ пользу собственнаго семейства, оставленнаго имъ въ бѣдномъ состояніи, коего жалость острое перо Суворокова, любителя наукъ и гонителя

(*) *Schreberi I. F. Observationes & cogitata de peste, quae annis 1738-39 in Ucraina grassata est.* 4°. Petrop. 740.

(**) Описаніе земан Камчатки, сочиненное Степаномъ Крашенинниковымъ. 4°. въ С. Б. 735 съ фиг.

(***) *Flora Ingrica ex schedis Stephani Krashinnicof confecta & propriis observatiombus aucta à Davide de Gorter.* 3. Petropoli 761. Cum appendice.

невѣжества и пороковъ, столь живо, справедливо и чувствительно умѣло выразить (*). — Докторъ *Герберъ*, Смотритель Московскаго Медицинскаго сада, былъ посыланъ въ окрестныя мѣста Волги, въ Воронежскую Губернію, и продолжалъ путешествіе свои даже до Чернаго моря, и попомъ до Кипайскихъ границъ, для ошнысканія домашнихъ лѣкарственныхъ растѣній. Учиненныя имъ наблюденія хранятся въ рукописяхъ (**). — Докторъ *Саншевъ*, пожалованный въ 1742 году Лейбъ-Медикомъ, извѣстенъ наиболѣе сочиненіемъ своимъ о *парныхъ Россійскихъ баняхъ*. — Въ 1744 году издана на Лаптинскомъ языкѣ первая учебная

(*) *Сумарокова А.* Полное собраніе всѣхъ сочиненій въ стихахъ и прозѣ. Ч. V. стран. 12.

(**) а) *Flora Volgensis s. plantae ad fluv. Volgam, in desertis circa Simbirsk, Samara, Saratow, Zarizyn et interdiu per tractum Tanaënsium Cosacorum et deserta Tamboviensia observatae, 1759. MS.*

b) *Flora Tanaïensis s. conspectus plantarum in desertis Veronicensibus, Tavroviensibus et aliis collectarum et siccatarum, an 1741. MS.*

No II.

Анатомическая книга съ фигурами и хранимымъ описаніемъ частей человѣческаго тѣла въ пользу обучающихся Врачебной наукѣ при Санктпетербургскихъ Военныхъ Гошпиталяхъ (*). Она раздѣлена на 44 лекцій. — Сочиненіе ея было поручено *Гансарту*, родомъ Швейцарцу, бывшему Операшору Морской Гошпитали, которой учился Анатоміи у славнаго Анатомика *Винслова*, и многія фигуры самъ снималъ съ натуры, а по смерти его кончено *Ванъ Меллоомъ*, Операшоромъ Сухопутной Гошпитали. Сіе сочиненіе, еще и шѣмъ достопримѣчательно, что въ ономъ всѣ рисунки здѣланы природными Россіянами, обучавшими въ то время при Врачебномъ Училищѣ рисовальному искусству, и большая часть оныхъ служитъ доказательствомъ трудоваго и искусства *Мартини Шенна*, известнаго переводами первыхъ учебныхъ медицинскихъ книгъ.

При семъ не должно умолчать и о дру-

(*) Syllabus s. index omnium partium corporis humani figuris illustratus. 4. Petropoli. MDCCCLIV.

35

гихъ къ усовершенію врачебныхъ познаній не менѣ важныхъ учрежденійхъ.— Находимыя шѣла убитыхъ, отъ пьянства, угару и другими скоропостижными случаями умершихъ людей, кои допсль со стороны Полиціи обыкновенно описывались въ Академію Наукъ, въ 1746 году было предписано для освидѣтельствванія описывать въ анатомическіе театры при Врачебныхъ Училищахъ находящіеся (*) Такимъ образомъ учащіеся, находясь при вскрытіи оныхъ, подѣ руководствомъ Профессора, купноже научались вникать и въ причины смерти; а посему хотя въ то время еще не преподавали Судной Врачебной науки, но изъ таковыхъ непрерывныхъ осмотровъ могли они почерпнуть по сей части весьма полезныя представленія на самомъ опытѣ объясняемыхъ.

Въ 1747 изданы предписанія, касавшьясь предохраненія отъ скопскаго падежа (**), а въ 1748 годахъ предписано Московскому Духовному Училищу отпу-

(*) Указъ 1746 года, Мая 4 дня.

(**) Указъ 1747 года, Августа 13 дня.

скасть Священно-и церковно-служительскихъ дѣтей въ Лѣкарскія Школы для обученія Врачебной наукѣ (*).

Московский Университетъ, основанный въ 1754 году, доставилъ также въ послѣдствіи времени не малое число искусныхъ и опытныхъ Врачей, и весьма много способствовало къ распространенію врачебныхъ познаній въ Россіи, изданіемъ многихъ полезныхъ по сей части сочиненій.

Въ послѣдующее время начали принимать въ Гошпитальныя Училища молодыхъ людей, въ словесныхъ наукахъ уже въ Духовныхъ Семинаріяхъ образованныхъ (**), умножили количество предметовъ ученія, постановили правила для экзаменовъ, а чрезъ сіе самое открыли цупь молодымъ людямъ отличатся по сей части дарованіями своими. — Повивальное искусство, которое до того было, такъ сказать, въ рукахъ невежества и суевѣрія, и не иначе извѣстно,

(*) Указъ 1748 года, Іюня 9 дня.

(**) Указъ Свяшійшаго Синода 1754 г. Августа 11 дня.

какъ подъ именемъ *Бабичьяго дѣла*, обратило на себя вниманіе попечительнаго Правительства (*). Въ пользу его здѣланы нѣкоторыя постановленія, уничтожень бывшій до того времени нѣкоторой родъ подаши съ роженицъ, собираемый на содержаніе ипакъ называемаго *Бабичьяго дѣла* (**), и положена для сего особенная сумма, отпускаемая изъ бывшей Спашсь-Канторы.

Въ 1755 году опредѣлень въ Санктпетербургѣ особой Докторъ съ двумя Лѣкарями для пользованія одержимыхъ оспою, корью, лопухою и другими подобными заразительными сыпями (***). Въ 1756 году послѣдовалъ указъ объ опредѣленіи при Генераль Фельдмаршалахъ особыхъ двухъ изъ спаршихъ Докторовъ, и о наименованіи ихъ Генераль Шпабъ-Докторами (****). Въ

(*) О бытіи учрежденія Бабичьяго дѣла въ вѣдомствѣ Медицинской Канцеляріи. Указъ 6 Маія, 1754 года.

(**) Указъ 1757 года, Февраля 11 дня.

(***) Указъ 1755 года, Апрѣля 8 дня.

(****) Указъ 1756 года, Сентября 25 дня.

помѣ же году заведена Библиотечка при Медицинской Канцеляріи; первоначальная же ся Библиотечка, равно какъ и Анапомическій кабинетъ, поелику Архіатры, управлявшіе медицинскою частью, купно же имѣли въ своемъ вѣдѣніи и Академію Наукъ, были предоснавлены въ пользу сей послѣдней, какъ выше было сказано.

Касательно прививанія оспы, хотя первое сочиненіе объ ономъ на Россійскомъ языкѣ издано уже въ 1755 году (*); но произведеніе оного въ дѣйствию не прежде послѣдовало, какъ въ слѣдующемъ году. *Шулигеръ* былъ первый, который началъ прививать оспу въ Россіи. — Пасторъ *Еизенъ* обучалъ крестьянъ оспопрививанію въ Лифляндіи, а *Шулигеръ* кочующихъ народовъ въ Прокунскѣ. Впрочемъ не было еще никакихъ особенныхъ для сего учрежденій, и новое средство сіе, ослабляемое народными предразсудками, осматривалось безъ всякаго уваженія, пока въ послѣдствіи

(*) Ежемѣсячныя сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащихъ. Ч. I. стр. 37.

39

времени не возбудилъ къ подражанію сильнѣйшій примѣръ.

Въ 1758 году подтверждено запрещеніе торговать ядовитыми вещами въ лавчешескихъ лавкахъ указомъ Правительствующаго Сенага (*).

Въ томъ же году учинились наиболѣе извѣстными по своимъ полезнымъ дѣйствіямъ въ разныхъ болѣзняхъ *Бестужевскія капли*, такъ названныя по имени изобрѣтателя Графа *Алексыя Петровича Бестужева-Рюмина*. — Блаженная память достойная Императрица Елисаветъ Петровна, будучи Сама удосновѣрена о пользѣ оныхъ, дабы сіе полезное изобрѣтеніе по смерти изобрѣтателя не осналося въ неизвѣстности, изъявила желаніе, что бы изобрѣтатель ввѣрилъ ипайну свою кому либо изъ надежныхъ людей. — Такимъ образомъ по выбору его и Высочайшему соизволенію сопавленіе сихъ капель было сообщено сколько честностию своею, сколько же и химическими познаніями и многими по сей часи въ то время сочиненіями отличившемуся (*). Указъ 1758 года, Іюня 19 дня.

Моделю, главному Аптекарю, Философии Доктору и купно же Члену Императорской Академіи Наукъ и Медицинской Коллегіи, съ тѣмъ условіемъ, что бы онъ содержалъ въ тайнѣ составъ оныхъ. Сей пользуясь въ печеніи нѣсколькихъ лѣтъ составленіемъ сихъ капель, по причинѣ старости и разстроеннаго здоровья, на томъ же условіи, съ согласія изобрѣтателя, предоснавилъ составлять оныя зяню своему Аптекарю *Дурону*. — Сія капли нѣкоторыми несправедливо названы *Деламонтскими*; ибо сіи послѣднія, не смотря на нѣкопорок ихъ сходство, совершенно отличаются отъ первыхъ^(*). Напротивъ того и самыя капли *Деламонта* справедливѣе бы должно называть собственно также *Бестужевскими*, поелику Прусскій Химикъ *Лемке*, находившійся въ 1728 году въ Копенгагенѣ при Графѣ *Бестужевѣ Рюминѣ*, уѣхавъ въ Гамбургъ, по корыстоплюбію своему на-

(*) Lettre de Mr. J. G. Model concernant les gouttes, dont la vertu est de fortifier les nerfs, ou la teinture tonique de Bestouschef ou soit-disant de la Mont. 8. à St. Petersb. 1773.

рушилъ данную имъ присягу, и продалъ тайный составъ сихъ капель Бригадиру *Деламонтцу*, который возвратившись во Францію, и открывъ Королю способъ сославлять сіи полезныя капли, получилъ за то въ награду пенсіонъ и чинъ Генераль-Маіора (*).

Со времени увольненія отъ должности Архіатра *Блументроста* за спаросію лѣтъ, или лучше сказать, съ 1732 по 1760 годъ управляли Медицинскою частію послѣдственно одинъ за другимъ Архіатры *Ригеръ* (**), *Фишеръ* (***), *Лестокъ* (****), *Кау Биргавъ* (*****), и до-

(*) Lettre du comte de Bestouscheff-Rumin, Maréchal Général, Conseiller privé actuel, Sénateur & Chevalier de plusieurs ordres, à Mr. Model.

(**) Принятъ въ Россійскую службу по контракту въ 1730 году, и на мѣсто Архіатра *Блументроста* вступилъ въ управленіе Медицинскими дѣлами въ 1732 году, Января 3 дня, съ жалованьемъ по 7.000 рублей въ годъ.

(***) Пожалованъ Лейбъ-Медикомъ и Архіатромъ въ 1734 году, Декабря 11 дня.

(****) Вступилъ въ главное управленіе по Медицинской частіи въ 1741 году.

(*****) Пожалованъ изъ Дѣйствиельныхъ Снапскихъ Совѣтниковъ Тайнымъ Совѣшникомъ,

стопочтенный Кондоиди (*), которой учепосиію не усну пая предшественникамъ своимъ, превзошелъ всѣхъ ихъ ревностію о распроетраненіи Врачебной науки въ Россіи, спараясь наипаче образованъ Врачей изъ природныхъ Россіянъ дарованіями оппичавшихся. Его попеченіемъ какъ самое управление медицинскими дѣлами приведено въ лучшее усройство, шакъ и учебная часть получила знатное приращеніе. Великодушіе сего Архіаіпра и справедливосшь въ оппиченіи заслугъ, привлекли сердца всѣхъ подчиненныхъ къ нему, и заслужили особенное благо-

первымъ Лейбъ-Медикомъ и Главноуправляющимъ Медицинскою Канцеляріею и всѣми Медицинскими Факультетомъ въ 1748 году, Декабря 7 дня.

(*) *Населъ Захарьевичъ Кондоиди*, бывшій Гоф-Медикомъ, Высочайшимъ именнымъ указомъ вступилъ въ главное управление всѣми медицинскими дѣлами въ 1753 году, Декабря 10 дня, а въ слѣдующемъ году, Марта 11 дня, пожалованъ Лейбъ-Медикомъ съ чиномъ Тайнаго Совѣтника, и управлялъ Медицинскою чашію по самую кончину свою, послѣдовавшую въ 1760 году.

воленіе Монархини, достойной Дщери Петра Великаго, только Россами любимой. По его совѣту и руководствѣ переведены первыя учебныя книги на Россійской языкъ, по части Анапоміи (*) и Хирургіи (**); его же спараніемъ и ходатайствомъ приготовлены были къ отправленію въ чужіе края для обученія Врачебной наукъ молодые люди изъ природныхъ Россіянъ, изъ коихъ однакъ уже по смерти его, въ 1761 году указомъ Правительствующаго Сенапта, вдругъ было послано въ Лейденской Университетъ десятиъ человекъ на двойномъ лѣкарскомъ окладѣ (по 300 рублей въ годъ) какъ то: Тихорскій, Погорецкій, Ягельскій, Рожалинъ, Митрофановъ, Крутенъ,

(*) *Искстера А.* Сокращенная Анапомія, переведена съ Латинскаго языка Санктпетербургской Адмиралтейской Гошпитали Главнымъ Лѣкаремъ *Мартиномъ Шеннымъ.* 4 въ С. П. 1757 года.

(**) *Платнера И. З.* Основательныя Наспавленія хирургическія, медическія и рукопроизводныя въ пользу учащихся, переведены съ Латинскаго языка *М. Шеннымъ.* 4. въ С. П. 1762 года.

44

Тилковской, Фіалковскій, Пѣшковскій, Ласкевичъ. Почти все они, по окончаніи наукъ, возвратились въ Опечество свое, включая послѣднихъ двухъ, разными случаями выбывшихъ, и въ послѣдствіи времени, занимая важныя мѣста по своей части, отличились заслугами. Четыре изъ числа первоупомянутыхъ были первые Профессоры изъ природныхъ Россіянъ при Врачебныхъ Училищахъ; а другіе четыре опредѣлены Врачами при Арміи и военныхъ Госпиталяхъ. — Послѣдній изъ Архатровъ до учрежденія Медицинской Коллегіи былъ *Монсей*.

(Продолженіе впереди).

К Р А Т К О Е О Б О З Р Ъ Н І Е
 В РАЧЕБНОЙ НАУКИ ВЪ РОССІИ
 СЪ ДРЕВНИХЪ ДО НЫНѢШНИХЪ ВРЕМЕНЪ.

Собрано изъ разныхъ историческихъ записокъ В. Джукковскаго.

(Продолженіе).

Въ 1763 году учреждена Государственная Медицинская Коллегія (*), и въ самомъ началѣ состояла подъ вѣдѣніемъ Президентовъ, а попомъ Главныхъ Директоровъ. — Она раздѣлена была на два Департамента. — Первый предназначенъ былъ для управленія дѣлъ ученыхъ; второй, подъ именемъ Канцеляріи, для производива дѣлъ Экономическихъ. Присуденныя Коллегія состояла изъ шести Членовъ медицинскаго званія, подъ председательствомъ Президента. — Коллегія имѣла еще въ Москвѣ свою

(*) Указъ 1763 года, Декабря 6 дня.

№ III.

Контору, состоявшую изъ двухъ Членниковъ, подъ предсѣдательствомъ Шпадиъ Физика.

Высокія намѣренія Великія Екатерины, шествовавшей къ славъ по снопамъ Великаго Петра, какъ во всѣхъ Ея предпріятіяхъ, такъ и въ семъ, имѣли счастливые успѣхи. — Россія вскорѣ узрѣла въ нѣдрѣ своемъ лестные плоды сего учрежденія. — Данная Ею для руководства Коллегіи Инструкція доказывала уже, чего должно было ожидать отъ управленія на твердыхъ и мудрыхъ правилахъ основаннаго. — Благоустройство врачебныхъ заведеній, поправленіе способа ученія, образованіе знашнаго количества искусныхъ Врачей изъ природныхъ Россіянъ, изданіе многихъ полезныхъ врачебныхъ сочиненій и переводовъ, служившъ яснымъ доказательствомъ сему. — Въ сіе время занимались усовершенствованіемъ врачебныхъ Училищъ, благоустройствомъ Гошпиталей, заведеніемъ большаго количества Аптекъ, обогащеніемъ ботаническихъ садовъ, разведеніемъ ревенныхъ

3

планшаций въ Сибирѣ, сочиненіемъ плана о содержаніи въ мирное и военное время полевыхъ Аптекъ, собираніемъ домашнихъ лѣкарственныхъ расцѣпъ и ш. д.

Медицинская Коллегія, желая возбудить ревность въ Медицинскихъ Чиновникахъ къ врачебнымъ сочиненіямъ, въ 1764 году предписала правила, какіе для сего предметы они должны избирать, и какъ обрабатывать оныя.

Между тѣмъ Россійцы, отличаясь успѣхами и въ прочихъ для общежитія нужныхъ и полезныхъ наукахъ и искусствахъ, основали въ Санктпетербургѣ Вольное Экономическое Общество въ 1765 году Высочайше утвержденное *). Въ трудахъ сего Общества участвовали, и были какъ Члены онаго, участвуютъ многіе искусные и опытные Врачи, которые полезными сочиненіями и наставленіями, касательно болѣе въ народѣ свирѣпствующихъ, способа лѣченія домашними лѣкарствами, упо-

*) Письмо Ея Императорскаго Величества къ Членамъ Вольнаго Экономическаго Общества 1765 года, Октября 31 дня.

4

пробленія въ пищу и питье здоровыхъ припасовъ и ошварщенія скопскихъ падежей, также способствововали къ приращенію врачебной науки въ Россіи.

Въ томъ же году издана Медицинскою Коллегіею первая Диспенсаторія.

Въ 1766 году изданъ на Россійскомъ языкѣ первый домашній лѣчебникъ *)

Прививаніе оспы, которое уже, какъ мы видѣли, въ 1756 году воспріяло начало свое въ Россіи, силою примѣра Августѣйшии Монархини, благоволившей испытать оное Высочайшею своею Особою, въ 1768 году распространилось почти во всей Россіи. —

Дабы сіе достопамятное произшествіе предать памяти потомства, по выздоровленіи Ея Величества выбита была на сей случай особенная медаль. На одной сторонѣ оная представлено грудное изображеніе Ея Величества съ обыкновенною надписью; на оборотѣ Ескуленіевъ Храмъ, предъ которымъ лежишь пораженный Драконъ. — Изъ Хра-

*) *Пекена* X. Домашній лѣчебникъ или простыи способы лѣченія, перев. А. Протасовъ 8. въ Санктпетербургѣ. 1766.

5

ма выходить Императрица, и за руку ведеть Наслѣдника Ирсепола (которому въ тоже время была привита оспа). Обрадованная Россія, представленная въ видѣ женщины дѣтьми окруженной, вспрѣчася ихъ; — въ верху надпись: *собою подала примѣръ*; — въ низу: 1768 года Октября 12 числа, въ которой день оспа была привита. — При поднесеніи сея медали Ея Величеству чрезъ Генераль-Прокурора въ полномъ собраніи Правительствующаго Сената, одинъ изъ Сенаторовъ говорилъ благодарную рѣчь за шаковыя Ея матернія попеченія *).

Докторъ Баронъ Дилсдаль, который въ сіе для Россіи достопамятное время Высочайше приглашенъ былъ для прививанія оспы, издалъ сочиненіе о предохранительныхъ дѣйствіяхъ прививной оспы противъ сей шолко въ прежнія времена въ Россіи опустошительной, особливо въ Сибири, подобно моровой лзвѣ свирѣпствовавшей болѣзни. — Съ

*) *Bacmeister H. L. C. Russische Bibliothek zum Kenntniss des gegenwärtigen Zustandes der Litteratur in Russland, II. B. S. 69.*

того времени заведены единственно для сего предмѣта въ Санктпетербургѣ, Казани и Иркутскѣ *Оспенные Дошмы*. —

При семъ нельзя не упомянутьъ, что сія Премудрая Монархія начерпала также нѣкоторыя правила Медицинской Полиціи въ Инструкціи для Коммисіи о составленіи законовъ. Она, упомянувъ сперва о богослуженіи и непорочности нравовъ, пошюмъ говоритъ:

„Здоровье есть третій предметъ Полиціи
„и обязуетъ распространяти свое тщаніе
„на безвредность воздуха, на чистоту у-
„лицъ, рѣкъ, колодезей и другихъ водныхъ
„источниковъ, на качество свѣтлыхъ и
„питьевныхъ припасовъ, на конецъ на боль-
„ши какъ въ народѣ размножающіяся, такъ
„и на прилипчивыя“ (*); но сія Полиція до учрежденія Губерній, внутри Россіи почини вовсе не существовала. Съ того времени по уѣздамъ и Губерніямъ опредѣлены были Докторы и Лѣкари. Съ того же времени начали учреждаться Гра-

*) *Наказъ Екатерины II, данный Коммисіи о составленіи Проекта новаго уложенія. Статей 554. 4. Въ Санктпетербургѣ. 1770.*

7

жданскія Больницы по синоличнымъ, губернскимъ и уѣзднымъ городамъ оныя Приказомъ общесшвеннаго призрынія. Вмѣстѣ съ симъ возрасла надобность въ медицинскіе чинахъ, въ слѣдствіе чего выписано изъ чужихъ краевъ немалое число Врачей, посредеявомъ Доктора *Циллиермана*, сочиненіями и перешискою своею съ Императрицею Екатериною II довольно извѣстнаго.

Съ 1768 года, когда Россійская Монархиня, не щадя никакихъ изживеній, для распространенія и приращенія наукъ, повелѣла обозрѣныя царства природы въ обширной Имперіи своей, обратили вниманіе ученаго свѣта издаванными въ разныя времена сочиненіями и открытіями, особливо по части растѣній: *Налласъ*, *Фзлкъ*, *Ленехинъ*, *Георгеи*, *Гиселинъ*, *Гильденштедъ*, *Лаксманъ*, *Патришъ*, *Зрессъ*, *Габлицъ*, *Шансинъ*, мужи, коихъ имена въ Испоріи наукъ въ Россіи навсегда прѣбудутъ незабвенными.

Здѣсь должно также посвящать чувствія благодарности и памяти добродѣтельной Книгини *Екатерины Димитрев-*

8

ны Голицыной, урожденной Кнѣжны Кантемировой, достойной супруги Князя Дмитрія Михайловича Голицына, бывшаго въ Вѣнѣ чрезвычайнымъ и полномочнымъ Министромъ. — Сія знаменитая Особа, по отличной любви къ отечеству, на смертномъ одрѣ въ 1769 году въ завѣщаніи своемъ назначила довольно значущую сумму, на счетъ которой чрезъ каждые шесть лѣтъ должны отправляемы быть нѣкое изъ природныхъ Россіянъ въ Спрассбургскій Университетъ, для обученія врачебной наукѣ. — Сею щедрою пою имѣли уже щастіе воспользоваться бывшіе попомъ при Врачебныхъ Училищахъ Профессорами: Тереховскій, Амбидикъ, Шумляцкіе оба, Базилевичъ и другіе изъ нашихъ соотечественниковъ, которые познаніями своими, равно какъ и заслугами отечеству, доказали благодарностию благодѣльницѣ своей, и кунноже оправдали пользу пѣхъ патристическихъ пожертвованій, которыми съ давнихъ временъ славится сія знаменитая фамилія въ Россіи (*).

*) Учрежденный въ 1727 году въ Харьковѣ славено-

9

Во время моровой язвы, свирѣпствовавшей съ 1770 года въ разныхъ мѣстахъ Россіи, и наконецъ въ Москвѣ, здѣланы практическія о свойствахъ и врачеваніи ея замѣчанія Докторами *Шаденскииъ*, *Салойловичиъ*, *Орреусиъ* и *Мельцероиъ*. Сочиненіе перваго особливо достойно замѣчанія, какъ по собственнымъ его наблюденіямъ, (ибо онъ будучи Шпадинъ-Физикъ въ Москвѣ и Членъ Комиссіи на сей случай учрежденной, имѣлъ главное управленіе по Медицинской части,) такъ и по приложеннымъ Высочайшимъ имѣвшимся повелѣніямъ и другимъ въ то время бывшимъ послановленіямъ.

Въ 1778 году издава Медициною Коллегіею вторая Диспенсаторіа *), а

Греко-Латинскій Коллегіумъ одолженъ существованіемъ своимъ, равно какъ и другими многими благоутвореніями, бывшему въ то время Россійскому Фельдмаршалу Князю Голицыну.

*) Описаніе моровой язвы, бывшей въ синоличномъ городѣ Москвѣ съ 1770 по 1772 годъ, съ присовокупленіемъ всѣхъ для прекращенія оной тогда устроенныхъ учреждений. 4. въ Москвѣ. 1775 г. съ фиг.

ГО

въ слѣдующемъ году армейская Фармакопей *).

По смерти Аптекаря *Дурона* въ 1779 году способъ приготовленія *Бестужевскихъ капель*, о коихъ выше было сказано, по наслѣдству оспавался въ рукахъ *Винтенбергера* Аптекаря, племянника покойнаго *Модела*. Поеликуже Врачи начали рѣдко прописывать сіе дорогое средство, и нѣкоторые изъ Аптекарей доказывали, что имъ извѣстенъ составъ сихъ капель, и просили позволенія составлять и продавать оныя; то вдова *Дуронъ* и вышеупомянутый Аптекарь, по общему согласію, рѣшились для общей пользы открыти наслѣдціей способъ приготовленія оныхъ Императрицъ *Екатерины II*, которая, предославивъ оной расположенію Медицинской Коллегіи, всемиловѣйше пожаловала въ награду наслѣдникамъ *Модела* три тысячи рублей. Инакъ составъ сего средства, которой съ 1725 года донынѣ хранился въ тай-

*) Pharmacopoea Rossica. 4. Petropoli. 1778.

**) Pharmacopoea castrensis Rossica. 4. Petropoli. 1779.

II

нѣ, учинился вообще извѣстнымъ, и подробно описать въ собраніи сочиненій по части (Физики, Географіи, Естественной Исторіи и Економіи, изданномъ Палласомъ. *)

Между прочими полезными учрежденіями по части врачебной учиненными въ сіе время должно также упомянуть и о послѣдовавшемъ въ 1782 году запрещеніи погребать умершихъ внутри городовъ, коихъ дошло около церквей и даже въ самыхъ церквахъ погребали.— Таковое ошдаменіе кладбищъ отъ городовъ не мало содѣйствовало къ очищенію воздуха и къ отвращенію различныхъ болѣзней.

Врачебныя свойства *Сарептскихъ минеральныхъ водъ*, нѣкоторыми названныхъ также *Екатерининскими*, которыя Калмыки издавна употребляли, и по цѣлебнымъ дѣйствіямъ ихъ назвали *Святыми*, впервые изслѣдованы Сарептскимъ Вра-

*) Neue Nordische Beyträge zur physicalischen und geographischen Erd — und Völkerbeschreibung, Naturgeschichte und Economie, I. B. 2. St. 182.

чемъ, Докторомъ *Виролъ*, и потомъ описаны *Палласомъ* *), *Верекинымъ* **) и *Болтинскимъ* ***).

Въ 1783 году по Высочайшему повелѣнію издано описаніе растѣній для леченія болѣзней употребляемыхъ *)**), и въ томъ же году съ одобренія Медицинской Коллегіи издана на Россійскомъ языкѣ флотская (Фармакопен ****), которая въ слѣдующемъ году напечатана на Латинскомъ языкѣ безъ всякой дру-

*) *Fallas P. S. Reise durch verschiedenen Provinzen des Russischen Reichs, III. Th. S. 578.*

**) *Верекина М.* Описаніе Екашерининскихъ водъ въ Астраханской губерніи между города Царицына и селенія Евангелическаго Брансва Сарепты. 8. въ Москвѣ. 1780.

***) *Болтина Н.* Хорографія Сарептскихъ цѣлительныхъ водъ. 8. въ С. Б. 1782.

****) *Андреева Н.* Врачебное веществословіе или описаніе цѣлительныхъ растѣній, съ фиг. 8. Въ С. Б. 1783.

*****) *Гастрехта А.* Аптека для Россійскаго флота, или росписаніе всемъ нужнымъ лекарственнымъ, кои по рангу корабля для шестисотъ-тысячнаго воиска въ корабельномъ дѣлѣ имѣть должно. 4. Въ С. Б. 1783.

13

гой перемѣны, какъ только что Россійскія названія опущены въ семь послѣднемъ изданіи *)

По случаю торжественнаго собранія Императорской Академіи наукъ, бывшаго въ 1783 году, Марша 11 дня, Медицины Докторъ и Естественной Истории Профессоръ *Лепехинъ* говорилъ рѣчь о нуждѣ испытывать лѣкарственную силу собищенныхъ произрастѣній, въ которой доказывая, что какъ человекъ по свойству пласенному спольже разниши отъ другаго человека, какъ и страны свѣта населяемая имъ; что природа въ отечесствѣ каждого производитъ такіа тщательныя средства, особливо же расшѣнія, которые нужны къ сохраненію жизни и здоровья его. Въ доказательство сего приводитъ нѣкоторые примѣры изъ положенія Россійской Имперіи, и наконецъ говоритъ: Ипакъ —,

*) *Backericht A. Pharmacopoea navalis Rossica, aut catalogus omnium necessariorum medicamentorum, quæ secundum ordinem navium classicarum pro itinere semestri in scrinio navali habere oportet. 8. Petropoli. 784.*

не недостатку домашнихъ врачебныхъ-
растѣній, но предразсудку нашему долж-
но приписывать, что насъ часто обма-
нывала надежда наша; ибо мы собствен-
ныя растѣнія, коимъ природа даровала
цѣлебныя силы положенію климата свой-
ственныя, пренебрегаемъ, а имѣемъ боль-
шую довѣренность къ растѣніямъ отпа-
денныхъ странъ свѣта. Врачамъ, къ соб-
ственному ихъ сожалѣнію, извѣстно,
сколь часто привозятъ къ намъ восточ-
ныя и Американскія произведенія боль-
шую часть лѣкарственныхъ припасовъ
составляющія, коиморыя либо чрезъ долго-
временность, либо чрезъ порчу, илиже,
что нерѣдко случается, чрезъ корысто-
любивой обманъ и подложность поше-
рали свойственную имъ силу,* чего въ
домашнихъ растѣніяхъ не лзя опа-
саться *) „

Медико-Хирургическій Инспиритъ, въ
1783 году въ С. Петербургѣ учрежден-
ный, содержался на издѣніи Импера-

*) *Лепелана И.* Размышленія о нуждѣ испыты-
вать лѣкарственную силу собственныхъ
произрастѣній. 4. въ Санктпетербургѣ. 1783.

торскаго Кабинета *). Онъ независимо отъ Медицинской Коллегіи состоялъ сперва подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Директора и основателя его Лейбъ-Хирурга *Кельхена* по части учебной, **) и Санкшпетербургскаго Оберъ-Полицмейстера по части хозяйственной, и былъ потомъ высочайше ввѣренъ управленію главнаго Директора. Число воспитанниковъ на казенномъ иждивеніи было 30, и сверхъ того находилось въ ономъ почти столько же такъ называемыхъ волонтировъ на своемъ иждивеніи. — Хотя сіе Училище, основанное щедроутами покойныя Императрицы, также было предположено для природныхъ Россіянъ; ибо главная цѣль Ея всегда состояла въ томъ, чіобы при лучшемъ устроеніи Училища возводить природныхъ Россіянъ въ Докшорскую степень, какъ то и ниже мы увидимъ; но поелику первоначально опредѣленные Учители и учащіеся

*) Указъ 1783 года, Ноября 8 дня.

**) Kelschen I. H. Plan de l'ecole Imperiale Medico Chirurgicale & de quelques autres hopitaux nouvellement fondes à St. Petersburg. 4. St. Petersburg. 1786.

Большую частью были иностранцы; то съ самаго начала обычаемъ введено преподаваніе лекцій на иностранномъ языкѣ, безъ всякаго на то особеннаго постановленія; а по сему и учащіеся съ того времени большую частью были принимаемы въ оное изъ Лифляндскихъ и Финляндскихъ провинцій, или же прѣѣзжіе изъ Германіи. — Присемъ Училищъ были учреждены двѣ Клиники и особое заведеніе для образованія повивальныхъ Бабокъ, въ которомъ двое изъ Профессоровъ преподавали ученіе повивальнаго искусства на Россійскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ. Сіе Училище благоуспростствомъ своимъ не мало одолжено ревностнымъ спараніямъ бывшаго въ ономъ въ печеніи нѣсколькихъ лѣтъ Директора и купноже Медицинской Коллегіи Члена и ученаго Секретаря Доктора *Reinaga*, которой наиболѣе извѣстенъ путешествіемъ своимъ по Азіи. — Къ чести сего Училища можно сказать, что оно доспавило многихъ Врачей познаніями и заслугами опланившихъ, и не малое число искусныхъ повивальныхъ Бабокъ.

Въ 1784 году высочайше повелѣно Медицинской Коллегіи, чѣобы лѣчение людей производимо было не иначе, какъ испытанными въ томъ Врачами, отвращая всякій вредъ, могущій происходить отъ такъ называемыхъ эмпириковъ и шарлатановъ, и дѣлая прилѣжныя испытанія надъ лѣкарствами отъ нихъ выдаваемыя *).

Повивальное искусство, которое, какъ мы выше видѣли, имѣло уже въ Россіи прочное основаніе, въ томъ же году получило немаловажное приращеніе изданіемъ на Россійскомъ языкѣ книги о повивальномъ искусствѣ въ пяти частяхъ, сочиненной Медицины Докторомъ и первымъ изъ природныхъ Россіянъ Профессоромъ повивальнаго искусства *Албодикомъ* **), которой отличился также

*) Высочайшій Рескриптъ на имя Президента Медицинской Коллегіи, 1784 года Марша 17 днѣ.

**) Искусство повиванія или наука о бабичьемъ дѣлѣ на 5 частей раздѣленная и многими рисунками снабженная. Для пользы Россійскихъ повивальныхъ Бабокъ и лѣкарей со-

изданіемъ и другихъ многихъ по врачебной части сочиненій и переводовъ.

Для приведенія Училищъ и Больницъ въ лучшее устройство, въ 1784 году по высочайшему повелѣнію были посланы въ чужіе края Докторы медицины *Мартинъ Тереховскій* и *Александръ Шуллинскій*, для обозрѣнія иностранныхъ Университетовъ и другихъ славнѣйшихъ по врачебной части заведеній, дабы, взаимствуя съ оными оныхъ самое лучшее и для отечества своего полезнѣйшее, сообщить въ пользу Россіи. — По возвращеніи сихъ достойныхъ мужей каждой изъ нихъ подавъ начертаніе плана о лучшемъ образованіи Врачебныхъ Училищъ, которые Правительство въ послѣдствіи времени не преминуло употребить въ пользу. — Въ одномъ изъ сихъ плановъ въ то время было уже предполагаемо учрежденіе Скоповрачебнаго Училища. — Первой изъ упомянутыхъ Докторовъ былъ определенъ Профессоромъ сперва при Кронштадтскомъ, а потомъ при чичемъ Н. М. Албанихъ. 8. Въ Санктпетербургѣ. 784.

Санктпетербургскомъ Врачебномъ Училищѣ, а другой также Профессоромъ при Медико-Хирургическомъ Институтѣ. Въ сочиненіи изданномъ симъ послѣднимъ о усовершенствованіи врачебной науки находялся весьма полезныя мысли *).

Какъ въ Россіи не только въ деревняхъ, но и въ городахъ, особливо между просвѣтымъ народомъ, большею частию кормятъ грудныхъ дѣтей рожками; но для отвращенія вредныхъ послѣдствій отъ сего происпекающихъ, въ 1785 году издано особенное сочиненіе бывшимъ Членомъ Медицинской Коллегіи Докторомъ Ели **).

При семъ можно упомянуть также и о *Шифгаузеновомъ* пластырѣ, такъ названномъ по имени изобрѣтателя Шиф-

*) Мнѣніе одного истиннолюбца о поправленіи найполезнѣйшей для людей науки. 3. Въ Санктпетербургѣ. 1787.

***) Ели С. Физико-Медицескія примѣчанія о вредѣ происходящемъ отъ употребленія рожковъ для кормленія младенцевъ. 8. Въ Санктпетербургѣ. 1785.

сауэна, Камеръ-юнкера одного Нѣмецкаго Двора, которой жилъ въ (Санктпетербургѣ, какъ частной человѣкъ. — Сей пластырь былъ въ великомъ употребленіи и между полезными дѣйствіями нерѣдко оказывалъ и вредныя, какъ по обыкновенно случается съ дѣкаршивскими даже и полезными вещами въ рукахъ несвѣдущихъ людей. — Онъ раздавалъ его безденежно, и пришедши въ скудосиѣ, принужденъ былъ наконецъ, вмѣсто дорогихъ и дѣйствительныхъ, употреблять дешевыя, но менѣе дѣйствующія вещи для составленія сего пластыря, и, чрезъ то самое ослабилъ силу его и доброе мнѣніе публики о семъ изобрѣненіи. — Какъ онъ былъ не Врачъ, и не хотѣлъ подвергнуть себя обыкновенному испытанію; но Медицинская Коллегія запретила ему раздачу сего средства. — Спустя пономѣ нѣсколько лѣтъ нашли его по утру въ запертой комнатѣ мертвою на полу лежащимъ. — Обстоятельства доказывали, что онъ, занимаясь ночью составленіемъ сего пластыря, задушился уголь-

нымъ чадомъ *). — По смерти его изданы на Россійскомъ **) и Французскомъ ***) языкахъ сочиненія о семь пластырь, копорыя, какъ видно, не Врачами писаны. — На послѣднее изъ сихъ сочиненій вышло критическое разсужденіе безымяннаго ****).

На основаніи новаго медицинскаго штата, въ 1786 году высочайше утвержденнаго, и самыя Хирургическія Училища при Военныхъ Госпиталяхъ существовавшія получили лучшее образованіе. Количество предмѣтовъ ученія умножено, и число учащихся положено 150 на казенномъ иждивеніи; сверхъ сего дозволено принимать желающихъ обучаться на своемъ иждивеніи, безъ всякой платы за ученіе, употребляя только

*) *Basmeister Russische Bibliothek*, B. XI. S. 379.

**) Описаніе Шифъ-Гаузенова бальзамическаго пластыря. 4

**) *Scardovy Observations sur l'emplatre de Schiffhausen et examen de drogues qui la composent*. 8. St. Petersb. 1786.

****) *Reponse d'une Ombre à l'observation de M. Scardovy sur l'emplatre de M. Schiffhausen*. 8. à St. Petersb. 1786.

собственные деньги на пищу и одежду, или платя за то въ казну по осмидесяти рублей въ годъ.

При семъ также великая Монархиня, сверхъ удобнѣйшаго снабдѣнія морскихъ и сухопутныхъ войскъ на будущее время потребными медицинскими чинами, имѣла еще въ виду особливо по намѣренію, чѣобы природныхъ Россіянъ доводить къ высшимъ степенямъ ученаго званія; ибо въ Указѣ Правительствующему Сенату данномъ, при изданіи сего шпанта, именно сказано: „имѣя по шпantu сему Профессоровъ Анапоміи, Хирургіи, Ботаники, Матеріи Медики, Патонологіи, Медицинской Практики, и деньги потребныя на содержаніе учащихся, стараться Медицинской Коллегіи, по сношенію съ Коммиссіею объ учрежденіи народныхъ училищъ, завести въ школахъ Хирургическихъ, новобранный способъ ученія, и на основаніи правилъ той Коммиссіи оныя насъ, данныхъ доводить въ Докторскую степень, доснавая шakovымъ посредствомъ природныхъ Россійскихъ Докто-

ровъ, для занятія мѣсшъ, званію ихъ „соопивисивующихъ *). Такимъ образомъ существовавшія съ прежнихъ лѣтъ учрежденія по части учебной и управленія медицинскаго приведены въ лучшій порядокъ.

Въ нововизданномъ штатѣ были уже имянно опредѣлены какъ предметны медицинскаго ученія, такъ и сумма 24.000 на содержаніе шрехъ Врачебныхъ Училищъ, копорыя допоть по назначенію Медицинской Коллегіи, получали содержаніе изъ общихъ медицинскихъ суммъ.

Между шмъ Медицинская Коллегія замѣшивъ, что въ изданныхъ его прежнихъ Диспенсаторіяхъ находились еще много такихъ врачебныхъ веществъ изъ чужихъ краевъ выписываемыхъ, кои можно замѣнить Россійскими произведеніями, издала въ шомъ же году шренью Диспенсаторію.

Къ сему должно присовокупить разныя полезныя учрежденія въ самой Коллегіи, какъ то: учрежденіе при оной особеннаго Физикапта, и раздѣленіе Еконо-

*) указъ 1786 года, Іюля 15 дня.

мической Канцеляріи на двѣ Экспедиціи, и. е. на первую о доходахъ, и на вторую для ревизіи счетовъ.

По сему новому Штату вообще вся сумма на содержаніе Медицинской Коллегіи съ ея Канторою въ Москвѣ, Хирургическими Училищами и другими къ оной принадлежащими мѣстами, составляла 114.760 рублей; сверхъ того въ пользу ея предоставлены деньги на медикаменты выкупаемые и сборъ за продаваемые по рецептамъ лѣкарства, съ присокупленіемъ къ тому 120.000 рублей, ежегодно изъ С.Петербургскаго Штабнаго Казначейства отпущаемыхъ, для заведенія капиталла на выписываніе изъ чужихъ краевъ аптекарскихъ припасовъ, семянъ для Ботаническихъ садовъ и водъ минеральныхъ, плодовъ, и травъ въ Россіи произрасаемыхъ, на инструменты, посуду, разныя починки и исправленія, на развозъ медикаментовъ въ Аптеки, на прогоны медицинскимъ чинамъ и прочія издержки, для коихъ въ новоизданномъ штатѣ суммы не положено.

Число Военных Гошпиталей въ сіе время подъ вѣдѣніемъ Медицинской Коллеги бывшихъ, простиралось до 20 т. е. 13 сухопутныхъ и 7 Морскихъ; сухопутныя въ С. Петербургѣ, Кронштадтѣ Москвѣ, Ригѣ, Ревелѣ, Выборгѣ, Фридрихсгамѣ, Георгіевской крѣпости, Оренбургѣ, Богоявленской крѣпости, Херсонѣ, Смоленскѣ, Крюковѣ, Елисаветградѣ; морскія: въ С. Петербургѣ, Кронштадтѣ, Ревелѣ, Херсонѣ, Архангельскѣ, Казани и Астрахани.

Учрежденное въ 1788 году при Елисаветградской Гошпитали Врачебное Училище доставило въ пользу Государственной службы также немалое число искусныхъ медицинскихъ чиновниковъ.

Въ томъ же году Общество нѣкопыхъ С. Петербургскихъ Врачей, по предложенію и старанію Протестантскаго Проповѣдника, Пробыста *Лалле*, изъ одной ревности къ челоѣколюбію, приняло на себя домашнее лѣченіе бѣдныхъ и неимущихъ людей, которое будучи подкрѣпляемо подаваніями доброхотныхъ Особъ въ пользу бѣдныхъ, продолжало

труды свои въ теченіи двенадцати лѣтъ, и оказывало немаловажную помощь страдающему человѣчеству, какъ это известно изъ напечатанныхъ въ то время извѣстій.

Медицинская Коллегія со времени учрежденія своего была управляема Президентами, а въ 1788 году подчинена вѣдѣнію Главнаго Директора. — Первый изъ Главныхъ Директоровъ ея былъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ *Фонъ Фитингофъ* *). При его управленіи издана Медицинскою Коллегіею въ 1788 году оцѣнка лѣкарства, также Уставъ Аптекарскій, Повивальнымъ Бабкамъ и о должной плащѣ медицинскимъ чинамъ на Россійскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ **); равно также по его проекту выстроено на Аптекарскомъ Островѣ для предполагаемаго Главнаго Медико-Хирургическаго Училища зданіе, которое однакожь, по воспрѣтившимся разнымъ неудобствамъ,

*) Указъ 1788 года Сентября 18 дня.

**) *Apotheker Taxe, anbey Apotheker Ordnung; Hebammen-Ordnung, Taxe für Aerzte, wundärzte, Hebammen. Fol. St. Peter. 1789.*

обращено въ пользу другихъ медицин-
скихъ заведеній.

Въ 1789 году издана на Россійскомъ
языкѣ краткая Исторія врачебнаго иску-
ства бывшимъ при Санкѣпетербургскомъ
Врачебномъ Училищѣ Профессоромъ *Гоф-
маноу*, въ которой мѣстами упомина-
ются нѣкоторые и въ Россіи оплывив-
шіеся Врачи.

Полезное для человѣческаго рода
открытіе, какъ въ морскихъ путеше-
ствіяхъ посредствомъ древесныхъ уголь-
евъ отъ порчи предохранять и поправ-
лять испорченную воду *), učinенное въ
1790 году Санкѣпетербургской Главной
Аптеки славнымъ Аптекаремъ *Ловицкимъ*,
бывшимъ попомъ Академикомъ Импера-
торской Академіи Наукъ, которое про-
свѣщенная Европа приняла съ похвалою,
служащею къ чести какъ са-
маго изобрѣтателя, такъ и его Оте-

*) *Lpuitz T.* Anzeige eines neuen Mittels Was-
ser auf Seereisen vor dem verderben zu be-
wahren und faules Wasser wieder triakbar zu
machen. 8. St. Petersburg. 1790.

чества, имѣло весьма важное вліяніе въ хозяйственную и врачебную часть.

Городъ Рига съ древнихъ временъ славящаяся челоѡколюбивыми заведеніями, не менѣе отличилась и въ новѣйшія времена, учрежденіемъ дошолѣ въ Россіи несуществовавшимъ. — Послѣдую доспохвальному примѣру другихъ Европейскихъ городовъ какъ то: Лондона, Амстердама, Утрехта и Гамбурга, граждане онаго подѣ руководствомъ тамошняго Шипаднѣ-Физика Доктора *Динцмана* въ 1791 году учредили *Дошлѣ* для избавленія *утопишнѣ*, съ заведеніемъ нужныхъ къ тому приборовъ *).

Въ 1792 году издано описаніе растѣній въ окрестностяхъ Москвы водящихся **)

Нѣкоторые изъ Врачей въ С.Петербургѣ находившихся, сославивъ между собою особенное Общество, въ 1793 году начали издавать на Россійскомъ языкѣ дошолѣ первыя еще въ Россіи *Враче-*

*) *Гуна* О. Топографическое описаніе города Риги. Ч. II. стр. 44.

**) *Stephan F. Enumeratio stirpium agri mosquensis. 8. Mosquae. 792.*

были *свѣдомости*. *) Они преимущественно помѣщали въ оныхъ такія свѣденія и наставленія, которыя служатъ для соблюденія здоровья людей всякаго сословія, пола и возраста. — Сіе впрочемъ полезное предпріятіе, къ сожалѣнію, не продолжалось долѣе, какъ только одинъ годъ.

Въ томъ же году право производить въ Доктора Медицины, которое дополѣ въ Россіи только Медицинская Коллегія имѣла, высочайшимъ именнымъ указомъ предоставлено также и Московскому Императорскому Университету.

Медицинская Коллегія, основываясь на опытахъ славнаго Химика *Ловица*, не преминула употребить въ пользу новое открытіе его, касательно очищенія воды посредствомъ углей, и въ 1795 году предписала всеѣмъ казеннымъ Аптекамъ, чтобы вмѣсто спирита изъ Французской водки выгоняемаго, для приго-

Eiusdem Icones plantarum mosquensium Decas I. Mosquae. Fol. 795.

*) Санктпетербургскія Врачебныя вѣдомости, Ч. I — II. въ Санктпетербургѣ 1795.

30

появленія лѣкарственныхъ соспавовъ, употребляли хлѣбной спиртъ посредствомъ углей очищенный *)

Въ томъ же году учиненное еще въ 1746 году послановленіе, касательно присылки мершвыхъ шѣлъ людей скоропостижно умершихъ въ Анастомическіе псапры, было подтверждено Указомъ Санкшпенсбургской Управѣ Благочинія даннымъ.

Съ 1793 года, когда главное управленіе Медицинскою Коллегією высочайше ввѣрено было Графу *Алексѣю Ивановичу Васильеву*, Врачебная наука получила весьма знапныя приращенія. — Сей доспоночтенный мужъ, испинно любившій свое Ошечеснво, завелъ весьма многія полезныя учрежденія по сей часши. — Его спараніемъ какъ управленіе медицинскою часшию, такъ и самыя Врачебныя училища приведены въ наилучшее состояніе. — По часши учебной, сверхъ вышеупомянутыхъ наукъ, положено преподаваніе Повивальное искусство, Математику и (Физику; — число Профессоровъ умноже-

*) Указъ 1793 года, Сенснбри 23 днл.

31

но и къ нимъ присоединены Адъюнкты; постановлены правила о должности Профессоровъ и ихъ Адъюнктовъ; учреждены первыя клиническія Палаты^{*)}; положены спрочайшія правила для экзаменовъ медицинскихъ чиновниковъ, и учащіеся, кои дошолъ обучались всѣмъ предметамъ вдругъ, раздѣлены на разные классы.—Библіотека Медицинской Коллегіи, состоявшая изъ небольшого числа книгъ, и по мѣсту, которое она занимала въ домъ Коллегіи, не приносившая желаемой пользы, получивъ вдругъ значное приращеніе, перемѣщена для пользы учащихся и учащихся сперва въ главную сухопутную Гошпиталь, а потомъ въ новое Академическое зданіе.—(Физическій и минеральный Кабинеты, коихъ при Вра-

*) Сии клиническія Палаты, учрежденныя въ 1796 году, находились въ Гошпиталяхъ Военныхъ, и первой Клинической Профессоръ при оныхъ былъ Докторъ *Базилевичъ*, бывший потомъ ученымъ Секретаремъ Медицинской Коллегіи, которой, по препорученію Начальства и написалъ Инструкцію для Профессора Клиники Мед. Коллегіею одобренную и утвержденную.

чебныхъ Училищахъ вовсе не было, заведены вновь; Анатомическій, Хирургическій и Химическій увеличены. — Поддѣкарское званіе, наносившее вредъ учащимся, потому что для вступленія въ оное удаляемы они были изъ Училища прежде окончанія наукъ, уничтожено; а въ замѣнь Поддѣкарей положено имѣть при войскахъ младшихъ Лѣкарей (*). Изданы первоначальныя основанія Ботаники, для преподаванія по онымъ во Врачебныхъ Училищахъ (**), Фармакологія ***), Россійская Фармакопея ****), Домашніе Лѣчебники, касательно пользованія внутренннихъ *****) и наружныхъ болѣз-

*) Докладъ 1799 года, Іюль 16 дня.

**) *Максимовича А. И.* Первоначальныя основанія Ботаники, 1—2. Ч. съ фиг. 3. Въ Санктпетербургѣ. 1796.

***) *Елсена І. Г. А.* Фармакологія или описаніе лѣкарствъ для Императорскихъ Россійскихъ сухопутныхъ войскъ. 3. въ Санктпетербургѣ — 1797.

****) *Karpinsky N.* Pharmacopoeia Rossica. 3. Petropoli. 1798.

*****) *Каленицкаго О.* Наставленіе о лѣченіи

33

ней *), Скопскіе лѣчебники **), Наставленіе о скопскихъ падежахъ, ***) и Сибирская язва, копорая въ новѣйшія времена обшпояшельно описана Докипорами *Цденюмъ*, *Елличеномъ*, *Гейротомъ*, а въ по время была извѣстна шолко опушпощишельнымъ своимъ свойствомъ, подробно изложена съ присовокупленіемъ способа лѣченія въ особенномъ сочиненіи Медицинскою Коллегією изданномъ ****); — заведена Типографія въ 1795 году, въ копорой сверхъ вышеупомянурыхъ, напечатаны также и другія многія по всѣмъ предмѣпамъ Врачебной науки сочиненія и переводы. — Для

внутреннихъ болѣзней простыми средствами. 8. Въ Санктпетербургѣ. 1803.

*) *Сополсича Я.* Наставленіе о лѣченіи наружныхъ болѣзней простыми средствами. 8. въ Санктпетербургѣ. 1803.

**) *Андреевскаго И.* Лѣчебникъ конской и скопской, 1—3. Ч. 8. въ Москвѣ. 1793.

***) *Цанга Ф.* Наставленіе о скопскихъ болѣзняхъ. 8. Въ Санктпетербургѣ. 1801.

****) Описаніе Сибирской язвы, содержащее предохранительныя и врачевательныя средства въ пользу простаго народа. 8. въ Санктпетербургѣ. 796.

замѣны иностранныхъ растѣній домашними Члены Коллегіи *Андреевскій* и *Камеицкій* были посланы въ южныя губерніи для обозрѣнія оныхъ; — Медицинскіе и Ботаническіе сады въ Санктпетербургѣ, Москвѣ, Лубнахъ и Тобольскѣ приведены въ лучшее устройство; — заводъ для дѣланія хирургическихъ инструментовъ доведенъ до такой степени совершенства, что не уступаетъ наилучшимъ въ семъ родѣ иностраннымъ фабрикамъ, и доставляетъ все нужное количество инструментовъ, которые прежде выписывали изъ чужихъ краевъ.

По часпи управленія медицинскаго также сдѣланы важныя перемѣны и учрежденія. Къ сему должно присовокупить многія полезныя постановленія для самой Коллегіи, также подчиненіе Губернскихъ и Уѣздныхъ Врачей, кои до того зависѣли отъ Губернаторовъ, непосредственному вѣдѣнію Медицинской Коллегіи *), назначеніе врачебныхъ припасовъ при полковыхъ и баталіонныхъ Аптекахъ, по числу воинскихъ чиновъ на лицо

*) Указъ 1796 года, Декабря 18 дня.

35

состоящихъ; — наставленіе для запасныхъ Аптекарскихъ Магазиновъ; — опредѣленіе должности Казенныхъ Сухопутныхъ и Морскихъ Аптекъ по Государству въ разныхъ мѣстахъ учрежденныхъ; лучшее устройство Карантинновъ, и сочиненіе Карантиннаго Устава; назначеніе суммы на производеніе пенсіоновъ за службу, на временныя награжденія за отличія, для ученыхъ путешествій, на покупку новыхъ врачебныхъ сочиненій, и многія другія по части хозяйственной распоряденія.

Въ 1795 году издано на Россійскомъ языкѣ первое сочиненіе о врачебной Полициі (*).

Находящіяся въ Курляндской Губерніи *Балдонскія минеральныя воды* въ 1795 году испытаны и описаны Докторомъ *Екгофомъ* (**). Онъ въ послѣдствіи вре-

*) *Влицина П.* Начертаніе врачебнаго благоустройства, или о средствахъ зависящихъ отъ Правительства къ сохраненію народнаго здоровья. 8. въ Санктпетербургѣ. 1795.

**) *Eckhofs I. H.* Beschreibung des Baldonschen und Barberschen Mineralwassers nebst einer Anweisung zum innerlichen und äusserlichen Gebrauch desselben. 8. Mitau. 1799.

мени были подвергаемы ногымъ опытамъ, посредствомъ коихъ найдено, что воды сіи сходствуютъ съ нѣкоторыми минеральными водами Сѣверной Германіи.

Въ 1797 году учреждень въ Санктпетербургѣ *Повивальный Институтъ*, состоящій подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Ея Величества Вдовствующія Императрицы, въ которомъ, сверхъ особенныхъ выгодъ для роженницъ, содержится наказанномъ иждивеніи 22 воспитанницы для обученія повивальному искусству. При семъ Институтѣ находятся Главной Аккушеръ, Профессоръ повивальнаго искусства, Лѣкаръ и старшая Повивальная Еабка.

Въ томъ же году Аспраханской Врачебной Управы Инспекторъ *Шателовицъ* доносилъ Медицинской Коллегіи о цѣлительной силѣ состоящаго въ Кавказскихъ горахъ источника холодной воды, въ 35 верстахъ отъ Константиногорской крѣпости къ Юго-западу. — Описаніе сего источника, названнаго *Палласовъ Александровскій*, находится въ путешествіи его по Южнымъ сирамамъ

Россіи, изданномъ на Французскомъ языкѣ въ Лейпцигѣ *).

Сверхъ сего для лучшаго соблюденія народнаго здоровья и вѣрнѣйшаго призора за Гошпиталами и Аптеками, и вообще въ разсужденіи всего того, что касается до распространенія и благоустройства врачебныхъ заведеній, въ 1797 году учреждены во всѣхъ Губернскихъ городахъ *Врачебныя Управы* **), изъ коихъ каждая состоитъ изъ Инспектора или Шпальтъ — (Физика, Операшора и Аккушера, и въ то же время для руководства ихъ издана Медицинскою Коллегіею особая Инспекція высочайше утвержденная ***). На основаніи сей

*) *Pallas P. S. Observations faites dans un voyage entrepris dans les gouvernements méridionaux de l'empire de Russie, traduit de l'allemand. T. I. page 282. avec les planches enluminées. 4. Leipzig. 1799.*

**) Докладъ Медицинской Коллегіи 1797 года, Января 13 дня.

***) Инспекція на основаніи всевысочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія о должностяхъ Медицинскихъ чиновъ Медицинскою Коллегіею сочиненная.

Инструкціи каждая Управа, соединивъ труды свои съ трудами уѣздныхъ Врачей, между прочимъ обязана также сочинить медико-физическое и топографическое описаніе своей Губерніи, и съ того времени дѣйствительно получено уже нѣсколько таковыхъ описаній, изъ коихъ преимущественно одобрено бывшею Медицинскою Коллегію описаніе Архангельской Губерніи, сочиненное бывшимъ Врачебной тамошней Управы Инспекторомъ, Докторомъ *Нудовильдъ*, извѣстнымъ также и другими сочиненіями. Но къ сожалѣнію сіи описанія, кои могли бы сдѣлать немаловажное приращеніе Врачебной науки въ Россіи, доселѣ остаются ненапечатанными. —

Въ томъ же году по Губернскимъ и Уѣзднымъ городамъ опредѣлены повивальныя Бабки старшія и младшія, съ жалованьемъ, первымъ по 120, а послѣднимъ по 80 рублей *).

На производство жалованья Врачамъ Управу составляющимъ и уѣзднымъ, съ

*) Докладъ Медицинской Коллегіи 1797 года
Генваря 30 дня.

39

положеннымъ числомъ учениковъ, на разъѣзды и канцелярской расходъ въ 34 губерніяхъ, для коихъ въ то время были изданы шпашы, положено 219.000 рублей.

Между тѣмъ и самая учебная часть была приведена въ лучшее состояніе.

Въ 1797 году Медико-Хирургическій Институтъ, равно какъ и сосуществовавшая при Елисаветградской Гошпитали Хирургическая Школа, подчинены вѣдѣнію Медицинской Коллегіи *).

Въ томъ же году послѣдовалъ Высочайшій именный Указъ объ отпускѣ изъ Духовныхъ Семинарій по 50 учениковъ во Врачебныя училища **).

Но дабы имѣть и свою Гимназію, въ коей бы приготавливаемы были молодые люди къ высшимъ врачебнымъ наукамъ, учреждена въ Санктпетербургѣ на Анненкарскомъ островѣ Школа, для обученія языкамъ и словеснымъ наукамъ учениковъ вѣдѣнія Медицинской Коллегіи.

*) Указъ 1797 года, Генваря 26 дня.

**) Указъ 1797 года, Августа 27 дня.

По умноженіи числа учениковъ, кои допоть разсѣяны были безъ всякаго призора, также учебныхъ пособій, какъ по: Библиотеки, Кабинетовъ, учебныхъ писаньевъ, снабжденных многими орудіями и прочими вещами, нужно было для помѣщенія оныхъ выстроить особенное зданіе. Въ свѣдѣніе сего по Докладу Главнаго Директора въ 1798 году сослована Высочайшій именный Указъ о постройкѣ здѣсь при главныхъ Гошпиталей зданія для Училища и учебныхъ писаньевъ, которое вскорѣ потомъ и было выстроено *).

Такимъ образомъ, имѣя уже при учебныхъ Училищахъ довольно число молодыхъ людей, въ словесныхъ наукахъ въ Духовныхъ Академіяхъ и Семинаріяхъ образованныхъ, и многихъ Профессоровъ изъ природныхъ Россіянъ, въ 1799 году основаны двѣ *Медико-Хирургическія Академіи*, одна въ С. Петербургѣ, а другая въ Москвѣ, изъ коихъ послѣдняя была потомъ соединена съ С. Петербург-

*) Докладъ Высочайше утвержденный 1798 года, Декабря 18 дня.

скою. — Кронштадтское врачебное Училище также соединено съ Санктпетербургскою Медико-Хирургическою Академіею, и къ вышеупомянутымъ преподаваемымъ наукамъ прибавлена *Судная Врачебная наука*. — Число воспитанниковъ въ обоихъ Академіяхъ положено 240. Учащіеся, кои допущъ принадлежали къ числу гошпитальныхъ и хирургическихъ учениковъ, раздѣлены вообще на учениковъ и студентовъ, и, дабы они имѣли болѣе свободнаго времени къ упражненію въ наукахъ, положены при Военныхъ Гошпиталяхъ фельдшеры *).

Въ томъ же году издано описаніе растѣній въ окрестностяхъ С. Петербурга водящихся *).

Таковыя по части учебной усовершенствованія и ревностное Правительствѣ попеченіе о доставленіи всѣхъ возможныхъ выгодъ доставили ту пользу, что Государство снабдно многими иску-

*) Докладъ Медицинской Коллегіи 1799 года (Февраля 12 дня).

*) *Sobolewsky G. Flora Petropolitana. 8. Petropoli. 1799.*

сними Россійскими Врачами, Врачебная наука обогащена полезными сочиненіями и переводами, коихъ въ сіе крашкое время несравненно болѣе издано, нежели въ предыдущее цѣлое столѣтіе, и самая Академія можеть уже равняться, и даже во многихъ опношеніяхъ превъшать иностранныя сего рода учебныя заведенія.— Она, въ теченіи шоль крашкого времени, имѣеть уже щасніе изъ первыхъ воспитанниковъ, нѣкоторыхъ имѣть въ числѣ своихъ нынѣшнихъ Профессоровъ. — Сіе учебное заведеніе дошоль съ Военными Гошпиталами въ тѣсной связи бывшее, совершенно отдѣлено отъ оныхъ и помѣщено въ особо для сего выстроеномъ огромномъ зданіи въ 1800 году. При образованіи сихъ Академій, купно же изданъ новый штабъ Медицинской Коллегіи съ подлежащими вѣдѣнію ея мѣстами, исключая Врачебныя Управы, по которому вся сумма проспиралась до 215.165 руб. изъ коихъ 55.200 руб. производилось на содержаніе двухъ Академій.

Повивальное искусство, которое уже въ Россіи начало приходишь въ цвѣ-

43

тущее состояніе, получило немаловажное приращеніе въ 1801 году, изданіемъ по сей части учебной книги Профессоромъ *Рихтеромъ* *), извѣстнымъ также и другими важными наблюденіями и сочиненіями.

Въ томъ же году Химикъ *Силлионъ* прислалъ въ Медицинскую Коллегію описаніе горячаго источника, открываго на Кавказской линіи отъ Константиногорской крѣпости къ Сѣверовостоку въ пяти, а отъ холоднаго источника въ сорока верстахъ. Въ слѣдствіе сего были посылаемы Медицинскіе чиновники для испытанія оной, при чемъ найдено, что какъ горячія, такъ и холодныя воды дѣйствительно имѣютъ цѣлительную силу, и полезнымъ дѣйствіемъ не уступаютъ лучшимъ иностраннымъ минеральнымъ водамъ, и даже превосходятъ нѣкоторыя изъ оныхъ. Для руководства больныхъ опредѣленъ къ водамъ симъ Медицинскій чиновникъ съ помощникомъ, коему поставлено вмѣстѣ долгомъ наблю-

*) *Рихтера* В. Руководство къ повивальному искусству, 1 — 2. Ч. 8. въ Москвѣ. 1801.

дать еще болѣе дѣйствіе сихъ водъ съ пѣмъ, чѣмъ со временемъ изъ опытовъ имъ собранныхъ и дознанныхъ можно было соснавить и въ свѣтъ издавъ такую о сихъ водахъ книгу, которою бы какъ больные, такъ и Врачи, надежно могли руководствоваться *).

Въ томъ же году изданъ домашній лѣчебникъ Докторомъ *Пекеномъ* *'). — Сей досшойный мужъ отличился также изданіемъ и другихъ по Врачебной части сочиненій и переводовъ.

Слѣдуя хронологическому порядку врачебныхъ учрежденій, нельзя не упомянуть здѣсь также и о введенномъ въ Россію для человѣческаго рода столько спасительномъ открытіи Доктора Дженнера. — Оно въ сіе время наиболѣе учинилось извѣстнымъ въ Россіи.

Первоначальные и удачныя опыты прививанія коровьей или предохранительной оспы были учинены въ Московскомъ

*) Санкциенбургскій Журналъ, No 1. стран. 126 и далѣе. 3. въ Санкциенбургѣ 1804.

**) *Пекена* М. О сохраненіи здравія и жизни. 1-2. Ч. 3. въ Москвѣ. 1801.

Воспитательномъ Домѣ въ 1801 году. Сія операція сдѣлана была въ присущіи Совѣта Воспитательнаго дома, придворныхъ Лейбъ-Медиковъ и Лейбъ-Хирурговъ, въ то время въ Москвѣ находившихся, и другихъ почетныхъ особъ. — По сему случаю *Антонъ Петровъ*, какъ первое дитя, надъ коимъ опытъ былъ учиненъ, и переименованъ *Антономъ Вакциновымъ* *). Въ томъ же году издано Медицинскою Коллегіею на Россійскомъ языкѣ и первое сочиненіе о прививаніи коровьей оспы **).

Докторъ *Буттацъ*, издавшій сочиненіе о семъ же предметѣ въ 1802 году, Высочайшимъ имъннымъ Указомъ въ томъ же году былъ посланъ для прививанія сея предохранительныя оспы въ Губерніяхъ Россійской Имперіи. — Медицинская Коллегія съ своей стороны не преминула также предписать Врачеб-

*) Отъ Латинскаго слова *vaccine* т. е. *variolae* коровьей оспы.

**) Наблюденія о прививаніи коровьей оспы. 8 въ Санктпетербургѣ 1801.

нымъ Управамъ о введеніи во всеобщее употребленіе сего общепользнаго открытія. — Нельзя не удивляться, съ какою охотою, или лучше сказать, съ какимъ рвеніемъ было оно принято даже просвѣтымъ народомъ; ибо по донесеніямъ Губернскихъ и Уѣздныхъ Врачей поселяне сами приносили дѣтей своихъ и просили прививать сію оспу, что служило немаловажнымъ доказательствомъ нѣкопороу сшечени просвѣщеніи и самаго простаго народа, которой нѣкопороуе иноспраншыя исторіики и доселѣ еще почипають погруженнымъ во тѣмъ невѣжесшва и сусвѣріи, между тѣмъ какъ въ нѣкопороуыхъ Европейскихъ просвѣщеніемъ славящихся земляхъ простой народъ, даже при употребленіи понудительныхъ мѣръ, и по сіе время съ упорствомъ отвергаетъ сіе поoliko важное и спасительное открытіе.

При новомъ образованіи Министерствъ въ 1802 году, Медицинская Коллегія подчинена Министерству внутреннихъ дѣлъ, и въ томъ же году Медико-Хирургическій Институтъ соединенъ съ Медико-

47

Хирургическою Академіею при общихъ для обоихъ выгодныхъ распоряженіяхъ).

Въ 1802 году учрежденъ въ (санктпетербургѣ *Медико-Филантропическій Комитетъ*. — Цѣль сего Комитета состоятъ: 1) въ домовомъ призрѣніи бѣдныхъ больныхъ; 2) въ учрежденіи диспенсарій въ разныхъ мѣстахъ города; 3) въ вспоможеніи подвергнувшимся нечаянно какому либо несчастному случаю на улицахъ; 4) въ заведеніи особенныхъ больницъ для страждущихъ приличивыми болѣзнями; 5) въ призрѣніи искаженныхъ природою или случаемъ, воспитаніи глухонѣмыхъ и сему подобныхъ богоугодныхъ заведенійхъ. Въ послѣдствіи времени Комитетъ сей обращая вниманіе на великое число одержимыхъ глазными болѣзнями учредилъ также для сего особенную больницу, сперва на десять, а потомъ распространилъ оную даже до сѣна кроватей, и сверхъ сего опредѣлилъ особаго Аккушера для бѣдныхъ. Число Членовъ и Корреспондентовъ сего Комитета

*) Докладъ Медиц. Кол. 1802 года Ноября 29 дня.

та неопредѣлено, а высочайше позволено умножать оное какъ здѣсь, такъ и въ другихъ городахъ Имперіи, поставивъ на пріемъ ихъ извѣстные правила. На содержаніе сего челоѵколюбиваго заведенія, сверхъ 1.500 единовременно отпушенныхъ на первоначальное обзаведеніе, ежегодно отпускается изъ Сташнаго Казначейства по 5.400 рублей, да изъ Императорскаго Кабинета всемилостивѣйше означенныхъ въ ежегодный отпускъ по 24.000 рублей *). Сверхъ сего со времени учрежденія по сіе время разными благотворительными обществами въ пользу сихъ заведеній внесено наличными деньгами 2.159 рублей 57 копѣекъ, не включая въ сіе число суммы, вырученной продажою книгъ, присланныхъ въ пользу бѣдныхъ. Колико оцутительную пользу приносятъ сіе истинно богоугодное заведеніе, явствуетъ

*) Рескрипты на имя Дѣйствительнаго Камергера и Снаписъ — Секретаря *Витовтова*, 1802 года, Мая 18 дня, и 1804 года, Сентября 7 дня.

изъ опчсцовъ ежегодно симъ Комитетомъ издаваемыхъ.

Въ томъ же году послѣдовало высочайшее повелѣніе преподавать Врачебную науку въ Духовныхъ Семинаріяхъ *), въ томъ предположеніи, чіпобы посвящающіе себя духовному званію, въ случаѣ недоснапка Врача, особливо въ селеніяхъ отъ городовъ опдаленныхъ, могли недугами одержимымъ подавать полезныя совѣты и купноже врачебныя пособія.

Въ 1803 году, по уничтоженіи Государственной Медицинской Коллегіи, учреждена *Государственная Медицинская Управа*, раздѣленная на двѣ части **). Въ первой подъ именемъ *Медицинскаго Совѣта*, вѣдаются всѣ дѣла ученія къ усовершенію и приращенію Врачебной науки принадлежащія; во второй подъ именемъ *3 Экспедиціи Министра внутреннихъ*

*) Высочайшій Имлинный Указъ данный Святейшему Синоду 1802 года, Іюля 17 дня.

**) Докладъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ о новомъ образованіи Медицинскаго управленія, 1803 года, Декабря 30 дни.

50

дѣлѣ всѣ дѣла текущія ученія и экономическія по части медицинской. — Въ томъ же году предположены къ учрежденію Скоповрачебныя Училища въ Санкт-Петербургѣ, Москвѣ и Лубнахъ прежде въ Россіи несуществовавшія.

Учрежденіе Императорскихъ Университетовъ Дерптскаго и Виленскаго въ 1803, Харьковскаго и Казанскаго въ 1804 годахъ, также послужило къ приращенію Врачебной науки въ Россіи, какъ образованіемъ въ оныхъ молодыхъ Врачей, такъ и изданіемъ многихъ полезныхъ медицинскихъ и по части другихъ наукъ сочиненій къ усовершенствованію врачебныхъ познаній споспѣшествующихъ.

Вступившія въ бывшую Медицинскую Коллегію бумаги о цѣлебномъ дѣйствіи *Липецкихъ минеральныхъ водъ* въ Тамбовской Губерніи, подали потомъ поводъ Правительству войши въ подробнѣйшее изслѣдованіе оныхъ. На сей конецъ въ 1804 году были отправлены медицинскіе Чиновники для испытанія сихъ водъ. Ученные ими опыты дѣйствительно

51

доказали пользу ихъ. Такимъ образомъ сіи цѣлебныя воды, кошорыя еще Петръ Великій въ 1723 году съ пользою употреблялъ *), бывъ нѣсколько лѣтъ преда ны забвенію, спараніемъ Правительства приведены въ шакое состояніе, что всякъ имѣющій нужду въ оныхъ, находитъ желаемая пособія. Число пользовавшихся сими водами въ 1806 году простиралось до 400 съ лишкомъ. Подробныя свѣденія касательно положенія и цѣлительной силы сихъ водъ находилась въ изданныхъ описаніяхъ оныхъ **).

По случаю оказавшейся въ исходѣ 1804 года желтой горячки въ нѣкошорыхъ приморскихъ Европейскихъ городахъ, со стороны Правительства были приняты нужныя мѣры для недопущенія оной въ Россійскія границы, и хощи въ слѣдую-

*) Орфелина Э. Исторія о житіи и славныхъ дѣлахъ Петра I. Ч. 2. стран. 337.

**) 1) Пфелера II. Описаніе Липецкихъ минеральныхъ водъ. 8 въ Москвѣ. 804.

2) Путешествія къ Липецкимъ минеральнымъ водамъ. 12. въ Москвѣ. 804.

щемъ году на Россійскомъ языкѣ по высочайшему повелѣнію напечатаны и разосланы по всѣмъ мѣстамъ два сочиненія *) о свойствахъ сей ужасной болѣзни и способахъ ея врачеваній, основанныхъ на опытахъ и наблюденіяхъ новѣйшихъ Врачей; но для подробнѣшаго изслѣдованія оной на мѣстѣ, былъ отправленъ медицинскій чиновникъ въ Ипалію и Гишпанію, гдѣ ужасная зараза сія наиболѣе свирѣпствовала, который однакожь, не кончивъ сего предпріятія, къ сожалѣнію тамъ скончался. — Сверхъ сего для отвращенія заразительныхъ болѣзней и скопскихъ надежей мѣстнымъ начальствамъ предписаны особенныя наставленія; сдѣлано описаніе куреній *Гитона Морво* и разослано во всѣ Врачебныя Управы; главныя Гопипитали, въ особенности же флоты, снабжены потреб-

*) 1. Описаніе желтой горячки съ показаніемъ ея припадковъ, причинъ и способовъ леченія и предохраненія, изд. Медицинскимъ Совѣтомъ. 8. въ Санктпетербургѣ. 1805.

2. *Вилліе Я.* О желтой горячкѣ. 8. въ Санктпетербургѣ 1805.

53

ными для производства сихъ куреній машинами, и самое сочиненіе сего славнаго изобрѣтателя предохранительныхъ куреній по высочайшему повелѣнію издано на Россійскомъ языкѣ *).

Медицинская часть по арміи и флоту въ 1805 году подчинена Военнымъ Министерствамъ сухопутныхъ и морскихъ силъ, и при каждомъ изъ оныхъ для управленія медицинскими дѣлами положены Генераль Шпабъ-Докторъ, и въ помощь ему Генераль Шпабъ-Лѣкаръ, съ пошребнымъ числомъ канцелярскихъ чиновъ; — Черноморская Управа упразднена; — назначены Медицинскіе Инспекторы и Суб-Инспекторы; — костоправы, положенные по прежнимъ шпатамъ въ Драгунскихъ, Кирасирскихъ и Гусарскихъ полкахъ, оставлены на прежнемъ основаніи. Медицинскимъ чинамъ предписаны обязанности, опредѣлены классы и награ-

*) Гитона Морво Л. Б. О средствахъ къ благораспоряденію воздуха и отвращенію заразы, переводъ съ Французскаго 8. въ Санктпетербургѣ. 1806.

жденія и новой медицинской шпатаъ по военной часни изданъ *).

По сему шпату при Сухопутныхъ войскахъ и Гошпипаляхъ медицинскихъ чиновниковъ и фельдшеровъ положено 2597, на жалованье имъ 488.605 рублей 90 коп. — При флотъ, портахъ, морскихъ полкахъ, и адмиралтейскихъ Гошпиталяхъ медицинскихъ чиновъ и фельдшеровъ 1288; на жалованье имъ 215.403 рублей 60 коп.

Съ опредѣленіемъ медицинской часни по арміи и флоту въ зависимость военныхъ Министровъ, ошпили въ вѣдѣніе ихъ и всѣ Апшеки, при военныхъ сухопутныхъ и морскихъ Гошпипаляхъ сошпиція, равно какъ и главная Адмиралтейская Апшека **); въ вѣдѣніи же Медицинской Экспедиціи ошпились шѣ шолько главные Апшеки, изъ коихъ вся армія и флотъ, и самыя гошпипальныя

*) Докладъ Министра внутреннихъ дѣлъ 1805 года Августа 4 дня.

**) Указъ Правительствующему Сенату 12 Августа 1805.

военныя Аптеки снабжающіяся медикаментами.

При Московской главной Аптекѣ находился особенный запасъ медикаментовъ въ видѣ отдѣленія Санкшнестербургскаго главнаго магазейна. — Отдѣленіе сіе, какъ непредсавляющее особенной удобности въ скорѣйшемъ доставленіи медикаментовъ, признано ненужнымъ и уничтожено *).

Между тѣмъ для снабженія медикаментами войскъ, въ Грузіи находящихся, признано нужнымъ учредить въ Тифлисѣ Аптеку, отпущено на устройство и заведеніе Ботаническаго сада 10.000 рублей; опредѣлены въ оную чиновники, и Аптека сія въ томъ же году воспріяла свое дѣйствіе **).

Въ 1805 году опредѣленъ Генераль Шпабъ-Докторъ и по гражданской части ***).

*) Докладъ высочайше подтвержденный 28 Апрѣля 1805.

**) Докладъ высочайше подтвержденный 6 Мая 1805.

***) Указъ 9 Сентября 1805.

Наблюденія Россійскихъ Врачей, которыя Медицинская Коллегія на основаніи даннаго ею въ 1764 году предписанія въ разныя времена получала, изданы на Латинскомъ языкѣ *Віеномъ* въ 1805 году *).

Медико-физическое Общесипво при Московскомъ Императорскомъ Университетѣ учрежденное, коего собеспвенно ученые труды воспріяли начало свое съ 1805 года, доказало уже ревностью свою къ распространенію медико-физическихъ познаній въ Россіи изданіемъ полезныхъ сочиненій **).

Въ томъ же году анатомическій Кабинетъ при Медико-Хирургической Академіи находящійся, получилъ весьма зна-

*) *Obsevationes Medico-Chirurgorum Rutheni Imperii, cum tab. aen. edid I. Wienn. 4. Petropoli. MDCCCV.*

***) 1. Медико-физическій журналъ или труды Общесипва соревнованія врачебныхъ и физическихъ наукъ, издаваемые И. Венсовичемъ, Ч. I. 8. въ Москвѣ. 1808.

2. *Commentationes Societatis physico medicæ, vol. I. P. I. 4. Mosquæ. 1808.*

нное приращеніе; ибо, кромѣ приобрѣ-
теннаго въ прошедшемъ столѣтіи сла-
внаго *Либеркуніева Кабинета* щедротами
Екатерины II, обогащенъ также куп-
леннымъ въ Англіи знашнымъ собрані-
емъ анатомическихъ препаратовъ *Крѣйк-
шанка* и *Томаса*, равно какъ и восковы-
ми препаратами, здѣланными нѣкопы-
рыми природными Россіянами въ семь
дѣлъ искусившимися.

Въ 1806 году, въ слѣдствіе высочай-
шаго повелѣнія, исправлены образцы упо-
требительнѣйшихъ и самыхъ нужныхъ
хирургическихъ инструментовъ, и на-
значено, какіе именно изъ нихъ должны
впредь составлять корпусные полко-
вые и баталіонные ящики, а равно и
карманные наборы, кои долженъ имѣть
при себѣ всякой Лѣкаръ, и вмѣстѣ же
издано краткое наставленіе о производ-
ствѣ важнѣйшихъ хирургическихъ опе-
рацій *). При семъ сочиненіи присо-
вокуплено также наставленіе, какъ пре-

*) *Виліе Я.* Краткое наставленіе о важнѣй-
шихъ хирургическихъ операціяхъ. 3. въ Санкт-
петербургѣ. 1806.

дохранять хирургическіе инструменты отъ ржавчины.

Въ томъ же году издано по Высочайшему повелѣнію наставленіе Врачамъ при наборѣ рекрутъ находящимся *), также Флосская Фармакопея на Латинскомъ языкѣ **), а въ слѣдующемъ году Фармакопея для Бѣдныхъ ***).

При Медико-Хирургической Академіи въ 1806 году вновь открыты двѣ Клиническія Больницы; первая подъ руководствомъ бывшаго въ это время Ректора и Профессора П. Франка для внутреннихъ, и другая подъ руководствомъ Академика Вурша для наружныхъ болезней, и купноже предположена Аккушерская Клиника.

Такое благоустройство Врачебныхъ Училищъ не только послужило къ усо-

*) Вилли Я. Наставленіе служащее руководствомъ Врачамъ при наборѣ рекрутъ находящимся. 8. въ Санктпетербургѣ. 1806.

**) *Reggers I Pharmacopoea navalis Rossica*. 8. Petropoli. 1806.

***) *Pharmacopoea in usum Novocomii pauperum*. 8. Petropoli. 1807.

вершенствованію врачебной науки, изданіемъ классическихъ книгъ, въ пользу юношества въ оныхъ воспитываемаго; по части Анатоміи *), Хирургіи **), Химіи ***), Патологіи и Тераніи ****) и другихъ многихъ полезныхъ сочиненій, но также образованіемъ въ Училищахъ въ разсужденіи прежнихъ временъ несравненно большаго количества молодыхъ Врачей для службы отечеству; ибо въ послѣднемъ десятилѣтіи т. е. съ 1799 по 1808 годъ изъ Медико-Хирургическихъ Академій и бывшаго Медико-Хирургическаго Института, выпущено 807 медицинскихъ Чиновниковъ. Число довольно значущее; — но для обширной Имперіи, какова Россія, при всемъ томъ еще недостаточное.

*) *Загорского П.* Сокращенная Анатомія. 1 — 2. Ч. 8. въ Санктпетербургѣ. 1802.

**) *Буша П.* Руководство къ преподаванію Хирургіи. 1 — 3. Ч. 8. Санктпетербургѣ. 1807.

***) *Штрера А.* Руководство къ преподаванію Химіи. Ч. 1. 8. въ Санктпетербургѣ. 1808.

****) *Uden F.* Primae lineae fundamentorum Pathologiae et Therapiae in usum lectiſſimum academicarum. 8. Petropoli. 1809.

60

Здѣсь нужно замѣтить, что въ Россіи, кромѣ тѣхъ медицинскихъ чиновниковъ, кои будучи испытаны во всѣхъ частяхъ Врачебной науки, получаютъ право заниматься лѣченіемъ вообще всѣхъ болѣзней въ человѣческомъ родѣ случающихся, находясь еще и такіе, кои имѣютъ ограниченное право на производство врачебной практики, т. е. занимающіяся лѣченіемъ одной какой либо болѣзни или части человѣческаго тѣла, или однихъ животнохъ, какъ то: окулисты или глазные Врачи, Дентисты или зубные Врачи, Операторы каменныхъ болѣзней, Аккушеры или повивальные Врачи и веперинарные или скопелѣніемъ занимающіеся Врачи.

Туркинскія минеральныя воды, называемыя также *Баргузинскими*, еще съ древнихъ временъ Монголами, Бурятами и Тунгусами употребляемыя, въ 1806 году изслѣдованы и подробно описаны бывшимъ при Россійскомъ въ Кипай Посольствѣ Докторомъ *Реманомъ* *).

*) *Реманъ* I. Описаніе Туркинскихъ минеральныхъ водъ на Байкалѣ. 8. въ С. П. 808.

61

мѣ вышеупомянутыхъ находящяся въ Россіи и другія различнаго рода минеральныя воды въ путешествіяхъ по Россіи и другихъ сочиненіяхъ описываемыя, по неопредѣленію настоящихъ свойствъ и дѣйствій ихъ, и по недоспапкѣ нужныхъ учрежденій мало уважаемыя. Въ иныхъ же мѣстахъ, какъ шо въ Камчаткѣ, въ коипорой горы испочаюптъ изъ пѣдръ своихъ многія теплыя минеральныя воды, жипели по древнему суевѣрію своему, вмѣсто того, чипобы спасительной даръ природы употребляптъ въ пользу, почипная таковыя ключи опроверстіемъ жилищъ злыхъ духовъ, даже бѣгаюптъ отъ оныхъ *).

Въ 1803 году вновь образована Медицинская Военосухопутнаго Департамента Экспедиція, и вмѣсто Генераль Шпабъ-Доктора и Генераль Шпабъ-Лѣкаря, положенъ Управляющій и три Сопутника съ потребнымъ числомъ канцелярскихъ служителей **).

*) *Georgi I. G. Geographisch — physickalische und naturhistorische Beschreibung des Russischen Reichs, III Th. S. 81.*

**) Докладъ 1803 года Іюля 26 дня.

Въ томъ же году издана Россійская Военная (Фармакопѣя *).

Медико-Хирургическая Академія, въ 1808 году вновь образованная **), удостоилась видѣть новые опыны Высочайшаго благоволенія, дарованіемъ ей особенныхъ правъ и преимуществъ. На основаніи высочайше утвержденнаго Устава ея, раздѣлена она на два Отдѣленія и. е. на Санктпетербургское и Московское, и при каждомъ изъ оныхъ учреждены Всперинарное или Скотоправческое и Фармацевтическое или Аптекарское Училище; — оклады жалованья и разныя поощренія Профессорамъ положены по примѣру прочихъ высшихъ учебныхъ заведеній. — Число учащихся на казенномъ иждивеніи положено 720. Для большаго распространенія Врачебной науки въ Россіи предположено принимать въ Академію даже изъ несвобод-

*) *Wyllr I. Pharmacopoea castrensis Ruthena.*
8. Petropoli. 1808.

**) Докладъ Министра внутреннихъ дѣлъ о образованіи Медико-Хирургической Академіи.
1808 года, Іюля 28 дня.

63

ныхъ состояній, на извѣстныхъ правилахъ, для сносѣшесивованія усилхамъ врачебныхъ познаній; Члены Медицинскаго Совѣта назначены непрѣмными почетными Членами Академіи; постановлено раздѣленіе степеней медицинскаго званія, и каждому изъ оныхъ присвоены особенныя преимущества, и Медико-Хирургической Академіи Высочайше даровано новое шипло Императорская. По сему новому высочайше утвержденному шипату на содержаніе Академіи ежегодно отпускается 386.290 рублей.

Какъ Скопыврачебныя Училища соспавляютъ въ Россіи еще новой родъ учебныхъ заведеній; то для сего должно нѣсколько подробнѣе описать оныя.

Давно уже Правительство чувствовало нужду въ сихъ толико полезныхъ и необходимо нужныхъ заведеніяхъ; давно уже скоповодство, составляющее одну изъ главныхъ вѣтвей промышленности Россійскому скинтру подлежащихъ народовъ требовало благотѣльной руки. могущей отерашать ударъ шоліократно

64

наносимый гибельными падежами; но сіе не прежде могло исполниться, какъ во дни кроткаго и купно же благопворнаго царствованія. — На сей конецъ Правительство избравъ способныхъ Медицинскихъ Чиновникомъ изъ природныхъ Россіянъ Докшора Книгина, Лѣкарей Кайданова, Яновскаго, Петрова, Мильгаулена, Бунге и Горнбурга, отпустило на казенномъ иждивеніи въ чужіе края для обученія ветеринарной наукѣ, предоставивъ первому изъ нихъ надзоръ за прочими, и купно же поручивъ ему обзрѣть всѣ заведенія сего рода въ чужихъ Государствахъ, занимаясь между тѣмъ соображеніемъ плановъ разными особами по сей части представленныхъ. — По возвращеніи вышеупомянутыхъ Чиновниковъ, какъ зданіе для сего Училища въ С. Петербургѣ было уже совершенно готово, то по Высочайшемъ утвержденіи Устава Академіи, сіе Училище и открыто 18 день Іюля 1808 года, въ присутствіи Министра внутреннихъ дѣлъ и другихъ почетныхъ Особъ, при-

чемъ Докторъ Книгинъ говорилъ рѣчь о пользѣ скотоврачебной науки *).

Изъ вышеупомянутыхъ чиновниковъ первые при опредѣлены Профессорами при С. Петербургскомъ, а послѣдніе при при Московскомъ Скотоврачебномъ Училищѣ.

Въ сихъ Училищахъ преподаются слѣдующія науки: Зоологія, сравнительная Физиологія, Діететика, Фармакологія, Патологія, Теранія, Хирургія; сверхъ того объясняется знаніе кованій лошадей на анапомическихъ правилахъ основанное, наружное домашнихъ живописныхъ образованіе (dresser), также науки о заводахъ и скотскихъ падежахъ.

Для преподаванія сихъ наукъ въ каждомъ Училищѣ положены при Профессора и при Адъюнкта, Прозекторъ Зоологій, при немъ одинъ помощникъ изъ воспитанниковъ, Учители Россійскаго и

*) Рѣчь говоренная при открытіи въ С. Петербургѣ Скотоврачебнаго Училища Профессоромъ Ветеринарной науки и Докторомъ Медицины, Надворнымъ Совѣшникомъ И. Книгинымъ. 4. Въ Санктпетербургѣ 1808.

Латинскаго языка, Арифметики и рисовальнаго искусства, сверхъ того кузнецъ съ однимъ помощникомъ для показанія способа ковать лошадей.

Въ сіи Училища принимаются воспитанники двухъ разрядовъ; одни съ познаніями словесныхъ наукъ и языковъ для образованія собственно ветеринарныхъ Врачей; другіе, знающіе только Руской языкъ и Арифметику, кои будутъ ихъ помощниками. Для перваго разряда въ С. Петербургъ и Москвѣ назначено по 20 воспитанниковъ, знающихъ словесныя науки и языки, а для втораго по 100 изъ вольноопредѣляющихся всякаго званія свободныхъ людей. — Сіе число воспитанниковъ содержишся на казенномъ иждивеніи — Воспитанники перваго разряда, кромѣ наукъ въ сихъ Училищахъ преподаваемыхъ, обязаны вмѣстѣ съ воспитанниками медицинской части учись Математикой-Физикъ, Ботаникъ и Химіи; втораго же разряда шѣ только назначаются для слушанія сихъ лекцій, которые будутъ признаемы способными къ тому. — При сихъ Учи-

лицахъ положено имѣть всѣ нужныя заведенія для лѣченія домашнихъ животныхъ, коихъ небольшое число отъ бѣдныхъ крестьянъ принимать безденежно, и содержать изъ суммы въ шпашѣ означенной; впрочемъ позволяется принимать и отъ другихъ, получая шолько за фуражъ деньги.

Незабвенный день *), въ которой Императорская Медико-Хирургическая Академія, при многочисленномъ собраніи знаменитыхъ Особъ и Иностранныхъ Министровъ, удостоилась Высочайшаго посылченія Всеавгустѣйшаго Монарха, и принявъ изъ собиственнхъ рукъ Его Величества пожалованную и на вѣчныя времена утвержденную Грамоту, и купно же имѣть щастіе получать Высочайшее соизволеніе на принятіе Его Величествомъ питла Члена сей Академіи, — сей достопамятный день, пребудетъ навсегда священнымъ и неизгладимымъ памятникомъ Монаршихъ милостей въ лѣтописяхъ Академіи.

Въ 1809 году по высочайшему повелѣнію

*) 18 Сентября 1809.

напечатанъ первой *Россійской Медицинской списокъ*, въ которомъ все Медицинскіе Чиновники по вѣдомствамъ Военному Сухопутному, Морскому и Гражданскому, также вольнопрактикующіе, находящіеся при Высочайшемъ Дворѣ, при Университетахъ и другихъ вѣдомствахъ помѣщены. — Число ихъ просищается до 2596, между коими природныхъ Россіянъ считается 1187 — При семъ списокъ приложенъ рецензиръ шѣхъ лѣкарствъ, кои по совершенной безвредности своей могутъ быть отпускаемы изъ Аптекъ безъ рецепта Врачей, также Аптекарская инструкция и другія нѣкоторыя распоряженія, относящіяся къ врачебной практикѣ и продажѣ лѣкарствъ.

При учрежденіи Министерства Полиціи въ 1810 году, 3 Экспедиція Министерства внутреннихъ дѣлъ подчинена Министерству Полиціи, а ученія заведенія, какъ то: Академія и Медицинскій Совѣтъ, предоставлены главному управленію Министерства Просвѣщенія.

Въ томъ же году изданы Положеніе о назначеніи нижнихъ воинскихъ чиновъ

въ неспособные на Россійскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ *), и правила объ экзаменахъ Медицинскихъ Чиновниковъ высочайше утвержденныя **).

Изъ сего кратко, хотя и впрочемъ недостаточнаго обозрѣнія, или лучше сказать, перечня медицинскихъ учреждений, служившихъ къ основанію и приращенію Врачебной науки въ Россіи, видѣть можно, что безиримѣрныя щедроты Монарховъ, покровительствовавшихъ сію науку, дали ей жизнь, а попеченія прозорливаго Начальства, довели оную до той степени совершенства, которая оправдываетъ пользу высокихъ Монаршихъ намѣреній, дѣлаетъ честь Правительству, и открывая силу народнаго духа подаетъ надежду къ будущимъ обильнѣйшимъ плодамъ врачебныхъ заведеній.

*) Vorschrift wie die Ernennung der gemeinen Soldaten zu Invaliden geschehen soll. 8. St. Petersb. 1810.

**) Правила объ экзаменахъ Медицинскихъ Чиновниковъ. 3. въ Санктпетербургъ 810.

Въ Императорскую Казенную
Коллегію Университетовъ.

Отъ Сочинителя

Львовъ В.

Объ изящныхъ искусствахъ у Грековъ и вліяніи ихъ въ нравственность.

Пріятно путнику долговременной и далекой путь совершившему вспоминать о видѣнныхъ имъ различныхъ странахъ, жителяхъ и ихъ обычаяхъ; пріятно преплывшему неизмѣримыя пучины Окіяна повѣствовать о дивныхъ морскихъ явленіяхъ и чудныхъ нравахъ дикихъ народовъ; пріятно шарцу сѣдинами убѣленному бесѣдовать обывниихъ въ жизни его происшествіяхъ и хвалить прошедшія времена; но несравненно пріятнѣе вспоминать о происхожденіи и возвышеніи знаменитыхъ народовъ глубокою древностію покрытыхъ; несравненно полезнѣе размышлять о великихъ дѣяніяхъ ихъ и поучаться въ нихъ добродѣтели и мудрости. Сіе расположеніе каждаго человѣка обращаетъ мысленные взоры на прошедшія ремена безъ сомнѣнія для того напечатлѣно въ сердцахъ нашихъ, чтобы мы, обращаясь къ первоначальному источнику нашего бытія, могли доходить до познанія предназначенной намъ цѣли, и узнавать, кто мы, что мы и для чего существуемъ въ сей необъятной и непостижимой цепи существъ. Оніѣ сего происходитъ врожденное въ человѣкѣ желаніе ознаменовать имя свое похвальными дѣяніями, и предавать оное памяти поздаго потомства; по сему каждой городъ, каждая область, каждое Государство старается имѣть свои памятники, дабы посредствомъ оныхъ возвѣщать грядущимъ родамъ о имени и дѣлахъ своихъ. Но какъ не всякой путникъ имѣетъ способность съ пріятностію и пользою занять слушающаго бесѣдою о совершенномъ имъ пути; такъ и не всякой народъ имѣлъ шастіе обратить на себя вниманіе потомства. Многіе народы, конхъ едва одно имя достигло до нашего слуха, погрязли въ безднѣ забвенія, не оставивъ по себѣ ничего досто-

памятного. Слава народа не иначе распространяется и до позднего потомства доходитъ, какъ великою дѣлѣ его. По мѣрѣ просвѣщенія каждаго народа и самая слава его бываетъ болѣе или менѣе блистательна. Разроемъ завѣсу древности и взглянемъ на рядъ прешедшихъ вѣковъ и народовъ. Какая величественная картина представляется мысленному взору нашему! Съ какою жадностію стремятся умъ и сердце наше насладиться созерцаніемъ оной! Между древними народами именемъ и дѣлами знаменитыми Греки первые представляются намъ во всемъ блескѣ своемъ. Подобно какъ на тверди небесной величественное свѣтило разливая благотворной свѣтъ свой все въ природѣ оживотворяетъ; такъ блескъ славы древнихъ Грековъ, озаряя умы наши, наполняетъ сердца восхищительными чувствіями. На сей картинѣ ясно созерцаемъ пламенную любовь ихъ къ отечеству, неограниченное повиновеніе законамъ, безпримѣрную ревность къ наукамъ и художествамъ, горячайшее стремленіе ко всему изящному, доброму и совершенному. Недостало бы времени для повѣствователя, ежели бы онъ захотѣлъ описать все подвиги сего древле знаменитаго народа, и все пути, какими онъ достигъ до высочайшей степени славы. Изъ многихъ причинъ къ возвышенію его благопосѣщавшихъ, дабы не обременить вниманія вашего П. П. я намѣренъ представить одну изъ тѣхъ, которая, по вліянію своему въ нравственность, имѣла у древнихъ Грековъ весьма важное и полезное дѣйствіе. Я разумю подъ симъ *изящныя искусства*, которыя у нихъ были доведены до такой степени совершенства, что ни одинъ изъ народовъ ни прежде, ни послѣ нихъ существовавшихъ не могъ, не говоря превзойти, но даже сравняться съ ними. Исторія художествъ у Египтянъ, Финикянъ, Еврусовъ и другихъ древнихъ народовъ не можетъ ничего болѣе доставить намъ, какъ только разпространить наши понятія о состояніи оныхъ; но Исторія художествъ у Грековъ можетъ направить умъ нашъ къ истинному, и служить нѣкоторымъ правиломъ въ нашихъ сужденіяхъ и нашихъ дѣйствіяхъ. Предметъ сей тѣмъ достойнѣе вниманія нашего, и тѣмъ приличнѣе празднеству нами Высокопразднственному дню Тезоименичества Возлюблен-

— 3 —

наго Нашего МОНАРХА, что мы въ Священной Особѣ ЕГО видимъ Любителя всего изящнаго, всего прекраснаго.

Греки подѣ именемъ изящныхъ искусствъ разумѣли не только то, что мы собственно въ семъ смыслѣ принимаемъ, т. е. ваятельное искусство, живопись, вырѣзываніе на камняхъ и архитектуру, но такъ же пѣніе, музыку, театральное искусство, диалектику, поэзію, риторіку, и пр. (*), однимъ словомъ все то, что можешь относить къ нынѣшней такъ называемой Естетикѣ. Платонъ раздѣляетъ искусства на два рода, т. е. на искусства словесныя или словомъ выражаемыя, и на искусства въ молчаніи производимыя, кои вовсе никакой нужды въ словѣ не имѣющъ, какъ то: живопись, ваятельное искусство и другія многія (**). Мы будемъ говорить о послѣднихъ, приводя, гдѣ нужно, для объясненія оныхъ и свойства первыхъ.

Существо изящныхъ искусствъ состоитъ въ чувственномъ представленіи предметовъ въ самыхъ разительныхъ предѣлахъ красоты. Когда рѣчь можно назвать поемою, ходъ человѣка танцомъ, изображеніе карпиною, продолжительной звукъ инструмента музыкаю, знаніе произведеніемъ Архитектуры, какъ не въ то время, когда они чувства, воображеніе, умъ и сердце наше занимаютъ красотою. И такъ красота есть существенная принадлежность искусствъ, по которой они и названы изящными. Хотя красота, судя по разнообразію вкуса и противурѣчіямъ объ оной дѣльных народовъ вообще, и каждаго человѣка въ особенності, есть величайшее таинство природы, и объ оной дѣйствительно можно сказать тоже, что Цицеронъ

(*) Π διαλεκτικὴ καὶ ἡ ῥητορικὴ τέχνη. Aristot. ἡτε αὐλητικὴ τέχνη καὶ ἡ κιθαριστικὴ. ἱατρικὴ τέχνη. Idem. ἡ πολεμικὴ, οἰκονομικὴ τέχνη Plutarch. ἡ χρονολογικὴ τέχνη. Demosth.

(**) Πασάν δὲ δοῦναι τῶν τεχνῶν, τῶν μὲν ἔργασια τὸ πολὺ εἶναι, καὶ λόγῳ βραχέος δεῦναι. Ἐνταῦθα δὲ ἕνεκα, ἀλλὰ τὸ τῆς τεχνῆς παρένεοτο αὐ καὶ διὰ σιγῆς, εἶον γραφικὴ καὶ ἀνδριαντοποιία καὶ ἄλλα ἥδιστα. Plat. Corg. Fol. IV. p. II.

сказалъ о божествѣ (*), т. е. что гораздо легче опредѣлить, что она не есть, нежели что она есть; но когда мы вникаемъ въ изслѣдованіе внѣшнихъ и внутреннихъ качествъ ея^в, и находимъ, что красота, кромѣ пріятности формы разнообразіемъ, содержаніемъ и согласіемъ своихъ частей чувства плѣняющей, возбуждаетъ еще чувствіе внутреннего совершенства и доброты; то мы можемъ по крайней мѣрѣ представить себѣ нѣконечной общій идеалъ красоты. Таковая красота чрезъ внѣшнюю пріятность плѣняетъ чувства, а чрезъ внутреннее достоинство привлекаетъ разумъ, и внушая ему понятіе объ истинѣ и совершенствѣ, въ коихъ мыслящее существо находитъ величайшее удовольствіе, въ тоже время и самое сердце согрѣваетъ чувствіемъ добра, и слѣдственно со всѣхъ сторонъ возбуждаетъ челоѣка къ наслажденію своему; послѣду чувства, воображеніе, умъ и сердце находятъ въ оной пищу свою. Красота въ художественныхъ произведеніяхъ должна быть основана на истинѣ. Хотя изслѣдованіе и открытіе истины не принадлежитъ къ художествамъ; она есть предметъ Философіи; но представлять предъ глаза важныя истины, давать имъ дѣйствующую силу, неизгладимо напечатлѣвать оныя въ умъ, есть настоящее и самое благородное дѣло изящныхъ художествъ. По сему то познаніе и любовь истины суть существенныя свойства великаго художника, и по сему то справедливо судилъ оной Спарпанецъ, которой одному Софисту хвалившемуся, что онъ можетъ увѣрить слушателей своихъ во всемъ, въ чемъ только захочетъ, отвѣчалъ: „Кленусь, что нѣтъ такого искусства, и искусствомъ не можетъ назваться то, чему основаніемъ не „служитъ истина (**). Истина для челоѣка весьма важна, и внутреннему его достоинству ничто такъ не противно, какъ заблужденіе. Умъ челоѣчскій не знаетъ другаго блага, кромѣ истины, и заблужденіе есть единственное зло его. Всѣ нравственныя несчастія изъ сего источника произтекаютъ. Последнее же истина есть единственное благо ума, дѣйствительная при-

(*) Cic. de natura Deorum L. I. c. 21.

(**) Plutarch, Apophthegmat.

— 5 —

ду его, то все, что изящныя искусства представляютъ уму и воображенію, должно быть основано на истинѣ. Но чтобы истину представить въ настоящемъ ея видѣ, въ полной ея прелести и красотѣ, для сего потребенъ геній, которой вообще приписываютъ гѣмъ людямъ, кои въ дѣлахъ, природной ихъ способности по видимому сообразныхъ, показываютъ болѣе искусства и болѣе плодовитого ума, нежели другіе. Сей то геній рождаетъ въ умѣ художника великія мысли, великія изобрѣтенія, и по искусству и по предмету, которыя онъ представляетъ въ чувственномъ видѣ и удивляетъ ими всякаго человѣка, хотя впрочемъ оба сѣ качества столь же рѣдко совокупно встрѣчающіяся въ художникахъ, какъ и въ стихотворцахъ. Художникъ иногда показываетъ себя превосходнымъ въ своемъ искусствѣ, но недостаетъ въ немъ хорошаго выбора. *Анакреонъ* имѣлъ геній искусства столь же блистательной, какъ и *Гомеръ*; они оба были великіе стихотворцы; но въ разсужденіи предметовъ *Гомеръ* былъ герой, а *Анакреонъ* острое дитя. *Фидій* превосходнымъ изображеніемъ Юпитера Олимпійскаго удивилъ Грековъ и превосходствомъ искусства и великостію предмета. *Протогенъ*, написавъ *Тассиса* и *Кидилла*, искусствомъ кисти своей заслужилъ всеобщее одобреніе; но избранные имъ предметы не возбуждали никакого вниманія, и сѣ люди вовсе неизвѣстны въ Исторіи. Чтобы истину для всякаго человѣка полезную представить въ понятномъ видѣ, необходимо нужны для сего ясность и выразительность. Яснымъ называемъ мы то, что легко можно узнавать и различать въ художественныхъ произведеніяхъ, въ коихъ каждой предметъ долженъ имѣть такую ясность, чтобы во всеобщей связи цѣлаго можно было узнать, что онъ представляетъ. Картина какое либо военное происшествіе представляющая кажется намъ ясною, когда на ней всѣ мѣстныя обстоятельство и характеры важныхъ лицъ живо изображены. Въ семъ по наиболѣе отличались древніе художники и писатели. Такъ между великими произведеніями стихотворческаго искусства *Виргиліева Енеида* имѣетъ высочайшую степень ясности. Весь планъ ея весьма легко обозрѣть можно. Иліада хотя имѣетъ меньше ясности, но планъ ея такъ

— 6 —

же весьма простѣ. Гомеру удивляются, какѣ могущественному, неизчерпаемому, всеобъемлющему генію, а *Виргилію*, какѣ тонкому художнику. Въ трагедіи по простотѣ плана *Сафоклъ* ясностію превосходитъ *Еврипида*, въ одахъ *Горацій* *Пиндара*, въ краснорѣчіи *Цицеронъ* *Демосфена*, въ живописи *Паррацій* *Зевксиса*; безъ ясности художественныя произведенія величайшаго генія не имѣютъ наспоящаго достоинства. Что касается до *выразительности*, то можно сказать, что она составляетъ душу художественныхъ произведеній. Выраженіе невидимый духъ дѣлаетъ видимымъ. Геній художника посредствомъ онаго мерному веществу даетъ чувствіе; посему то живопись посвящается въ числѣ удивительнѣйшихъ искусствъ, и по превосходному выраженію характеровъ оказываетъ величайшее вліяніе на умъ и сердце наше. *Аристотель* уже замѣтилъ, что нѣкоторые живописныя картины столь же способны порождать людей приводить въ чувствіе, какъ и нравственные философскія представленія. *Григорій Назіанзинъ* въ одномъ изъ своихъ епихотвореній приводитъ дѣйствительной сему примѣръ. Живопись посредствомъ красокъ можетъ выразить всякое чувствіе души, и при помощи очаровательнаго своего искусства тѣни превращаетъ въ мыслящія и чувствующие существа. Безъ выразительности написанный или вырѣзанный образъ есть пустая, безплодная форма, которая никому изъ мыслящихъ людей не нравится, а помощію выраженія представляетъ дѣйствующее существо, съ которымъ мы раздѣляемъ сердце наше. *Аристотель* говоритъ, что трагедіи, въ которыхъ не выражено или худо выражено свойство страстей, можно уподобить тѣмъ картинамъ, кои будучи лишены выразительности, не смотря на красоту употребленныхъ живописцемъ красокъ, не болѣе трогаютъ зрителя, какъ и та картина, которую художникъ написалъ одною бѣлою краскою (*λευκογραφία* *ἑμβλα*) (*). Посему то когда мы на театрѣ видимъ представленіе нравовъ въ общезнѣимомъ примѣчаніи, то ничто такъ сильно не дѣйствуетъ на нашъ духъ,

(*) *Arist. Politicor. C. VI. p. 251.*

какъ образъ точнаго и совершеннаго выраженія оныхъ. Сила выраженія производилъ удивленіе великому, любовь къ доброму, отвращеніе отъ худаго. *Θεμιστοκλῆς* посматрѣвъ на картину живо представлявшую Марафонскую побѣду не могъ спать; такъ сильно душа его была воспламенена благородною любовью славы. Всякое живое представленіе душевнаго состоянія другихъ людей заспавляетъ насъ чувствѣемое ими такъ же чувствованъ, какъ будто бы оно происходитъ въ насъ самихъ, а посему мысли и чувствія другихъ людей служатъ нѣкоимъ образомъ измѣненіями нашей души. Мы читая *Иліаду* дѣлаемся храбрыми съ *Ахилломъ*, осторожными съ *Улиссомъ*, неустрашимыми съ *Гекторомъ*. *Καλλιστράτης* ваятельное искусство называетъ искусствомъ нравы выражающимъ (*ἠθικοῦ τέχνη*), показывая чрезъ то, что выраженіе есть собственная цѣль сего искусства. Художники въ выраженіи характеровъ не должны слѣдовать тѣмъ, кои описываютъ рыцарскія похождения, у коихъ всѣ рыцари одинаковы въ храбрости; они должны подражать *Гомеру*, у котораго храбрость *Ахилла* представлена совершенно въ другомъ видѣ, нежели храбрость *Гектора*, и храбрость *Аякса* опять иначе описана, нежели храбрость *Диомида*. У *Гомера* въ каждомъ героѣ можно узнавать нравы тогдашнихъ Грековъ; но изъ сихъ героевъ ни одинъ не походить на другаго; и въ *Иліадѣ*, при всобщемъ сходствѣ нравовъ, мы видимъ удивительное разнообразіе оныхъ въ различныхъ лицахъ. Художники нигдѣ лучшихъ примѣровъ выразительности не могутъ находить, какъ у древнихъ стихотворцовъ. *Гомеръ* описывая, какъ *Аяксъ* вооружается, какъ онъ подобно сильному *Марсу* выступалъ и бросаетъ презрительные взгляды, говоритъ:

Ὀνὲ στυλὰν πλαταγέεισι ποταμὸν ἰσχυρὸν ἄλκιμον (*).

Сей стихъ говоритъ мало для ума, но много для сердца. Живописецъ изъ сего стиха можетъ почерпнуть высокой идеаль той храбрости, той неустрашимости, той надежды на Бога, съ каковыми герой идетъ на брань за отечество. *Virgil*

(*) *Πῆ δ' αὖτε πλατὰν ἰσχυρὸν ποταμὸν ἄλκιμον ἄλκιμον. *Iliad.* II. 213.

лѣй желая изобразить скакъ лошадей *Внесвухъ* и его сопутниковъ, чрезъ самой звукъ слова весьма удачно выразилъ оной (*). *Плиній*, описывая выразительность одной спани *Алалло-доролъ* сдѣланной, сказалъ, что она не разгнѣваннаго человѣка, но самой гнѣвъ представляетъ (**). Для художника не менѣе нужно такъ же имѣть хорошій *вкусъ*, т. е. внутреннее чувство, посредствомъ коего ощущалъ бы онъ истинное и доброе и сдѣлалъ бы красивое, и могъ бы возбуждать любовь къ оному. Геній художника дася въ произведеніямъ своимъ всѣ существенныя части къ совершенству принадлежащія; но пріятность и привлекательность придастъ имъ вкусъ. Геній сопровождается вкусомъ составляющъ истинное достоинство художника. Но и вкусъ безъ генія никогда не можетъ сдѣлать художника великимъ; ибо тамъ, гдѣ самая вещь не имѣетъ достоинства, мало пособляетъ красивой видъ. Такого рода художественныя произведенія оставляютъ въ умѣ и сердцѣ совершенную пустоту. Съ другой стороны мы видимъ, что люди съ геніемъ, но безъ вкуса, упражнявшіеся въ художествахъ, не произвели ничего достойнаго изящныхъ художествъ. Произведенія ихъ были превосходны въ мысляхъ и изобрѣшеніяхъ; но не оказывали того дѣйствія, каковаго должно было ожидать отъ художественныхъ произведеній. Художники съ великимъ геніемъ, но безъ вкуса, суть тоже, что въ обществѣ умные и честные люди, которые чрезъ мрачной и крупной нравъ свой отвращаютъ другихъ дѣлать употребленіе изъ своего хорошаго ума и сердца. Въ семъ то смыслѣ *Платонъ* совѣтовалъ *Ксенократу*, которой въ своихъ поступкахъ показывалъ нѣчто суровое, что бы онъ принесъ жертву *Граціямъ*. Такимъ образомъ соединеніе всѣхъ сихъ качествъ составляетъ достоинство великаго художника; безъ сихъ качествъ художественныя произведенія никогда не могутъ представить истинную красоту, ни достигнуть той цѣли, для которой они предназначены.

(*) *Quadrupedante putrem sonitu quatit ungula campum. Virgil. Aeneid. VIII. 596.*

(**) *Nec hominem ex aere fecit, sed iracundiam. Histor. natur. L. 94. c. 8.*

Цѣль художествъ есть возбуждать человѣка къ добру. Какъ природа употребляетъ красоту и безобразіе для показанія намъ хорошаго и худаго, давая первой прелести, дабы мы возлюбили оную, а въ послѣднемъ печалью противное свойство, дабы мы отвращались отъ него; такъ и художества имѣютъ цѣлю своею то, чтобы представленіемъ красоты внушать въ насъ любовь къ истинѣ и добру, и слѣдственно усовершенять наши умственные и душевные способности. Хотя художества въ началѣ своемъ служили однимъ услажденіемъ чувствъ; однакъ нельзя сказать, чтобы сіе составляло главную ихъ цѣль. Дабы судить о достоинствѣ человѣка, не должно смотрѣть на его дѣлской, но на возмужалой возрастъ. Главная цѣль изящныхъ художествъ должна клониться къ тому, чтобы всѣ художественныя произведенія были украшаемы съ тѣмъ же намѣреніемъ, съ какимъ премудрый Творецъ вселенныя украсилъ свои творенія, т. е. чтобы чрезъ нѣжныя впечатлѣнія красиваго, согласнаго, приличнаго направилъ умъ и сердце наше къ благороднѣйшимъ предметамъ. По сему то *Сократъ* признавалъ однихъ художниковъ мудрыми въ томъ смыслѣ, что они въ своемъ дѣлѣ старались быть, а не казаться таковыми (*). По сей то причинѣ *Цицеронъ* имѣлъ сильное желаніе, чтобы сыну своему представить добродѣтель въ чувственномъ видѣ; поелику, какъ онъ думалъ, могъ бы онъ съ невѣроятною страстію влюбиться въ оную (**). Въ семъ то отношеніи *Маркъ Аврелій* хвалился, что онъ именно отъ живописца *Диогенета* научился различать истинное отъ ложнаго, и мечту не принимать за самую вещь. И такъ изящныя художества должно почитать пособіями мудрости, которая печется о благополучіи человѣческомъ. Мудрость показываетъ достоинство человѣка, открываетъ предназначеніе его, указываетъ дорогу къ совершенству и съ онымъ неразлучному благополучію; но силъ взойти на сію крупую гору не можетъ дать; изящныя художества

(*) *Plat. apolog. p. 20. ed. Basil.*

(**) *Cic. de offic. L. I.*

уравниваютъ сію дорогу и усиляютъ оную цвѣтами приятнымъ запахомъ пушника привлекающимъ. Какъ скоро изящныя художества въ какомъ либо народѣ водворяются и придучъ въ возможное совершенство; то онѣ наслаждаются различными выгодами. Все, что ни видишь, все, что ни слышишь въ семъ народѣ, имѣетъ отпечатокъ красоты и совершенства. Селенія его, дома, храмы, все, что около себя и въ себѣ имѣетъ, самой даже языкъ, сіе необходимое орудіе мысли и чувствія свои сообщая другимъ, чрезъ вліяніе хорошаго вкуса, показываютъ совершенство и несколько влечетъ къ почтению и любви сего народа. Все привлекаетъ умъ къ созерцанію такихъ предметовъ, онѣ коихъ онъ самъ взаимствуетъ просвѣщеніе свое, и все вливаетъ въ сердце благородныя чувства чрезъ нѣжныя впечатлѣнія красоты, и по сему то изящныя художества служащія превосходными средствами, помощію коихъ все полезныя познанія и нѣжныя чувствія распространяются въ народъ, всякая важная истина и всякое доброе намѣреніе, какъ живая и дѣятельная сила, вперяется въ душу. Но для сего нужно, чтобы и въ самомъ народѣ посяганы были сѣмена хорошаго вкуса, коимъ есть способность чувствовать красоту такъ, какъ разумъ есть способность узнавать истину, а нравственное чувство есть способность чувствовать хоршее. Чемъ болѣе хороший вкусъ между народомъ распространяется, тѣмъ способнѣе народъ къ исправленію и просвѣщенію; поелику онъ можетъ чувствовать превосходство истиннаго и хорошаго. И въ самомъ дѣлѣ изъ человѣка, коего воображеніе къ ощущенію красиваго, и коего сердце къ чувству добраго расположено, чрезъ благоразумное употребленіе художествъ можно сдѣлать все, къ чему онъ способенъ. Но съ какой стороны должно приступить къ чловѣку безъ вкуса, дабы внушить въ него любовь къ истинному и доброму. Къ несчастію люди сего рода находятся въ такомъ же состояніи, въ какомъ находился Римскій народъ въ то время, когда старшій Катонъ тщетно старался внушать ему спасительныя совѣты, и когда никто не хотѣлъ его слушать; посланку, какъ самъ Катонъ объяснялся, *желудокъ не имѣетъ*

стей (*). И такъ не должно думать, чтобы чувствіе пріятнаго въ художествахъ состоявало одно скоропреходящее удовольствіе и послѣднюю цѣль. Главной и самой важной предметъ ихъ есть возбужданіе людей къ добру. Черезъ сѣ одно употребленіе изящныхъ художествъ важны и полезны для человѣка; черезъ сѣ одно достоинственно заслуживаютъ они вниманіе и поощреніе мудраго Правительсва. —

Нѣтъ сомнѣнія, что всеъ художества произошли отъ внушеннаго побужденія нѣжныхъ душъ къ пріятнымъ чувствіямъ красоти. Природа была первое ихъ училище. Въ ней люди постепенно открыли нѣ удивительныя свойства, которыя поимѣ въ человѣческихъ художествахъ произвели совершенство и великоси. Усилія ума человѣческаго и въ семъ однако были въ началѣ столь же недостаточны и медлительны, какъ и въ прочихъ произведеніяхъ его. Изящныя художества въ началѣ своемъ были такъ же грубы и безобразны, какъ и самъ человѣкъ въ зарожденіи своемъ. Нѣтъ нужды проходить испорію человѣчества и проникать въ самую глубокую древность, чтобы видѣть художества въ самомъ пакъ сказать младенчествѣ ихъ. Они въ началѣ своемъ у Грековъ и другихъ древнихъ народовъ были поже самое, что теперь у нашихъ Лопарей и Курильцовъ. Хотя нѣкоторые новѣйшіе писатели изобрѣненіе художествъ приписываютъ Грекамъ, да и сами Греки, коихъ народная гордоси заславляла иногда приписывать себѣ излишнія похвалы, починаютъ себя изобрѣтателями всѣхъ художествъ; но одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ Грековъ соизываетъ намъ не вовсе довѣрять древнимъ ихъ повѣстямъ (**). Смѣло можно сказать, что Греки еще желудями питались, когда другіе народы, находясь въ цвѣтущемъ состояніи, имѣли у себя художества. Вообще полагаютъ, что Халдеи и Египтяне почита-

(*) Ὡς χαλεπὸν εἶσι λέγειν πρὸς γαστέρα ὥτα μὴ ἔχουσιν. Plutarch. in apophthegm.

(**) Πολλὰ δὲ καὶ μὴ ὅντα λέγουσι οἱ ἀρχαῖοι συγγραφεῖς συνεβραμμένοι τῷ ψεύδει διὰ τὰς μυθολοφίας. Strab. L. VIII.

ются первыми, кои методическимъ образомъ упражнялись въ разныхъ отрасляхъ художествъ. Во времена Авраама рисовальное искусство было уже въ употребленіи въ Халдеѣ, и Архитектура во время Сезосприса Мойсею современнаго, находилась въ Египтѣ въ цвѣтущемъ состояніи (*). Египтяне, Вавилоняне и Персіяне имѣли зданія и сады, которые по крайней мѣрѣ наружного пышности превосходили все, что Греки потомъ сдѣлали (*). Надлежащѣ почитать восхождѣ, и вѣроятно земли по сю сторону Евфрата находящіяся, мѣстомъ рожденія того образа строенія, которой Греками возведенъ потомъ на высочайшую степень совершенства, и которой доселѣ находится въ употребленіи у всѣхъ просвѣщенныхъ Европейскихъ народовъ. Греки по видимому получили оной еще въ грубомъ состояніи его. Сего рода существующіе до нынѣ знаменитыя развалины зданій, коихъ строеніе прослѣдуются гораздо далѣе цвѣтущихъ временъ художествъ въ Греціи, какъ то: развалины городовъ *Пестума* (***) при Салернитанскомъ заливѣ, и *Агригента* (****) въ Сициліи. Но хотя художества, какъ иностранные плоды, посажены были на Греческой землѣ; но они въ семъ благопріятномъ климатѣ, при дѣйстви щастливаго генія Грековъ, получили такую пріятность и такой вкусъ, какого они ни прежде, ни послѣ нигдѣ не имѣли. Всѣ отрасли изящныхъ художествъ въ Греціи находились въ цвѣтущемъ состояніи, и безчисленные примѣры доказываютъ, что они употреблялись для настоящей

(*) *Goussier de l'origine des loix & des arts*. Т. II.

(**) *Herodot.* L. I. C. 178. L. II. C. 175.

(***) Сей городъ въ древности назывался *Посидонією*. Остатки зданій его какъ то: храмовъ съ колоннами дорическаго ордена, амфитеатра, гимназій и самыхъ стѣнъ его почитаются самыми древними памятниками Греческой Архитектуры, которые описаны Графомъ *Газолей*, *Мазохіемъ*, *Паоломъ* и *Маджоромъ*.

(****) Построеніе сего города нынѣ называемаго *Гиргентіи* (*Girgenti*), и бывшаго въ ономъ храмъ согласія, нѣкоторые писатели относятъ ко временамъ *Перикла*.

ихъ изъясн. Въ семъ то смыслѣ Грецію дѣйствительно можно почесть онесеннымъ художествъ. Собственно называемая Греція по видимому получила изящныя искусства чрезъ своихъ поселенцевъ въ Юніи обитавшихъ. Въ сей странѣ Греки показали первые плоды счастливаго генія своего. Грецескій языкъ между Греками въ малой Азіи поселившимися обогатился гласными буквами (*), и сдѣлся пріятнѣйшимъ и болѣе музыкальнымъ; между сими Греками родились первые стихотворцы; на сей землѣ возрасли первые сѣмена Философій; въ сей странѣ явились первые испорикки; Апеллесъ, живописецъ Грацій, увидѣвъ первые дни свои подъ симъ счастливымъ небомъ. Но сии Греки не въ состояніи будучи защищать своей свободы противъ нападснй сильныхъ сосѣдовъ Персовъ, не могли составить такъ сильной республики, какова была Афинская, а по сему и самыя науки и искусства не могли распространиться и утвердиться главнаго мѣста своего въ Асійской Греціи. Юняне безъ сомнѣнія заимствовали нѣкоторыя познанія въ искусствахъ отъ своихъ сосѣдовъ Персовъ и Халдеевъ, а въ Италіи или такъ называемой великой Греціи поселившіеся Греки отъ Етрусковъ (**).

Успѣхи Грековъ въ искусствахъ должно приписывать счастливому сшеченію различныхъ обстоятельствъ, какъ то: физическому и нравственному ихъ характеру, вліянію климата, политическому учрежденію, образу мыслей сего народа, обширной торговлѣ его, уваженію искусствъ и художниковъ, и самому употребленію искусствъ.

Греки были по природѣ красивы и чувствовали преимуществу свое предъ другими народами въ семъ отношеніи (***), по сему они уважали красоту болѣе, нежели какой либо другой

(*) Искрѣпленіе гласныхъ буквъ И и Ω приписываютъ стихотворцу Симплиціу въ малой Азіи жившему. *Harles Introd. in hist. ling. Gr. T. 1. p. 237.*

(**) *Statuas Thusei primum in Italia invenerunt. Cassiodor.*

(***) *Polyb. L. V. p. 431.*

народъ (*). Они даже по красоте одной какой либо вещи нѣмало давали особыя названія, какъ нѣкоторыя означительныя шипла (**). Поелику же красота тѣмъко уважаема была между Греками, то и одаренные красотою несли дружба художниковъ для прославленія оной, и подавали имъ случаи видѣть наилучше образцы красотъ. Сей по природной любви ихъ ко всему красивому, ко всему согласному, ко всему изящному должно приписать тою видъ доброты, ту пріятность нравовъ, ту веселость духа, которыми Греки отличались предъ всеми народами. Сія качества засвидѣтельствованы исторіею, и доброта Афинянъ столь же извѣстна, какъ ихъ любовь къ отечеству. По сему по поводу одна изъ Греческихъ спихонворцовъ написалъ, что одна Афиня знаетъ соблазнованіе, одни Афиняне умѣютъ сожалѣть о несчастіи другихъ. Мы видимъ, что во время первыхъ войнъ между Аргивянами и Фивлянами несчастные и гонимые находили убѣжище и защиту въ Афинахъ. Въ оцѣленнѣйшихъ вѣкахъ сія живость, сія веселость духа, побудили ихъ къ учрежденію публичныхъ игръ, дабы изъ жизни сей, какъ говорилъ Периклъ, изгнать скуку и печаль (***). Римляне никогда не имѣли той доброты души, и той веселости, каковой предвѣщались Греки. Сравнѣ къ завесаніямъ всегда имѣла перевѣсъ въ характеръ ихъ (****). Если мы Греческія публичныя зрѣлища сравнимъ съ Римскими; то еще яснѣе сіе

(*) Въ одной Греческой весьма древней пѣсни, которую приписываютъ иные Симониду, а другіе Елихаду, сохраненной Платономъ (Plat. Gorgias), упоминаются четыре желанія: 1. е. быть здоровымъ (εὐχόμεν). 2. е. быть красивымъ (καλὸν γενέσθαι). 3. е. быть богатымъ безъ обмана (πλούτιον ἀδολῶς) и 4. е. о которомъ однакожъ Платонъ умолчалъ, веселиться съ друзьями (ἄλλοις παιγνίσθαι).

(**) Димитрій Фалерейскій по красивымъ рѣсницамъ названъ Херогеномъ (Ἡρώδης τὸ καλὸν ὀφθαλμοῦ). Athen. Dipnosoph. L. XIII.

(***) Thucyd. L. II, p. 60.

(****) Exequent alii spirantia mollius aera.

III.

Tu regere imperio populos, Romane, memento.

Virgil. Aeneid. VI. 847. &

II Pythia ipse vocat quæ hominibus cetera tota
comminantur atque præcipient, quæ scilicet
facilem, quam iustis, exiles teipsum sentis.
Helian. var. hist. IV.

увидимъ. Въ безчеловѣчныхъ играхъ Римскаго Амфитеатра народъ, даже уже въ просвѣщенные времена, насыщалъ глаза свои кровью, и находилъ удовольствіе смотрѣть на издыхающаго гладіатора съ смертельными болями борющагося. Напротивъ того Греки съ ужасомъ отвращались отъ сихъ жестокосердыхъ зрѣлищъ (*), и когда при владѣніи Римскихъ Императоровъ хотѣли ввести въ употребленіе сіи неистовыя игры въ Афинахъ; но Дидонакъ Философъ сказалъ, что прежде, нежели снѣ рѣшился смотрѣть на таковыя зрѣлища, надлежитъ разрушить жертвенники человеколюбію и милосердію посвященные (**).

Самой канмашъ весьма много благопріятствовалъ успѣхамъ Грековъ въ искусствахъ. Окруженные безпрестанно чистымъ и свѣжимъ воздухомъ, каковымъ Еврипидъ (***) описываетъ Афинскій канмашъ, Греки были всегда веселы духомъ и одушевлены восхищеніемъ. Платонъ приписываетъ канмашу великое вліяніе на умственные способности (****).

Политическое учрежденіе правленія у Грековъ съ древнихъ временъ было основано на свободѣ и не мало содѣйствовало къ усовершенствованію искусствъ. Свобода подкрѣпляема была даже у самаго трона древнихъ Царей ихъ, которые управляли народомъ въ видѣ отцовъ (*****). Гомеръ называетъ Агамемнона пастыремъ народовъ (*****); желая чрезъ то выразить любовь его къ подданнымъ и попеченіе о благоденствіи ихъ. Но когда въ Греціи введенъ республиканскій образъ правленія; въ то время свобода еще болѣе возвысила духъ народа. Сія то свобода, источникъ великихъ произшествій, но часто также соревнованій и междуусобныхъ браней, распространила первыя

(*) *Plat. Politicor.* p. 315.

(**) *Lucian. Demonax* §. 57. p. 293.

(***) *Euripid. Medea.* v. 829—839.

(****) *Plat. in dialog. Ion.*

(*****) *Thucyd* I. 1.

(*****) *Iliad.* ε. 85. 105. πείθοιτό τε ποιμένι λαῶν. Αὐτὰρ ὁ ἦτορ Πέλοψ δῶκε Ἀτρεΐ; ποιμένι λαῶν.

сѣмена благородныхъ чувствій и мыслей въ семъ народѣ. Чуждое смощіе на великихъ мужей и на великія ихъ дѣла не могло родить ничего посредственнаго. Такъ взоръ на необозримое пространство моря, когдо воздымающіяся волны разбиваются объ утесистую скалу, возвышаетъ чувствіе наше и отвлекаетъ умъ отъ малыхъ предметовъ.

Греки, жившіе подъ споль счастливымъ небомъ и правленіемъ, Греки, обитавшіе на земли, кошую, по мифологическимъ преданіямъ, сама Паллада назначила имъ для жилища предпочтительно предъ прочими народами, по пріятности климата (*), Греки, говорившіе языкомъ богатымъ въ изображеніяхъ, были по природѣ остроумны и имѣли живописныя идеи. Множество предметовъ почитаемыхъ нами идеалами, были для нихъ естественны. Что *Эликуръ* написалъ о способности Грековъ къ Философіи; тоже самое можно сказать о дарованіяхъ ихъ къ художествамъ. Умъ ихъ воспламеняемый огнемъ юности и подкрѣпляемый бодростію тѣла развивался во всей силѣ своей. Они приучали юношей болѣе размышлять, нежели память набивать пустыми звуками словъ безъ мыслей. Они старались поздно дѣлаться учеными т. е. знать то, что другіе знали. Отрокъ училъ *Гомера*, юноша мыслилъ подобно стихотворцу, и какъ скоро молодой человекъ оказалъ что либо важное, вносили его въ число гражданъ. При таковомъ то воспитаніи *Париклъ*, исполненный довѣренности къ образу мыслей народа, и одушевленный тѣмъ же честолюбіемъ, однажды предсталъ предъ народъ и сказалъ: „*Афиняне! Вы раздражены противъ меня! Но я не думаю никому изъ васъ уступить, ни въ какіхъ гражданку потребныхъ, ни въ даръ слова.*“

Нѣтъ сомнѣнія, что торговля весьма много содѣйствуетъ къ просвѣщенію народа, и послѣку Греки по выгодному мѣстоположенію своему имѣли обширныя торговыя сношенія съ *Фракійянами*, *Персами*, *Египтянами*, *Финикійянами* и другими соседними народами; то они, какъ въ разсужденіи религіи заинтересо-

(*) Plat. Tim. p. 475. I. 43.

ваши многія обряды оныхъ сихъ народовъ (*); такъ и въ художествахъ нѣкоторыми познаніями безъ сомнѣнія имъ одолжены были. Древніе писатели (**) увѣряютъ, что первоначальныя художественныя произведенія у Грековъ были весьма сходны съ Египетскими и Вирруійскими.

Греки имѣли справедливое понятіе объ изящныхъ художествахъ, что они служили къ образованію нравовъ, къ поддержанію Философіи и даже самой религіи, а по сему они ободряли художниковъ, удостоивали ихъ почестей и знатныхъ наградъ. Произведенія художественныя, не управляясь худымъ вкусомъ и ограниченными познаніями, были цѣнными мудрейшими изъ народа въ общихъ собраніяхъ Греціи. Со временъ Фидіа задѣлали конкурсы въ Дельфахъ и Коринѣ (***), и на сей конецъ избираемы были судьи познаніями и вкусомъ своимъ отличные. Предъ такими по судьями предсталъ Аетонъ съ написанною имъ картиною, представлявшею бракъ Александра и Роксаны. Проксендъ, председательствовавшій въ собраніи, отдавъ преимущество сей картинѣ предъ прочими, присудилъ ему награду, и для вѣщаго оплечія выдалъ за него прекрасную дочь свою (****).

Упоищеніе памятниковъ было тому причиною, что художества удерживались въ своей великости. Будучи посвящаемы божествамъ, героямъ и предметамъ для отечества полезнымъ, художественныя произведенія внушали въ народъ нѣкоторой родъ благодарности. У Грековъ была столь всеобщая любовь къ художествамъ для утвержденія нравственности, что даже простой человекъ едва что либо въ своемъ домѣ видѣлъ или въ руки бралъ, что чрезъ вліяніе образовательныхъ искусствъ не напоминало бы ему выгоднымъ образомъ о его ботахъ, о его герояхъ, о его предкахъ, и что не внушало бы ему патріотическихъ

(*) *Plin. Histor. nat. L. 35. c. 9.*

(**) *Herodot. L. II. c. 49.*

(***) *Diodor. Sis. L. I p. 87. L. 35. Strab. Geograph. L. XVII.*

(****) *Lucian. Herod. c. 5.*

и семейственных благородных чувствъ. Вообще о Грекахъ справедливѣе можно сказать то, что одинъ Римлянинъ съ меньшимъ правомъ сказалъ о своихъ предкахъ, т. е. что они всѣ художества употребляли для общественной пользы (*).

Новѣйшіе писатели (**) исторію художествъ у Грековъ раздѣляютъ на *четыре эпохи*, которыя также именуются *стилями*, т. е. *древній, высокій, красивый, подражательный или историческій стиль*.

Начало эпохи древняго стиля нельзя съ точностію опредѣлить; но полагая, что художества въ древней Греціи начали быть извѣстными со временъ *Дедала* (***), мы видимъ, что они восходятъ до глубокой древности. *Павсаній* говоритъ, что еще въ его время существовали деревянные издѣлія руки сего художника (****), и увѣряетъ, что они не смотря на грубость работы, показывали нѣчто великое. *Дедалъ* былъ не только первой ваятель, но и первой архипескоребъ. Италія и теперь хвалится, что она въ Кануѣ имѣла храмъ *Дедаломъ* построенный (****). Свойство древняго стиля состояло въ томъ, что рисовка была правильная, но грубая, безъ всякой пріятности. Сила выраженія замѣняла въ ономъ красоту. Какъ художества сихъ отдаленныхъ временъ были посвящаемы богамъ и героямъ, конхъ похвала, какъ говорилъ *Горацій*, слишкомъ высока для

(*) Nullam maiores nostri artem esse voluerunt, quae non aliquid reipublicae commodaret. *Servius ad Aeneid. L. VI.*

(**) *Hinkelmann Histoire de l'art chez les anciens. T. II.*

(***) Дедалъ жилъ за 1263 г. до Р. X. Стихотворцы приписываютъ ему невѣроятное искусство: а по сему то всякая искусно выдѣланная работа называлась у Грековъ *Δαίδαλον*, и *δαίδαλος*: какъ по: *παροιμία δὲ δαίδαλον ἦεν. - τωστὴρ δαίδαλέος. Homer. μνηστὴρ δαίδαλῳ. Hesiod.*

(****) *Pausan. L. II. p. 126.*

(*****) *Daedalus, ut fama est, fugiens Minoia regna
Redditus his primum terris, tibi, Phoebe, sacra vit
Remigium alarum
. posuitque immania templa.*

Virgil. Aeneid. VI. 10.

тихихъ и сладкихъ тоновъ лиры (*); то и должно думать, что сія жесткость придавала фигурамъ нѣкоторое величество. Въ сіе время художества были еще также суровы, какъ самые законы, которые малѣйшее преступленіе повелѣвали казнить смертію (**). Между пѣмъ въ художествахъ происходили постепенныя перемѣны; ибо мы чрезъ древній стиль разумѣмъ должайшую эпоху художествъ у Грековъ такъ, что послѣднія его произведенія должны были имѣть величайшую разность отъ первыхъ. Въ сію эпоху извѣстнѣйшіе художники были: *Евхиръ*, *Силисъ*, *Вуллархъ*, *Дориклидъ*, *Донтисъ*, *Дилофонъ*, *Дамеасъ*, *Каллионъ*, *Агеладъ*, *Поликлетъ*, *Симонъ*, *Анаксагоръ*, *Онатъ*, *Діонисій Главкъ*, *Аристоделъ*, *Сократъ*, *Мендѣй*, и наконецъ *Еладъ*, учитель *Фидіевъ*. Нѣкоторые изъ сихъ художниковъ основали въ Греціи училища для художествъ. Знаменитѣйшія изъ оныхъ были въ *Егинѣ*, *Коринѣ* и *Сикіонѣ*. Сей древній стиль продолжался до самаго *Фидія*. Изъ оставшихся и до нашихъ временъ дошедшихъ произведеній древняго стиля Греческихъ художниковъ мы можемъ упомянуть только о достопамятнѣйшихъ. Сюда принадлежатъ древнія монеты нѣкоторыхъ городовъ великой Греціи какъ то: *Сифариса* (***), *Кавлоніи* (****),

(*) Nec haec iocosae conveniunt lyrae. Horat. L. III. od. 3.

(**) Thucyd. L. III. p. 98.

(***) Самый древній городъ, извѣстный роскошью жителей своихъ, которой, по причинѣ несправедливо предпріятой войны противъ Кротоніанъ, разрушенъ Милоноль и названъ потомъ *Thurium* по имени источника *Thuria*. Римляне пославши туда своихъ поселенцовъ назвали оной *Копією* (*Copia*). Самыя древнія монеты его имѣютъ надпись *Сиварисъ*. *Юл. **

(****) Сей городъ основанъ Ахеянами, а по сему надписи его монетъ показывають дорическое нарѣчіе. На сихъ монетахъ изображаемъ былъ молодой человекъ нагой и олень опершійся на дерево или на вѣтвь съ ягодами. *Г. Мазохъ* толкуеть, что сіе изображеніе означаетъ то мѣсто *Св. Писанія*, гдѣ говорится: *Свершайши познати яко Елени*. Псал. XVII. ст. 34; но лучше откровенно признаваться въ незнаніи, нежели такимъ образомъ толковать.

Посидоній. Форма буквѣ, образѣ писанія, изображенія фигурѣ, показывають глубочайшую ихъ древность. Такъ сохранилась до нынѣ монета города Сивариса, на которой съ одной стороны находится изображеніе быка выпуклое, а съ другой впаде (способѣ самой древнѣйшей монеты) съ надписью ΥM (*). Быкъ на монетѣ Сивариса, и олень на монетѣ Кавлоніи весьма грубо изображены. На нѣкоторыхъ монетахъ сего послѣдняго города Юпитерѣ, а на монетахъ Посидоніи Нептунѣ лучше изображены, но принадлежатъ къ спилу Випусковѣ. Въ Королевскомъ Прусскомъ монетномъ кабинетѣ хранится самая древняя Греческая серебряная монета, на которой съ одной стороны изображенъ сосудъ съ виноградною кистью, и въ верху надпись $\Phi\text{I}\Delta\text{O}$, а на другой представленъ щипъ (**). Судя по надписи монету сию относятъ ко временамъ Фидона Аргизскаго Царя, жившаго почти за 900 лѣтъ до Р. Х. и о которомъ на Оксфордскихъ или Арунделійскихъ мраморахъ упоминается, что онъ первой приказалъ бить серебряную монету на островѣ Егинѣ (***). Въ Англіи въ Кабинетѣ Графа Пемброка хранится также одна серебряная монета, на которой съ одной стороны изображена человѣческая голова съ бородою, а на другой монограмма Ж , которую *Спангеймъ* почитаетъ за первоначальныя буквы имени $\text{ATY}\Sigma$ (****). (Атисѣ), юго Лидійскаго Царя, отъ котораго веденъ начало свое поколѣніе Аліадовѣ, и которой по словамъ *Геродота* былъ сынъ, а по свидѣтельству *Діокисія Аликарнасскаго*, внукъ Маниса, перваго Лидійскаго Царя. Но Г. Вахтеръ (*****), извѣстный Палеографъ, доказываетъ, что сія

(*) Форма сихъ буквъ относится къ тѣмъ, древнѣйшимъ временамъ, въ которыхъ писали M вмѣсто Σ и V вмѣсто Υ , и поелику Греки писали тогда по примѣру восточныхъ народовъ т. е. съ правой къ лѣвой рукѣ, то по сему сія надпись значитъ ΣT .. т. е. первоначальныя буквы слова $\Sigma\text{ύβαρις}$.

(**) *Wachteri* I. G. *Archaeologia nummaria*. p. 38.

(***) *Νοτίαι. Αργυροῦ. Εἰς. Αἰγίνα. Εἰσπρεσεν. Εὐδεντος. Αφ. Πρακτεος.*

(****) *Spanheim. de usu & praestant. nummorum*. T. I. p. 18.

(*****) *Wachteri Archaeologia nummaria*. p. 47.

монограмма не изъ первоначальныхъ, но изъ двухъ согласныхъ буквъ А и Т сослонишь и означаетъ ΑΛΥΑΤΤΗΣ, имя *Алианна*, Лидійскаго Царя, ошда извѣстнаго богатствомъ Креза, о которомъ также упоминается на Оксфордскомъ мраморѣ на 50 строкѣ, на которой нѣкоторыя буквы совершенно уже стерны: ΑΦ. ΟΥ. Α...Σ. ΑΤΟ...ΣΙΛΕΥΣ. и которыя Гумфридъ Прикокъ дополняетъ слѣдующимъ образомъ: "ΑΦ' ὁ Ἀλυάττης Ἀβνὴς Ἐσατ-λευτεν. т. е. *сб котораго времени Алиантъ царствовалъ надъ Лидіанами*. Изъ произведеній вазельнаго художества храняща въ Ипалѣи (Villa Albani) статуя Паллады; голова ея совершенно подобна головамъ женскимъ на монетахъ того времени изображаемымъ. Нѣкоторые любители древностей находятъ также древній стиль и въ бареліефѣ Капитолѣи, представляющемъ трехъ Вакханокъ одѣтыхъ, и одного Фавна кагаго съ надписью: Κηλάρηκος Ετοικε (*).

Древній стиль, не смотря на его грубость и жесткость, имѣвшій впрочемъ правильность рисовки и силу выраженія, служилъ приготовленіемъ къ *высокому*. Сіе иначе и бытъ не могло; ибо какъ въ обученіи музыкѣ и языкамъ сначала необходимо должно крѣпко складывать шоны и слова, дабы достигнуть къ совершенству согласія и чистотѣ выговора; такъ и въ рисовкѣ не чрезъ легкія чершы, но чрезъ толстыя округлости доходятъ къ истиннѣ и красотѣ формъ. Когда Греки несниженно восходили на высшую степень просвѣщенія; въ то время и самыя художества получали большую смѣлость и высокосіе. Древній стиль основывался на правилахъ отъ природы занимающихся; но въ сію эпоху художники начали предаваться идеалу, и соображаясь болѣе съ принятою идеальною системою, нежели съ природою, образовали шакъ сказанъ собственную природу. Въ то время всѣ произведенія дышали поэзіею,

(*) *Montfaucon Antiquit. expl. T. I.* Какъ въ сей надписи находится буква X изобрѣтенная *Симонидомъ* въ 62 и въ употребленіе не прежде вошедшая, какъ въ 94й *Олимпиадѣ*; по сей бареліефъ и не можетъ относиться къ древнему стилю.

не исключая даже красноречія, какъ то доказываютъ сочиненія Оранора Горгія (*). Но великіе преобразователи художества, возмани противъ сей системы, и старались приблизиться болѣе къ природѣ. Они научали жестокость перемѣнять въ нѣжность, они фигуръ слишкомъ сильно выраженныхъ и рѣзкихъ переходить къ рисовкѣ болѣе свободной и пріятной, умѣряли положенія принужденныя и дѣйствія неестественныя, и наконецъ показывать менше силы и знанія, и придавать болѣе красоты и великости. Фидій, Поликлѣсъ, Скопелъ, Миронъ и другіе приобрѣли славу сею перемѣною. Сила ихъ заслуживаетъ названъ быть *высокими*; ибо главный предметъ сихъ художниковъ былъ соединять истину съ высокою. Высокими въ художествахъ называются то, что въ своемъ родѣ представляется гораздо большимъ и сильнѣйшимъ, нежели какъ мы можемъ того могли, и по сему оно поражаетъ и удивленіе возбуждаетъ. Красивое въ природѣ намъ нравится, дѣлаетъ тихое, пріятное впечатлѣніе, коимъ мы спокойно наслаждаемся; не, высокое дѣйствуетъ сильными ударами, похищаетъ и насильно влечетъ духъ. Что ужасной видѣ высокой скалы надъ морскими берегами висящей въ разсужденіи пріятной цвѣтами испещренной долины; то самое высокое въ разсужденіи красиваго. Такъ поражаетъ и удивляетъ насъ сила, когда мы читаемъ, что Юпитеръ, по описанію Гомера (**) и ему подражающаго Горация (***) *мановеніемъ брови весь Олимпъ потрясъ*. Отъ сего происходящее по дѣйствіе, которое Лонгинъ приписываетъ высочему (****). „Естественно, говоритъ онъ, душа наша чрезъ, истинно высокое какъ бы сама возвышается, и когда получаетъ, ея самой высокой полетъ, наполняется удовольствіемъ и, высокими чувствами, какъ будто бы она то, что виднѣе

(*) *Aristot. Rhetor. L. III. c. 1.*

(**) Π, καὶ κινεῖται π' ὀφρύσι νεύει Κρόνου.

..... μέγαν δ' ἐλέγξει "Ολύμπου.

Iliad. v. 525.

(***) *Cuncta supercilio moventis. Horat. L. VI. od. I.*

(****) *Longini περί ὕψους. Sect. VII. p. 21.*

„слышитъ, сама изобрѣла.. Изъ оставшихся древнихъ произведеній мы видимъ, что Греческіе художники достигли до возможнѣйшей степени высокаго въ чувственныхъ представленіяхъ характеровъ, что они въ Юпитерѣ величественно, а въ Минервѣ премудрость высочайшимъ образомъ умѣли выразить, заимствуя идеалъ сей изъ самой природы. Не должно однако думать, чтобы Гомеръ, Димосгенъ, и Фидій своею высокостію, кою мы въ нихъ удивляемся, были одолжены одной природѣ. Сѣмена высокаго посеяны въ умъ и сердце каждаго человека; но чтобы они возникли, пребудутся многоразличныя постороннія обстоятельства. Лонгинъ говоритъ, что до онаго достигаютъ только тѣ, кои къ своему предмету существенно принадлежащія части съ хорошимъ выборомъ прѣискиваютъ и искусно соединяютъ (*). Художникъ имѣетъ уже довольно достоинства, ежели онъ во всякомъ произведеніи своемъ, что прилично предмету, беретъ съ натуры, и вѣрно изображаетъ; но высочайшее достоинство его состоитъ въ томъ, ежели онъ посредствомъ творческой силы производитъ высокой идеалъ. Что сія сила находится въ человѣческомъ геніи, нельзя въ томъ сомнѣваться, Аполлонъ Вельведерскій споль же мало съ натуры сдѣланъ, какъ Мильтоновъ ангелъ (**) или сатана (***). Высокой идеалъ есть произведеніе генія, часто же и плодъ щастливой минуты, когда какъ будто чрезъ нѣкоторое вдохновеніе возвышенныя душевныя силы вдругъ соединяются къ образованію онаго. Такъ Евфраноръ живописецъ долго занимался понятіемъ высочайшаго величества, и получилъ высокой идеалъ Юпитера въ ту самую минуту, когда проходя мимо одного мѣста, гдѣ въ слухъ читали Илиаду, услышалъ вышеупомянутое высокое выраженіе, которое употребилъ Гомеръ при описаніи Юпитера въ стихахъ своихъ (****). Такъ Фидій признается, что онъ изъ сихъ же са-

(*) Longin. перл. Ѳлс. Sect. X. p. 41.

(**) Milton Paradis perdu, L. V.

(***) Ibidem L. I.

(****) Iliad. v. 528—530.

мыхъ стиховъ почерпнулъ высокую идею Олимпійскаго Юпитера, и что чрезъ сіе одно средство успѣлъ напечатлѣть въ немъ видъ божественнаго величества, и по выраженію нѣкоторыхъ, какъ будто изъ самаго неба взятой (*quasi ex ipso coelo petitum*). Изъ сихъ по самымъ стиховъ Фидій замѣтилъ, какая выразительность находится въ бровяхъ (*). И дѣйствительно Грекамъ однимъ удалось достигнуть до высочайшаго въ художествахъ. Сколь они сильны были представить возвышенную человѣческую душу въ чувственномъ видѣ, мы судить можемъ изъ оставшихся ихъ произведеній. Самое употребленіе, какое Греки дѣлали изъ образовательныхъ искусствъ, есть высочайшее, какое только изъ оныхъ сдѣлать можно было; ибо они все по, что въ ихъ религіи, исторіи, и вообще въ человѣческомъ характерѣ есть великое, старались возбудить въ сердцахъ своихъ согражданъ; послѣку они въ статуяхъ и изображеніяхъ своихъ боговъ, героевъ и другихъ великихъ людей не только старались выразить интелесной видъ, какъ великость и высокосіи духа. Менгсъ говоритъ, что изъ новѣйшихъ художниковъ никто не шелъ по сему пути совершенства древнихъ Грековъ (**). Къ сей эпохѣ, кромѣ вышеупомянутыхъ художниковъ, принадлежатъ такъ же Агорахритъ, ученикъ Фидіевъ, Пинагоръ Регійскій, Ктесилей, написавшій раненнаго и умирающаго героя, столь живо, что можно было предвидѣть, долголи онъ проживетъ (***), Каллисъ, Калліасъ и Философъ Сократъ, ошлчившійся превосходнымъ изваяніемъ трехъ Грацій изъ мрамора, кои были посвящены при входѣ въ Аѳинскую крѣпость. Къ числу достопамятнѣйшихъ произведеній высокаго стиля до нашихъ временъ дошедшихъ и въ Римѣ находящихся относятся статуя Паллады, которую однакожъ не должно смѣшивать съ статуею сея богини выше нами упомянутою; голова ея, такъ

(*) In iis (superciliis) pars animi. *Plin. Hist. natur. L. XI. C. 37.*

(**) Mengs Gedanken über die Schönheit.

(***) In quo possit intelligi, quantum restet animae. *Plin. Hist. natur. L. 34. C. 8.*

хорошо сохранена, что не потерпѣла ни малѣйшаго измѣненія, и какъ будто недавно изъ рукъ художника вышла; но она, не смотря на красоту въ ней довольно примѣтную, показывающую нѣкоторую жесткость, которую больше чувствовалъ, нежели описать можно, и въ чертахъ лица ея недостаетъ той пріятности, которую *Пракситель* умѣлъ выражать. Оспалось такъ же нѣсколько художественныхъ произведеній сего стиля, кои можно видѣть на медаляхъ, монетахъ, шипсахъ, каскахъ, треногахъ, гробахъ, жертвенникахъ и проч. и по коимъ можно судить о свойствѣ сего стиля. Сямъ двумъ предъидущимъ стилямъ *Димитрій Фалерскій* уподобляетъ два стиля Греческаго говора (*). Впрочемъ можно сказать, что ни художниковъ, ни писателей никогда вообще не былъ совершенно одинаковъ стиль въ одной и той же самой эпохѣ; ибо ежели бы изъ современныхъ писателей дошелъ до насъ одинъ *Θυκιδιδῆς*; то, судя по шемнотѣ рѣчей имъ преданныхъ въ своей исторіи, мы вывели бы весьма ложное заключеніе, что такимъ же образомъ писали *Платонъ*, *Аристотель* и *Ксенофонъ*, коихъ слогъ подобенъ прозрачной водѣ тихо изъ чистаго ручья текущей. Въ сію эпоху Греція оплещалась величайшими художниками и писателями во всякомъ родѣ. Но сего и должно было ожидать отъ народа, прожившаго инверное основаніе своей великости, основаніе, на которомъ можно было воздвигнуть прочное и великолѣпное зданіе. Стихотворцы и Философы проложили дорогу къ мудрости; художники уравнивали оную; недостигало Генія, который бы, имѣя способности управляющаго симъ великимъ народомъ, возбудилъ всеобщую ревность къ показанію высокыхъ дарованій ума и благородныхъ чувствій сердца. Явился *Периклъ*, и все приняло въ Греціи новую душу и новое бытіе. Занявъ руки и умы всѣхъ

(*) Unde et edulatum habet quiddam superior elocutio, et leve. Quemadmodum et veterum simulaera, quorum ars videbatur, contractio et tenuitas (ἡ εὐκολή καὶ ἰσχύτης); eorum vero, qui secuti sunt, locutio Phidiae operibus tam similis est, habens quiddam et amplum et exquisitum simul (τὸ μεγαλεῖον καὶ ἀκριβὲς αἶμα). *Demetr. Phaler. de elocut.* § 14.

гражданъ открылъ въ Аѳинахъ источникъ изобилія, и блескомъ пышности все привлекъ къ себѣ. Онъ началъ строить храмы, театры, водопроводы, приспани, и для украшенія сихъ зданій не щадилъ ничего даже до расточительности. Не смотря на бывшую тогда войну художества не только не упали, но еще отличалась превосходными произведеніями. Греція показала тогда всю силу свою; Аѳины и Лакедемонъ не щадилъ ничего, дабы превзойти другъ друга дарованіями и славой. Физическія и нравственныя способности открылись во всей силѣ своей. Наконецъ во впорочъ году 83 Олимпіады военные дѣйствія совершенно прекратились, и цѣлой свѣтлѣ, по свидѣтельству *Діодора Сицилійскаго*, наслаждался сладостями мира. Въ сію щасливую эпоху вся Греція, по увѣренію того же *Діодора* (*) представляла зрѣлище праздниковъ и торжествованій. Сіе спокойствіе и сія веселость имѣли великое вліяніе на художества, равно какъ и самыя художества на умственные и душевныя способности. Въ сіе то время *Фидій* наиболѣе отличился высокими своими произведеніями (**), и чрезъ сіе то можно объяснить то темное мѣсто въ *Аристофанѣ*, гдѣ сей спихомострецъ представляетъ миръ въ видѣ богини, съ которою *Фидій* заключилъ союзъ (***). Въ сіе время и Греческій языкъ чрезъ силу реченій и вышескопъ выраженія возведенъ былъ на высокую степень совершенства. Сей то стиль *Еврипидъ* употребляя вложилъ въ уста дѣйствовавшихъ лицъ высокія выраженія и правдоподобію далъ дѣйствіе истины.

Эпоха красиваго стиля художествъ имѣетъ начало свое отъ *Практиеля*, и получила величайшій блескъ во время *Лисиллы* и *Апеллеса* (** *). Она началась немного прежде царствованія *Александра Македонскаго*, а по сему сію эпоху или сей вѣкъ можно бы такъ же назвать *вѣкомъ Александра*; ибо сей Госу-

(*) Diod. Sic. L. XII. p. 87.

(**) Plin. Hist. natur. L. 36. C. 5.

(***) Aristoph. *Euphry*. v. 615.

(****) Winkelmann Hist. des. arts. L. VI. C. 3.

дарь весьма любилъ науки и искусства, и много содѣйствовалъ къ пользѣ и славѣ оныхъ. При владѣніи Александра Греки обезоруженные наслаждались безпечною свободою, и хотя лишились прежняго блеска своего, но жили въ мирѣ и согласіи. Въ нѣдрѣ сего спокойствія Греки совершенно предались тихимъ упражненіямъ въ наукахъ и искусствахъ. Праздники и публичныя игры доставляли между тѣмъ занятія для стихотворцовъ и художниковъ, и сѣи послѣдніе, приспособляясь вкусу своего вѣка спарались въ произведеніяхъ своихъ представляли все красивое, все пріятное. Свойство красиваго стиля ошличающее его ошъ предвѣдущихъ ссставляала пріятность, но пріятность не одни чувства улаждающая, но плѣняющая душу и возбуждающая ее къ добру. Греческіе художники избирали для работы такіе предмѣты, которые имѣли полезное вліяніе на мысли и склонности, и чрезъ то самое любовь къ согласному, красивому и добруму умножали, питали, поддерживали. Они не употребляли искусства своего на безполезные предмѣты. Они не представляли уму ничего невозвышеннаго, воображенію ничего малаго, ничего подбланныго, душѣ ничего нессеспвеннаго, ничего увеличеннаго, ничего неопредѣленнаго. Объ нихъ тоже можно сказать, что Гораций сказалъ о Гомерѣ, т. е. что онъ ничего безразсудно не предпринималъ (*), или что *Виргилій* сказалъ о великомъ ораторѣ (**). Извѣстенъ совѣтъ *Аристотеля* данный имъ *Протогену*, которой написалъ портретъ спарухи, матери сего Философа: „Пити, сказалъ онъ, дѣянія „*Александра*, которой наполняетъ свѣтъ удивленіемъ.„ Ся эпоха искусствъ тѣмъ ошличалась ошъ прочихъ, что Греческіе художники, кромѣ великости, обращали особенное вниманіе на красоту, и дѣйствительно достигли до высочайшей степени оной въ своихъ произведеніяхъ. Они спарались наиболѣе въ представленіяхъ чловѣческаго вида изображать такія свойства, которыя бы силою выраженія влекли умъ къ великому, и кра-

(*) Qui nil molitur inepte. *Horat.* de arte poet. P. I.

(**) Regit dictis animos et pectora mulcet. *Virgil.*

сотою своею вливали въ сердце чувствіе къ доброму. И по дѣлу самой важной изъ всѣхъ видимыхъ предмѣтовъ есть чело-
вѣкъ, не по красотѣ своей формы, хотя она есть самая краси-
вая изъ всѣхъ видимыхъ вещей, но поелику сія форма есть
образъ души; поелику она мысли и чувствія, качества и склон-
ности представляетъ въ тѣлесномъ видѣ. Тѣло человеческое
живо изображаетъ его душу. Кропкой, любви достойной духъ
у женщинъ; твердой, предпріимчивой у мужчинъ; оба сіи свой-
ства показывающъ намъ ихъ формы тѣла. Правда, не во всей
обширности и не со всѣми подробностями, подобно краснорѣчию
и поэзии, искусства могутъ представить намъ дѣйствія чело-
вѣческой природы; поелику они показывающъ только духъ,
только чувствіе, только самое разнительное; но тѣмъ съ боль-
шею силою. Симвъ то великіе Греческіе художники отличались,
что они въ мраморѣ, въ крунцѣ, на холстѣ живо представляли
человѣческую душу. Но душа самая есть образъ высочайшаго и
совершеннѣйшаго сущаго, въ которомъ находится верховная
красота; и по сему то художникъ тогда только можетъ изо-
бразить истинную красоту, когда представитъ въ лицѣ все
великое, все высокое, все доброе, что только чело-вѣкъ въ со-
стояніи мыслить и чувствовать. Греки думали, что худож-
никъ не знаетъ истинной красоты, ежели произведеніе его,
какъ бы оно впрочемъ ни льстило чувствамъ и воображенію, не
занимаетъ купно ума и сердца. Древніе художники были угѣ-
рены, что красота души обыкновенно сопровождается благород-
ною простотою, какъ замѣнилъ *Оухидидъ* (*) / и по сему они
наиболѣе старались выражать ее въ семъ видѣ. Такъ *Гомеръ*
представилъ *Ахилла*, коего рѣчь, не смотря на его непреклон-
ность и гнѣвъ, показываетъ душу исполненную правоты, неспе-
собную къ притворству. По сему то на лицахъ древнихъ геро-
евъ никогда не увидишь пронырливаго и хитраго вида, ни злоб-
наго и насмѣшливаго взгляда, но откровенность и любезность
съ спокойствіемъ и довѣренностію. Никто не могъ лучше выра-

(*) Καὶ τὸ εὐνδες, ἔ τὸ γενναίον πλεῖστον μετέχει. *Thucyd. I. III.*

жаты спростей человеческихъ, какъ Греческіе художники сего вѣка. Мы видимъ сіе въ двухъ прекрасныхъ памятникахъ, изъ коихъ одинъ представляетъ изображеніе ужаса смерти, а другой живую картину несноснѣйшей боли. *Ніобе* и ея дщери, противъ коихъ *Діана* устремила смертоносныя стрѣлы, представлена въ такой тоскѣ, въ такомъ совершенномъ уничтоженіи всѣхъ душевныхъ способностей, причиненныхъ страхомъ неизбежной смерти, что душа ея кажется лишенною способности мысли. Мифологія изображеніе сего изступленія, сего лишенія всякаго чувства, представляетъ въ превращеніи *Ніобы* въ каменную гору (*). Изъ сего то *Есхилъ* въ своей трагедіи взялъ случай представить ее въ глубокомъ молчаніи (**). Но при такомъ положеніи, которое оспанавливаетъ чувствіе и размышленіе, и походитъ болѣе на нечувствительность, незамѣнены черты фizioгноміи, а по сему то художникъ въ сихъ фигурахъ напечатлѣлъ высочайшую красоту съ истинною сопряженною. *Ніобе* и ея дщери навсегда останутся образцами истинной красоты (***). *Лаокоонъ*, отецъ и два сына его, обвивые двумя большими змѣями представляютъ образъ ужаснѣйшей боли, каковая только можетъ дѣйствовать на мышцы, кровеносныя жилы и нервы. Кровь въ сильномъ волненіи отъ смертоноснаго ужаленія змѣевъ спремится ко внутренностямъ, и всѣ части тѣла въ напряженіяхъ и корчахъ выражаютъ мучительную боль; ужасное спраданіе изображено на черпахъ лицъ и на корчахъ мышцъ, особливо на лицѣ *Лаокоона*, которой дѣлаетъ тщетныя усилія избавиться отъ извившихся около него змѣевъ; уста его отверсты, какъ будто для извѣщенія мученій; равно также возбуждаютъ соболѣзнованіе спраждующіе взоры сыновей, умоляющихъ отца о помощи. — Но въ представленіяхъ сихъ мученій, художникъ, не подражая спихотворцамъ, описывающимъ

(*) *Ovid. Metamorphos. L. VI. v. 148.*

(**) *Scholia ad Aeschyl. Prometh. v. 435.*

(***) Произведеніе сего группы *Плینی* приписываетъ *Праксителю*.

Hist. nat. L. 36. C. 4.

Hist. nat. L. 36. C. 5.

его издающимъ спрашныя вопли (*) соображался болѣе съ правилами Философіи, нежели съ правилами Поэзіи, и умѣлъ выразить твердой на лицѣ написанный духъ великаго челоуѣка, противоборствующаго своему нещастію и желающаго сокрыть дѣйствія боли (**). Плиній, описывая сію группу, говоритъ, что она превосходитъ все то, что было дѣлано въ живописи и ваятельномъ художествѣ (**). Между тѣмъ должно сказать, что художникъ не имѣетъ такой свободы въ представленіи героевъ, какъ Стихотворецъ, которой можетъ изобразить ихъ такими, какими они были въ то время, когда еще страсти челоуѣческія не были обузданы силою законовъ или введенною въ общежитіи благопристойностію; напротивъ того художникъ, будучи обязанъ дѣлать выборъ формъ самыхъ красивыхъ, не можетъ доводить выраженія душевныхъ движеній выше опредѣленной степени, безъ нанесенія существеннаго вреда красотѣ. Часто однакожъ древніе художники почерпали высокія мысли и красоты изъ превосходныхъ сочиненій Стихотворцовъ. Какъ шворенія Гомера были древнѣе художественныхъ произведеній, какъ Гомеръ учился разсматривать природу глазами живописца прежде, нежели Фидій и Апеллесъ могли разсматривать оную тѣми же глазами; какъ Гомеръ почитался первымъ учителемъ и образцомъ всѣхъ художниковъ не потому, что онъ эпическій Стихотворецъ, но потому, что онъ дѣйствительно есть образецъ всѣхъ гениевъ; то и неудивительно, что художники занимались многія полезныя замѣчанія отъ сего Стихотворца, прежде нежели они сами были въ состояніи разсматривать природу Философскимъ окомъ. Гомеръ, которой описываешь

(*) *Clamores horrendos ad sidera tollit.*

Virgil. Aeneid. L. II. v. 222.

Quod ciulatu, gemitu, fremitibus

Resonando multum, flebiles voces edit.

Ennius apud Cic. de fin. L. II. c. 29.

(**) Произведеніе сея группы приписываютъ Агезандру, Полидору и Аппиагору.

(***) *Plin. Hist. nat. L. 36. c. 4.*

части красоты не во всей подробности, и которой только мимоходом даешь намъ знать, что Елена имѣла бѣлыя руки (*) и красивые волосы (**). не пропустилъ представить разительную картину красоты, которая превосходитъ все то, что искусство могло произвести въ дѣйство. Прочитайте въ Иліадѣ то мѣсто, гдѣ онъ представляетъ Елену пришедшую въ собраніе старѣйшинъ Троянскихъ. Почтеннѣйшіе изъ сихъ старцовъ смотрятъ на нее и между собою говорятъ: „неудивительно, что „Трояне и храбрые Греки перлали трезъ долгое время столь „великія бѣдѣнія за красоту только совершенную. Она дѣй- „ствительно подобна безсмертнымъ богинямъ (***)“. Зевксисъ написалъ Елену и внизу картины поставилъ превосходные стихи Гомера, въ коихъ онъ описываетъ ту самую мину, въ которую размышляющіе старцы оцѣняютъ справедливосъ красоты супруги Менелая. Никогда живопись и поэзія болѣе не сходились между собою; побѣда осталась нерѣшенною; и живописецъ и стихотворецъ равно заслуживали быть увѣнчанными; ибо стихотворецъ осторожной, будучи не въ состояніи описать красоту по составнымъ ея часпямъ, изобразилъ оную только по ея дѣйствіямъ, а разсудительной живописецъ ограничилъ себя только представленіемъ вещественныхъ часпей красоты, не имѣя приближа ни къ какому другому средству. Такимъ же образомъ Греческіе художники, подражая стихотворцамъ, представляли и умственную природу въ легкомъ и скоромъ ходѣ. Гомеръ скорость Юноны уподобляетъ мысли человека (****), которой мысленно пробѣгаетъ многія видѣнныя имъ страны, и которой въ то же время размышляетъ въ себѣ: „я былъ здѣсь, я теперь тамъ“. Изображеніе таковой скорости есть бѣгъ Апаланты. Она такъ быстро бѣжитъ по песку,

(*) 'Ελένη λευκώλενος. Iliad. γ. v. 121.

(**) 'Ελένη ῥύκομος. Iliad. γ. v. 329.

(***) 'Αινώς ἀθανάτῃσι θεῆς εἰς ὧπα ἔοικεν. Iliad. γ. v. 156.

(****) 'Ως δ' ὅταν αἴῃ νόος ἀνέρος

'Ως κραίηνως μεμυῖα διέπτατο πότνια "Ηρη.

Iliad. O. 80.

что не оставляя ни слѣда по себѣ. Такъ изображена она древнимъ Греческимъ художникомъ на амеионѣ, находящемся въ кабинетѣ *Стоша* (*). Такимъ же образомъ древніе художники умѣли выражать красотою и ея плѣняющіе умы и сердца. Греки столько спарались о красоту художественныхъ произведеній, что всякія мѣры употребляли къ опивращенію худаго вкуса. Даже законами было постановлено въ нѣкоторыхъ областяхъ не выпускать въ народъ худыхъ произведеній. Извѣстенъ законъ, бывшій у Аѳинянъ, коимъ повелѣвалось художникамъ подражать только красивому, и запрещалъ заниматься безобразнымъ. „Кто захочетъ прикаять на себя трудъ написать тебя, на котораго никто не желаетъ поглядѣть“, сказано въ одной древней эпиграммѣ о безобразномъ челоуѣкѣ (**). У Аѳинянъ былъ законъ, что ежели живописецъ худо напишетъ картину, то налагали на него денежную пеню (***). Александръ Македонскій выдалъ указъ, дабы никто не представлялъ его живописью, кромѣ *Апеллеса*, никто бы на медаляхъ не вырѣзывалъ, кромѣ *Пирготеля*, и никто бы не ваялъ изъ мѣди, кромѣ *Лисилла* (****). И такъ вообще произведенія красиваго снла въ сравненіи съ произведеніями предѣидущихъ снл, должно представлять себѣ такъ, какъ Гомеровыхъ героевъ въ сравненіи съ просвѣщенными Аѳинянами въ цвѣтущей ихъ эпохѣ, или для лучшаго сравненія художествъ съ науками, произведенія высокаго снла можно сравнить съ сочиненіями *Далосега*, а произведенія красиваго снла съ сочиненіями *Цицерона*. Первой влечетъ насъ съ насиліемъ, а другой съ пріятностію; одинъ не дастъ намъ времени разсмотрѣть силы реченій, а другой плѣняетъ насъ красотою слога. Сей вѣкъ наиболѣе изобиловалъ художниками и художественными произведеніями. Въ сн то времена отли-

(*) *Descript. „ des pierres gravées du cabinet de Stosch. Cl. III. Sect. I. N^o. 22.*

(**) *Antholog. L. II. C. IV.*

(***) *Adiani Histor. L. IV c. 4.*

(****) *Всемирная Исторія, Ч. I. стран. 209.*

чились *Пракситель*, *Памфилъ*, *Евфраноръ*, *Паррасій*, *Зеаксисъ*, *Никій*, *Асалий*, *Агезандръ*, *Полидоръ*, *Аннагоръ*, *Пиргомель*, *Аеллесъ*, *Аристидъ*, *Протогенъ*, *Никомахъ* и проч.

Когда художники сей эпохи довели познаніе о соразмѣрностихъ и формахъ до высочайшей степени совершенства и красоты, и рисунки фигуръ опредѣляли съ такою точностію, что нельзя было ни прибавить, ни убавить что либо, не погрѣшивъ противъ правилъ художества; въ то время понятія о красотѣ не могли уже болѣе возвышаться, и какъ все дѣйствіе природы имѣющъ извѣстный предѣлъ, котораго нельзя прескупить; но и самыя художества не въ состояніи будучи восходить на высшую степень, по необходимости должны были остановиться въ ходѣ своемъ. Въ сіе время художники находили непреодолимыя препятствія къ изобрѣненію новыхъ способовъ, а сіе самое подало случай къ подражанію, по которому сей послѣдній стиль и называется *подражательнымъ*. Сей стиль можно бы назвать худымъ, не имѣющимъ вкуса; послѣку въ ономъ все части фигуръ, кои въ предъидущихъ двухъ стиляхъ выражали живо и сильно, были выражаемы слабо и мертво. Сей упадокъ художества приписываютъ различнымъ причинамъ. *Витрувій* (*) причину его приписываетъ сильному приспращенію къ новостямъ, чрезъ что самое опустошающъ оныя истиннаго и естественнаго, единственныхъ пушеводителей великихъ художниковъ. *Плиній* (**) пишетъ, что сіе паденіе произошло отъ вкуса къ дорогимъ мраморамъ и золотымъ издѣліямъ, коими украшали стѣны, вмѣсто того, чтобы украшать оныя картинами. *Петроній* (***) приписываетъ частію ненавистной жадности къ богатству, которая ввергаетъ людей во все роды пороковъ, частію же къ какому разслабленію духа. Все сіи причины конечно имѣли большее или меньшее вліяніе на паденіе художествъ; но должно сказать, что и потеря свободы имѣла немаловажное вліяніе какъ на политическое состояніе Грековъ, такъ и на по-

(*) Vitruv. L. VII c. 6.

(**) Hist. natur. L. 35 c. 1.

(***) Petron. Satyr. p. 324.

терю вкуса ихъ въ наукахъ и художествахъ. Тацитъ пишетъ, что послѣ Ахійейской битвы Римъ уже не производилъ великихъ гениевъ. Одинъ изъ Италіанскихъ криптиковъ говорилъ, что по смерти Августа Латинскій языкъ и краснорѣчіе вдругъ упали (*); тоже самое можемъ мы сказать о Грекахъ въ разсужденіи художествъ, что по смерти Александра Македонскаго Греція уже не видѣла у себя великихъ художниковъ (**). По смерти Александра произошли у Грековъ междоусобныя брани. Аѳиняне, у коихъ пробудился духъ свободы, употребили послѣднія успія для изверженія ига Македонскаго; но при Ламіи бывъ разбины навсегда потеряли свободу, и хотя они Димитрію Поліоркету и олицу его Антигону воздвигли золотыя статуи (***) ; но чрезъ сіе не получили ни малой выгоды. Ласкаательства сдѣлали ихъ болѣе презрительными въ глазахъ сего Государя, и они чрезъ сіе показали только, что въ то время уважали въ художествахъ болѣе блескъ, нежели красоту. Сколь безмѣрное богатство находилось въ Аѳинахъ, и сколь великое количество художниковъ было тамъ, можно судить потому, что Аѳинскіе граждане въ теченіи одного года воздвигли Димитрію Фалерейскому 360 бронзовыхъ статуй (****), въ числѣ коихъ были нѣкопорыя конныя и на колесницахъ; но вскорѣ потомъ городъ сей пришелъ въ такую упадокъ, что при заключеніи союза съ Фивянами противъ Спартианцовъ не въ состояніи былъ поддержать сію войну (*****). При семъ истощеніи, когда морская сила и коммерція совершенно упали, художники принуждены были осипавить Аѳины, свое любимое мѣсто, и искать счастія въ другихъ странахъ. Такимъ же образомъ и другіе Греческіе города, бывъ унижены потерей свободы и прежней славы, находили себя въ невозможности поддерживать и одушевлять дарованія, и можетъ быть художества въ Греціи

(*) *Tiraboschi Sull origine del decad. delle scienze.*

(**) *Cessavit deinde ars. Plin. Hist. nat. L. 36. c. 6.*

(***) *Diodor. Sic. L. V. p. 782.*

(****) *Plin. L. XXXIV. c. 6.*

(*****) *Polyb. L. II. p. 148.*

были бы преданы совершенному пренебреженію, если бы они въ Египтѣ Птолемеями, а въ Азій Сел видами не были чрезъ которое время подкрѣпляемы. Изъ сего мы видимъ, что какъ въ самомъ началѣ искусства чрезъ свободу получили бытіе свое и достигли попомъ высокой степени совершенства; такъ и въ послѣднее время чрезъ поперю свободы лишились блеска своего и спасительнаго дѣйствія на умъ и сердце. Когда духъ народа упадеиъ, тогда уже ничто великое, ничто высокое, ничто красивое не плѣняетъ его; онъ дѣлаеиъ равнодушнымъ ко всему и стараеиъ только сохранить физическое бытіе свое. Такимъ образомъ Греки, удивленіе современниковъ и потомства, Греки учителя Римлянъ, лишившись сильнѣйшей пружины человеческихъ дѣяній ощутили разслабленіе физическихъ и нравственныхъ силъ. Мы выше сказали, что въ сіе время въ Греческихъ художникахъ оспавалась одна добродѣтель подражанія; но сія добродѣтель была слишкомъ слаба, чіобы могла поддержать славу предшественниковъ ихъ. Подражаніе снѣснаетъ геній. Какъ невозможно было превзойти *Праксителя*, *Лисилла*, *Агелласа*, или по крайней мѣрѣ сравняпъся съ ними; по довольствовались тѣмъ, что подражали имъ. Такимъ образомъ подражатели, будучи всегда ниже своихъ оригиналовъ, нанесли первые удары искусству. Съ искусствами въ Греціи тоже послѣдовало, что съ Философією. Между художниками явились Еклектики, кои, немѣя генія, собирали разбѣянные части фигуръ, и старались по образцу своему соспавлять цѣлое. Какъ Еклектики могутъ почестъся только списателями Философовъ, прибавляя немного своего или даже и вовсе никакихъ своихъ понятій (*); такъ и художники сего времени, слѣдуя по той же дорогѣ, не могли уже производить никакихъ оригинальныхъ работъ, коихъ бы всѣ части были въ совершенномъ согласіи. Они старались болѣе украшать свои произведенія, нежели давать имъ дѣйствующую силу и слѣдственно убѣждать людей въ истиннѣ. Въ ораторскомъ искусствѣ убѣждающія доказатель-

(*) Brucker *Historia critic. Philosoph.* Т. II.

ства гораздо болѣе дѣйствуютъ, нежели всѣ украшенія рѣчи. Какими бы вымыслами Ораноръ ни украсилъ рѣчь свою, но ежели въ ней нѣтъ языка убѣжденія, то все тщетно. Сей языкъ есть крапокъ и просишь (*); такъ и въ художествахъ ничто столько не пренебрегаетъ дѣйствію ихъ, какъ слишкомъ украшенное, слишкомъ утонченное и къ предмету не касающееся. Сіи то излишнія украшенія ослабили понятія художниковъ о великомъ, и отвратили ихъ отъ настоящей цѣли художества. Павсаній (**) весьма хорошо выразилъ сѣмство сего снмла, написавъ, что одна жрица Фебы и Иларіи, супругъ Касіора и Поллукса, приказала снять древнюю голову съ одной статуи снхъ богинь, и на мѣсто ея поставивъ другую новую, думая чрезъ то украсить свое божество (***). Въ сей эпохѣ имѣли уже худое понятіе и о самой красотѣ. Художники думали показати особенной даръ чрезъ сильное выраженіе жилъ въ тѣлѣ, какъ то видно было на рукахъ нѣкоторыхъ древнихъ идеальныхъ женскихъ фигуръ, представлявшихъ побѣды, въ чемъ потомъ и Римляне подражали имъ, какъ будио бы сила, которую Цицеронъ вообще приписываетъ рукамъ (****), должна такъ же означати качество женскихъ рукъ, и быть выражена съ нвердостью. Порча вкуса во всякое время одинакимъ образомъ нзмѣняла высокой снмль въ художествахъ, равно какъ и въ наукахъ. Въ сіе время и самая музыка, оставивъ свой мужественный характеръ, впала, подобно прочимъ художествамъ, въ изнѣженный вкусъ (*****). Утонченіе часто губляетъ хорошее при сильномъ стремленіи къ лучшему; такъ всегда бываетъ вредно

(*) Ἀπλὸς ὁ μῦθος τῆς ἀληθείας ἐστίν. Euripid. *Phoeniss.* v. 472.

(**) Pausan. L. III. p. 247

(***) Аббапъ Гедоанъ, переводя сіе мѣсто изъ Павсанія, безъ сомнѣнія думалъ о модныхъ дамскихъ головныхъ уборахъ своей земли, а по сему и далъ ему слѣдующій оборотъ: Comme les femmes se mettent aujourd' lui, T. I.

(****) Cic. academ. quæst. L. I.

(*****) Plutarch. de Musica.

для здоровья, хотѣть еще здоровѣйшимъ быть, и употреблять для сего врачебныя средства въ то время, когда кто и безъ того чувствуетъ себя здоровымъ. Сколько превосходны дѣйствія хорошаго вкуса, столько же опасны худаго. Народъ, въ которомъ испорченный вкусъ царствуетъ, есть погибшій; онъ только суетныя украшенія и пріятныя малосияныя любилъ, самыя бесполезныя вещи, когда онъ ласкающій его самолюбію, уваженію, самаго низкаго человека, когда только онъ блистаетъ наружною и въ малосияхъ показывающій великую умъ, почитаетъ великимъ; даже важное преступленіе, когда только оно учинено въ оспроумномъ видѣ, почитаетъ заслуживающимъ славу. Подобно древнимъ Спарпанцамъ, которые хвалили молодыхъ людей, ежели они шакъ искусно крали, что нельзя было поймать ихъ, сїи славолюбцы вкуса хвалятъ все оспроумное, все утонченное, все по наружности красивое. Онъ сего духъ мечетъ всю силу и отвращается онъ великаго и высокаго, которое мало прогаеиъ мечпаніе сихъ Сибаришновъ. Остроумная и любоспрасная пѣсньца предпочитается ими важной поемъ; человекъ, мыслящій и говорящій подобно Сократу, не нравится симъ Сарданапаламъ, и Анакреонъ въ глазахъ ихъ кажется выше Гомера. Гдѣ таковой вкусъ овладѣиъ духомъ народа; тамъ ни поэзія, ни риторское искусство, ни музыка, ни другое какое-либо художество не можетъ пособить. Въ семъ народѣ должно имѣть дѣло съ Софистами, которые не принимаютъ никакихъ доказательствъ и убѣжденій, и всегда готовы защищать пагубныя мнѣнія свои тонкими хитросплетеніями словъ. Въ такомъ то жалкомъ состояніи находилась Греція при паденіи наукъ и художествъ, и хотя въ теченіи сей эпохи, до покоренія Грековъ Римлянами, были у нихъ нѣкоторые изрядные художники, какъ то: *Апеллесъ, Каллистратъ, Поликлъ, Агнелъ, Калликсенъ, Пигий, Филоклъ, и Метродоръ*, живописцы и Философы, но самыя художества не имѣли уже и не могли имѣть того дѣйствія, какое они оказывали у Грековъ Перикловыхъ временъ. Потерю вкуса въ художествахъ приписываютъ вообще какъ нечувствительно вкравшейся роскоши, изнѣженности,

хѣности (*), и послѣдовавшему отъ сего ослабленію умствен-
ныхъ и нравственныхъ силъ, такъ и политическимъ потрясе-
ніямъ, ослабившимъ Грецію. Наполеонъ Авиньонъ, бывшіе такъ
сказать епохи наукъ и изящныхъ художествъ, а скоро по-
томъ и вся Греція, здѣлались добыею Римлянъ. Греки съ поте-
рею вкуса потеряли сильнѣйшее побуждеіе къ умственной и нрав-
ственной дѣятельности, и уже никогда не показывались съ
тою ревностію, съ тою оригинальностью, и съ тѣмъ прево-
сходствомъ, которыми нѣкогда отличались и удивляли свѣтъ.
Наконецъ уступивъ внѣшней силѣ, уничтожившей политическое
бытіе ихъ, блескъ Грековъ потухъ и исчезъ. Одна память ихъ
осталась безмерною. Одни плоды просвѣщеннаго ума ихъ и
великія дѣянія остануся незабвенными, и будущіе служили
примѣромъ всего великаго, всего высокаго и всего изящнаго.

Теперь я къ вамъ обращаюсь, молодые юноши, посвятившіе
себя наукѣ для пользы отечества. Незрѣлые умы ваши ни въ
чемъ столько нужды не имѣютъ, какъ въ познаніи истины, и
нѣжныя сердца ваши не должны горѣть другимъ пламенемъ,
какъ только любовью къ добру. Сія то есть настоящая цѣль
просвѣщенія! Сей то есть существенный предметъ преподавае-
мыхъ вамъ во всей обширности наукъ. Не отбѣляйте никогда
просвѣщенія ума отъ образованія сердца, и не заражайте тою
гибельною мыслию, чтобы напыщенный многоразличными знані-
ми умъ, безъ образованія сердца, могъ когда либо быть или на-
зваться просвѣщеннымъ. Науки не для того собственно препо-
даются, чтобы гордиться титуломъ учености, или находить
въ оныхъ дорогу къ почестямъ, но чтобы просвѣтивъ умъ и
образовавъ сердца ваши, здѣлавъ васъ полезными себѣ и другимъ,
и тогда уже представивъ васъ достойными почестей; ибо
и самыя почести безъ внутреннихъ достоинствъ не составля-
ютъ настоящаго отличія. Сколько предметы преподаваемыхъ

(*) *Artes desidia perdidit, et quoniam animorum imagines non sunt, negliguntur etiam corporum. Plin. Hist. nat. L. 35.*

ямъ наукъ обширны, столько же цѣль оныхъ важна. Вы готовы вступить въ свѣтъ съ познаніями во всякомъ званіи нужными. Вы по воспитанію вашему предназначаетесь служить примѣромъ истинности въ вѣрѣ, любви къ отечеству, повиновенія властямъ; какимъ же образомъ вы можете достигнуть къ сей высокой цѣли, какъ не извлеченіемъ изъ преподаваемыхъ вамъ наукъ всего того, что можетъ направить умъ вашъ къ истинѣ, и въ сердцахъ вашихъ посѣять благородныя чувства. Не думайте, чтобы одна какая либо наука имѣла преимущество предъ другою и слѣдственно болѣе могла содѣйствовать къ будущему благополучію вашему. Сіе мнѣніе есть гордость прихотливаго ума. Всѣ науки споль тѣсно соединены между собою, что одна безъ другой никогда неможетъ быть совершенною, подобно какъ въ обществѣ ни одно званіе безъ связи съ другимъ неможетъ быть полезнымъ и совершеннымъ. Вы знаете изъ древней исторіи, что Греки ничего въ наукахъ и искусствахъ не пренебрегали, дабы достигнуть къ возможнѣйшему усовершеннію умственныхъ и нравственныхъ способностей, и чрезъ сію ревность ко всему полезному возвели отечество свое на высочайшую степень величія и славы. Недоставало Грекамъ небесной истины, которая бы ихъ крошкихъ *Аристидовъ*, добродѣтельныхъ *Сократовъ*, правдолюбивыхъ *Фокіоновъ* вознесла выше брэннаго человѣчества, и начало ихъ добродѣтелей выводила изъ чистѣйшаго источника. Но вы озарены и сею небесною истинною Божественнаго ученія; вы увѣрены въ другой высочайшей цѣли бытія человѣческаго, нежели каковую предполагали языческіе Философы; вы имѣете надежду еще болѣе свѣтъ увидѣть въ томъ Божественномъ ученіи, которое благодѣтельное Правительство положило открыть въ семъ священномъ храмѣ наукъ, котораго одного, и, должно сказать, самаго важнаго и необходимаго, недоставало въ полной связи наукъ и во всей ихъ обширности. Инакъ поспѣшайте съ Божіею помощію на предлежащій вамъ подвигъ, оправдайте труды вашихъ наставниковъ, желанія родителей, надежду отечества, высокія намѣренія Всевысшнѣйшаго Монарха, и во всѣхъ вашихъ мысляхъ, во всѣхъ на-

— 40 —

мѣреніяхъ и во всѣхъ дѣйствіяхъ вашихъ да будетъ вамъ руководствомъ сія священная истина: *начало премудрости страхъ Господень.*

Профессоръ Василій Джунковскій.

30 Августа 1819
въ Харьковѣ.

СОДЕРЖАНИЕ

Яблучанский Н. Воспользуйтесь возможностью лично познакомиться с профессором В. Я. Джунковским (вместо предисловия)	3
От автора	4
Вехи жизни и деятельности В. Я. Джунковского (1767–1826)	7
Неизвестный В. Я. Джунковский: ректор Харьковского университета 1821–1826 гг.	10
Страницы родословной	11
Харьковский коллегиум. Госпитальная школа (Санкт-Петербург)	12
Калинкинское медико-хирургическое училище: начало педагогической деятельности	21
Медицинская коллегия: В. Я. Джунковский — переводчик	23
В. Я. Джунковский и В. Н. Каразин: исторические параллели	34
Санкт-Петербургская медико-хирургическая академия: преподаватель, переводчик, библиотекарь	38
«Краткое обозрение врачебной науки с древних и до нынешних времен»: Джунковский — первый историк отечественной медицины	50
Императорское Вольное экономическое общество	55
Возвращение в Украину: профессор, проректор Харьковского университета	59
Трудные годы ректорства: между молотом и наковальней. Джунковский и попечители учебного округа	77
«...Из единого усердия к общей пользе». Ректор-библиотекарь. Первый печатный каталог библиотеки Харьковского университета	79
Штрихи к портрету	93
Последние годы жизни. Несправедливость истории	95
Библиография трудов В. Я. Джунковского и литература о нем	101
Именной указатель	119
Принятые сокращения	122
Приложения (репринтные издания)	
«Краткое обозрение врачебной науки с древних и до нынешних времен» (1811)	123
«Об изящных художествах у греков и влиянии их на нравственность». Актовая речь (1819)	269

Монографія

Березюк Ніна Михайлівна

**НЕВІДОМИЙ В. Я. ДЖУНКОВСЬКИЙ:
РЕКТОР ХАРКІВСЬКОГО УНІВЕРСИТЕТУ
1821–1826 рр.**

(Рос. мовою)

Бібліографічний редактор: С. Б. Глибицька

Відповідальна за випуск: І. К. Журавльова

Комп'ютерна верстка: Ю. Л. Чумаков

Підписано до друку 11.04.2008 р. Формат 60×84 $\frac{1}{8}$. Папір офсетний.

Гарнітура Ньютон. Друк офсетний. Ум. друк. арк. 19,5.

Обл.-вид. арк. 21,27. Наклад 300 прим. Замовлення № 14/4.

Приватний підприємець Тимченко Андрій Миколайович

61124, Україна, м. Харків-124, а/с 2249

Тел./факс: (057) 771-08-63

e-mail: trade@timbooks.com.ua

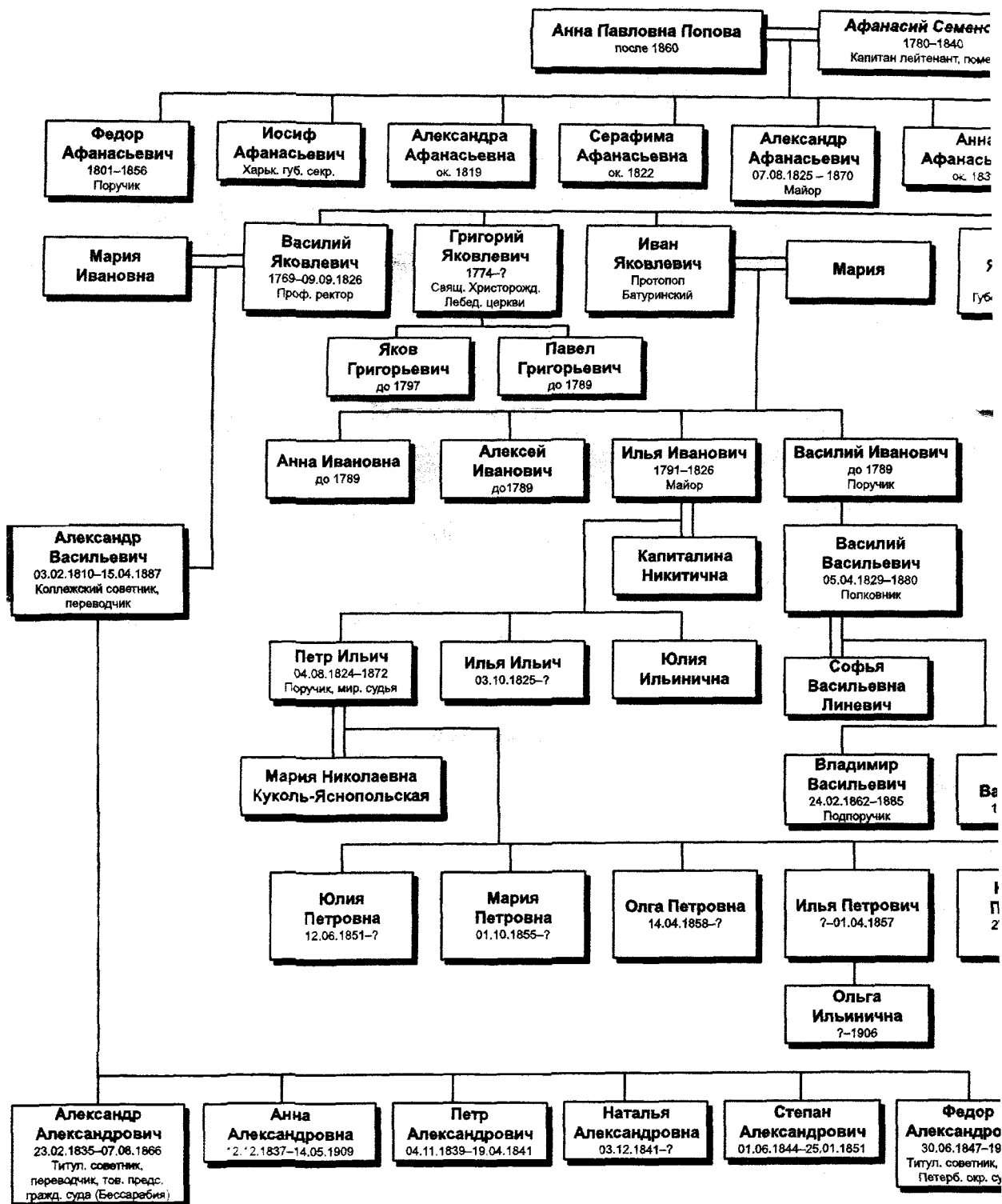
www.TimBooks.com.ua

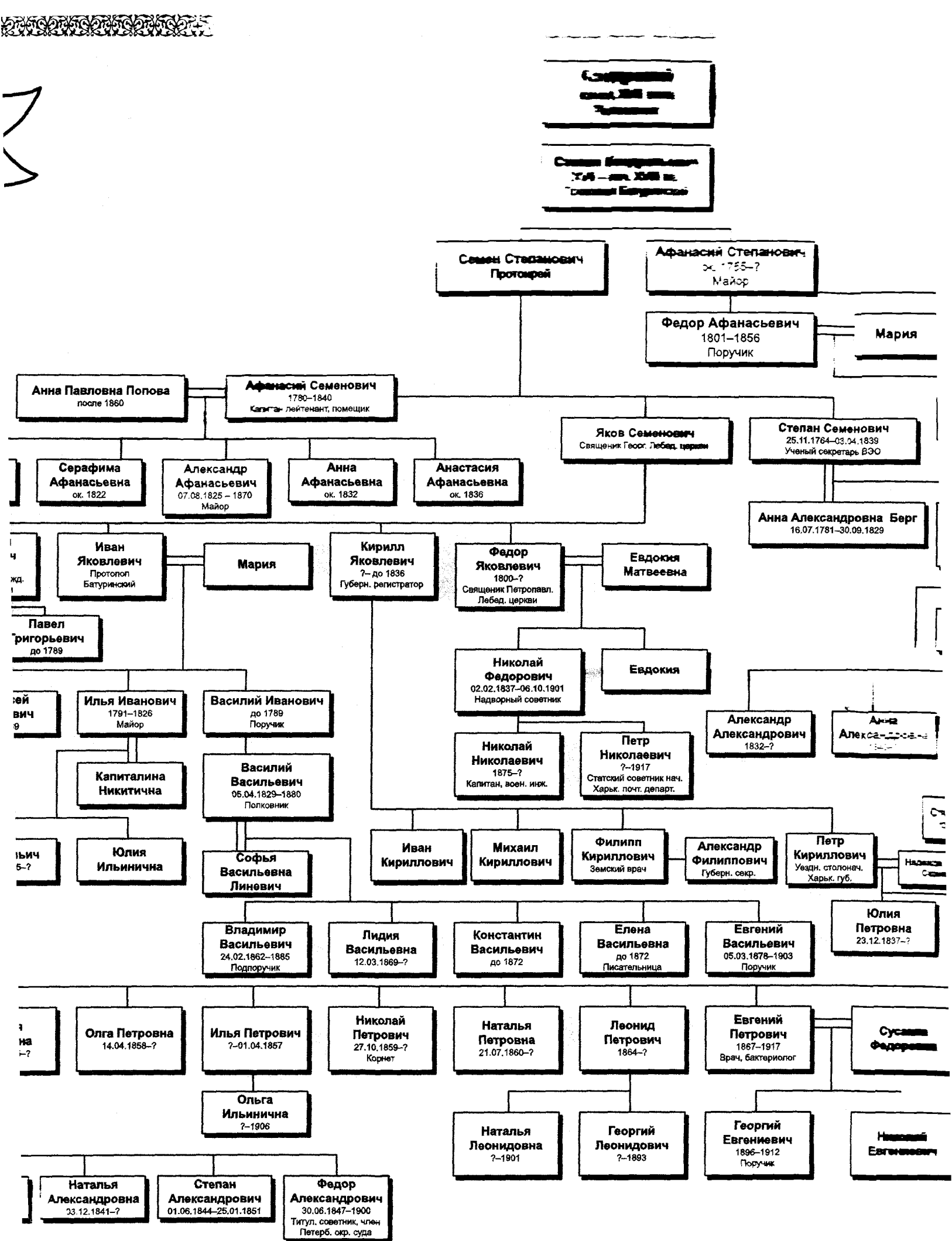
Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи до державного реєстру **видавців**,
виготівників і розповсюджувачів видавничої продукції

ДК № 1850 від 21.06.04 р.

Віддруковано відповідно до якості наданих діалозитивів у друкарні
ФОП «Білетченко», т. (057) 758-35-98

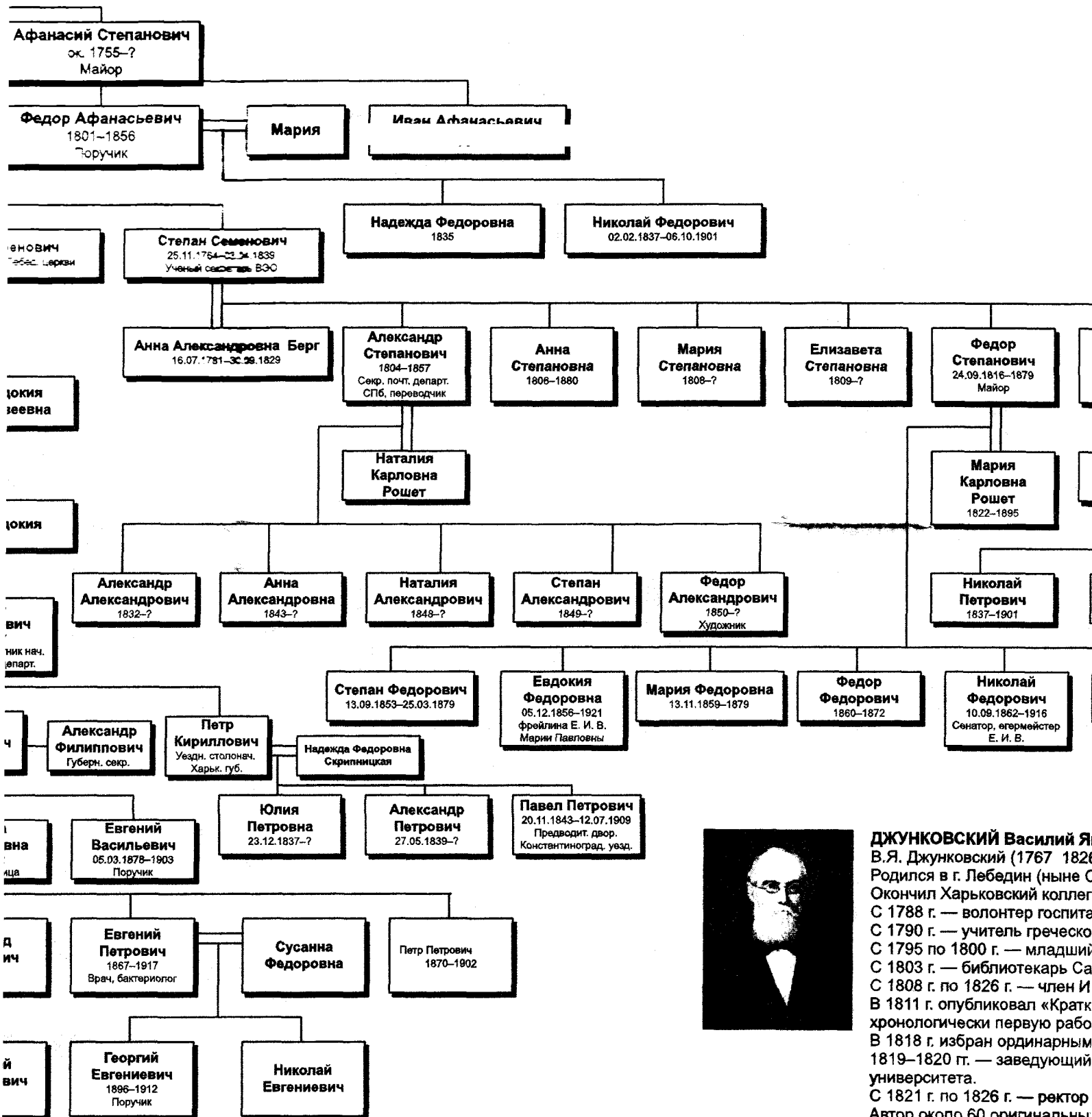
Джунковские генеалогия



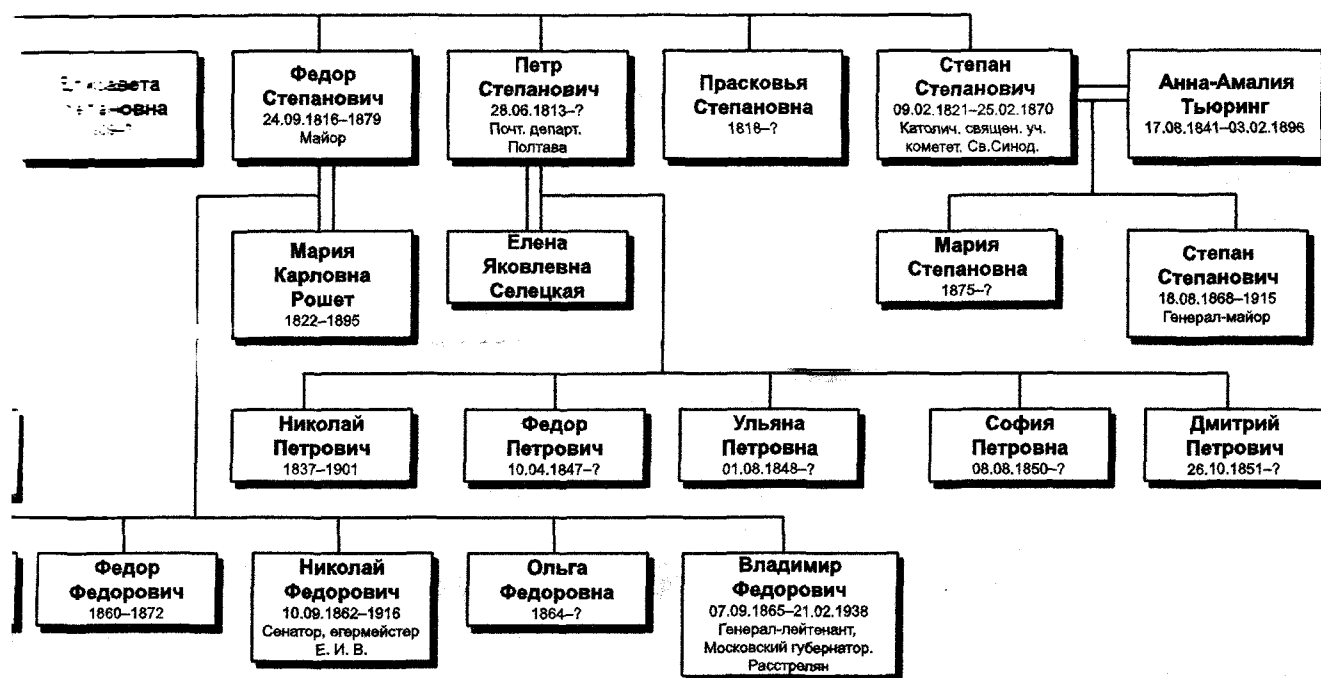


ий
ека
к

тьевич
(вс.)
инский



ДЖУНКОВСКИЙ Василий Я.
В.Я. Джунковский (1767—1826)
Родился в г. Лебедин (ныне С.
Окончил Харьковский коллег.
С 1788 г. — волонтер госпита.
С 1790 г. — учитель греческо.
С 1795 по 1800 г. — младший
С 1803 г. — библиотекарь Са.
С 1808 г. по 1826 г. — член И.
В 1811 г. опубликовал «Кратк.
хронологически первую рабо.
В 1818 г. избран ординарным
1819—1820 гг. — заведующий
университета.
С 1821 г. по 1826 г. — ректор
Автор около 60 оригинальны.
советник.
Скончался 21 сентября 1826



ДЖУНКОВСКИЙ Василий Яковлевич

В.Я. Джунковский (1767–1826)

Родился в г. Лебедин (ныне Сумская область) в 1767 г.

Окончил Харьковский коллегиум.

С 1788 г. — волонтер госпитальной школы при Генеральном сухопутном госпитале (Санкт-Петербург).

С 1790 г. — учитель греческого языка в Калинкинском медико-хирургическом училище (впоследствии — институте).

С 1795 по 1800 г. — младший, старший переводчик Государственной медицинской коллегии.

С 1803 г. — библиотекарь Санкт-Петербургской медико-хирургической академии.

С 1808 г. по 1826 г. — член Императорского Вольного экономического общества.

В 1811 г. опубликовал «Краткое обозрение врачебной науки в России с древних до нынешних времен» — хронологически первую работу по истории отечественной медицины.

В 1818 г. избран ординарным профессором по кафедре греческого языка и словесности Харьковского университета. 1819–1820 гг. — заведующий кафедрой сельского домоводства, декан словесного факультета, проректор университета.

С 1821 г. по 1826 г. — ректор Харьковского университета.

Автор около 60 оригинальных и переводных работ, заслуженный профессор Харьковского университета, статский советник.

Скончался 21 сентября 1826 г. в Харькове.

